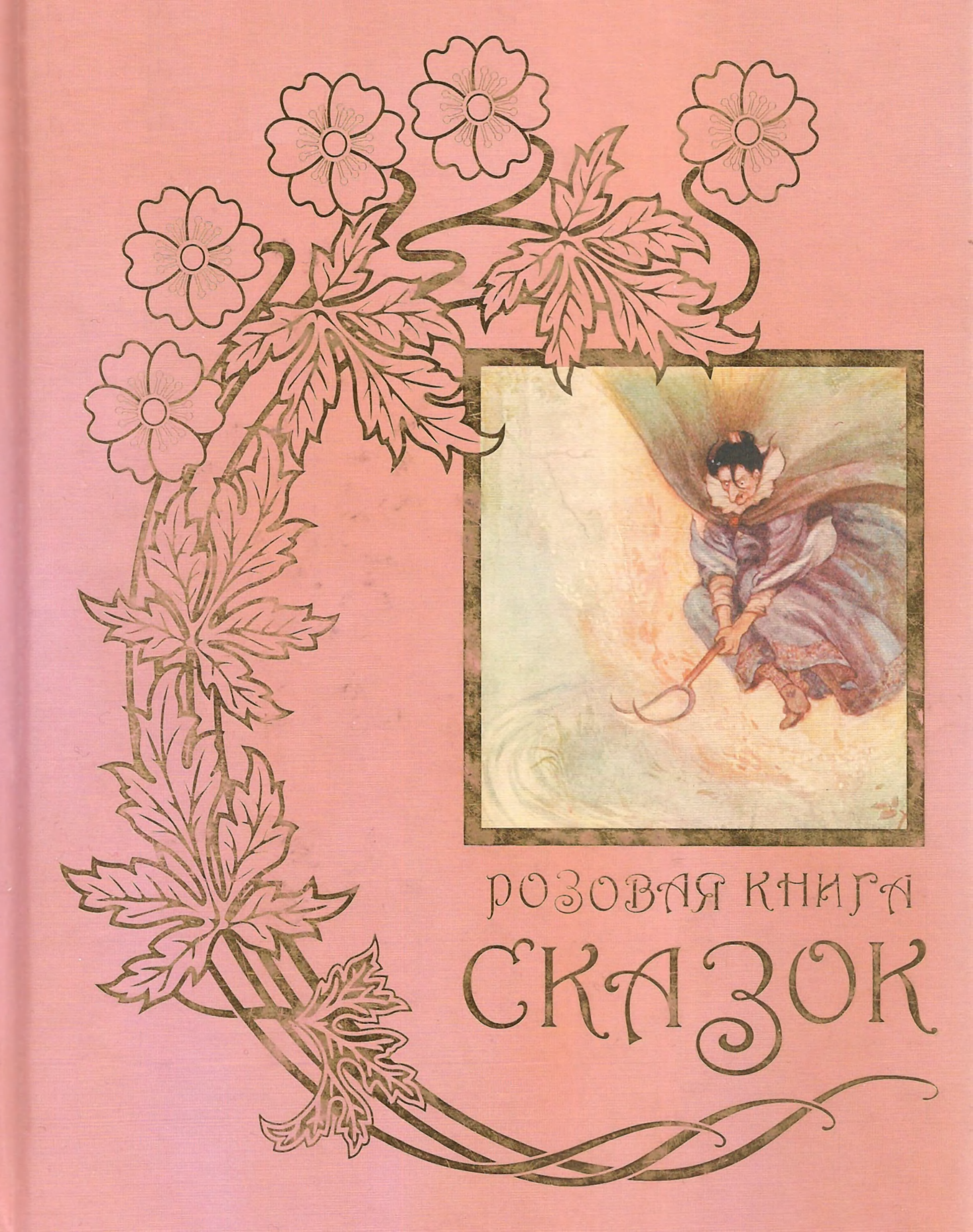

РОЗОВАЯ КНИГА
СКАЗОК

Розовая
книга сказок

H J FORD

книга сказок

Из собрания

Эндрю Лэнга

«Цветные сказки»,

выходившего в 1889–1910 годах

Иллюстрации

Генри Джастиса Форда

УДК 821.111
ББК 84.4
Р64

Р64 **Розовая книга** сказок: Из собрания Эндрю Лэнга «Цветные сказки», выходившего в 1889–1910 годах. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2017. — 480 с.: ил.
ISBN 978-5-4224-1265-5 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Все люди на земле любят сказки и рассказывают их своим детям. Для тысяч английских детей знакомство с миром волшебной сказки начиналось с «Цветных сказок», собранных и обработанных шотландским историком и писателем Эндрю Лэнгом (1844–1912). Всего за двадцать лет им было издано двенадцать томов сказок разных народов мира, адаптированных для детей. Сегодня мы впервые знакомим российских детей с «Цветными сказками» Э. Лэнга, хотя некоторые сюжеты наверняка будут им знакомы. Большая часть сказок впервые переведена на русский язык специально для этого издания. Сказки Г. Х. Андерсена, Ш. Перро и братьев Гримм мы публикуем в привычных нашему читателю классических переводах, русские сказки взяты из собрания А. Н. Афанасьева.

В «Розовой книге сказок» представлены немецкие и датские, японские и русские, сицилийские и румынские сказки, в которых живут короли и королевы, волшебники и русалки, карлики, великаны и прекрасные принцессы.

В книге использованы иллюстрации к «Цветным сказкам» известного английского художника Генри Джастиса Форда (1860–1941), созданные им специально для первого издания сказок.

УДК 821.111
ББК 84.4

ISBN 978-5-4224-1265-5 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5
© Издательство «Терра», 2017
© Книжный Клуб Книговек, 2017

Предисловие

Все люди в мире рассказывают сказки своим детям. Рассказывают японцы, китайцы, краснокожие индейцы вокруг своих костров, эскимосы в своих темных зимних ярангах. Южноафриканские кафры и современные греки, так же, как древние египтяне, сочиняли свои сказки. У немцев, французов, испанцев, итальянцев, датчан и жителей гор есть также свои волшебные истории, сюжеты которых нередко очень похожи. Ребенок, который читал Синюю, Красную и Желтую книгу сказок, в этой книге найдет некоторых старых «друзей» с новыми лицами и, если ему это интересно, может сравнить эти истории. Но японские сказки, вероятно, будут новыми для юного читателя. Так, например, Тануки – это существо, с которым он, возможно, до сегодняшнего дня не был знаком. Читатель может заметить, что цель Андерсена прочитать мораль, а не рассказать сказку, пытаясь показать смешное в тех глупостях, которые иногда совершают люди в так называемых цивилизованных странах. Датскую сказку «Принцесса из гроба» не нужно читать слишком чувствительному или*

* Кафрами начиная с XVI века португальцы называли чернокожих жителей Южной Африки.

нервному ребенку, так как это история про привидений. Она при переводе была немного изменена, так как в датском оригинале сказка кажется гораздо более страшной – ведь, как говорит нам история, датчане были людьми отнюдь не нервными или робкими. Я совершенно уверен, что эта история – выдумка чистой воды. Другие датские и шведские сказки не такие страшные. В сказках, собранных в этой книге, действуют всякие чудовища, русалки, короли и королевы, карлики и великаны и, конечно, прекрасные принцессы, которые в сказках всегда такие красивые, как никогда в реальной жизни. И чернокожие африканцы, и белые европейцы, и желтые азиатские народы любят подобные чудесные истории и приключения сказочных героев. Смелость, молодость, красота и доброта переживают там множество испытаний, но в конечном итоге они всегда выигрывают битву; а ведьмы, злые великаны и жестокие люди обязательно в конце истории проигрывают. Конечно, так и должно быть и так в целом и будет – в этом вся мораль сказки. Мы не можем всегда оставаться молодыми, красивыми и сильными – увы! – но ничто не мешает нам всегда быть добрыми. Во всех старинных сказках мира все добрые люди, звери и птицы всегда получают награду за сделанное ими добро. И потому нет сомнения, что сказки – это чистая правда.

Э. Лэнг

Бегство кошек

Японская сказка

авным-давно жил на белом свете кот дивной красоты — с мягкой и блестящей, словно шелк, шерсткой и умными зелеными глазами, которые к тому же прекрасно видели в темноте. Звали кота Гон и принадлежал он учителю музыки, который так любил его, что не расстался бы с ним ни за что на свете.

Неподалеку от учителя музыки жила дама, у которой также была прелестная маленькая кошечка по имени Кома. Уж так она была хороша и изящна, так мило жмурилась, так аккуратно ела свой ужин, а потом так деликатно вылизывалась розовым своим язычком, что хозяйка не могла на нее налюбоваться и все повторяла: «Ах, Кома, Кома, что бы я без тебя делала!»

И вот в один прекрасный день эти кот и кошечка повстречались во время прогулки под вишневым деревом — и в один миг безумно полюбили друг друга. Гон давно уже чувствовал, что пора бы ему найти себе жену, однако все окрестные дамы совсем не уделяли ему внимания, отчего он сделался несколько застенчив по натуре, да к тому же

и угодить ему было непросто, так что до сей поры он ни на кого и не смотрел. Теперь же не успел он и глазом моргнуть, как Купидон уже поймал его в свои сети и сердце Гона преисполнилось любовью к Коме. Она его чувства вполне разделяла, однако, будучи истинной женщиной, видела и препятствия, стоящие на их пути, а потому с некоторой грустью указала на них возлюбленному, надеясь, что он найдет способ их разрешить.

Гон умолял своего хозяина купить Кому, но ее хозяйка категорически отказывалась расстаться со своей ненаглядной кошечкой. В ответ она предложила продать ей Гона, но учитель музыки и слышать об этом не желал, так что все осталось по-прежнему.

Любовь Гона и Комы все крепла, и они были не в силах более ей сопротивляться, а потому решили сами попытать счастья. Однажды лунной ночью они удрали от своих хозяев и вместе отправились исследовать большой и незнакомый мир.

Целый день шли они вслед за солнцем, пока их дома не остались далеко позади, а когда настал вечер, очутились в большом парке. Оба пушистых путешественника к тому времени очень устали, им было жарко, а трава в парке казалась такой мягкой и нежной, и деревья отбрасывали прохладные тени... Внезапно в этом раю появилось настоящее чудовище, принявшее обличье большой-пребольшой собаки! Она выскочила из кустов и оскалила страшные зубы. Кома вскрикнула и стремглав взлетела на

Как Гон убил Змея

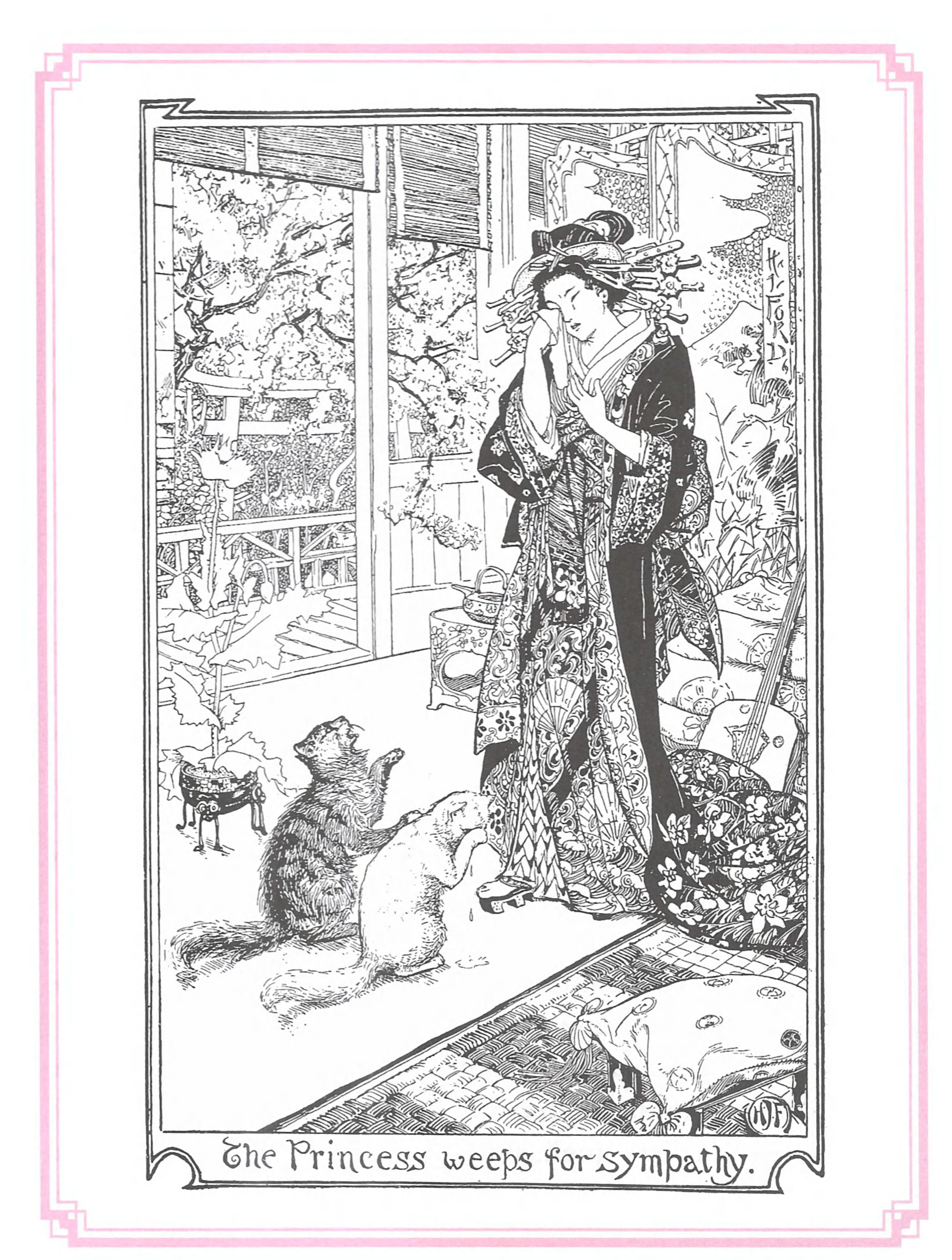
вишневое дерево, однако Гон остался на месте и был готов дать чудищу отпор, ведь он знал, что Кома смотрела на него, и убегать ему было стыдно. Но, увы! Все его мужество ничего не значило в схватке с таким противником — пес был большой, сильный и очень жестокий. Сидя на дереве, Кома все отлично видела и принялась громко звать на помощь в надежде, что кто-то им поможет.

К счастью, мимо проходил слуга принцессы — той, которой принадлежал прекрасный парк. Он отогнал громадного пса, поднял дрожащего Гона на руки и отнес к своей госпоже.

Итак, бедная маленькая Кома осталась одна, не зная, что ей делать дальше, но и Гон страдал не меньше ее. Даже внимание принцессы, восхищенной его красотой, не могло утешить его, однако с судьбой было спорить бесполезно, поэтому он мог только ждать, чем все обернется.

Новая хозяйка Гона, принцесса, была такой красивой и доброй, что все вокруг любили ее, и быть бы ей счастливой, если бы не Змей, который влюбился в нее и всячески ей докучал. Принцесса приказала слугам гнать Змея прочь, как только они его завидят, но слуги не всегда были внимательны, а Змей был очень хитер, и иногда ему удавалось проскользнуть мимо них. Принцесса пугалась до смерти, когда он неожиданно появлялся перед нею.

Однажды она сидела в своих покоях и играла на своем любимом музыкальном инструменте, как вдруг почувствовала, как что-то ползет по ее поясу. Ахнув, она увидела своего врага, который вознамерился поцеловать ее в щеку. Принцесса с криком отшатнулась, и тогда Гон, дремавший возле ее стула, свернувшись калачиком, вскочил, увидел ужас принцессы и в один миг схватил Змея за горло. Он сжал свои острые зубки, сильно встряхнул Змея

The Princess weeps for sympathy.

Принцесса расплакалась от жалости

и швырнул его к ногам принцессы, где тот и остался лежать. Больше ему не суждено было беспокоить прекрасную хозяйку Гона.

Принцесса подхватила Гона на руки, осыпала его ласками и нежными словами, а затем принялась угощать самыми вкусными кусочками и расстелила для него самые мягкие коврики — одним словом, Гону нечего было бы больше желать, если бы только он мог снова увидеть свою любимую Кому.

Шло время. Однажды Гон лежал и грелся на солнышке, как вдруг увидел, что какой-то здоровенный чужой кот задирает и обижает маленькую кошку. Гон вскочил, исполнившись ярости, и прогнал негодяя, а затем повернулся, чтобы успокоить малышку, — и сердце его едва не разорвалось от счастья, потому что перед ним была его Кома. Сперва она не узнала Гона — он подрос и стал весьма величественным, но потом поняла, что это он, и счастью ее не было предела. Они с Гоном терлись головами и носами, а мурлыкали так громко, что их можно было услышать за милю.

Гон и Кома вместе предстали перед принцессой и рассказали ей историю своей жизни и любви, упомянув и о бедах, которые пришлось им пережить. Добрая принцесса расплакалась от сочувствия и пообещала, что они больше никогда не расстанутся и будут жить вместе с ней до конца своих дней. Вскоре и сама принцесса вышла замуж, а после свадьбы привезла молодого мужа в свой

дворец. Она рассказала принцу историю двух кошек и о том, как храбро вел себя Гон, избавивший ее от Змея.

Когда принц услышал этот рассказ, он поклялся, что никогда они с принцессой не оставят этих кошек и повсюду будут брать их с собой. Так все и вышло. У Гона и Комы родилось много детишек, у принцессы и принца — тоже, и все они играли вместе и дружили до конца своих дней.

Как Дракона обманули

Греческая сказка

авным-давно жил на свете человек, и было у него два сына, только вот не дружили они между собой, ибо младший был гораздо красивее своего старшего брата, и тот ему завидовал. Чем взрослее они становились, тем хуже обстояли дела, и, наконец, в один прекрасный день, когда братья шли через лес, старший брат набросился на младшего, привязал его к дереву и пошел своей дорогой, надеясь, что мальчик умрет в лесу.

Однако через некоторое время той же дорогой гнал свое стадо старый и горбатый пастух. Увидал он связанного мальчика, остановился и говорит:

— Скажи-ка, сынок, почему это ты стоишь тут, привязанный к дереву?

— Это потому, что я был горбат! — отвечал парень. — Но теперь я вылечился, и спина моя стала совсем прямой.

— Я хочу, чтобы ты поскорей привязал к дереву меня! — закричал пастух. — Пусть и моя спина выпрямится!

— С удовольствием! — отвечал парень. — Если ты меня развяжешь, я с радостью это сделаю и привяжу тебя крепко-накрепко.

Сказано — сделано, и вскоре хитрый парень уже гнал вперед стадо, оставив старого пастуха проклинать свою глупость. Не успел он уйти далеко, как встретил мальчишку-конюха и мальчишку—погонщика волов и уговорил их пойти вместе с ним искать приключения.

Вскоре он так прославился своими проделками, что слух о нем достиг ушей короля и тот захотел самолично увидеть этакого хитреца. Король приказал стражникам схватить молодого человека и привести во дворец.

Сказано — сделано. Вскоре наш хитрец уже стоял перед королем, и тот ему сказал:

— За все твои проделки и шалости по закону тебя следует казнить. Но я тебя пощажу, если приведешь мне летающую лошадь, что принадлежит Великому Дракону. А не приведешь — прикажу разрубить тебя на тысячу кусков.

— Если это все, что требуется, то скоро лошадь будет у тебя, — отвечал парень.

Отправился наш плут прямиком в конюшню, где стояла драконова летающая лошадь. Осторожно отвязал уздечку... но лошадь вдруг стала громко ржать и бить копытами.

Дракон спал в покоях прямо над конюшней. От шума он проснулся и закричал:

— В чем дело, мое сокровище? Тебе больно?

Лошадь, понятное дело, не ответила, а потом и успокоилась. Тогда парень снова протянул руку к уздечке, но лошадь опять принялась шуметь. Дракон проснулся во второй раз и снова принялся спрашивать, почему его сокровище так шумит. Однако на третий раз Дракон не выдержал, разозлился, спустился в конюшню, схватил кнут и задал лошади трепку.

Летающая лошадь обиделась на Дракона, и когда парень снова протянул руку к уздечке, шуметь не стала, а дала спокойно себя увести. Выведя ее из конюшни, парень вскочил ей на спину и помчался прочь, крича на ходу:

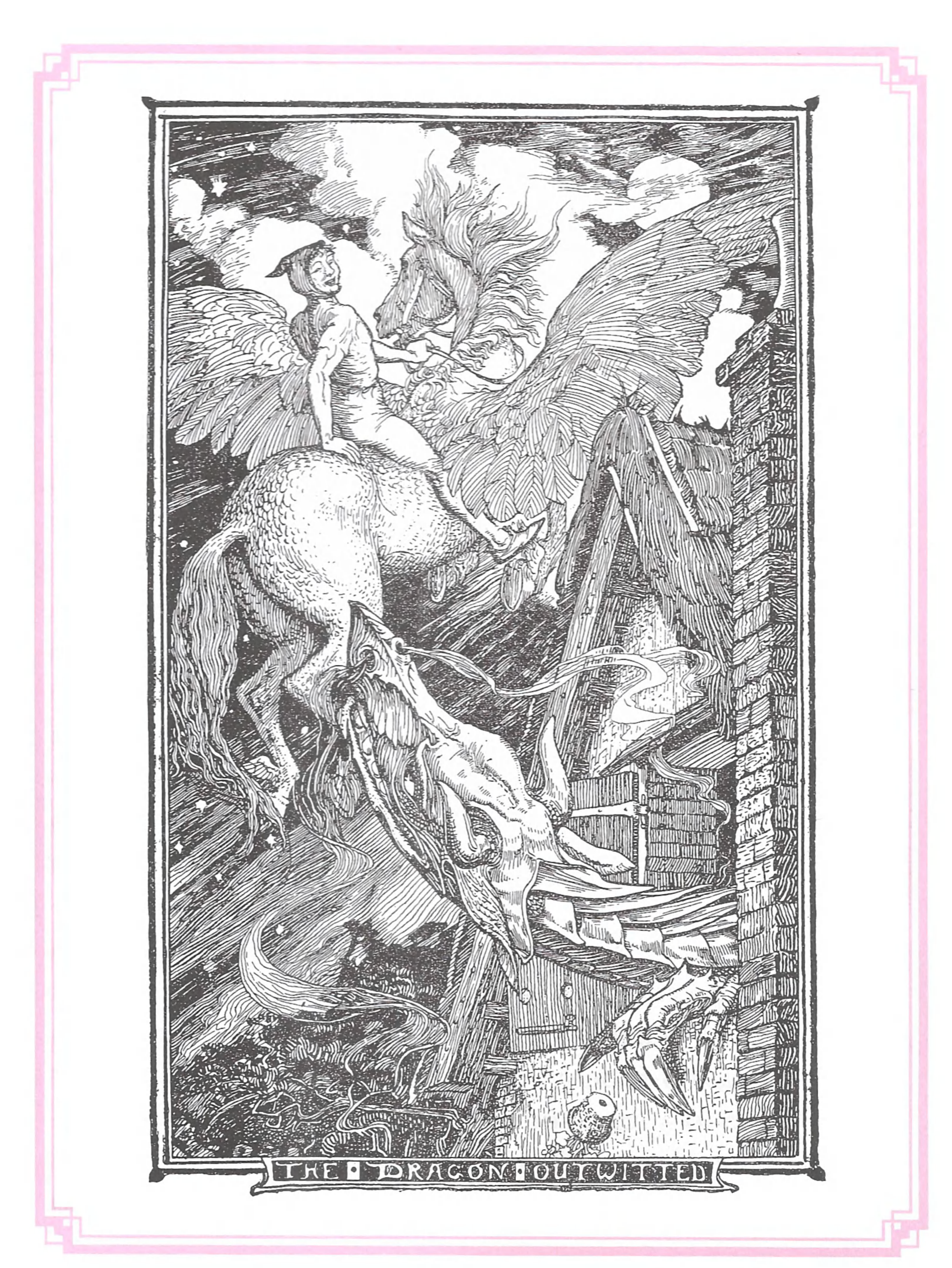
— Эй, Дракон! Драко-он! Если тебя спросят, что стало с твоей лошадью, скажи, что это я ее украл!

Привел плут летающую лошадь, но король говорит ему на это:

— Летающая лошадь — это хорошо, но мне нужно кое-что еще. Должен ты принести мне покрывало с бубенчиками, что лежит на кровати у Дракона, а не принесешь — прикажу разрубить тебя на тысячу кусков!

— И все? — отвечает парень. — Да это легче легкого!

Наступила ночь. Пошел парень к дому Дракона и залез на крышу. Открыл слуховое окошко, спустил в него цепь, на которой обычно вешают чайник перед очагом, и попытался выдернуть покрывало из-под Дракона. Но бубенчики зазвенели, Дракон проснулся и сказал своей жене:

Как Дракона обманули

— Жена, ты все простыни на кровати скомкала!

С этими словами он сильно потянул на себя покрывало с бубенчиками — и затащил нашего парня в комнату.

Тут Дракон кинулся на него и связал крепко-накрепко, а потом говорит жене:

— Завтра, как пойду я в церковь, убей этого мальчишку да приготовь на обед. Я вернусь, и мы вместе его съедим.

Сказано — сделано. На следующее утро жена Дракона наточила нож поострее и притащила связанного парня на кухню. Но как только она разрезала веревки, парень сделал ей подножку, а когда она упала, быстро перерезал ей горло и сунул в печь. Сам же спокойно забрал покрывало с бубенчиками и вернулся к королю.

Сидит король на троне — а плут тут как тут, расстилает перед ним покрывало с глубоким поклоном. Нахмурился король.

— Этого мало! Теперь ты должен принести мне самого Дракона — а не то прикажу разрубить тебя на тысячу кусков!

— Сделать это можно, — отвечает парень, — только дай мне два года, чтобы выросла у меня борода и Дракон не смог бы меня узнать.

— Будь по-твоему! — отвечает король.

Сказано — сделано. Выросла борода у парня, и отправился он к дому Дракона, а по дороге повстречал нищего и упросил его поменяться одеждой. После этого

он без всякого страха пришел на двор к Дракону — а тот был занят, сколачивал во дворе большой деревянный короб.

— Доброе утро, ваша милость! Не дадите ли хлебушка? — вежливо спрашивает парень.

— Погоди, вот доколочу короб и посмотрю, есть ли у меня лишний хлеб, — говорит ему Дракон.

— А зачем же вашей милости такой короб сдался?

— А это для того молодого поганца, что убил мою женушку, украл мое покрывало с бубенцами и увел мою летающую лошадь!

— Поделом ему, злодею этакому! Только, ваша милость, короб-то маловат будет — слыхал я, что тот парень громадного роста.

— Да брось! — говорит Дракон. — В этот короб даже я влезу.

— Ну, конечно, злодейский тот парень ростом почти с вас, так что влез бы... Только сомневаюсь я, что вы сюда поместитесь, ваша милость! — отвечает парень.

— Да ты сам посмотри, сколько тут места! — кричит Дракон и лезет в короб.

А парень крышку прикрыл и говорит:

— Ну-ка, толкните ее, мы посмотрим — не сможет ли тот злодей из него выбраться!

Дракон крышку толкает — а она и не шелохнется.

— Всё! — кричит. — Открывай меня, сам видишь — хорошая крышка!

Только парень и ухом не повел, а взял длинных гвоздей, да еще крепче заколотил короб. Потом вскинул его на спину и принес к королю во дворец.

Услыхал король, как Дракон возится и ругается внутри, не стерпел и велел приоткрыть короб, чтобы увидеть Дракона своими глазами. Он был очень осторожен — да только пасть у дракона такая, что короля в один миг в нее засосало.

Парень наш женился на королевской дочке и стал править, а что стало с Драконом — никто и не знает.

Домовой мелочного торговца

*Датская сказка**

Жил-был заправский студент — ютился он на чердаке и ровно ничего не имел за душой; и жил-был заправский мелочной торговец — этот занимал целый нижний этаж, да и весь дом принадлежал ему. У него-то и прижился домовой. Еще бы! Тут он каждый сочельник угощался кашей с маслом; у мелочного торговца хватало средств на такое угощение! Итак, домовой жил да жил в лавке, и это очень поучительно.

Раз вечером из задних дверей появился студент: ему понадобилось купить свечку и сыру; послать ему было некого, он и пришел в лавку сам. Получив от него плату за покупки, лавочник и лавочница пожелали ему «доброго вечера», а лавочница-то была из таких женщин, что могли сказать и побольше, чем «добрый вечер»: она отличалась даром красноречия. Студент кивнул им в ответ, продолжая читать то, что было напечатано на бумаге, в которую завернули ему сыр. Бумага оказалась листом,

* Из сказок Г. Х. Андерсена.

вырванным из какой-то старой книги поэтического содержания.

— У меня этого добра еще много! — сказал лавочник. — Книжка досталась мне от одной старухи за горсточку кофейных зерен. Хотите дать восемь скиллингов, так берите все остальные листы.

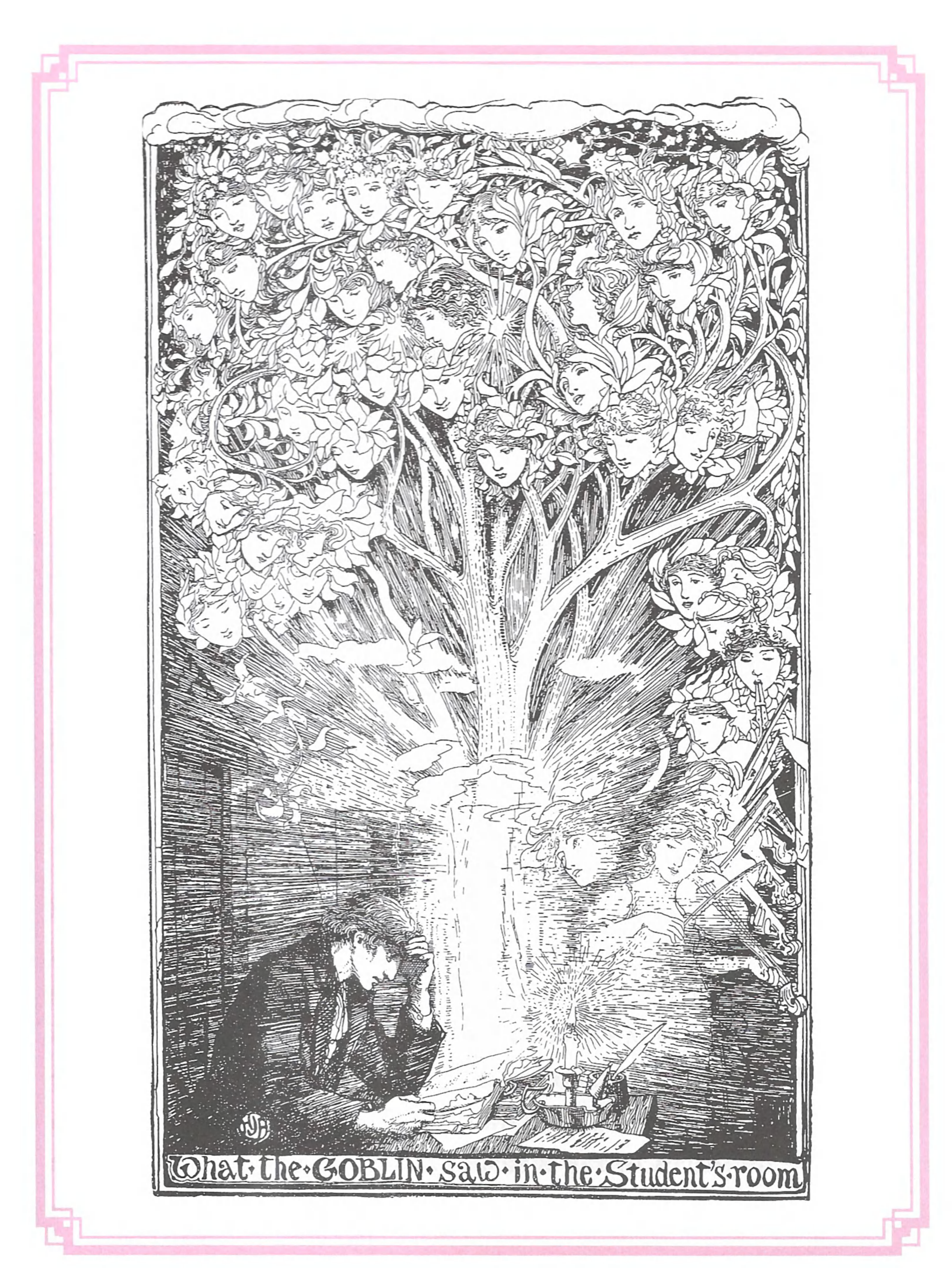
— Спасибо! — сказал студент. — Дайте мне их вместо сыра! Я могу обойтись и одним хлебом с маслом! Грех был бы, если бы всю книгу изорвали в клочки! Вы — отличный человек, практический человек, но в поэзии смыслите не больше этой бочки!

Он выразился довольно невежливо, особенно по отношению к бочке, но лавочник рассмеялся, и студент тоже: он, так сказать, пошутил только. Зато домовой обиделся: как смели сказать такую вещь самому домовладельцу, продавцу лучшего масла!

Наступила ночь, лавку заперли, и все, кроме студента, улеглись спать.

Домовой вошел в спальню и взял язычок хозяйки, ведь он ей не нужен был, пока она спала. Стоило домовому прикрепить этот язычок к какому-нибудь предмету в лавке, тот сейчас же получал дар слова и мог высказать все свои мысли и чувства не хуже самой лавочницы. И хорошо, что язычок мог служить лишь одному предмету зараз, а то они просто бы оглушили друг друга.

Домовой прикрепил язычок к бочке, в которую сваливались старые газеты, и спросил ее:

Что домовой увидел в комнате студента

— Вы в самом деле не знаете, что такое поэзия?

— Знаю! — отвечала она. — Это обыкновенно печатается в подвальных столбцах газеты и потом отрезается. Полагаю, что во мне этого добра побольше, чем у студента, а я ведь только ничтожная бочка в сравнении с самим лавочником.

Потом домовой прикрепил язычок к кофейной мельнице — то-то она замолола! Затем — к кадочке из-под масла и, наконец, к выручке. Все оказались одного мнения, а с мнением большинства приходится уж считаться!

— Постой же ты, студентик! — сказал домовой и тихонько поднялся по черной лестнице на чердак, где жил студент. В каморке было светло; домовой приложился глазком к замочной скважине и увидал, что студент сидит и читает рваную книгу; но какой свет разливался от нее! Один яркий луч, исходивший из книги, образовывал как бы ствол великолепного дерева, которое упиралось вершиной в самый потолок и широко раскинуло свои ветви над головой студента. Листья его были один свежее другого, каждый цветок — прелестною девичьею головкой с жгучими черными или с ясными голубыми глазами, а каждый плод — яркою звездой. И что за дивные пение и музыка звучали в каморке!

Нет, крошка домовой не только никогда не видел и не слышал ничего такого на самом деле, но и представить себе не мог! Он так и замер на цыпочках у дверей и все глядел, глядел, пока свет не потух. Студент уже потушил

лампу и улегся в постель, а домовой все стоял на том же месте: дивная мелодия все еще звучала в комнате, убаюкивая студента.

— Вот так чудеса! — сказал домовой. — Не ожидал! Право, я думаю переселиться к студенту! — Подумав хорошенько, он, однако, вздохнул: — У студента нет каши!

И он спустился — да, спустился опять вниз к лавочнику. И хорошо сделал: бочка чуть было не истрепала весь язычок хозяйки, высказывая, как следует смотреть на содержимое ее с одной стороны, и уже собиралась было повернуться, чтобы выяснить дело и с другой. Домовой снес язычок обратно хозяйке, но с тех пор вся лавка — от выручки до растопок — была одного мнения с бочкой и стала относиться к ней с таким уважением, так уверовала в ее богатое содержание, что, слушая, как лавочник читал что-нибудь в вечернем «Вестнике» о театре или об искусстве, твердо верила, что и это все взято из бочки.

Но крошка домовой уже не сидел, как бывало прежде, спокойно на своем месте, прислушиваясь ко всей этой премудрости: едва только в каморке у студента показывался свет, домового неудержимо влекло туда, словно лучи этого света были якорными канатами, а сам он — якорем. Он глядел в замочную скважину, и его охватывало такое же чувство, какое испытываем мы при виде величавой картины взволнованного моря в час, когда над ним пролетает ангел бури. И домовой не мог удержаться от слез; он и сам не знал, почему плачет: слезы лились

сами собою, а самому ему было и сладко, и больно. Вот бы посидеть вместе со студентом под самым деревом! Но чему не бывать, тому и не бывать — домовой рад был и замочной скважине. И он простаивал целые часы в холодном коридоре, даже когда наступила осень. Из слухового окна дуло, стоял страшный холод, но крошка домовой не чувствовал ничего, пока свет не гас и чудное пение не замирало окончательно. У! Как он дрожал потом и торопился пробраться в свой уютный и теплый уголок в лавке. Зато когда дело доходило до рождественской каши с маслом, то на первом плане был уж лавочник.

Но как-то ночью домовой проснулся от страшного грохота: в ставни барабанили с улицы кулаками, ночной сторож давал свистки; где-то загорелось, и вся улица была как в огне. Где же был пожар — в самом ли доме или у соседей? Вот ужас! Лавочница так растерялась, что выхватила из ушей свои золотые сережки и сунула их в карман, чтобы хоть что-нибудь спасти; лавочник кинулся к своим процентным бумагам, а служанка — к своей шелковой мантилье — франтиха была! — словом, каждый старался спасти что получше. И вот крошка домовой в два прыжка очутился на верху чердачной лестницы и шмыгнул в каморку студента, который преспокойно смотрел на пожар в открытое окно: горело у соседей. Крошка домовой схватил со стола дивную книгу, сунул ее в свой красный колпачок и прижал его обеими руками к груди: лучшее сокровище дома было спасено! Потом он взобрался на

самую крышу, на верхушку трубы, и сидел там, освещенный ярким заревом пожара, крепко держа обеими руками красный колпачок с сокровищем. Теперь он знал, чему, собственно, принадлежит всем сердцем! Но когда пожар затушили и домовой пришел в себя, он сказал:

— Да, я разделюсь между обоими! Нельзя же мне совсем оставить лавочника: а каша-то?

И он рассудил совершенно по-человечески! И мы все тоже держимся лавочника — ради каши!

Домик в лесу

*Немецкая сказка**

На опушке глухого дремучего леса в маленьком домике жил когда-то дровосек с женой и тремя дочерьми. Раз собрался он в лес и говорит жене: «Сегодня работы у меня много, так чтобы мне не ходить лишний раз домой, пришли мне обед со старшей дочерью. А чтобы она не заблудилась, я, как пойду, стану разбрасывать по дороге просяные зернышки». Настало время обеда, старшая девица взяла горшок и пошла искать отца. На беду, птички поклевали все зерна — не может девица дорогу найти. Пошла она наудачу и шла так до самой ночи. Стемнело, поднялся ветер; где-то вдали закричала сова, и девице стало страшно. Вдруг между деревьями показался огонек. «Верно, там живет кто-нибудь, и меня пустят ночевать», — подумала девушка и пошла на огонек. Подошла она к домику, в окнах которого светился огонь, и постучала в дверь: «Тук, тук!» — «Кто там, войдите!» Девушка вошла и увидала за столом белого, как

---

* Из сказок братьев Гримм.

лунь, старика с длинными волосами; у печки сидели курочка с петушком и лежала большая бурая корова. Поклонилась старику девица, рассказала, как она заблудилась, и попросилась ночевать. Ничего не ответил ей старик, а обернулся к корове и петуху с курочкой и проговорил:

На это вы согласны ли? Скажите-ка, друзья,
Буренушка, мой Петенька и курочка моя.

Курочка с петушком ответили: «Ко-ко-ко!» А коровка сказала: «Му!» Это значило, что они согласны, потому что старик сказал девице: «Здесь всего много; ступай на кухню и приготовь нам ужин». Девушка приготовила кушанье старику да себе, а о корове да петушке с курочкой совсем и не подумала. Принесла она на стол полное блюдо, поела, не обращая внимания на старика, а наевшись, спросила: «Ну, где мне спать ложиться? Надо бы постель приготовить». Тут коровка, петушок и курочка разом сказали:

Без нас ты пила, без нас ела
И думать о нас не хотела, –
Так нам до тебя что за дело?

«Войди по лестнице наверх,— сказал старик девушке, — там в светелке ты найдешь две постели, приготовь их и подожди меня». Девушка приготовила одну постель для себя, улеглась и скоро заснула. Пришел старик,

посмотрел-посмотрел, видит: девица спит, а ему кровать не приготовила. Взял — да и спустил девицу вместе с кроватью в погреб.

Вернулся вечером домой дровосек и стал бранить жену за то, что она проморила его целый день голодом. «Я тут ни при чем, — говорит жена. — Я послала с обедом старшую дочку, да она, должно быть, заблудилась и вернется домой завтра». На следующий день дровосек опять ушел рано и приказал, чтобы обед ему принесла средняя дочь. «Я теперь буду дорогой разбрасывать овес; он крупнее проса, и его легче заметить». В полдень понесла средняя дочка обед, но птицы поклевали и овес, сбилась она с дороги и, как и старшая, попала в домик старика. Старик пустил ее и на ее просьбу позволить ночевать, обратился к коровке и петушку с курочкой:

На это вы согласны ли? Скажите-ка, друзья,
Буренушка, мой Петенька и курочка моя.

Курочка с петушком отвечали ему: «Ко-ко-ко!» Коровка сказала: «Му!» И все случилось, как и накануне. Сварила средняя дочь кушанье, поела со стариком, не позаботясь о животных. За это, когда она спросила: где ей лечь спать, коровка и курочка с петушком ответили:

Без нас ты пила, без нас ела
И думать о нас не хотела, —
Так нам до тебя что за дело?

Заснула девушка; пришел старик и ее спустил в погреб.

На третье утро дровосек приказал жене прислать ему обед с младшей дочерью. Не хотела было мать отпустить последнюю дочку, да отец сказал: «Ты не бойся! Эта умница не заблудится, тем более что я стану бросать теперь горох, а он куда крупнее овса, и увидеть его легче». Мать согласилась, но когда на следующий день девушка понесла обед, голуби да горлинки успели поклевать весь горох, и она заблудилась, как и ее сестры. Запечалилась девушка, зная, что и отец будет голоден, да и мать огорчится, что она не пришла вовремя. Да что делать? Пошла и она наугад, а когда наступила ночь, увидала огонек и пришла к домику старика. Ласково попросилась она ночевать, а старик опять спросил коровку и курочку с петушком:

На это вы согласны ли? Скажите-ка, друзья,
Буренушка, мой Петенька и курочка моя.

Те ответили, как и прежде, а девушка подошла к ним и всех их приласкала. Сваривши суп, она поставила его перед стариком, а сама есть не стала. «Как же это, мы будем есть, а коровка да петушок с курочкой голодать. Тут всего довольно; вот сейчас покормлю их». Насыпала девица курочке с петушком гречихи, а корове принесла охапку сена. «Кушайте, кушайте, мои милые, а я вот вам воды принесу», — сказала она и принесла полное ведро чистой холодной воды. Накормивши и напоивши ку-

Девушка кормит животных

рочку с петушком и коровку, девушка поела того, что ей оставил старик. Скоро у всех стали слипаться глаза, и девушка спросила: «А не пора ли нам всем соснуть?» Коровка и петушок с курочкой ответили:

С нами пила ты, с нами и ела,
Тебе мы отплатим за доброе дело!

Девица поднялась в светелку и приготовила постели, а когда все было готово, пришел старик и лег на одну постель, весь закрывшись своей седой бородой. Легла и девушка, помолившись Богу, и спала спокойно до полуночи. В полночь вдруг что-то загремело, зашумело: дверь домика распахнулась и сильно ударилась о стену, лестница будто грохнулась и провалилась сквозь землю, потом еще что-то загремело, и снова стало тихо. Сначала девушка было испугалась, но, когда все стихло, она перекрестилась, повернулась на другой бок и снова уснула. Солнце уже ярко светило, когда проснулась девица; протирает она глаза, осматривается кругом и сама себе не верит. Лежит она в большой, роскошно убранной зале на кровати из золота и слоновой кости, на ней бархатное одеяло, а рядом на стуле пара туфель, вышитых золотом и жемчугом. «Не во сне ли это?» — думает девица. Но тут в залу вошли трое богато одетых слуг и спросили, не прикажет ли она чего-нибудь. «Ничего мне не надо, — отвечает девушка. — Вы уходите, я сейчас встану, сварю суп дедушке и накормлю курочку с петушком да буренушку». Обернулась она, чтобы посмотреть, спит ли старик, но увидела, что кровать пуста. Вдруг дверь в залу отворилась, и вошел молодой красавец в золотой одежде с короной на голове. Остановился он перед девицей и сказал ей: «Я царевич! Злая колдунья превратила меня в старика, которого ты вчера видела, поселила в лесу и позволила жить со мною только троим верным моим слугам в образе

курочки, петуха и бурой коровы. Колдовство на нас должно было лежать до тех пор, пока к нам не придет девушка, одинаково добрая к людям и животным. Этой девушкой явилась ты, и благодаря тебе мы избавлены от чар, а этот домик снова стал царским дворцом».

Тут царевич приказал своим слугам привезти отца и мать девицы и все приготовлять к свадьбе. Девушка спросила о сестрах, и царевич ответил ей: «Я запер их в погреб, а завтра отдам их в услужение угольщику. Пусть за тяжким трудом узнают, что, помня о себе, не следует забывать не только других людей, но даже и животных». Скоро приехали родители девушки; сыграли пышную свадьбу и долго-долго все вместе жили мирно и счастливо.

Урашиматаро и Черепаха

Японская сказка

или-были на берегу моря старик со старухой. Пропитание себе они добывали рыбалкой, и был у них единственный сын, их гордость и радость. Ради него они готовы были работать весь день напролет без устали и не испытывая никакого недовольства. Звали мальчика Урашиматаро, что по-японски означает «Сын острова». Вырос он красивым достойным юношей и стал прекрасным рыбаком, не боящимся ни ветра, ни волн. Ни один самый храбрый рыбак во всей деревне не решился бы заходить так далеко в море, как Урашиматаро, и соседи часто качали головами и говорили его родителям:

— Если сын ваш будет таким отчаянным, в один прекрасный день удача изменит ему и море его погубит!

Но сам Урашиматаро не обращал на эти слова никакого внимания, а лодкой своей управлял так умело, что старикам не было нужды беспокоиться за него.

Однажды ясным солнечным утром Урашиматаро вытягивал свои сети и вдруг увидел среди рыб крошечную черепаху. Очень она ему понравилась, и юноша посадил

ее в деревянное ведро с водой, чтобы отвезти домой, но вдруг Черепаха заговорила человеческим голосом, умоляя пощадить ее:

— Ну, сам посуди, зачем я тебе? Я такая маленькая и такая молодая, мне хочется еще пожить на свете. Будь милостив, освободи меня, и я отплачу тебе добром за добро.

Урашиматаро был добрым юношей и не умел отказывать просящему, поэтому отпустил Черепаху в море.

Шли годы, и каждое утро Урашиматаро выходил в море. Однажды он плыл между большими камнями, желая попасть в небольшую бухту. Тут налетел сильный ветер и разбил лодку вдребезги, а Урашиматаро оказался в воде. Он был хорошим пловцом и, напрягая все силы, поплыл к берегу. Тут рядом с ним вынырнула из воды большая Черепаха, и молодой человек расслышал сквозь рев бури ее голос:

— Ты когда-то спас мне жизнь, а теперь и я отплачу тебе добром. Земля слишком далеко, и тебе не добраться до берега без моей помощи. Залезай на мой панцирь, и я отвезу тебя туда.

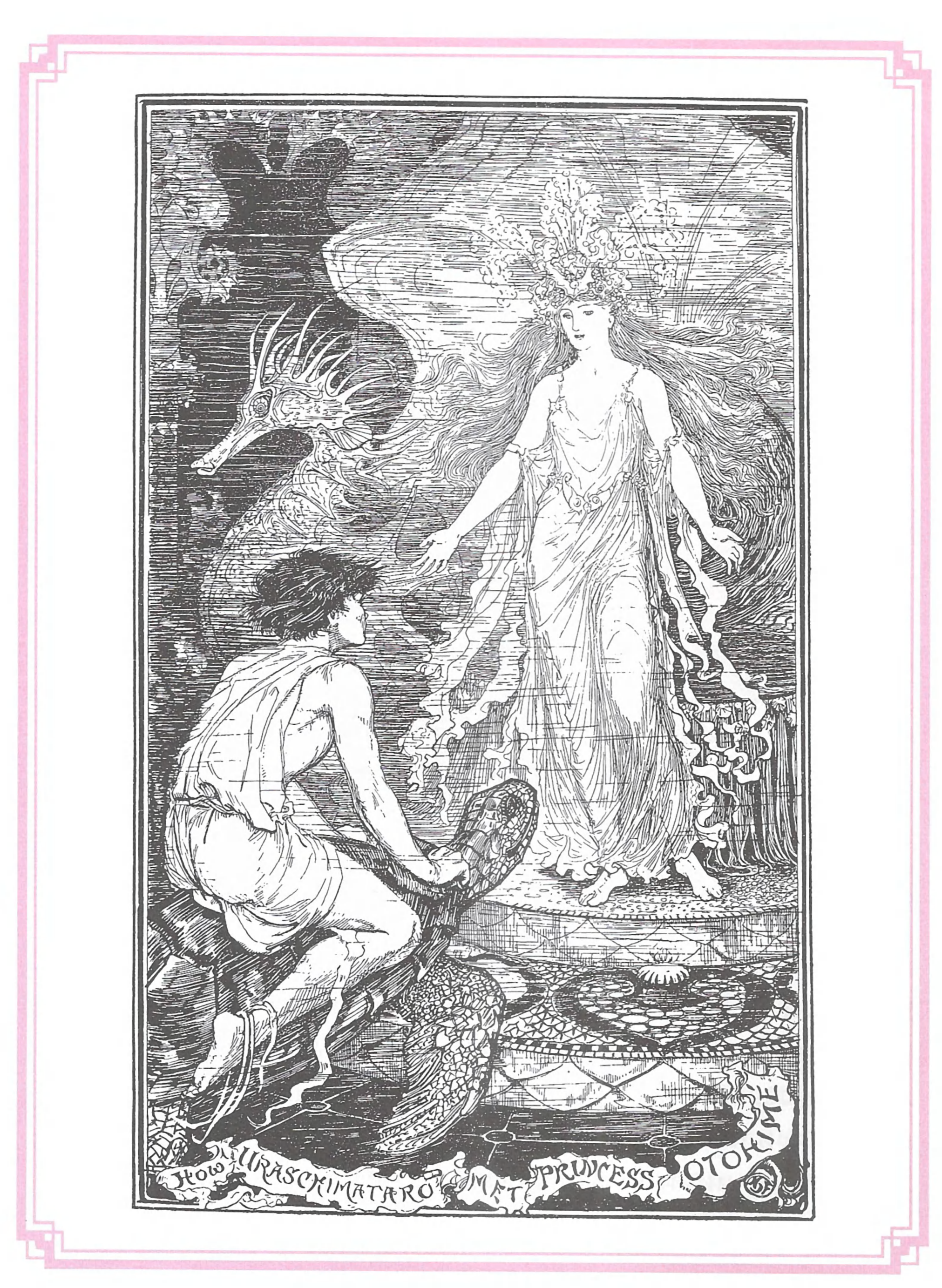
Урашиматаро не пришлось просить дважды, он с благодарностью принял помощь Черепахи. Но когда он устроился у нее на панцире, Черепаха предложила ему не сразу плыть к берегу, а отправиться дальше в море и посмотреть разные чудеса и невиданные диковины.

Урашиматаро охотно согласился... и в следующий миг оказался глубоко под водой. О, как быстро они плыли в ти-

Урашиматаро с Черепахой отправляются к морской царевне

шине теплого синего моря! Молодой человек держался крепко, но плыли они долго-долго, пока через три дня Черепаха не остановилась перед великолепным дворцом. Золотом и серебром сверкал он, хрусталем и драгоценными камнями, и повсюду росли бледно-розовые ветви кораллов, а между ними лежали россыпи блестящих жемчужин. Урашиматаро был поражен красотой дворца снаружи, но

Встреча Урашиматаро с царевной Отохимэ

внутри и вовсе онемел от восхищения, увидав прекрасный зал, украшенный сверкающей рыбьей чешуей.

— Куда это ты принесла меня, Черепаха? — тихо спросил он.

— Во дворец Рингу, морского бога, чьими подданными мы все являемся, — отвечала Черепаха. — Я — первая фрейлина дочери Рингу, прекрасной царевны Отохимэ, и скоро ты ее увидишь сам.

Урашиматаро был так потрясен пережитыми приключениями, что покорно ждал дальнейших чудес. А Черепаха — она так много рассказывала царевне о юноше, что Отохимэ выразила желание его повидать, — отправилась возвестить о его прибытии.

Едва увидев Урашиматаро, царевна немедленно в него влюбилась и стала умолять остаться с ней в подводном царстве, а взамен пообещала, что он никогда не состарится и красота его не потускнеет.

— Разве это не достойная награда? — спросила Отохимэ, прекрасная, как само солнце.

— Да! — ответил ей Урашиматаро и остался в подводном царстве.

Надолго ли? Об этом он узнал много позже.

Счастливо жил Урашиматаро с царевной Отохимэ, и каждый следующий день его жизни был счастливее предыдущего, но однажды охватила его страшная тоска, и захотел Урашиматаро повидать своих родителей. Он знал, что царевна огорчится, и скрывал свои чувства, но тоска

становилась все сильнее и сильнее, а вскоре царевна и сама заметила, что ее возлюбленный грустит, и спросила, что случилось. Урашиматаро рассказал ей, что хочет повидать свой старый дом и родителей, и царевна оцепенела от ужаса. Она умоляла его остаться с ней, уверяя, что иначе случится что-то очень плохое.

— Ты никогда не вернешься ко мне, и мы больше никогда не увидимся! — плакала она.

Но Урашиматаро твердо стоял на своем и все повторял:

— Я всего лишь одним глазком на них погляжу и вернусь к тебе навсегда.

Печально покачала головой царевна Отохимэ и медленно произнесла:

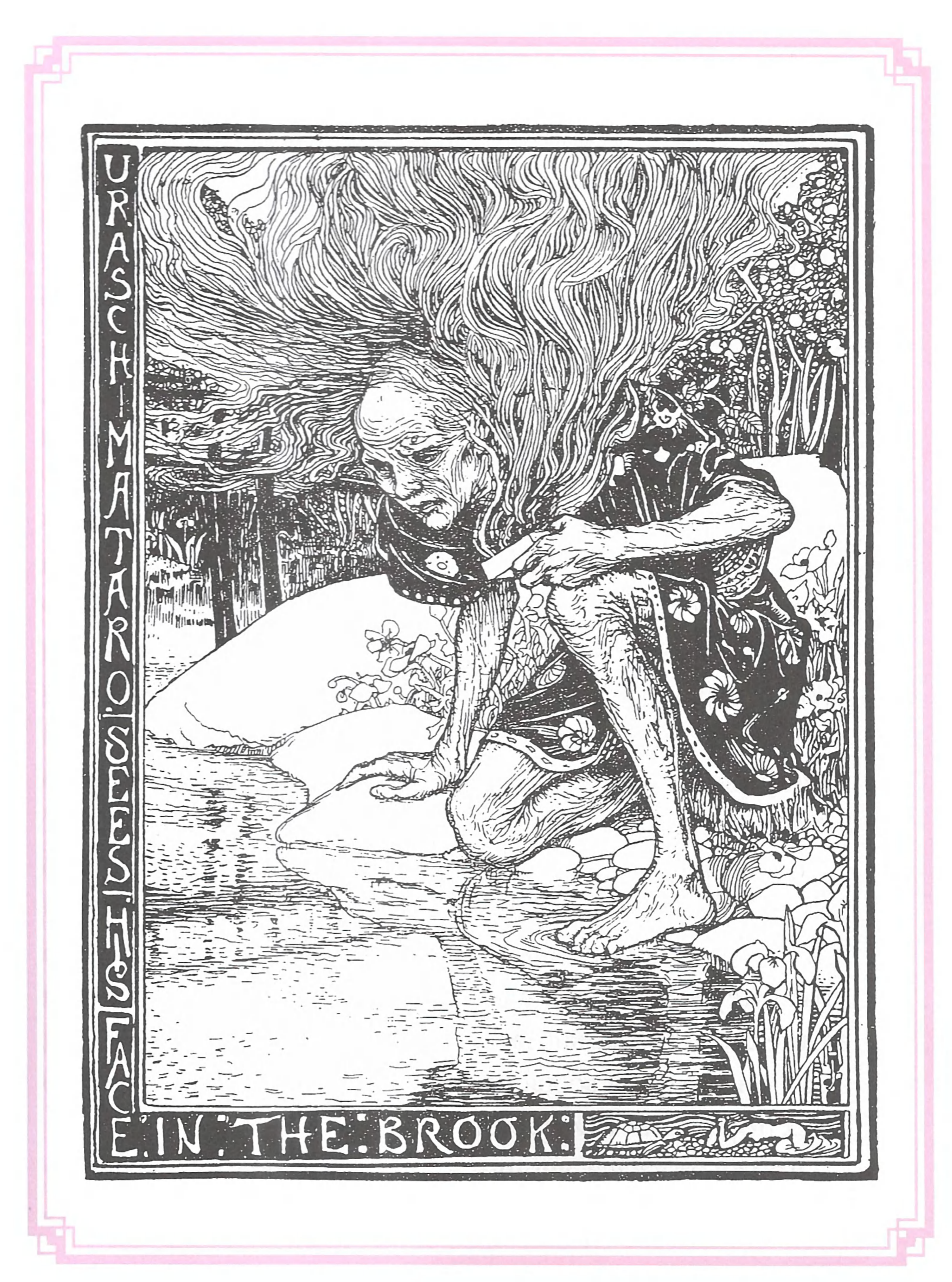
— Есть один способ вернуться, но я боюсь, ты на него не согласишься.

— Я выполню все, лишь бы вернуться к тебе назад! — воскликнул Урашиматаро, нежно глядя на царевну, но она молчала: она знала, что если он уйдет, то уже никогда к ней не вернется.

Отохимэ достала с полки маленькую золотую шкатулку и отдала ее Урашиматаро, умоляя никому об этой шкатулке не рассказывать и ни в коем случае ее не открывать.

— Если ты выполнишь это условие, то Черепаха встретит тебя на берегу и отнесет обратно ко мне, — сказала она на прощанье.

Урашиматаро поблагодарил ее и поклялся, что выполнит все в точности. Он спрятал шкатулку, уселся на спину

Урашиматаро разглядывает свое отражение в ручье

Черепахи, махнул рукой на прощанье и исчез в глубинах океана. Снова плыли они три дня и три ночи — и вот Урашиматаро оказался на берегу неподалеку от своего старого дома. Черепаха простилась с ним и в тот же миг исчезла.

Быстро и радостно зашагал Урашиматаро в родную деревню. Он видел дым, поднимающийся над крышами хижин, и зеленые поля. Он слышал крики и смех детворы, из открытого окошка донесся до него протяжный звук кото — все вокруг, казалось, приветствовало его возвращение. Но внезапно сердце у него защемило. Урашиматаро не узнавал ни единого дома и ни одного человека на улице.

Вскоре он увидел свой старый дом и узнал его — но что-то странное было и в его облике. В тревоге и тоске постучал Урашиматаро в дверь — ему открыла незнакомая женщина. Она не знала имен родителей юноши и ничего ему не могла о них рассказать.

В отчаянии поспешил он на кладбище, чувствуя, что только здесь мог он узнать правду, только здесь мог понять, что же случилось. Так и произошло: Урашиматаро стоял перед могилой своих родителей, и на могильном камне стояла та самая дата, когда лодку его разбил шторм, а сам он оказался во дворце морской царевны. И прошло с тех пор целых триста лет!

Дрожа от ужаса, вернулся Урашиматаро в деревню, надеясь встретить хоть кого-то, кто мог бы ему рассказать

о старых временах. Когда люди говорили с ним, он понимал, что все это не сон, но сам чувствовал себя так, словно был в бреду. В отчаянии вспомнил он о золотой шкатулке, которую на прощанье дала ему морская царевна. Вдруг в ней спрятано заклинание, которое освободит его от злых чар? Ведь мог же его заколдовать злой волшебник? Почти теряя рассудок, Урашиматаро открыл шкатулку, и фиолетовый дым вырвался из нее, окутав его с головы до ног. Взглянул Урашиматаро на шкатулку в своей руке и увидел, что рука эта на глазах у него сморщилась и потемнела, как у очень старого человека. Поспешил он к ручью и увидел в чистом горном потоке свое отражение. Это было лицо иссохшей мумии. Из последних сил потащился Урашиматаро обратно через деревню, и никто не узнал в этом древнем старике полного сил красивого юношу, проходившего здесь час назад. Так добрался он до берега и сидел печально на скале, призывая Черепаху, но она больше никогда к нему не приплыла. Вместо этого вскоре пришла к нему Смерть и забрала его, но прежде люди узнали его историю и с тех пор рассказывали своим непослушным детям легенду о хорошем сыне, который из любви к родителям отказался от чудес и великолепия подводного дворца и от самой прекрасной женщины на свете.

Убийство Тануки

Японская сказка

авным-давно возле большой реки между двух высоких гор жили в своем маленьком домике старики, муж и жена. Вокруг домика рос дремучий лес, и вряд ли нашлось бы в нем хоть одно дерево, которое старик не знал бы с самого детства. Во время своих прогулок по лесу подружился он с зайцем, и с тех пор много времени они проводили вместе, когда старик отдыхал от трудов или ел свой обед, принесенный из дома.

Странная дружба эта не укрылась от глаз Тануки — злобного и сварливого зверя, который ненавидел крестьянина и вечно норовил устроить ему какую-нибудь пакость. Снова и снова забирался он в дом крестьянина и, найдя отложенное для зайца лакомство, либо съедал его, либо топтал и портил. Терпение крестьянина лопнуло, и решил он Тануки извести.

Много дней провел крестьянин в засаде, поджидая своего врага, и в один прекрасный день, когда ничего не подозревающий Тануки шел по дороге, намереваясь в очередной раз украсть у крестьянина обед, бросился на

него, связал все четыре лапы и поволок домой, радуясь, что смог поймать шкодливого зверя.

— Он заплатит за все своей шкурой! — сказал крестьянин жене. — Мы его убьем и приготовим на обед.

С этими словами он подвесил Тануки головой вниз к балке, а сам пошел собирать дрова для костра.

Жена крестьянина тем временем решила растолочь в ступке рис, но пестик был слишком тяжел, и руки у старухи заболели. Вдруг слышит она — в углу кто-то стонет и ноет. Бросила старуха свою работу и пошла посмотреть, в чем дело. Только этого мошенник Тануки и ждал. Самым нежным голоском попросил он ослабить его путы, потому что ему очень больно. Стало старухе жаль Тануки, но выполнить его просьбу она боялась, ибо знала, что муж рассердится. Тануки, однако, не отчаивался, видя, что сердце ее смягчилось, и вновь принялся умолять ее ослабить веревку. Он, дескать, обещает и клянется никуда не убегать, а взамен может потолочь рис в ступе, чтобы добрая женщина могла передохнуть, ведь такая работа очень утомительна.

Сердце глупой женщины растаяло, и она развязала веревки. В тот же миг Тануки бросился на нее, сорвал с нее всю одежду, а саму ее засунул в ступу. За несколько минут растолок он глупую старуху, словно меру риса, а потом сложил мясо в горшок и поставил на огонь, чтобы приготовить крестьянину обед из его собственной жены.

Сделав это, Тануки выглянул из дома и увидел, что крестьянин идет из лесу и несет большую вязанку хворо-

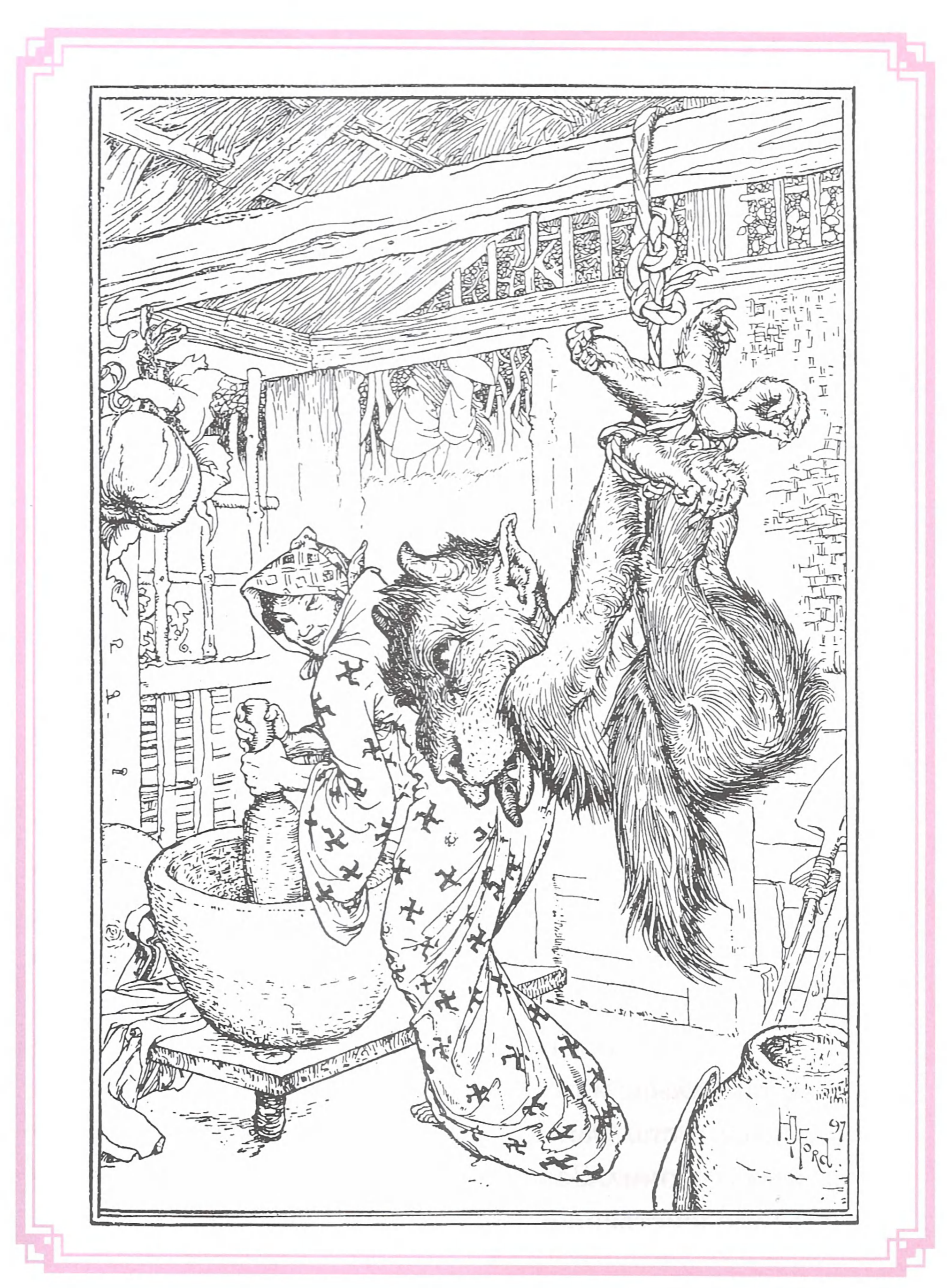
ста. Быстрый, как молния, Тануки надел одежду старухи, а поскольку он был еще и волшебником, то принял заодно ее облик. Взяв у старика дрова, он подложил их в очаг и вскоре уже ставил перед крестьянином горшок с едой. Старик же был так голоден, что и забыл про своего врага.

Однако Тануки понимал, что, доев, крестьянин о нем вспомнит, и потому вышел за дверь, снял старухину одежду, принял свой обычный облик и сказал с издевкой крестьянину:

— Смел ты был ловить зверей да готовить их на обед, однако ж сам попался в свои сети. Съел ты на обед свою собственную жену, а если хочешь найти ее кости — погляди под полом.

С этими словами Тануки повернулся и поскакал к лесу. Крестьянин похолодел от ужаса, слушая его речи, и словно примерз к своему стулу. Придя в себя, собрал он старухины кости, похоронил их в саду и поклялся на могиле жены отомстить Тануки. После этого заперся он в своем доме и горько плакал, а больше всего мучила его мысль, что он никогда не сможет забыть, как съел собственную жену на обед.

Пока он плакал и рыдал, мимо пробегал его друг заяц. Навострил он уши, послушал старика, просунул голову в дверь и спросил, в чем дело. Со слезами и стонами старик рассказал ему всю эту ужасную историю, и заяц, исполнившись гнева и сострадания, утешал его как мог и обещал помочь.

Тануки умоляет женщину отпустить его

— Лжец и плут Тануки не уйдет от наказания!

Первым делом заяц обыскал весь дом, нашел все, что ему было нужно, и приготовил мазь, которую обильно сдобрил перцем. Взял топор, положил в карман мазь, попрощался со стариком и пошел в лес. Дойдя до жилища Тануки, заяц постучал в дверь. Тануки зайца ни в чем не заподозрил, а вот топор заметил сразу и начал прикидывать, как бы ему им завладеть.

Предложил Тануки зайцу прогуляться — а зайцу того и надо, знал он все хитрости Тануки. Пошли они по лесу гулять. Заяц по дороге топором машет, толстые ветви небрежно срубает. Потом нашел сухое дерево и давай его рубить, а потом и говорит: мол, слишком тяжело его домой тащить, придется оставить, пусть лежит.

Тануки жадный был, обрадовался:

— Для меня это дерево поднять — раз плюнуть, я сам его потащу.

Тащит Тануки дерево, а заяц позади него идет, вязанку хвороста несет. К тому времени он уж придумал, что будет делать, — взял и поджег потихоньку сухое дерево, которое тащил Тануки. Тот не заметил ничего, только потом треск услышал и спрашивает, что это. А заяц отвечает, это, мол, камни с горы катятся, стучат и гремят. Тануки так дальше и пошел, но тут уж огонь до его шерсти добрался, и стал Тануки визжать и выть от боли, а дерево на землю уронил. Заяц его успокаивает: есть, мол, у него мазь чудодейственная, от нее сразу легче станет.

Заяц поджигает дрова на спине Тануки

Намазал заяц мазь на лист бамбука да и приложил к ожогам. Тануки так в воздух и взвился от боли, а заяц засмеялся и поскакал к старику сказать, что злодей наказан. Но крестьянин только головой печально покачал: придет в себя Тануки и будет мстить им. Нет, единственный способ с ним справиться — это убить его.

Долго старик и заяц головы ломали, как им это сделать, и наконец придумали. Сделали они две лодки: одну, маленькую, из дерева, а другую, большую, из глины. Когда обе лодки были готовы и одинаково покрашены, отправился заяц к Тануки и позвал того на рыбалку. Тануки все еще злился на зайца за проделку с огнем и жгучей мазью, но есть ему хотелось больше, поэтому он с радостью принял приглашение. Пришли они на берег реки, а обе лодки уже на волнах качаются. Тануки увидал, что одна лодка больше, да в нее и прыгнул, а заяц забрался в маленькую, деревянную. Выплыли они на середину реки, подальше от берега. Заяц взял весло, да как ударит по лодке Тануки — она и развалилась на куски, а Тануки упал в воду и захлебнулся. После этого заяц приволок его тело старику и сказал, что враг его отныне мертв. Обрадовался старик, что жена его отомщена. Поселились они с зайцем вдвоем и прожили в горах остаток жизни в мире и спокойствии.

Сундук-самолет

*Датская сказка**

ил-был купец, такой богач, что мог вымостить серебряными деньгами целую улицу, да еще переулок в придачу; этого, однако, он не делал: он знал, куда девать деньги, и уж если расходовал скиллинг, то наживал целый далер**. Так вот какой был купец! Но вот он умер, и все денежки достались его сыну.

Весело зажил сын купца: каждую ночь — в маскараде, пускал змеев из кредитных бумажек, а круги по воде — вместо камешков — червонцами. Немудрено, что денежки прошли у него между пальцев, и под конец из всего наследства осталось только четыре скиллинга, а из платья — старый халат да пара туфель. Друзья и знать его больше не хотели — им даже неловко было теперь показаться с ним на улице. Но один из них, человек добрый, прислал ему старый сундук с советом: укладываться! Отлично, но вот горе — нечего ему было укладывать. Он взял, да и уселся в сундук сам!

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена.

** Д а л е р — серебряная датская монета, равная 96 скиллингам; вышла из употребления, как и скиллинг.

А сундук-то был не простой. Стоило нажать замок — и сундук взвивался в воздух. Купеческий сын так и сделал. Фьють! Сундук вылетел с ним в трубу и понесся высоко-высоко, под самыми облаками, — только дно потрескивало! Купеческий сын поэтому крепко побаивался, что вот-вот сундук разлетится вдребезги; славный прыжок пришлось бы тогда совершить ему! Боже упаси! Но вот он прилетел в Турцию, зарыл свой сундук в лесу в кучу сухих листьев, а сам отправился в город: тут ему нечего было стесняться своего наряда, ведь в Турции все ходят в халатах и туфлях. На улице встретилась ему кормилица с ребенком, и он сказал ей:

— Послушай-ка, турецкая мамка! Что это за большой дворец тут, у самого города, еще окна так высоко от земли?

— Тут живет принцесса! — сказала кормилица. — Ей предсказано, что она будет несчастной по милости своего жениха; вот к ней и не смеет являться никто иначе как в присутствии самих короля с королевой.

— Спасибо! — сказал купеческий сын, пошел обратно в лес, уселся в свой сундук, прилетел прямо на крышу дворца и влез к принцессе в окно.

Принцесса спала на диване и была так хороша собою, что он не мог не поцеловать ее. Она проснулась и очень испугалась, но купеческий сын сказал, что он — турецкий бог, прилетевший к ней по воздуху, и ей это очень понравилось.

Он стал рассказывать ей сказки

Они уселись рядышком, и он стал рассказывать ей сказки об ее глазах: это были два чудных темных озера, в которых плавали русалочки-мысли; о ее белом лбе: это была снежная гора, скрывавшая в себе чудные покои и картины; наконец, об аистах, которые приносят людям крошечных миленьких деток.

Да, чудесные были сказки! А потом он посватался за принцессу, и она согласилась.

— Но вы должны прийти сюда в субботу! — сказала она ему. — Ко мне придут на чашку чая король с королевой! Они будут очень польщены тем, что я выхожу замуж за турецкого бога, но вы уж постарайтесь рассказать им сказку получше: мои родители очень любят сказки. Но мамаша любит слушать что-нибудь поучительное и серьезное, а папаша — веселое, чтобы можно было посмеяться.

— Я и не принесу никакого свадебного подарка, кроме сказки! — сказал купеческий сын.

С тем они и расстались, зато принцесса подарила ему на прощание саблю, всю выложенную червонцами, а их-то ему и недоставало.

Сейчас же полетел он, купил себе новый халат, а затем уселся в лесу сочинять сказку; надо ведь сочинить ее к субботе, а это не так-то просто, как кажется.

Но вот сказка была готова, и настала суббота.

Король, королева и весь двор собрались к принцессе на чашку чая. Купеческого сына приняли как нельзя лучше.

— Ну-ка, расскажите нам сказку! — сказала королева. — Только что-нибудь серьезное, поучительное.

— Но чтобы и посмеяться можно было! — прибавил король.

— Хорошо! — отвечал купеческий сын и стал рассказывать.

Слушайте же хорошенько!

«Жила-была пачка серных спичек, очень гордых своим высоким происхождением: глава их семьи, то есть сосна, была одним из самых крупных и старейших деревьев в лесу. Теперь спички лежали на полке между огнивом и старым железным котелком и рассказывали соседям о своем детстве.

— Да, хорошо нам жилось, когда мы были еще зелеными веточками! — говорили они. — Каждое утро и каждый вечер у нас был бриллиантовый чай-роса, день-деньской светило на нас в ясные дни солнышко, а птички должны были рассказывать нам сказки! Мы отлично понимали, что принадлежим к богатой семье: лиственные деревья были одеты только летом, а у нас хватало средств и на зимнюю, и на летнюю одежду. Но вот явились раз дровосеки, и началась великая революция! Погибла и вся наша семья! Глава семьи — ствол — получил после того место грот-мачты на великолепном корабле, который мог бы объехать вокруг всего света, если б только захотел; ветви же разбрелись кто куда, а нам выпало на долю служить светочами для черни. Вот ради чего очутились на кухне такие важные господа, как мы!

— Ну, со мной не то было! — сказал котелок, рядом с которым лежали спички. — С самого моего появления на свет меня беспрестанно чистят, скребут и ставят на огонь. Я забочусь вообще о существенном и, говоря по правде, занимаю в доме первое место. Единственное мое

баловство — это лежать после обеда чистеньким на полке и вести приятную беседу с товарищами. Все мы вообще большие домоседы, если не считать ведра, которое бывает иногда во дворе; новости же нам приносит корзинка для провизии: она часто ходит на рынок, но у нее уж чересчур резкий язык. Послушать только, как она рассуждает о правительстве и о народе! На днях, слушая ее, свалился от страха с полки и разбился в черепки старый горшок! Да, немножко легкомысленна она, скажу я вам!

— Уж больно ты разболтался! — сказало вдруг огниво, и сталь так ударила по кремню, что посыпались искры. — Не устроить ли нам лучше вечеринку?

— Да, побеседуем о том, кто из нас всех важнее! — сказали спички.

— Нет, я не люблю говорить о самой себе, — сказала глиняная миска. — Будем просто вести беседу! Я начну и расскажу кое-что из жизни, что будет знакомо и понятно всем и каждому, а это ведь приятнее всего. Так вот: на берегу родного моря, под тенью буковых дерев...

— Чудесное начало! — сказали тарелки. — Вот это будет история, как раз по нашему вкусу!

— Там, в одной мирной семье, провела я свою молодость. Вся мебель была полированная, пол чисто вымыт, а занавески на окнах сменялись каждые две недели.

— Как вы интересно рассказываете! — сказала половая щетка. — В вашем рассказе так и слышна женщина — чувствуется особая чистоплотность!

— Да, да! — сказало ведро и от удовольствия даже подпрыгнуло, плеснув на пол воду.

Глиняная миска продолжала свой рассказ, и конец был не хуже начала.

Тарелки загремели от восторга, а половая щетка достала из ящика с песком зелень петрушки и увенчала ею миску; она знала, что это раздосадует всех остальных, да к тому же подумала: «Если я увенчаю ее сегодня, она увенчает меня завтра!»

— Теперь мы попляшем! — сказали угольные щипцы и пустились в пляс. Эх ты, ну! Как они вскидывали то одну, то другую ногу! Старая обивка на стуле, что стоял в углу, не выдержала такого зрелища и лопнула!

— А нас увенчают? — спросили щипцы, и их тоже увенчали.

«Все это одна чернь!» — думали спички.

Теперь была очередь за самоваром — он должен был спеть. Но самовар отговорился тем, что может петь лишь тогда, когда внутри него кипит: он просто важничал и не хотел петь иначе, как стоя на столе у господ.

На окне лежало старое гусиное перо, которым обыкновенно писала служанка; в нем не было ничего замечательного, кроме разве того, что оно слишком глубоко было обмакнуто в чернильницу, но именно этим оно и гордилось!

— Что ж, если самовар не хочет петь, так и не надо! — сказало оно. — За окном сидит в клетке соловей — пусть

он споет! Положим, он не из ученых, но об этом мы сегодня говорить не будем.

— По-моему, в высшей степени неприлично слушать какую-то пришлую птицу! — сказал большой медный чайник, кухонный певец и сводный брат самовара. — Разве это патриотично? Пусть нас рассудит корзинка для провизии!

— Я просто из себя выхожу! — сказала корзинка. — Вы не поверите, до чего я выхожу из себя! Разве так следует проводить вечера? Неужели нельзя поставить дом на надлежащую ногу? Каждый бы тогда знал свое место, и я руководила бы всем! Тогда дело пошло бы совсем иначе!

— Давайте же шуметь! — закричали все.

Вдруг дверь отворилась, вошла служанка — и все присмирели, никто ни гу-гу, но не было ни единого горшка, который бы не мечтал про себя о своей знатности и о том, что он мог бы сделать. «Уж если бы взялся за дело я, пошло бы веселье!» — думал про себя каждый.

Служанка взяла спички и зажгла ими свечку. Боже ты мой, как они зафыркали и загорелись! «Вот теперь все видят, что мы здесь первые персоны! — думали они. — Какой от нас блеск, свет!»

Тут они и сгорели».

— Чудесная сказка! — сказала королева. — Я точно сама посидела в кухне вместе со спичками! Да, ты достоин руки нашей дочери.

— Конечно! — сказал король. — Свадьба будет в понедельник!

Теперь они уже говорили ему «ты», ведь скоро он должен был сделаться членом их семьи.

Итак, день свадьбы был объявлен, и вечером в городе зажгли иллюминацию, а в народ бросали пышки и крендели. Уличные мальчишки поднимались на цыпочки, чтобы поймать их, кричали «ура» и свистели в пальцы; великолепие было несказанное.

«Надо же и мне устроить что-нибудь!» — подумал купеческий сын, накупил ракет, хлопушек и, положив все это в свой сундук, взвился на воздух.

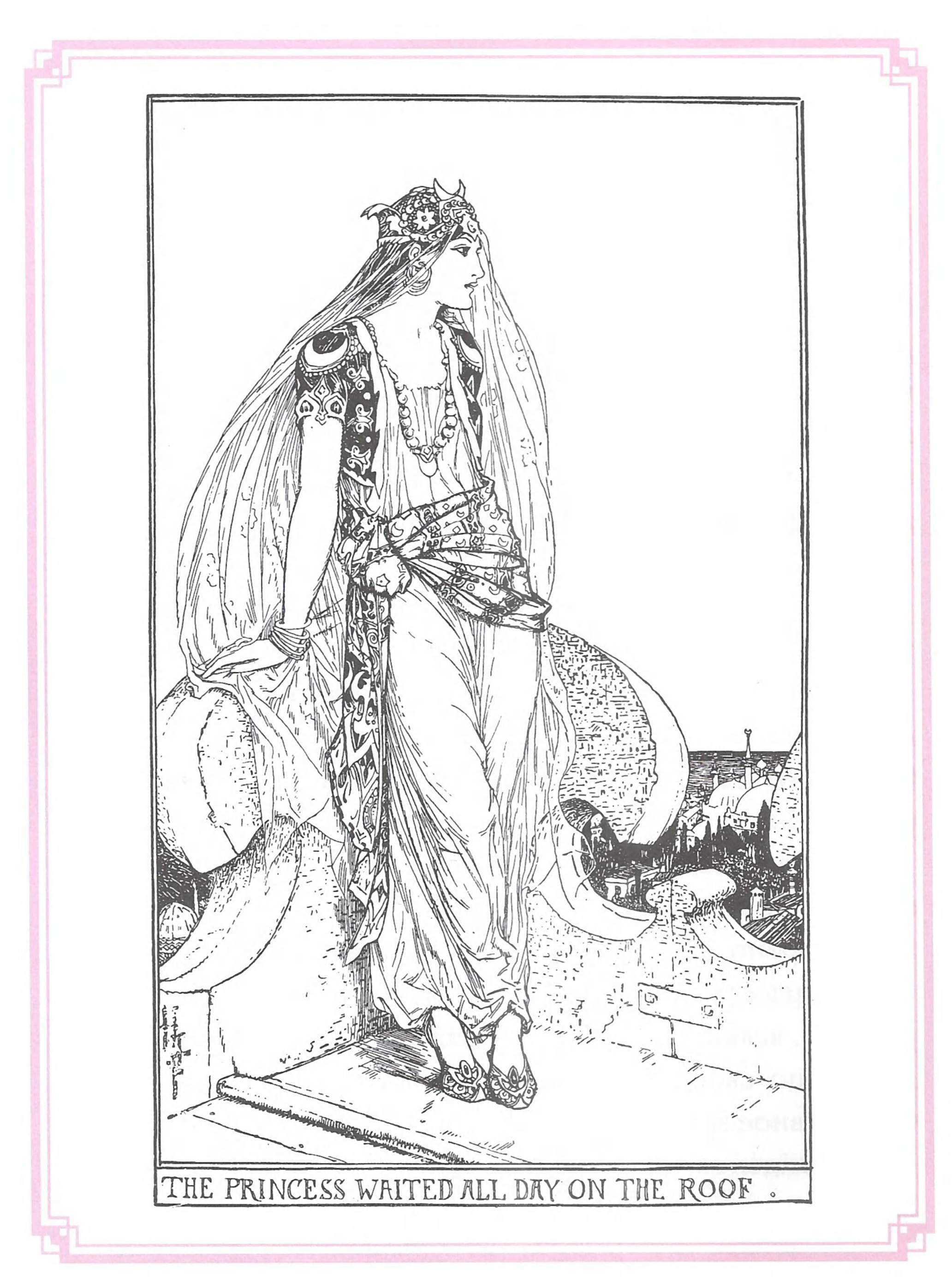
Пиф, паф! Ш-шпш-ш! Вот так трескотня пошла, вот так шипенье!

Турки подпрыгивали так, что туфли летели им через головы; никогда еще не видывали они такого фейерверка. Теперь-то все поняли, что на принцессе женится сам турецкий бог.

Вернувшись в лес, купеческий сын подумал: «Надо пойти в город послушать, что там говорят обо мне!» И немудрено, что ему захотелось узнать это.

Ну и рассказов же ходило по городу! К кому он ни обращался, всякий, оказывалось, видел и рассказывал о виденном по-своему, но все в один голос говорили, что это было дивное зрелище.

— Я видел самого турецкого бога! — говорил один. — Глаза у него, что твои звезды, а борода, что пена морская!

THE PRINCESS WAITED ALL DAY ON THE ROOF.

Принцесса прождала весь день на крыше

— Он летел в огненном плаще! — рассказывал другой. — А из складок выглядывали прелестнейшие ангелочки.

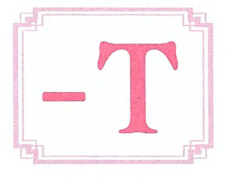
Да, много чудес рассказали ему, а на другой день должна была состояться свадьба.

Пошел он назад в лес, чтобы опять сесть в свой сундук, да куда же он девался? Сгорел! Купеческий сын заронил в него искру от фейерверка: сундук тлел, тлел да и вспыхнул; теперь от него оставалась одна зола. Не на чем было купеческому сыну опять прилететь к своей невесте.

А она весь день стояла на крыше, дожидаясь его, да ждет и до сих пор! Он же ходит по белу свету и рассказывает сказки, только уж не такие веселые, как была его первая сказка о серных спичках!

Снегур

*Датская сказка**

ак и хрустит во мне! Славный морозище! — сказал снегур. — Ветер-то, ветер-то так и кусает! Просто любо! А эта что глазеет, пучеглазая? — Это он про солнце говорил, которое как раз заходило. — Нечего, нечего! Я и не смигну! Устоим!

Вместо глаз у него торчали два осколка кровельной черепицы, вместо рта — обломок старой грабли; значит, он был и с зубами.

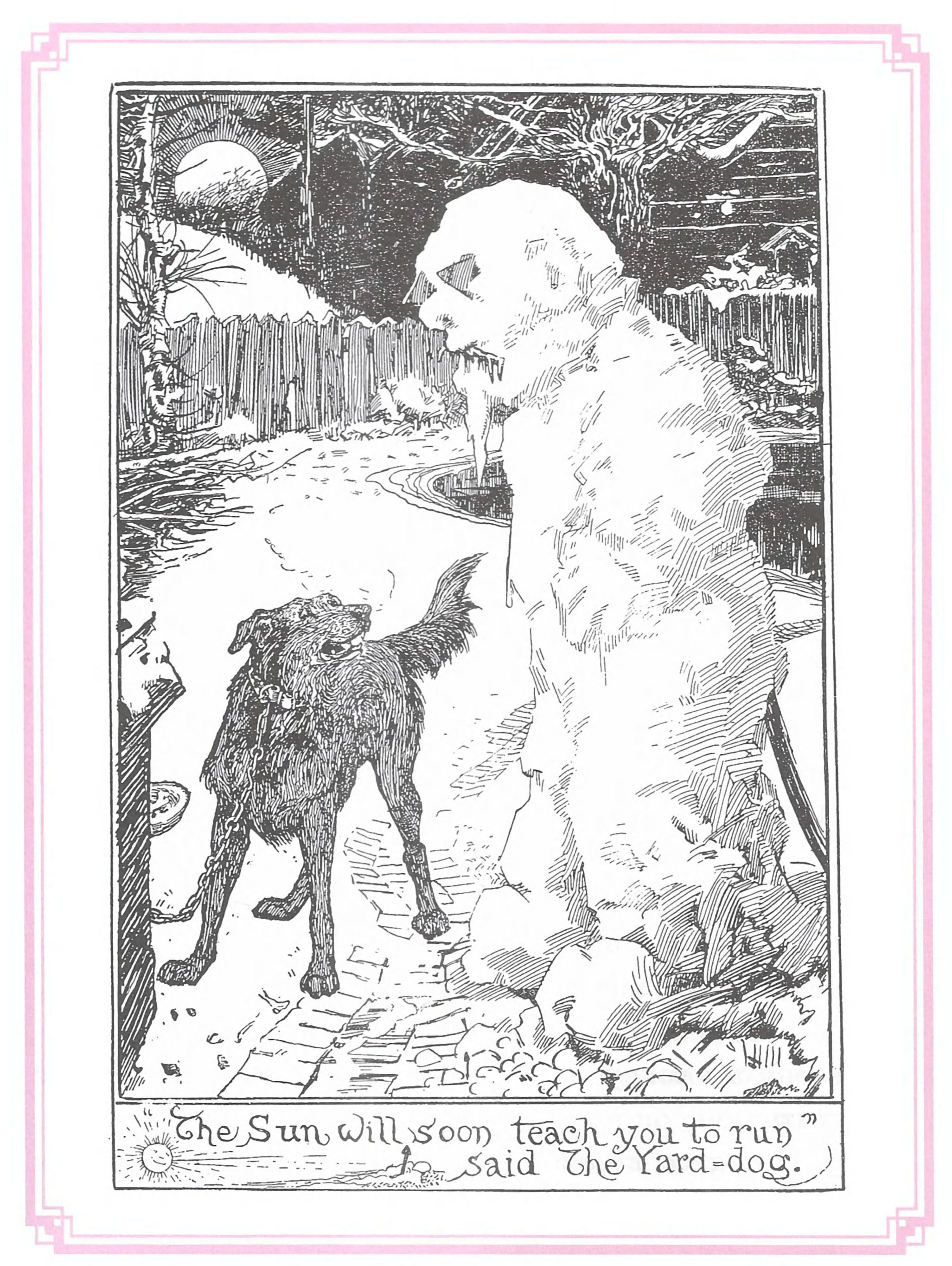
На свет он появился при радостных «ура» мальчишек, под звон бубенчиков, скрип полозьев и щелканье извозчичьих кнутов.

Солнце зашло, и на голубое небо выплыла луна, полная, ясная!

— Ишь, с другой стороны ползет! — сказал снегур. Он думал, что это опять солнце показалось. — Я все-таки отучил ее пялить на меня глаза! Пусть себе висит и светит потихоньку, чтобы мне видно было себя!.. Ах, кабы мне

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена.

«Солнце научит тебя двигаться», — сказала собака.

ухитриться как-нибудь сдвинуться! Так бы и побежал туда на лед покататься, как давеча мальчишки! Беда — не могу двинуться с места!

— Вон! Вон! — залаяла старая цепная собака; она немножко охрипла — с тех пор еще как была комнатной собачкой и лежала у печки. — Солнце выучит тебя двигаться! Я видела, что было в прошлом году с таким, как ты, и в позапрошлом тоже! Вон! Вон! Все убрались вон!

— Что ты толкуешь, дружище? — сказал снегур. — Вон та пучеглазая выучит меня двигаться? — Снегур говорил про луну. — Она сама-то удрала от меня давеча: я так пристально посмотрел на нее в упор! А теперь вон опять выползла с другой стороны!

— Много ты смыслишь! — сказала цепная собака. — Ну да, ведь тебя только что вылепили! Та, что глядит теперь, — луна, а то, что ушло, — солнце; оно опять вернется завтра. Уж оно подвинет тебя — прямо в канаву! Погода переменится! Я чую — левая нога заныла! Переменится, переменится!

— Не пойму я ее что-то! — сказал снегур. — А сдается, она сулит мне недоброе! Та пучеглазая, что зовут солнцем, тоже не друг мне, я уж чую!

— Вон! Вон! — пролаяла цепная собака, три раза повернулась вокруг самой себя и улеглась в своей конуре спать.

Погода и в самом деле переменилась. К утру вся окрестность была окутана густым тягучим туманом;

потом подул резкий леденящий ветер, и затрещал мороз. А что за красота была, когда взошло солнышко!

Деревья и кусты в саду стояли все осыпанные инеем — точно лес из белых кораллов! Все ветви словно покрылись блестящими белыми цветочками! Мельчайшие разветвления ветвей, которых летом и не видно из-за густой листвы, теперь ясно вырисовывались тончайшим кружевным узором ослепительной белизны; от каждой ветки как будто лилось сияние! Плакучая береза, колеблемая ветром, казалось, ожила; длинные ветви ее с пушистой бахромой тихо шевелились — точь-в-точь как летом! Вот было великолепие! Встало солнышко... Ах! Как все вдруг засверкало и загорелось крошечными, ослепительно-белыми огоньками! Все было точно осыпано алмазной пылью, а на снегу переливались крупные бриллианты!

— Что за прелесть! — сказала молодая девушка, вышедшая в сад под руку с молодым человеком. Они остановились как раз возле снегура и смотрели на сверкающие деревья.

— Летом такого великолепия не увидишь! — сказала она, вся сияя от удовольствия.

— И такого молодца — тоже! — сказал молодой человек, указывая на снегура. — Он бесподобен!

Молодая девушка засмеялась, кивнула головкой снегуру и пустилась с молодым человеком по снегу вприпрыжку; так и захрустело у них под ногами, точно они бежали по крахмалу.

— Кто такие приходили эти двое? — спросил снегур цепную собаку. — Ты ведь живешь тут подольше меня; знаешь ты их?

— Знаю! — сказала собака. — Она гладила меня, а он бросал косточки — таких я не кусаю.

— А что же они из себя изображают? — спросил снегур.

— Пар-р-рочку! — сказала цепная собака. — Вот они поселятся в конуре и будут вместе глодать кости! Вон! Вон!

— Ну, а значат они что-нибудь, как вот я да ты?

— Да ведь они господа! — сказала цепная собака. — Куда как мало смыслит тот, кто только вчера вылез на свет божий! Это я по тебе вижу! Вот я так богата и годами, и знанием! Я всех, всех знаю здесь! Да, я знавала времена получше!.. Не мерзла тут в холод на цепи! Вон! Вон!

— Славный морозец! — сказал снегур. — Ну, ну, рассказывай, рассказывай! Только не греми цепью, а то меня просто коробит!

— Вон! Вон! — залаяла цепная собака. — Я была щенком, крошечным, хорошеньким щенком, и лежала на бархатных креслах, там, в доме, лежала на коленях у знатных господ! Меня целовали в мордочку и вытирали лапки вышитыми платками! Звали меня Милкой, Крошкой!.. Потом я подросла, велика для них стала, и меня подарили ключнице; я попала в подвальный этаж. Ты можешь заглянуть туда; с твоего места отлично видно. Так вон в той

каморке я и зажила барыней, да, барыней! Там хоть и пониже было, да зато спокойнее, чем наверху: меня не таскали и не тискали дети. Ела я тоже не хуже, если еще не лучше! У меня была своя подушка и еще... там была печка, самая чудеснейшая вещь в свете в такие холода! Я совсем уползала под нее!.. О, я и теперь еще мечтаю об этой печке! Вон! Вон!

— Разве уж она так хороша, печка-то? — спросил снегур. — Похожа она на меня?

— Ничуть! Вот сказал тоже! Печка черна, как уголь; у нее длинная шея и медное пузо! Она так и пожирает дрова, огонь пышет у нее изо рта! Рядом с нею, под нею — настоящее блаженство! Ее видно в окно, погляди!

Снегур посмотрел и в самом деле увидел черную блестящую штуку с медным животом; из него светился огонь. Снегура вдруг охватило какое-то странное желание — в нем как будто зашевелилось что-то... Что такое нашло на него, он и сам не знал и не понимал, хотя это понял бы всякий человек, если, разумеется, он не снегур.

— Зачем же ты ушла от нее? — спросил снегур собаку. — Как ты могла уйти оттуда?

— Пришлось поневоле! — сказала цепная собака. — Они вышвырнули меня и посадили на цепь. Я укусила за ногу младшего барчука — он хотел отнять у меня кость! «Кость за кость!» — думаю себе... А они осердились, и вот — я на цепи! Потеряла голос... Слышишь, как я хриплю? Вон! Вон! Вот тебе и вся недолгá!

Снегур уж не слушал: он не сводил глаз с подвального этажа, с каморки ключницы, где стояла на четырех ножках железная печка величиной с самого снегура.

— Во мне что-то так странно шевелится! — сказал он. — Неужели я никогда не попаду туда? Это ведь такое невинное желание, отчего ж бы ему и не сбыться? Это мое самое заветное, мое единственное желание! Где же справедливость, если оно не сбудется? Мне надо туда, туда, к ней... прижаться к ней во что бы то ни стало, хоть бы пришлось разбить окно!

— Туда тебе не попасть! — сказала цепная собака. — А если бы ты и добрался до печки, то тебе конец! Вон! Вон!

— Мне уж и так конец подходит, того и гляди свалюсь!

Целый день снегур стоял и смотрел в окно; в сумерки каморка выглядела еще приветливее: печка светила так мягко, как не светить ни солнцу, ни луне! Куда им! Так светит только печка, если брюшко у нее набито. Когда его открыли — из него так и метнулось пламя и заиграло ярким отблеском на белом лице и груди снегура.

— Не выдержу! — сказал он. — Как мило она высовывает язык! Как это идет к ней!

Ночь была длинная-длинная, только не для снегура; он весь погрузился в чудные мечты, они так и трещали в нем от мороза.

К утру все окна подвального этажа покрылись чудесным ледяным узором, цветами; лучших снегуру нечего было и требовать, но они скрывали печку! Стекла не от-

таивали, и он не мог видеть печку! Мороз так и трещал, снег хрустел, снегуру радоваться бы да радоваться, так нет! Он тосковал о печке! Он был положительно болен.

— Ну, это опасная болезнь для снегура! — сказала цепная собака. — Я тоже страдала этим, но поправилась. Вон! Вон! Будет перемена погоды!

И погода переменилась, сделалась оттепель.

Оттепель усиливалась, и снегур поубавился, но он не говорил ничего, не жаловался, а это плохой признак.

В одно прекрасное утро он рухнул. На месте его торчало только что-то вроде железной согнутой палки; на ней-то мальчишки и укрепили его.

— Ну, теперь я понимаю его тоску! — сказала цепная собака. — У него внутри была кочерга! Вот что шевелилось в нем! Теперь все прошло! Вон! Вон!

Скоро прошла и зима.

— Вон! Вон! — лаяла цепная собака, а девочки на улице пели:

Цветочек лесной, поскорей распускайся!
Ты, вербочка, мягким пушком одевайся!
Кукушки, скворцы, прилетайте,
Весну нам красну воспевайте!
И мы вам подтянем: ай люли-люли,
Деньки наши красные снова пришли!

О снегуре же и думать забыли!

Воротничок

*Датская сказка**

ил-был щеголь; у него только и было за душой что сапожная подножка, гребенка да еще чудеснейший щегольский воротничок. Вот о воротничке-то и пойдет речь.

Воротничок уже довольно пожил на свете и наконец стал подумывать о женитьбе. Случилось ему раз попасть в стирку вместе с чулочною подвязкой.

— Ах! — сказал воротничок. — Что за грация, что за нежность и миловидность! Никогда не видал ничего подобного! Позвольте узнать ваше имя?

— Ах, нет, нет! — отвечала подвязка.

— А где вы, собственно, изволите пребывать?

Но подвязка была очень застенчива, вопрос показался ей нескромным, и она молчала.

— Вы, вероятно, повязка? — продолжал воротничок. — Вроде пояса, потайного пояса, так сказать? Да, да, я вижу, что вы служите и для красы, и для пользы.

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена.

— Пожалуйста, не заводите со мной разговоров! — сказала подвязка. — Я, кажется, не подала вам никакого повода!

— Ваша красота — достаточный повод! — сказал воротничок.

— Ах, сделайте одолжение, держитесь подальше! — вскричала подвязка. — Вы на вид настоящий мужчина!

— Как же, я ведь щеголь! — сказал воротничок. — У меня есть сапожная подножка и гребенка!

И совсем неправда. Эти вещи принадлежали не ему, а его господину; воротничок же только хвастался.

— Подальше, подальше! — сказала подвязка. — Я не привыкла к такому обращению!

— Недотрога! — сказал воротничок.

Тут его взяли, накрахмалили, высушили на солнце и положили на гладильную доску.

Появился горячий утюг.

— Сударыня! — сказал воротничок утюжной плитке. — Прелестная вдовушка! Я пылаю! Со мной происходит какое-то превращение! Я сгораю! Вы прожигаете меня насквозь! Ух!.. Вашу руку и сердце!

— Ах ты, рвань! — сказала утюжная плитка и гордо проехалась по воротничку. Она воображала себя локомотивом, который тащит за собой по рельсам вагоны.

Воротничок немножко пообтрепался по краям, и явились ножницы подровнять их.

— О! — воскликнул воротничок. — Вы, должно быть, первая танцовщица? Вы так чудесно вытягиваете ножки!

Ничего подобного не видывал! Кто из людей может сравниться с вами? Вы бесподобны!

— Знаем! — сказали ножницы.

— Вы достойны быть графиней! — продолжал воротничок. — Я владею только барином-щеголем, сапожною подножкой и гребенкой... Ах, будь у меня графство...

— Он сватается?! — вскричали ножницы и, осердясь, с размаху так резнули воротничок, что совершенно искалечили его.

Пришлось его бросить.

— Остается присвататься к гребенке! — сказал воротничок. — Удивительно, как сохранились ваши зубки, барышня!.. А вы никогда не думали о замужестве?

— Как же! — сказала гребенка. — Я уже невеста! Выхожу за сапожную подножку!

— Невеста! — воскликнул воротничок.

Теперь ему не за кого было свататься, и он стал презирать всякое сватовство.

Время шло, и воротничок попал наконец с прочим тряпьем на писчебумажную фабрику. Тут было настоящее тряпичное царство: тонкие тряпки держались, как и подобает, особо, грубые — тоже особо. У каждой нашлось о чем порассказать, у воротничка, конечно, больше всех: он был страшный хвастун.

— У меня было пропасть невест! — тараторил он. — Так и бегали за мной. Еще бы! Подкрахмаленный, я выглядел таким франтом! У меня даже были собственные

сапожная подножка и гребенка, хотя я никогда и не пользовался ими. Посмотрели бы вы на меня, когда я лежал, бывало, на боку! Никогда не забыть мне моей первой невесты — повязки! Она была такая тонкая, нежная, мягкая! Она бросилась из-за меня в лохань! Была тоже одна вдовушка; она дошла просто до белого каления!.. Но я оставил ее чернеть с горя сколько угодно! Еще была первая танцовщица; это она ранила меня — видите? Бедовая была! Моя собственная гребенка тоже любила меня до того, что порастеряла все свои зубы! Вообще немало у меня было разных приключений!.. Но больше всего жаль мне подвязку, то бишь — повязку, которая бросилась из-за меня в лохань. Да, много у меня кое-чего на совести!.. Пора, пора мне стать белою бумагой!

Желание его сбылось: все тряпье стало белою бумагой, а воротничок — как раз вот этим самым листом, на котором напечатана его история, — так он был наказан за свое хвастовство. И нам тоже не мешает быть осторожнее: как знать? Может быть, и нам придется в конце концов попасть в тряпье да стать белою бумагой, на которой напечатают нашу собственную историю, и вот — пойдешь разносить по белу свету всю подноготную о самом себе!

Принцесса из гроба

Датская сказка

или-были король и королева, и жили они в прекрасном замке. Королевство их было велико и богато, а правили они справедливо, и потому все в королевстве были счастливы. Король и королева очень любили друг друга, да вот беда — не было у них наследника.

Семь лет были они женаты, но ни сын, ни дочка так и не появились на свет, и это очень огорчало короля и королеву. И все чаще случалось так, что король, будучи в плохом настроении, начинал обвинять в отсутствии детей королеву. Больно и обидно ей было это слушать, уходила она в свои покои и плакала там в одиночестве. Наконец однажды король сказал:

— Так больше продолжаться не может. По твоей вине я останусь без наследника трона. Вот что: отправлюсь я в далекое путешествие на целый год. Если, когда я вернусь, у тебя родится ребенок — все будет хорошо, я стану любить тебя пуще прежнего и никогда в жизни больше не скажу тебе ни одного дурного слова. Однако если я вернусь и найду наше семейное гнездо пустым — мы с тобой расстанемся.

Король отправился в путь, а королева осталась в одиночестве, грустя и досадуя на себя. Наконец одна ее верная служанка не выдержала и сказала:

— Ваше величество, я думаю, что вам нужна помощь.

Она рассказала королеве об одной мудрой старой женщине, которая уже помогла многим бездетным парам, и королева немедленно за ней послала.

Когда знахарка пришла, королева рассказала ей о своем горе: о том, что детей у нее нет, а у королевства нет наследника. Оказалось, мудрая знахарка знает, как помочь королеве.

— В королевском саду, под большим дубом, что стоит по левую руку от замка, растет небольшой кустик. Он скорее коричневый, а не зеленый, у него пушистые листья и длинные шипы. Как раз сейчас на этом кустике всего три почки. Если ваше величество отправится туда в одиночестве перед восходом солнца, предварительно попостившись, сорвет среднюю почку и съест ее, то через полгода на свет появится маленькая принцесса. Как только она родится, к ней нужно приставить кормилицу, которую я сама выберу. Кормилица вместе с ребенком должна поселиться в самой уединенной части замка, и ни один человек не должен видеть маленькую принцессу — ни король, ни королева — до тех пор, пока девочке не исполнится четырнадцать лет! Если же кто увидит ее до этого срока — случится много бед и несчастий.

Королева щедро наградила знахарку и сделала все, как та и сказала. На рассвете пошла она в сад, нашла неприметный кустик и сорвала с него среднюю почку. На вкус почка была сперва сладкой, как мед, а потом горькой, как желчь. Через полгода, как и было предсказано, королева родила девочку. Знахарка уже прислала кормилицу, а покои в дальнем крыле замка давно подготовили для маленькой принцессы. Королева сделала все в точности так, как говорила ей старуха, и даже не взглянула на своего ребенка. Кормилица взяла младенца на руки и отправилась с ней прочь.

Когда король воротился домой, он очень обрадовался, что у него родилась дочка, и захотел увидеть ее хоть один разок, однако королева рассказала ему о предсказании и о том, что всех ждут несчастья и беды, если они хоть раз увидят принцессу до того, как ей исполнится четырнадцать лет.

Долго же пришлось им ждать! Король страстно мечтал увидеть дочь, да и королева не меньше — но она знала, что девочка не похожа на других детей: с самого рождения она умела говорить и была мудра, словно древняя старуха. Все это рассказала королеве кормилица, но кроме нее девочку так никто и не видел.

Королева понимала, что наказ знахарки нужно исполнить во что бы то ни стало, но король постепенно терял терпение и все сильнее хотел увидеть свою дочь. Королева уговаривала его не делать этого — и ей удавалось его успокаивать... пока не настал последний вечер перед четырнадцатым днем рождения принцессы.

Королева съедает волшебную почку

Король и королева гуляли в саду, и тут король вдруг сказал:

— Не могу больше терпеть! Я должен увидеть свою дочь. Всего несколько часов не имеют значения.

Королева умоляла его дождаться утра — раз уж они ждали так долго, то остались сущие пустяки. Но король совсем потерял рассудок.

— Чушь! Все эти твои тайны — ерунда! Я желаю видеть свою дочь.

С этими словами он отправился в покои принцессы.

Кормилица пыталась его остановить, но король ее не слушал. Ворвался он в покои и увидел свою дочь. Это была самая прекрасная юная принцесса на свете, белая, словно молоко, с румянцем алым, как кровь. Глаза у нее были голубые и ясные, волосы золотистые... только над самым лбом росла у нее прядь темных каштановых волос.

Обняла и поцеловала принцесса отца, а потом заплакала:

— Ах, отец мой, что же ты наделал! Почему не дождался завтрашнего утра? Теперь же я должна умереть, а тебе придется выбрать одно из трех: либо королевство будет поражено черной чумой, либо начнется здесь кровавая и долгая война, либо положите вы меня в простой деревянный гроб и поставите на целый год в церковь, а рядом пусть стоит по ночам верный стражник.

Перепугался король, подумал, что принцесса бредит, но волновать ее не захотел и потому сказал:

— Конечно, из трех этих страшных вещей выбираю я третье. Если ты умрешь, то положу я тебя в простой деревянный гроб, поставлю его в церкви и каждую ночь буду выставлять возле него стражу. Только не умрешь ты, дочка, даже если больна сейчас!

Немедленно призвал король всех лекарей, врачей и целителей королевства, и пришли они, и принесли с

собой все свои пузырьки и склянки, порошки и микстуры — только не помогло это. Утром принцессу нашли холодной и неподвижной. Все врачи удостоверили ее смерть, приложили свои печати и расписались в том, что сделали все возможное.

Король обещание свое сдержал. Тело принцессы в простом деревянном гробу поставили в часовне замка, и страже было приказано каждую ночь стоять возле гроба в карауле.

Только на первое же утро, когда король с королевой пришли в часовню, никого возле гроба не оказалось. Решили тогда все, что стражник чего-то испугался и сбежал. Вечером послали в караул следующего — и снова наутро он пропал. Так продолжалось каждую ночь, и никто не мог понять, куда деваются стражники. Никогда и никто больше о них и не слыхивал, пропадали они так, словно их и на свете никогда не было.

Прошел тогда слух, что это призрак мертвой принцессы убивает и съедает стражников, и вскоре не осталось никого, кто решился бы пойти в караул возле гроба, а солдаты короля, чья очередь подходила, покидали свою службу. Тогда король предложил хорошую награду тем, кто добровольно согласится сторожить гроб принцессы по ночам. Что ж, несколько горячих голов нашлось — да только награды они так и не дождались, потому что пропали, как и все остальные.

Так прошел почти год. Каждый вечер нового стражника отправляли силой в часовню — и с тех пор больше

его никто не видел. Добровольцев становилось все меньше, но вот однажды в столицу пришел веселый молодой парень — странствующий кузнец. Звали его Християн.

Первым делом отправился он во дворец, чтобы узнать, нет ли для него какой работы. В родных-то местах найти ее не удавалось.

С дороги зашел Християн в трактир, а там как раз сидели и спорили те солдаты, которым сегодня надо было в караул заступать. Никому не хотелось идти в часовню. Обычно солдатам удавалось подбить на это какого-нибудь дурачка либо безрассудного юнца, но сегодня, как назло, никого из пришлых в трактире не было — и тут Християн!

Подсели они к веселому парню, и давай его угощать. Християн же компанию веселую любил, а когда лишнее пиво ему в голову ударяло, начинал и песни петь, и байки рассказывать, и хвастаться. Вот и говорит он солдатам, мол, я из тех, кто ничего на свете не боится! А солдаты ему в ответ: ты человек хороший, не хочешь ли еще и деньжат подзаработать? Король ведь обещает сто монет тому, кто простоит в карауле возле гроба принцессы до самого рассвета.

Християн и в самом деле парень был отважный, а потому выпил еще бутылку, да и пошел к начальнику стражи. Выдали ему форму и мушкет, саблю и все, что положено, отвели в церковь и заперли там на ночь.

В восемь часов вечера занял он свой пост и целый час гордился своим мужеством. Второй час радовался он хорошей награде, а вот на третий час, ближе к одиннадцати, протрезвел… и стало ему как-то не по себе. Вспомнил Христиан слухи о том, что никто наутро из этой церкви не выходил и что с этими людьми сталось — никто не знает. Стал он бродить по часовне и нашел маленькую боковую дверцу, которая оказалась не заперта. Через нее он и решил из часовни удрать.

Только ступил Христиан за порог часовни, глядь — стоит перед ним маленький человечек и спрашивает его:

— Доброй ночи, Христиан, а куда это ты собрался?

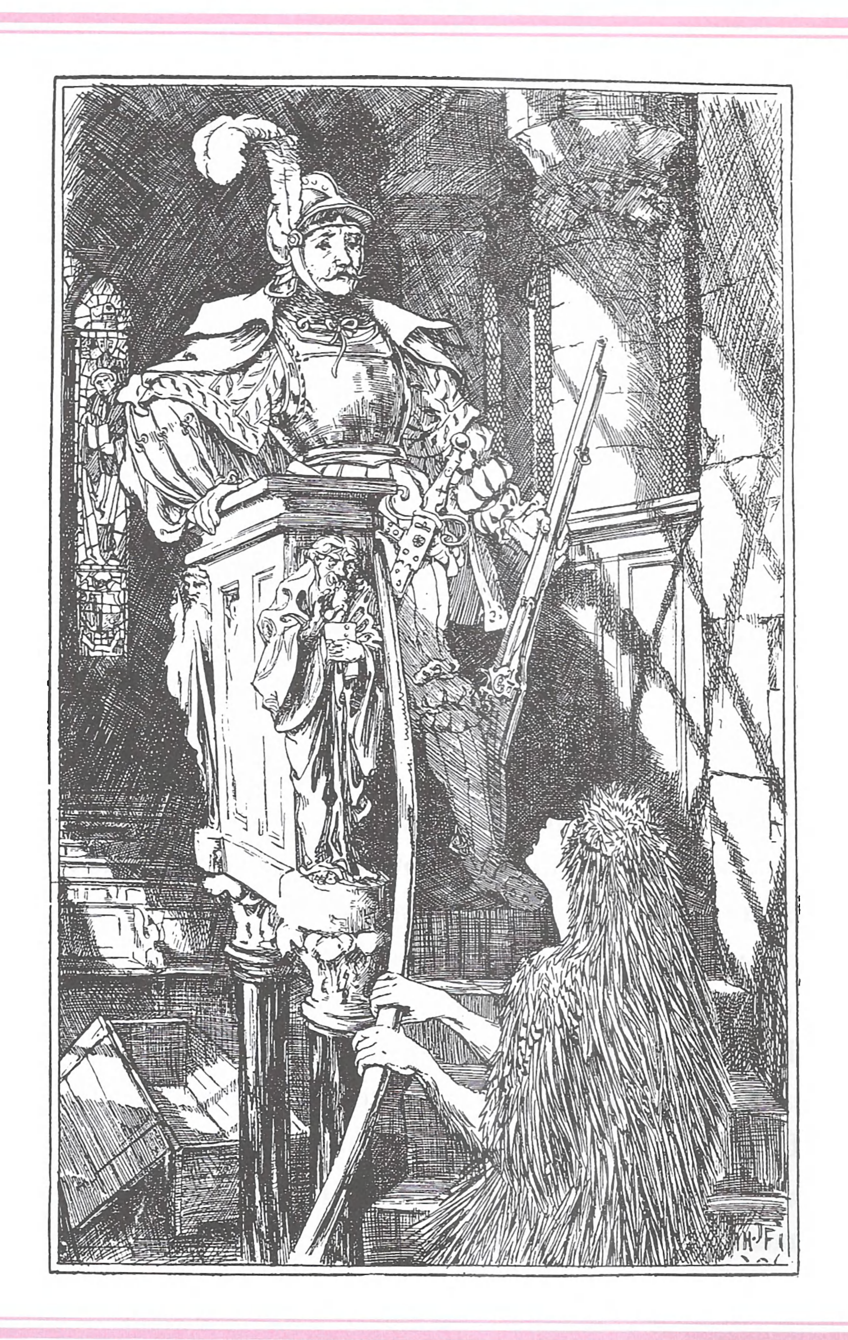
Чувствует тут Христиан, что ноги-руки у него отнялись и ни одного шагу он сделать не может. Говорит молодой кузнец:

— Да никуда вроде бы.

— Да уж прям! — смеется человечек. — Нет, братец, ты удрать собираешься. Только вот поставлен ты в караул сегодня ночью — и должен остаться.

Христиан вежливо и тихо говорит, мол, побаиваюсь я, отпустите меня с миром. А человечек ему на это:

— Нет, отпустить я тебя никак не могу, но совет хороший дам: видишь амвон, с которого проповеди читают? Вот встань там и с места не двигайся. Что бы ты ни увидел, что бы ни услышал — с места не трогайся и не говори ни слова. Тогда ничего плохого с тобой не приключится. Стой там, покуда не услышишь, как захлопнулась

крышка гроба. Как захлопнется — опасность миновала, можешь идти куда захочешь.

С этими словами маленький человечек втолкнул Христиана обратно в часовню, а дверь запер снаружи.

Бедный Христиан поспешил залезть на амвон и стоял там, как приклеенный, пока не пробило полночь. Тут крышка гроба отскочила, поднялась из него принцесса в саване, бледная да страшная. Завыла-закричала принцесса:

— Где, где мой караульный? Подойди ко мне — или умрешь лютой смертью!

Пошла принцесса вокруг часовни и увидала кузнеца, стоящего на амвоне. Полезла она к нему, руки тянет, воет — но прикоснуться не может, а Христиан с места не трогается, хоть и дрожит как осиновый лист. Целый час так продолжалось, а когда пробили часы — принцесса снова в гроб улеглась, и парень услышал, как крышка гроба захлопнулась. Тишина наступила мертвая. Христиан с перепугу улегся там же, где стоял, и уснул накрепко. Проснулся же он, когда солнце уже встало, и в замке ключ заскрежетал. Тут Христиан подхватил свой мушкет и встал у гроба в караул как ни в чем не бывало.

Пришел в часовню сам начальник стражи — и немало удивился, найдя караульного на месте в целости и сохранности. Пробовал он расспрашивать Христиана, но тот только головой мотал и говорил, что все доложит одному лишь королю. Делать нечего, отвели его к королю и до-

ложили, что вот он, первый стражник, что достоял в карауле до утра. Король сразу с постели вскочил, сто монет Христиану отсчитал, а потом стал его расспрашивать:

— Заметил ли ты что-нибудь? Дочь мою видел?

А Христиан в ответ ему:

— Я на страже стоял, ваше величество, вот и все.

Христиан и сам не знал, можно ли рассказывать о том, что ночью приключилось, да и тщеславен он был, а потому хотелось ему быть единственным, кому удалось всю ночь в часовне провести. Король, впрочем, и без того был доволен, только спросил, не согласится ли Христиан еще одну ночь в карауле простоять.

— Нет, спасибо! — отвечает кузнец. — Одного раза вполне достаточно.

— Ну, как скажешь! — говорит король. — Ты вел себя храбро, а теперь пойди позавтракай. Надо тебе подкрепиться.

Пригласил король Христиана к собственному столу — и давай ему вина подливать, да нахваливать, да за здоровье Христиана бокалы поднимать. Христиана дважды просить не пришлось — ел и пил он досыта, а потом и говорит:

— Ежели ваше величество теперь двести монет мне отсыплет, то я и вторую ночь на страже постою.

Король согласился, Христиан пожелал ему хорошего дня и отправился в город вместе с другими солдатами. Денег у него было полно, так что всей компанией отправились они в трактир. Пили, ели, веселились, а потом

Христиан над солдатами начал смеяться — трусы, мол, они, испугались, что мертвая принцесса их съест. А он вот не испугался!

Так и день прошел, а в восемь часов вечера Христиана снова заперли в часовне.

Выветрился у него из головы хмель, и надоело Христиану в карауле стоять. Решил он удрать. Нашел другую незапертую дверцу, пролез в нее и уж совсем собрался уходить, да только снова руки-ноги у него отнялись. Смотрит Христиан — стоит перед ним давешний маленький человечек.

— Здравствуй, Христиан, куда это ты собрался?

— Да вот, уйти хочу.

— Э, нет, не получится. Придется тебе до конца караул отстоять.

Отвел человечек Христиана обратно в церковь, да и говорит:

— Сегодня ночью сделаешь так: иди в алтарь и возьми в руки книгу, что там лежит. Не выпускай ее из рук и с места не сходи, что бы ты ни увидел. Так и стой, покуда не услышишь, как захлопнулась крышка гроба.

Так Христиан и сделал. В полночь вновь раскрылся гроб, вышла из него принцесса и завыла-закричала:

— Где, где мой караульщик! Иди-ка ко мне!

Кинулась она к амвону — а там никого. Снова завыла и закричала принцесса:

— Нет сегодня стражника возле моего гроба — значит, быть войне и чуме!

Тут заметила она Христиана, стоящего в алтаре, и кинулась к нему.

— Снова ты? Вот я тебя схвачу сейчас!

Только Христиан с места не сдвинулся и ни слова не произнес, так что принцесса понапрасну выла и руки тянула. Пробило час ночи, улеглась принцесса обратно в гроб, и крышка захлопнулась. А Христиан приметил, что этой ночью принцесса на вид была уж не такая страшная...

Стихло все в часовне, и кузнец снова улегся и заснул. Утром опять пришел за ним начальник стражи и отвел его к королю. Христиан получил свои двести монет, но опять ни слова не сказал о том, что видел этой ночью, и караулить третью ночь подряд отказался. Только король снова усадил его завтракать и все вина подливал, да нахваливал за храбрость. Тогда Христиан и говорит: согласен, мол, на третью ночь, ладно уж. Только теперь пусть король ему за это полкоролевства отдаст.

Делать нечего — согласился король. Довольный Христиан отправился в город и опять весь день кутил и веселился со своими приятелями, а в восемь часов вечера его привели в часовню и заперли там.

Час прошел — кузнец в себя пришел. Думает: «Лучше вовремя остановиться, раз такая масть пошла. На третью-то ночь наверняка все будет страшней, чем раньше. Да и полкоролевства король не отдаст, это он спьяну пообещал».

Решил Христиан уйти пораньше, чтобы маленький человечек его не застал возле часовни. Двери все оказались заперты, но кузнец исхитрился и вылез в окошко как раз в тот момент, когда часы пробили девять. Прыгать было высоковато, но костей Христиан не переломал, спрыгнул удачно и бросился бежать. Добежал он до берега реки, нашел там лодку, сел в нее и оттолкнулся от берега, довольный, что обманул маленького человечка.

В этот миг слышит он голос с берега:

— Добрый вечер, Христиан. Куда это ты собрался?

Христиан молчит, думает: «Ноги у тебя коротки меня догнать!» Только лодку вдруг кто-то как схватит! Как потащит к берегу! Зря Христиан веслами махал.

Маленький человечек — а это был он — говорит ему:

— Ты должен обещание свое выполнить и в карауле у гроба принцессы отстоять!

Хоть это Христиану и не понравилось, но пришлось ему вернуться в часовню вместе с маленьким человечком. Только вот окно было слишком высоко, не залезть с земли! Тогда маленький человечек говорит:

— Ты туда должен попасть и ты туда попадешь!

С этими словами схватил он Христиана и забросил его прямо в часовню, а потом и сам залез. Говорит:

— Слушай внимательно и запоминай, что тебе нужно сегодня сделать. Встанешь у гроба с левой стороны и пригнешься. Крышка откинется вправо, принцесса вылетит и пойдет тебя искать. Как только она над тобой про-

плывет — скорей ложись в гроб и крышку задвинь, пока она тебя не увидела. Так ты должен лежать, пока не рассветет. Будет принцесса грозить тебе, будет умолять тебя — не отвечай ни слова и из гроба не вылезай. Тогда никакой власти у нее над тобой не будет, а злые чары с нее спадут.

Что ж, кузнец так и сделал. Присел слева от гроба и не шевелился, пока не пробило полночь. Тут крышка отлетела вправо, и принцесса вылетела из гроба с воем и криком:

— Где, где мой караульщик? Иди ко мне!

Бросилась она к амвону — нет никого. Сунулась в алтарь — и там пусто. Тогда завыла принцесса:

— Не поставил отец мой караульного на ночь — значит, быть войне и чуме!

И полетела вокруг часовни, вздыхая и плача. А кузнец-то уж в гробу лежит, крышку задвинул.

Снова застонала принцесса:

— Не поставил отец мой караульного на ночь — значит, быть войне и чуме!

Тут пробило час пополуночи, и услышал кузнец прекрасную музыку. Она становилась все громче и громче и вскоре заполнила всю часовню. Слышал он и шаги множества людей, а потом вроде и священник взошел на амвон, и певчие запели, да так красиво, как Христиану еще слышать не доводилось. Затем священник вознес благодарственную молитву за спасение королевства от

Снял он куртку и накинул ей на плечи

войны, чумы и великих бед, а также за спасение королевской дочери от власти лукавого. Тут и все, бывшие в церкви, присоединились к нему и запели хвалебные гимны. Христиан слышал и свое имя, и имя принцессы, и по всему так выходило, что принцессу ему в невесты отдавали.

Церковь была полна народа, только Христиан видеть ничего не мог. Затем он услышал, как люди расходятся, а музыка становится все тише и тише. Наступила полная тишина, и в этот момент первые лучи солнца осветили часовню. Тут кузнец выскочил из гроба и первым делом вознес благодарственную молитву Господу. Часовня была пуста, только у алтаря на полу лежала принцесса — и была она белая и румяная, как и положено человеческому существу, только плакала и сильно дрожала от холода в своем белом саване. Кузнец снял куртку и осторожно ей на плечи накинул, а принцесса взяла его за руку и поблагодарила от всего сердца. Рассказала она, что Христиан освободил ее от черного колдовства и злых чар, что были наложены на нее с самого рождения. Когда отец ее раньше времени с ней встретился — она заколдовалась и стала она живым мертвецом.

А еще сказала принцесса, что если ее спаситель возьмет ее в жены, то она будет его до конца дней своих, а если он откажется — она уйдет в монастырь, потому что теперь она ему предназначена. Но и он не сможет ни на ком другом жениться, потому что и он тоже предназна-

чен ей, обручили их во время ночной службы, сам Христиан это слышал.

Юная принцесса была самой прекрасной на свете, да и Христиан теперь, как ни крути, стал владельцем половины королевства, обещанной ему королем за третью ночь. Так что сговорились они, что поженятся и будут любить друг друга до конца дней своих.

В это время открылись двери часовни, и вместе с начальником стражи пришел сам король. Он увидел свою дочь возле алтаря, рука об руку с ее спасителем, и тут же обнял и благословил ее, благодаря от всего сердца Бога и Христиана. Никаких возражений против свадьбы у него не было, так что Христиан вскоре женился на принцессе и получил половину королевства, а когда король умер — то и вторую в придачу.

Что же касается пропавших караульных... При таком количестве незапертых дверей и окон в часовне все они, без сомнения, сбежали на прусскую службу! А Христиан, по его собственному признанию, осознал, что пить надо меньше.

Три брата

*Немецкая сказка**

одного старика было три сына и никакого состояния, кроме дома, в котором они жили все вместе. Каждому из сыновей хотелось по смерти отца получить этот дом; но отцу все они были одинаково милы и дороги. Вот он и не знал, как бы устроить, чтобы никого не обидеть. Всего бы лучше ему было продать дом и вырученные за него деньги разделить между братьями поровну. Но старику не хотелось расставаться с домом, так как тот давно принадлежал его роду. Наконец он таки придумал, как выйти из затруднения. Тогда он созвал своих сыновей и сказал им:

— Ступайте, детушки, по белу свету, да научитесь какому-нибудь ремеслу. А когда вернетесь, то я отдам дом тому из вас, который окажется всех искуснее.

План этот пришелся братьям по вкусу. Старший тотчас решил сделаться кузнецом, средний — цирюльником, а младший — учителем фехтования. После этого они

* Из сказок братьев Гримм.

условились, в какой день им всем возвратиться назад к отцу, и разошлись в разные стороны.

Братьям посчастливилось: каждому удалось поступить в ученье к хорошему мастеру, у которого можно было хорошенько научиться своему делу. Старший брат, сделавшийся кузнецом, скоро удостоился чести подковывать царских лошадей и потому был уверен, что дом достанется ему. Цирюльник стриг и брил только знатных господ и также не сомневался в том, что дом достанется ему. Что же касается учителя фехтования, то и он не терял времени даром. Не раз во время своих занятий он получал удары шпагой, но молча терпел боль и только крепче сжимал зубы.

«Если пугаться царапин, — думал он, — то никогда ничего не добьешься. И тогда нечего и мечтать о доме».

Наконец в назначенный срок все три брата вернулись домой к отцу. Но тут явилось большое затруднение: они не знали, какой бы придумать способ, чтобы лучше выказать свою ловкость. Вот сидят они все вместе и совещаются. Вдруг видят — бежит заяц через поле, да прямо на них.

— Ага! — воскликнул цирюльник. — Зайчик-то как раз кстати.

И, схватив мыло и тазик, он начал взбивать мыльную пену. Между тем заяц подбежал совсем близко. Тогда цирюльник вскочил, пустился бежать наравне с зайцем и тут же на бегу успел намылить ему мордочку и сбрить усы, не

сделав ему при этом ни малейшей царапины и не тронув лишнего волоска.

— Молодец! — сказал старик. — Нелегко будет братьям соперничать с тобой. Если они не окажутся еще ловчее, то дом будет твой.

Через несколько минут они увидели карету, мчавшуюся во весь опор по дороге.

— Теперь я покажу тебе, отец, что и я недаром употребил время ученья, — сказал кузнец.

И с этими словами он догнал карету и, не останавливая лошади, которая неслась что есть духу, снял у нее с ног все четыре подковы и тут же на всем скаку подковал их новыми.

— Эге, да и ты не промах — в ловкости не уступишь брату! — сказал отец. — Не знаю, право, кто из вас больше заслуживает дом.

— Погоди, отец, дай и мне показать свою ловкость! — заметил третий сын.

В эту минуту пошел дождь. Тогда учитель фехтования вынул шпагу из ножен и давай махать ею над головой, да так проворно и ловко, что ни одна капелька дождя не упала на него. Скоро дождь полил как из ведра, но наш молодец стал махать шпагой еще быстрее и отбрасывал от себя дождевые капли так ловко, что сам оставался совершенно сух, как будто все время стоял под крышей. Увидев это, отец был совершенно поражен и сказал:

— Ну, сынок, ты оказался всех искуснее, и потому дом должен достаться тебе.

Кузнец и цирюльник были также поражены ловкостью брата и признали решение отца справедливым. А так как все они очень любили друг друга, то и остались жить все вместе в родительском доме и занимались каждый своим ремеслом. Благодаря своей ловкости они зарабатывали много денег и были счастливы до конца жизни.

Братья так любили друг друга, что, когда умер старший, остальные двое с горя скоро последовали за ним и всех троих похоронили в одной могиле.

Снежная королева

*Датская сказка в семи рассказах**

Рассказ первый

Зеркало и его осколки

Ну, начнем! Дойдя до конца нашей истории, мы будем знать больше, чем теперь. Так вот, жил-был тролль, злющий-презлющий; то был сам дьявол. Раз он был в особенно хорошем расположении духа: он смастерил такое зеркало, в котором все доброе и прекрасное уменьшалось донельзя, все же негодное и безобразное, напротив, выступало еще ярче, казалось еще хуже. Прелестнейшие ландшафты выглядели в нем вареным шпинатом, а лучшие из людей — уродами или казались стоящими кверху ногами и без животов! Лица искажались до того, что нельзя было и узнать их; случись же у кого на лице веснушка или родинка, она расплывалась во все лицо. Дьявола все это ужасно потешало. Добрая, благочестивая человеческая мысль отражалась в зеркале невообразимой гримасой, так что тролль не мог не хохотать, радуясь своей выдумке. Все ученики тролля — у него была своя школа — рассказывали о зеркале как о каком-то чуде.

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена.

Тролль хохотал до боли в боках

— Теперь только, — говорили они, — можно увидеть весь мир и людей в их настоящем свете!

И они бегали с зеркалом повсюду; скоро не осталось ни одной страны, ни одного человека, которые бы не от-

разились в нем в искаженном виде. Напоследок захотелось им добраться и до неба, чтобы посмеяться над ангелами и самим Творцом. Чем выше поднимались они, тем сильнее кривлялось и корчилось зеркало от гримас; они еле-еле удерживали его в руках. Но вот они поднялись еще, и вдруг зеркало так перекосило, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось вдребезги. Миллионы, биллионы его осколков наделали, однако, еще больше бед, чем само зеркало. Некоторые из них были не больше песчинки, разлетелись по белу свету, попадали, случалось, людям в глаза и так там и оставались. Человек же с таким осколком в глазу начинал видеть все навыворот или замечать в каждой вещи одни лишь дурные ее стороны, ведь каждый осколок сохранял свойство, которым отличалось самое зеркало. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда. Были между этими осколками и большие, такие, что их можно было вставить в оконные рамы, но уж в эти окна не стоило смотреть на своих добрых друзей. Наконец, были и такие осколки, которые пошли на очки, только беда была, если люди надевали их с целью смотреть на вещи и судить о них вернее! А злой тролль хохотал до колик: так приятно щекотал его успех его выдумки. Но по свету летало еще много осколков зеркала. Послушаем же!

Рассказ второй

Мальчик и девочка

В большом городе, где столько домов и людей, что не всем и каждому удается отгородить себе хоть маленькое местечко для садика, и где поэтому большинству жителей приходится довольствоваться комнатными цветами в горшках, жили двое бедных детей, но у них был садик побольше цветочного горшка. Они не были в родстве, но любили друг друга, как брат и сестра. Родители их жили в мансардах смежных домов. Кровли домов почти сходились, а под выступами кровель шло по водосточному желобу, приходившемуся как раз под окошком каждой мансарды. Стоило, таким образом, шагнуть из какого-нибудь окошка на желоб — и можно было очутиться у окна соседей.

У родителей было по большому деревянному ящику; в них росли коренья и небольшие кусты роз (в каждом по одному), осыпанные чудными цветами. Родителям пришло в голову поставить эти ящики поперек желобов — таким образом, от одного окна к другому тянулись словно две цветочные грядки. Горох спускался из ящиков зелеными гирляндами, розовые кусты заглядывали в окна и сплетались ветвями; образовалось нечто вроде триумфальных ворот из зелени и цветов. Так как ящики были очень высоки и дети твердо знали, что им нельзя карабкаться на них, то родители часто позволяли мальчику с

девочкой ходить друг к другу по крыше в гости и сидеть на скамеечке под розами. И что за веселые игры устраивались у них тут!

Зимою это удовольствие прекращалось: окна зачастую покрывались ледяными узорами. Но дети нагревали на печке медные монеты и прикладывали их к замерзшим стеклам — сейчас же оттаивало чудесное кругленькое отверстие, а в него выглядывал веселый, ласковый глазок — это смотрели каждый из своего окна мальчик и девочка: Кай и Герда. Летом они в один прыжок могли очутиться в гостях друг у друга, а зимою надо было сначала спуститься на много-много ступеней вниз, а затем подняться на столько же вверх. На дворе перепархивал снежок.

— Это роятся белые пчелки! — сказала бабушка.

— А у них тоже есть королева? — спросил мальчик; он знал, что у настоящих пчел есть такая.

— Есть! — отвечала бабушка. — Снежинки окружают ее густым роем, но она больше их всех и никогда не остается на земле — вечно носится на черном облаке. Часто по ночам пролетает она по городским улицам и заглядывает в окошки; вот оттого-то они и покрываются ледяными узорами, словно цветами!

— Видели, видели! — сказали дети и поверили, что все это сущая правда.

— А Снежная королева не может войти сюда? — спросила девочка.

Снежная королева является маленькому Каю

— Пусть-ка попробует! — сказал мальчик. — Я посажу ее на теплую печку, вот она и растает!

Но бабушка погладила его по головке и завела разговор о другом.

Вечером, когда Кай был уже дома и почти совсем разделся, собираясь лечь спать, он вскарабкался на стул у окна и поглядел в маленький оттаявший на оконном стекле кружочек. За окном порхали снежинки; одна из них, побольше, упала на край цветочного ящика и начала расти, расти, пока, наконец, не превратилась в женщину, укутанную в тончайший белый тюль, сотканный, казалось, из миллионов снежных звездочек. Она была так прелестна, так нежна — вся из ослепительно белого льда и все же живая! Глаза ее сверкали, как звезды, но в них не было ни теплоты, ни кротости. Она кивнула мальчику и поманила его рукой. Мальчуган испугался и спрыгнул со стула; мимо окна промелькнуло что-то похожее на большую птицу.

На другой день был славный морозец, но затем сделалась оттепель, а там пришла и весна-красна. Солнышко светило, цветочные ящики опять были все в зелени, ласточки вили под крышей гнезда, окна растворили, и детям опять можно было сидеть в своем маленьком садике на крыше.

Розы цвели все лето восхитительно. Девочка выучила псалом, в котором тоже говорилось о розах; девочка пела его мальчику, думая при этом о своих розах, и он подпевал ей:

Уж розы в долинах цветут,
Младенец Христос с нами тут!

Дети пели, взявшись за руки, целовали розы, смотрели на ясное солнышко и разговаривали с ним: им чудилось, что с него глядел на них сам младенец Христос. Что за чудное было лето и как хорошо было под кустами благоухающих роз, которые, казалось, должны были цвести вечно!

Кай и Герда сидели и рассматривали книжку с картинками — зверями и птицами; на больших башенных часах пробило пять.

— Ай! — вскрикнул вдруг мальчик. — Мне кольнуло прямо в сердце, и что-то попало в глаз!

Девочка обвила ручонкой его шею, он мигал глазами, но ни в одном ничего не было видно.

— Должно быть, выскочило! — сказал он.

Но в том-то и дело, что нет. В сердце и в глаз ему попали два осколка дьявольского зеркала, в котором, как мы, конечно, помним, все великое и доброе казалось ничтожным и гадким, а злое и дурное отражалось еще ярче, дурные стороны каждой вещи выступали еще резче. Бедняжка Кай! Теперь сердце его должно было превратиться в кусок льда! Боль в глазу и в сердце уже прошла, но самые осколки в них остались.

— О чем же ты плачешь? — спросил он Герду. — У! Какая ты теперь безобразная! Мне совсем не больно! Фу! — закричал он затем. — Эту розу точит червь! А та

совсем кривая! Какие гадкие розы! Не лучше ящиков, в которых торчат!

И он, толкнув ящик ногою, вырвал две розы.

— Кай, что ты делаешь? — закричала девочка, а он, увидя ее испуг, вырвал еще одну и убежал от миленькой маленькой Герды в свое окно.

Приносила ли после того ему девочка книжку с картинками, он говорил, что эти картинки хороши только для грудных ребят; рассказывала ли что-нибудь бабушка, он придирался к словам. Да хоть бы одно это! А то он дошел до того, что стал передразнивать ее походку, надевать ее очки и подражать ее голосу! Выходило очень похоже и смешило людей. Скоро мальчик выучился передразнивать и всех соседей — он отлично умел выставить напоказ все их странности и недостатки, и люди говорили:

— Что за голова у этого мальчугана!

А причиной всему были осколки зеркала, что попали ему в глаз и в сердце. Потому-то он передразнивал даже миленькую маленькую Герду, которая любила его всем сердцем.

И забавы его стали теперь совсем иными, такими мудреными. Раз зимою, когда перепархивал снежок, он явился с большим зажигательным стеклом и подставил под снег полу своей синей куртки.

— Погляди в стекло, Герда! — сказал он.

Каждая снежинка казалась под стеклом куда больше, чем была на самом деле, и походила на роскошный цветок или десятиугольную звезду. Чудо что такое!

— Видишь, как искусно сделано! — сказал Кай. — Это куда интереснее настоящих цветов! И какая точность! Ни единой неправильной линии! Ах, если бы они только не таяли!

Немного спустя Кай явился в больших рукавицах, с санками за спиною, крикнул Герде в самое ухо: «Мне позволили покататься на большой площади с другими мальчиками!» — и убежал.

На площади каталось множество детей. Те, что были посмелее, привязывали свои санки к крестьянским саням и прокатывались таким образом довольно далеко. Веселье так и кипело. В самый разгар его на площади появились большие сани, выкрашенные в белый цвет. В них сидел человек, весь ушедший в белую меховую шубу и такую же шапку. Сани объехали вокруг площади два раза; Кай живо привязал к ним свои санки и покатился. Большие сани понеслись быстрее и затем свернули с площади в переулок. Сидевший в них человек обернулся и дружески кивнул Каю, точно знакомому. Кай несколько раз порывался отвязать свои санки, но человек в шубе кивал ему, и он продолжал ехать. Вот они выехали за городские ворота. Снег повалил вдруг хлопьями, стемнело так, что кругом не было видно ни зги. Мальчик поспешил отпустить веревку, которою зацепился за большие сани, но санки его точно приросли к большим саням и продолжали нестись вихрем. Кай громко закричал — никто не услышал его! Снег валил, санки мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди

Снежная королева сажает Кая в свои сани

и канавы. Кай весь дрожал, хотел прочесть «Отче наш», но в уме у него вертелась одна таблица умножения.

Снежные хлопья все росли и обратились под конец в больших белых куриц. Вдруг они разлетелись в стороны, большие сани остановились, и сидевший в них человек встал. Это была высокая, стройная, ослепительно белая женщина — Снежная королева; и шуба, и шапка на ней были из снега.

— Славно проехались! — сказала она. — Но ты совсем замерз. Полезай ко мне в шубу!

И, посадив мальчика к себе в сани, она завернула его в свою шубу; Кай словно опустился в снежный сугроб.

— Все еще мерзнешь? — спросила она и поцеловала его в лоб.

У! Поцелуй ее был холоднее льда, пронизал его холодом насквозь и дошел до самого сердца, а оно и без того уже было наполовину ледяным. Одну минуту Каю казалось, что вот-вот он умрет, но, напротив, стало легче, он даже совсем перестал зябнуть.

— Мои санки! Не забудь мои санки! — спохватился он прежде всего о санках.

И санки были привязаны на спину одной из белых куриц, которая полетела с ними за большими санями. Снежная королева поцеловала Кая еще раз, и он позабыл и Герду, и бабушку, и всех домашних.

— Больше я не буду целовать тебя! — сказала она. — А не то зацелую до смерти!

Кай взглянул на нее — она была так хороша! Более умного, прелестного лица он не мог себе и представить. Теперь она не казалась ему ледяною, как в тот раз, когда сидела за окном и кивала ему головой; теперь она казалась ему совершенством. Он совсем не боялся ее и рассказал ей, что знает все четыре действия арифметики, да еще с дробями, знает, сколько в каждой стране квадратных миль и жителей, а она только улыбалась в ответ. И тогда ему показалось, что он и в самом деле знает мало, и он устремил взор в бесконечное воздушное пространство. В тот же миг Снежная королева взвилась с ним на темное свинцовое облако, и они понеслись. Буря выла и стонала, словно распевала старинные песни; они летели над лесами и озерами, над морями и твердой землей; под ними дули холодные ветры, выли волки, сверкал снег, летали с криком черные вороны, а над ними сиял большой ясный месяц. На него смотрел Кай всю долгую-долгую зимнюю ночь — днем он спал у ног Снежной королевы.

Рассказ третий

Цветник женщины, умевшей колдовать

А что же было с Гердой, когда Кай не вернулся? И куда он девался? Никто не знал этого, никто не мог сообщить о нем ничего. Мальчики рассказали только, что видели,

как он привязал свои санки к большим великолепным саням, которые потом свернули в переулок и выехали за городские ворота. Никто не знал, куда он девался. Много было пролито о нем слез; горько и долго плакала Герда. Наконец порешили, что он умер, утонул в реке, протекавшей за городом. Долго тянулись мрачные зимние дни.

Но вот настала весна, выглянуло солнышко.

— Кай умер и больше не вернется! — сказала Герда.

— Не верю! — отвечал солнечный свет.

— Он умер и больше не вернется! — повторила она ласточкам.

— Не верим! — ответили они.

Под конец и сама Герда перестала этому верить.

— Надену-ка я свои новые красные башмачки: Кай ни разу еще не видал их, — сказала она однажды утром, — да пойду к реке спросить про него.

Было еще очень рано; она поцеловала спящую бабушку, надела красные башмачки и побежала одна-одинешенька за город, прямо к реке.

— Правда, что ты взяла моего названого братца? Я подарю тебе свои красные башмачки, если ты отдашь мне его назад!

И девочке почудилось, что волны как-то странно кивают ей; тогда она сняла свои красные башмачки, первую свою драгоценность, и бросила их в реку. Но они упали как раз у берега, и волны сейчас же вынесли их на сушу — река как будто не хотела брать у девочки лучшую ее дра-

гоценность, так как не могла вернуть ей Кая. Девочка же подумала, что бросила башмачки не очень далеко, влезла в лодку, качавшуюся в тростнике, стала на самый краешек кормы и опять бросила башмаки в воду. Лодка не была привязана и оттолкнулась от берега. Девочка хотела поскорее выпрыгнуть на сушу, но, пока пробиралась с кормы на нос, лодка уже отошла от берега на целый аршин и быстро понеслась по течению.

Герда ужасно испугалась и принялась плакать и кричать, но никто, кроме воробьев, не слышал ее криков; воробьи же не могли перенести ее на сушу и только летели за ней вдоль берега да щебетали, словно желая ее утешить: «Мы здесь! Мы здесь!»

Лодку уносило все дальше; Герда сидела смирно, в одних чулках; красные башмачки ее плыли за лодкой, но не могли догнать ее.

Берега реки были очень красивы — повсюду виднелись чудеснейшие цветы, высокие раскидистые деревья, луга, на которых паслись овцы и коровы, но нигде не было видно ни души человеческой.

«Может быть, река несет меня к Каю!» — подумала Герда, повеселела, встала на ноги и долго-долго любовалась красивыми зелеными берегами. Но вот она приплыла к большому вишневому саду, в котором приютился домик с цветными стеклами в окошках и соломенной крышей. У дверей стояли два деревянных солдата и отдавали ружьями честь всем, кто проплывал мимо.

Герда закричала им: она приняла их за живых, но они, понятно, не ответили ей. Вот она подплыла к ним еще ближе, лодка подошла чуть не к самому берегу, и девочка закричала еще громче. Из домика вышла, опираясь на клюку, старая-престарая старушка в большой соломенной шляпе, расписанной чудесными цветами.

— Ах ты, бедная крошка! — сказала старушка. — Как это ты попала на такую большую быструю реку да забралась так далеко?

С этими словами старушка вошла в воду, зацепила лодку своею клюкой, притянула ее к берегу и высадила Герду.

Герда была рада-радешенька, что очутилась наконец на суше, хоть и побаивалась чужой старухи.

— Ну, пойдем, да расскажи мне, кто ты и как сюда попала? — сказала старушка.

Герда стала рассказывать ей обо всем, а старушка покачивала головой и повторяла: «Гм! гм!» Но вот девочка кончила и спросила старуху, не видала ли она Кая. Та ответила, что он еще не проходил тут, но, верно, пройдет, так что девочке пока не о чем горевать — пусть лучше попробует вишен да полюбуется цветами, что растут в саду: они красивее нарисованных в любой книжке с картинками и все умеют рассказывать сказки! Тут старушка взяла Герду за руку, увела к себе в домик и заперла дверь на ключ.

Окна были высоко от пола и все из разноцветных — красных, голубых и желтых — стеклышек; сообразно

этому и сама комната была освещена каким-то удивительно ярким, радужным светом. На столе стояла корзинка с чудесными вишнями, и Герда могла есть их сколько душе угодно; пока же она ела, старушка расчесывала ей волосы золотым гребешком. Волосы вились кудрями и окружали свеженькое круглое, словно роза, личико девочки золотым сиянием.

— Давно мне хотелось иметь такую миленькую девочку! — сказала старушка. — Вот увидишь, как ладно мы заживем с тобою!

И она продолжала расчесывать кудри девочки, и чем дольше чесала, тем больше Герда забывала своего названого братца Кая: старушка умела колдовать. Она не была злою колдуньей и колдовала только изредка, для своего удовольствия; теперь же ей очень захотелось оставить у себя Герду. И вот она пошла в сад, дотронулась своей клюкой до всех розовых кустов, и те, как стояли в полном цвету, так все и ушли глубоко-глубоко в землю, и следа от них не осталось. Старушка боялась, что Герда, при виде роз, вспомнит о своих, а там и о Кае, да и убежит от нее.

Сделав свое дело, старушка повела Герду в цветник. У девочки глаза разбежались: тут были цветы всех родов и всех времен года. Что за красота, что за благоухание! Во всем свете не сыскать было книжки с картинками пестрее, красивее этого цветника. Герда прыгала от радости и играла среди цветов, пока солнце не село за высокими

вишневыми деревьями. Тогда ее уложили в чудесную постельку с красными шелковыми перинками, набитыми голубыми фиалками; девочка заснула, и ей снились такие сны, какие видит разве королева в день своей свадьбы.

На другой день Герде опять позволили играть на солнышке. Так прошло много дней. Герда знала каждый цветочек в саду, но, как ни много их было, ей все-таки казалось, что какого-то недостает, только какого же? Раз она сидела и рассматривала соломенную шляпу старушки, расписанную цветами; самым красивым из них была как раз роза — старушка забыла ее стереть. Вот что значит рассеянность!

— Как! Тут нет роз? — сказала Герда и сейчас же побежала искать их по всему саду — нет ни одной!

Тогда девочка опустилась на землю и заплакала. Теплые слезы упали как раз на то место, где стоял прежде один из розовых кустов, и, как только они смочили землю, куст мгновенно вырос из нее, такой же свежий, цветущий, как прежде. Герда обвила его ручонками, принялась целовать розы и вспомнила о тех чудных розах, что цвели у нее дома, а вместе с тем и о Кае.

— Как же я замешкалась! — сказала девочка. — Мне ведь надо искать Кая!.. Не знаете ли вы, где он? — спросила она у роз. — Верите ли вы тому, что он умер и не вернется больше?

— Он не умер! — сказали розы. — Мы же были под землею, где все умершие, но Кая меж ними не было.

— Спасибо вам! — сказала Герда и пошла к другим цветам, заглядывала в их чашечки и спрашивала: «Не знаете ли вы, где Кай?»

Но каждый цветок грелся на солнышке и думал только о собственной своей сказке или истории; их наслушалась Герда много, но ни один из цветов не сказал ни слова о Кае.

Что же рассказала ей огненная лилия?

— Слышишь, как бьет барабан? Бум! бум! Звуки очень однообразны: бум! бум! Слушай же заунывное пение женщин! Слушай крики жрецов!.. В длинном красном одеянии стоит на костре индусская вдова. Пламя охватывает ее и тело ее умершего мужа, но она думает о нем живом — о нем, чьи взоры жгли ее сердце сильнее пламени, которое сейчас испепелит ее тело. Разве пламя сердца может погаснуть в пламени костра?

— Ничего не понимаю! — сказала Герда.

— Это моя сказка! — отвечала огненная лилия.

Что рассказал вьюнок?

— Узкая горная тропинка ведет к гордо возвышающемуся на скале старинному рыцарскому замку. Старые кирпичные стены густо увиты плющом. Листья его цепляются за балкон, а на балконе стоит прелестная девушка; она перевесилась через перила и смотрит на дорогу. Девушка свежее розы, воздушнее колеблемого ветром цветка яблони. Как шелестит ее шелковое платье! Неужели же он не придет?

— Ты говоришь про Кая? — спросила Герда.

— Я рассказываю свою сказку, свои грезы! — отвечал вьюнок.

Что рассказал крошка подснежник?

— Между деревьями качается длинная доска — это качели. На доске сидят две миленькие девочки; платьица на них белые как снег, а на шляпах развеваются длинные зеленые шелковые ленты. Братишка, постарше их, стоит позади сестер, держась за веревки сгибами локтей; в руках же у него: в одной — маленькая чашечка с мыльной водой, в другой — глиняная трубочка. Он пускает пузыри, доска качается, пузыри разлетаются по воздуху, переливаясь на солнце всеми цветами радуги. Вот один повис на конце трубочки и колышется от дуновения ветра. Черненькая собачонка, легкая, как мыльный пузырь, встает на задние лапки, а передние кладет на доску, но доска взлетает кверху, собачонка падает, тяфкает и сердится. Дети поддразнивают ее, пузыри лопаются... Качающаяся доска, разлетающаяся по воздуху пена — вот моя песенка!

— Она, может быть, и хороша, да ты говоришь все это таким печальным тоном! И опять ни слова о Кае!

Что скажут гиацинты?

— Жили-были три стройные воздушные красавицы сестрицы. На одной платье было красное, на другой — голубое, на третьей — совсем белое. Рука об руку танцевали они при ясном лунном свете у тихого озера. То не

были эльфы, но настоящие девушки. В воздухе разлился сладкий аромат, и девушки скрылись в лесу. Вот аромат стал еще сильнее, еще слаще — из чащи леса выплыли три гроба; в них лежали красавицы сестрицы, а вокруг них порхали, словно живые огоньки, светящиеся жучки. Спят ли девушки или умерли? Аромат цветов говорит, что умерли. Вечерний колокол звонит по усопшим!

— Вы навели на меня грусть! — сказала Герда. — Ваши колокольчики тоже пахнут так сильно!.. Теперь у меня из головы не идут умершие девушки! Ах, неужели и Кай умер? Но розы были под землей и говорят, что его нет там!

— Динг-данг! — зазвенели колокольчики гиацинтов. — Мы звоним не над Каем! Мы и не знаем его! Мы звоним свою собственную песенку; другой мы не знаем!

И Герда пошла к золотому одуванчику, сиявшему в блестящей зеленой траве.

— Ты, маленькое ясное солнышко! — сказала ему Герда. — Скажи, не знаешь ли ты, где мне искать моего названого братца?

Одуванчик засиял еще ярче и взглянул на девочку. Какую же песенку спел он ей? Увы! И в этой песенке ни слова не говорилось о Кае!

— Ранняя весна, на маленький дворик приветливо светит ясное Божье солнышко. Ласточки вьются возле белой стены, примыкающей ко двору соседей. Из зеленой травки выглядывают первые желтенькие цветочки,

сверкающие на солнышке, словно золотые. На двор вышла посидеть старушка бабушка; вот пришла из гостей ее внучка, бедная служанка, и крепко целует старушку. Поцелуй девушки дороже золота — он идет прямо от сердца. Золото на ее губах, золото в сердечке, золото и на небе в утренний час! Вот и все! — сказал одуванчик.

— Бедная моя бабушка! — вздохнула Герда. — Как она скучает обо мне, как горюет! Не меньше, чем горевала о Кае! Но я скоро вернусь и приведу его с собой. Нечего больше и расспрашивать цветы: у них ничего не добьешься, они знают только свои песенки!

И она подвязала юбочку повыше, чтобы удобнее было бежать, но когда хотела перепрыгнуть через желтую лилию, та хлестнула ее по ногам. Герда остановилась, посмотрела на длинный цветок и спросила:

— Ты, может быть, знаешь что-нибудь?

И она наклонилась к нему, ожидая ответа.

Что же сказала желтая лилия?

— Я вижу себя самое! Я вижу себя самое! О, как я благоухаю!.. Высоко-высоко в маленькой каморке, под самой крышей, стоит полуодетая танцовщица. Она то балансирует на одной ножке, то опять твердо стоит на обеих и попирает ими весь свет, ведь она — обман глаз. Вот она льет из чайника воду на какой-то белый кусок материи, который держит в руках. Это ее корсаж. Чистота — лучшая красота! Белая юбочка висит на гвозде, вбитом в стену; юбка тоже выстирана водою из чайника

и высушена на крыше! Вот девушка одевается и повязывает на шею ярко-желтый платочек, еще резче оттеняющий белизну платьица. Опять одна ножка взвивается в воздух! Гляди, как прямо она стоит на другой, точно цветок на своем стебельке! Я вижу самое себя, я вижу самое себя!

— Да мне мало до этого дела! — сказала Герда. — Нечего мне об этом и рассказывать!

И она побежала из сада.

Дверь была заперта лишь на задвижку; Герда дернула ржавый засов, он поддался, дверь отворилась, и девочка так босоножкой и пустилась бежать по дороге! Раза три оглядывалась она назад, но никто не гнался за нею. Наконец она устала, присела на камень и огляделась кругом: лето уже прошло, на дворе стояла поздняя осень, а в чудесном саду старушки, где вечно сияло солнышко и цвели цветы всех времен года, этого и не было заметно!

— Господи! Как же я замешкалась! Ведь уж осень на дворе! Тут не до отдыха! — сказала Герда и опять пустилась в путь.

Ах, как болели ее бедные, усталые ножки! Как холодно, сыро было в воздухе! Листья на ивах совсем пожелтели, туман оседал на них крупными каплями и стекал на землю; листья так и сыпались. Один терновник стоял весь покрытый вяжущими, терпкими ягодами. Каким серым, унылым глядел весь белый свет!

Рассказ четвертый

Принц и принцесса

Пришлось Герде опять присесть отдохнуть. На снегу прямо перед ней прыгал большой ворон; он долго-долго смотрел на девочку, кивая ей головою, и наконец заговорил:

— Кар-кар! Здрррравствуй!

Чище этого он выговаривать по-человечески не мог, но, видимо, желал девочке добра и спросил ее, куда это она бредет по белу свету одна-одинешенька? Слова «одна-одинешенька» Герда поняла отлично и сразу почувствовала все их значение. Рассказав ворону всю свою жизнь, девочка спросила, не видал ли он Кая?

Ворон задумчиво покачал головою и сказал:

— Может быть, может быть!

— Как? Правда? — воскликнула девочка и чуть не задушила ворона поцелуями.

— Потише, потише! — сказал ворон. — Я думаю, что это был твой Кай! Но теперь он, верно, забыл тебя со своей принцессой!

— Разве он живет у принцессы? — спросила Герда.

— А вот послушай! — сказал ворон. — Только мне ужасно трудно говорить по-вашему! Вот если бы ты понимала по-вороньи, я рассказал бы тебе обо всем куда лучше.

— Нет, этому меня не учили! — сказала Герда. — Бабушка, та понимает! Хорошо бы и мне уметь!

— Ну ничего! — сказал ворон. — Расскажу, как сумею, хоть и плохо.

И он рассказал обо всем, что только сам знал.

— В королевстве, где мы с тобой находимся, есть принцесса, такая умница, что и сказать нельзя! Она прочла все газеты в свете и уж позабыла все, что прочла, — вот какая умница! Раз как-то сидела она на троне, — а веселья-то в этом немного, как говорят люди, — и напевала песенку: «Отчего ж бы мне не выйти замуж?» «А ведь и в самом деле!» — подумала она, и ей захотелось замуж. Но в мужья она хотела выбрать себе такого человека, который бы сумел отвечать, когда с ним заговорят, а не такого, что умел бы только важничать: это так скучно! И вот созвали барабанным боем всех придворных дам и объявили им волю принцессы. Все они были очень довольны и сказали: «Вот это нам нравится! Мы и сами недавно об этом думали!» Все это истинная правда! — прибавил ворон. — У меня при дворе есть невеста, она ручная, — от нее-то я и знаю все это.

Невестою его была ворона.

— На другой день все газеты вышли с каймой из сердец и с вензелями принцессы. В газетах было объявлено, что каждый молодой человек приятной наружности может явиться во дворец и побеседовать с принцессой; того же, кто будет держать себя вполне свободно, как дома, и окажется всех красноречивее, принцесса изберет себе в мужья! Да, да! — повторил ворон. — Все это

так же верно, как то, что я сижу здесь перед тобою! Народ повалил во дворец валом, пошла давка и толкотня, но толку не вышло никакого ни в первый, ни во второй день. На улице все женихи говорили отлично, но стоило им перешагнуть дворцовый порог, увидеть гвардию, всю в серебре, а лакеев в золоте и вступить в огромные, залитые светом залы, как их брала оторопь. Подступят к трону, где сидит принцесса, да и повторяют только ее же последние слова, а ей вовсе не этого было нужно! Право, их всех точно опаивали дурманом! А выйдя за ворота, они опять обретали дар слова. От самых ворот до дверей дворца тянулся длинный-длинный хвост женихов. Я сам был там и видел! Женихам хотелось есть и пить, но из дворца им не давали даже стакана воды. Правда, кто был поумнее, запасся бутербродами, но запасливые уж не делились с соседями, думая про себя: «Пусть себе поголодают, отощают — принцесса и не возьмет их!»

— Ну, а Кай-то, Кай? — спросила Герда. — Когда же он явился? И он пришел свататься?

— Постой! Постой! Теперь мы как раз дошли и до него! На третий день явился небольшой человечек, ни в карете, ни верхом, а просто пешком, и прямо вошел во дворец. Глаза его блестели, как твои; волосы у него были длинные, но одет он был бедно.

— Это Кай! — обрадовалась Герда. — Так я нашла его! — И она захлопала в ладоши.

— За спиной у него была котомка! — продолжал ворон.

— Нет, это, верно, были его саночки! — сказала Герда. — Он ушел из дома с санками!

— Очень возможно! — сказал ворон. — Я не разглядел хорошенько. Так вот, моя невеста рассказывала мне, что, войдя в дворцовые ворота и увидав гвардию в серебре, а на лестницах лакеев в золоте, он ни капельки не смутился, кивнул головою и сказал: «Скучненько, должно быть, стоять тут на лестнице, я лучше войду в комнаты!» Залы все были залиты светом; вельможи расхаживали без сапог, разнося золотые блюда: торжественнее уж нельзя было! А его сапоги так и скрипели, но он и этим не смущался.

— Это, наверно, Кай! — воскликнула Герда. — Я знаю, что на нем были новые сапоги! Я сама слышала, как они скрипели, когда он приходил к бабушке!

— Да, они таки скрипели порядком! — продолжал ворон. — Но он смело подошел к принцессе; она сидела на жемчужине величиною с веретено, а кругом стояли придворные дамы и кавалеры со своими горничными, служанками горничных, камердинерами, слугами камердинеров и прислужником камердинерских слуг. Чем дальше кто стоял от принцессы и ближе к дверям, тем важнее, надменнее держал себя. На прислужника камердинерских слуг, стоявшего в самых дверях, нельзя было и взглянуть без страха — такой он был важный!

«Я пришел не свататься», — сказал он.

— Вот страх-то! — сказала Герда. — А Кай все-таки женился на принцессе?

— Не будь я вороном, я бы сам женился на ней, хоть я и помолвлен. Он вступил с принцессой в беседу и гово-

рил так же хорошо, как я, когда говорю по-вороньи, — так, по крайней мере, сказала мне моя невеста. Держался он вообще очень свободно и мило и заявил, что пришел не свататься, а только послушать умные речи принцессы. Ну и вот, она ему понравилась, он ей тоже!

— Да, да, это Кай! — сказала Герда. — Он ведь такой умный! Он знал все четыре действия арифметики, да еще с дробями! Ах, проводи же меня во дворец!

— Легко сказать, — отвечал ворон, — да как это сделать? Постой, я поговорю с моею невестой — она что-нибудь придумает и посоветует нам. Ты думаешь, что тебя вот так прямо и впустят во дворец? Как же, не очень-то впускают таких девочек!

— Меня впустят! — сказала Герда. — Только бы Кай услышал, что я тут, сейчас бы прибежал за мною!

— Подожди меня тут у решетки! — сказал ворон, тряхнул головой и улетел.

Вернулся он уже совсем под вечер и закаркал:

— Кар, кар! Моя невеста шлет тебе тысячу поклонов и вот этот маленький хлебец. Она стащила его в кухне — там их много, а ты, верно, голодна!.. Ну, во дворец тебе не попасть: ты ведь босая — гвардия в серебре и лакеи в золоте ни за что не пропустят тебя. Но не плачь, ты все-таки попадешь туда. Невеста моя знает, как пройти в спальню принцессы с черного хода, и знает, где достать ключ.

И вот они вошли в сад, пошли по длинным аллеям, усыпанным пожелтевшими осенними листьями, и, когда

все огоньки в дворцовых окнах погасли один за другим, ворон провел девочку в маленькую полуотворенную дверцу.

О, как билось сердечко Герды от страха и радостного нетерпения! Она точно собиралась сделать что-то дурное, а ведь она только хотела узнать, не здесь ли ее Кай! Да, да, он, верно, здесь! Она так живо представляла себе его умные глаза, длинные волосы, улыбку... Как он улыбался ей, когда они, бывало, сидели рядышком под кустами роз! А как обрадуется он теперь, когда увидит ее, услышит, на какой длинный путь решилась она ради него, узнает, как горевали о нем все домашние! Ах, она была просто вне себя от страха и радости.

Но вот они и на площадке лестницы; на шкафу горела лампочка, а на полу сидела ручная ворона и осматривалась по сторонам. Герда присела и поклонилась, как учила ее бабушка.

— Мой жених рассказывал мне о вас столько хорошего, барышня! — сказала ручная ворона. — «Повесть вашей жизни», как это принято выражаться, также очень трогательна! Не угодно ли вам взять лампу, а я пойду вперед. Мы пойдем прямою дорогой — тут мы никого не встретим!

— А мне кажется, кто-то идет за нами! — сказала Герда, и в ту же минуту мимо нее с легким шумом промчались какие-то тени: лошади с развевающимися гривами и тонкими ногами, охотники, дамы и кавалеры верхом.

— Это сны! — сказала ручная ворона. — Они являются унести мысли высоких особ на охоту. Тем лучше для нас: удобнее будет рассмотреть спящих! Надеюсь, однако, что, войдя в честь, вы покажете, что у вас благодарное сердце!

— Есть о чем тут и говорить! Само собою разумеется! — сказал лесной ворон.

Тут они вошли в первую залу, всю обтянутую розовым атласом, затканным цветами. Мимо девочки опять пронеслись сны, но так быстро, что она не успела и рассмотреть всадников. Одна зала была великолепнее другой — просто оторопь брала. Наконец они дошли до спальни: потолок напоминал верхушку огромной пальмы с драгоценными хрустальными листьями; с середины его спускался толстый золотой стебель, на котором висели две кровати в виде лилий. Одна была белая, в ней спала принцесса, другая — красная, и в ней Герда надеялась найти Кая. Девочка слегка отогнула один из красных лепестков и увидала темно-русый затылок. Это Кай! Она громко назвала его по имени и поднесла лампу к самому его лицу. Сны с шумом умчались прочь; принц проснулся и повернул голову... Ах, это был не Кай!

Принц походил на него только с затылка, но был так же молод и красив. Из белой лилии выглянула принцесса и спросила, что случилось. Герда заплакала и рассказала всю свою историю, упомянув и о том, что сделали для нее вороны...

— Ах ты, бедняжка! — сказали принц и принцесса, похвалили ворон, объявили, что ничуть не гневаются на них — только пусть они не делают этого впредь, — и захотели даже наградить их.

— Хотите быть вольными птицами? — спросила принцесса. — Или желаете занять должность придворных ворон на полном содержании из кухонных остатков?

Ворон с вороной поклонились и попросили должности при дворе — они подумали о старости — и сказали:

— Хорошо иметь верный кусок хлеба на старости лет!

Принц встал и уступил свою постель Герде; больше он пока ничего не мог для нее сделать. А она сложила ручонки и подумала: «Как добры все люди и животные!» — закрыла глазки и сладко заснула. Сны опять прилетели в спальню, но теперь они были похожи на Божьих ангелов и везли на маленьких саночках Кая, который кивал Герде головою. Увы! Все это было лишь во сне и исчезло, как только девочка проснулась.

На другой день ее одели с ног до головы в шелк и бархат и позволили ей оставаться во дворце сколько она пожелает. Девочка могла жить да поживать тут припеваючи, но она прогостила всего несколько дней и стала просить, чтобы ей дали повозку с лошадью и пару башмаков, — она опять хотела пуститься разыскивать по белу свету своего названого братца.

Ей дали и башмаки, и муфту, и чудесное платье, а когда она простилась со всеми, к воротам подъехала золотая ка-

рета с сияющими, как звезды, гербами принца и принцессы; у кучера, лакеев и форейторов — ей дали и форейторов — красовались на головах маленькие золотые короны. Принц и принцесса сами усадили Герду в карету и пожелали ей счастливого пути. Лесной ворон, который уже успел жениться, провожал девочку первые три мили и сидел в карете рядом с нею — он не мог ехать к лошадям спиною. Ручная ворона сидела на воротах и хлопала крыльями. Она не ехала провожать Герду, потому что страдала головными болями с тех пор, как получила должность при дворе и слишком много ела. Карета битком была набита сахарными крендельками, а ящик под сиденьем — фруктами и пряниками.

— Прощай! Прощай! — закричали принц и принцесса.

Герда заплакала, ворона тоже. Так проехали они первые три мили. Тут простился с девочкой и ворон. Тяжелое было расставанье! Ворон взлетел на дерево и махал черными крыльями до тех пор, пока карета, сиявшая, как солнце, не скрылась из виду.

Рассказ пятый

Маленькая разбойница

Вот Герда въехала в темный лес, но карета блестела, как солнце, и сразу бросилась в глаза разбойникам. Они не выдержали и налетели на нее с криками: «Золото! Зо-

лото!» — схватили лошадей под уздцы, убили маленьких жокеев, кучера и слуг и вытащили из кареты Герду.

— Ишь какая славненькая, жирненькая! Орешками откормлена! — сказала старуха разбойница с длинной жесткой бородой и мохнатыми нависшими бровями. — Жирненькая, что твой барашек! Ну-ка, какова на вкус будет?

И она вытащила острый сверкающий нож. Вот ужас!

— Ай! — закричала она вдруг: ее укусила за ухо ее собственная дочка, которая сидела у нее за спиной и была такая необузданная и своевольная, что любо!

— Ах ты, дрянная девчонка! — закричала мать, но убить Герду не успела.

— Она будет играть со мной! — сказала маленькая разбойница. — Она отдаст мне свою муфту, свое хорошенькое платьице и будет спать со мной в моей постельке.

И девочка опять так укусила мать, что та подпрыгнула и завертелась на одном месте. Разбойники захохотали:

— Ишь как скачет со своей девчонкой!

— Я хочу сесть в карету! — закричала маленькая разбойница и настояла на своем: она была ужасно избалована и упряма.

Они уселись с Гердой в карету и помчались по пням и по кочкам в чащу леса. Маленькая разбойница была ростом с Герду, но сильнее, шире в плечах и гораздо смуглее. Глаза у нее были совсем черные, но какие-то печальные. Она обняла Герду и сказала:

— Они тебя не убьют, пока я не рассержусь на тебя! Ты, верно, принцесса?

— Нет! — отвечала девочка и рассказала, что пришлось ей испытать и как она любит Кая.

Маленькая разбойница серьезно поглядела на нее, слегка кивнула головой и сказала:

— Они тебя не убьют, даже если я рассержусь на тебя, — я лучше сама убью тебя!

И она отерла слезы Герде, а потом спрятала обе руки в ее хорошенькую, мягкую и теплую муфточку.

Вот карета остановилась; они въехали во двор разбойничьего замка. Он весь был в огромных трещинах; из них вылетали во́роны и воро́ны; откуда-то выскочили огромные бульдоги и смотрели так свирепо, точно хотели всех съесть, но лаять не лаяли — это было запрещено.

Посреди огромной залы с полуразвалившимися, покрытыми копотью стенами и каменным полом пылал огонь; дым поднимался к потолку и сам должен был искать себе выход; над огнем кипел в огромном котле суп, а на вертелах жарились зайцы и кролики.

— Ты будешь спать вместе со мной вот тут, возле моего маленького зверинца! — сказала Герде маленькая разбойница.

Девочек накормили, напоили, и они ушли в свой угол, где была постлана солома, накрытая коврами. Повыше сидело на жердочках больше сотни голубей; все они, ка-

залось, спали, но, когда девочки подошли, слегка зашевелились.

— Все мои! — сказала маленькая разбойница, схватила одного голубя за ноги и так тряхнула его, что тот забил крыльями. — На, поцелуй его! — крикнула она, ткнув голубя Герде прямо в лицо. — А вот тут сидят лесные плутишки! — продолжала она, указывая на двух голубей, сидевших в небольшом углублении в стене, за деревянною решеткой. — Эти двое — лесные плутишки! Их надо держать взаперти, не то живо улетят! А вот и мой милый старичина бяшка! — И девочка потянула за рога привязанного к стене северного оленя в блестящем медном ошейнике. — Его тоже нужно держать на привязи, иначе удерет! Каждый вечер я щекочу его под шеей своим острым ножом — он смерть этого боится!

С этими словами маленькая разбойница вытащила из расщелины в стене длинный нож и провела им по шее оленя. Бедное животное забрыкалось, а девочка захохотала и потащила Герду к постели.

— Разве ты спишь с ножом? — спросила ее Герда, покосившись на острый нож.

— Всегда! — отвечала маленькая разбойница. — Как знать, что может случиться! Но расскажи мне еще раз о Кае и о том, как ты пустилась странствовать по белу свету!

Герда рассказала. Лесные голуби в клетке тихо ворковали; другие голуби уже спали; маленькая разбойница об-

вила одною рукой шею Герды — в другой у нее был нож — и захрапела, но Герда не могла сомкнуть глаз, не зная, убьют ее или оставят в живых. Разбойники сидели вокруг огня, пели песни и пили, а старуха разбойница кувыркалась. Страшно было глядеть на это бедной девочке.

Вдруг лесные голуби проворковали:

— Кур-р! Кур-р! Мы видели Кая! Белая курица несла на спине его санки, а он сидел в санях Снежной королевы. Они летели над лесом, когда мы, птенчики, еще лежали в гнезде; она дохнула на нас, и все умерли, кроме нас двоих! Кур-р! Кур-р!

— Что вы говорите! — воскликнула Герда. — Куда же полетела Снежная королева? Знаете?

— Она полетела, наверно, в Лапландию, ведь там вечный снег и лед! Спроси у северного оленя, что стоит тут на привязи!

— Да, там вечный снег и лед: чудо как хорошо! — сказал северный олень. — Там прыгаешь себе на воле по огромным блестящим ледяным равнинам! Там раскинут летний шатер Снежной королевы, а постоянные ее чертоги у Северного полюса, на острове Шпицбергене!

— О Кай, мой милый Кай! — вздохнула Герда.

— Лежи же смирно! — сказала маленькая разбойница. — Не то я пырну тебя ножом!

Утром Герда рассказала ей, что слышала от лесных голубей. Маленькая разбойница серьезно посмотрела на Герду, кивнула головой и сказала:

— Ну, так и быть!.. А ты знаешь, где Лапландия? — спросила она затем у северного оленя.

— Кому же и знать, как не мне! — отвечал олень, и глаза его заблестели. — Там я родился и вырос, там прыгал по снежным равнинам!

— Так слушай! — сказала Герде маленькая разбойница. — Видишь, все наши ушли; дома одна мать; немного погодя она хлебнет из большой бутылки и вздремнет — тогда я кое-что сделаю для тебя!

Тут девочка вскочила с постели, обняла мать, дернула ее за бороду и сказала:

— Здравствуй, мой миленький козлик!

А мать надавала ей по носу щелчков, так что нос у девочки покраснел и посинел, но все это делалось любя.

Потом, когда старуха хлебнула из своей бутылки и захрапела, маленькая разбойница подошла к северному оленю и сказала:

— Еще долго-долго можно было бы потешаться над тобой! Уж больно ты бываешь уморительным, когда тебя щекочут острым ножом! Ну да так и быть! Я отвяжу тебя и выпущу на волю. Ты можешь убежать в свою Лапландию, но должен за это отнести ко дворцу Снежной королевы вот эту девочку — там ее названый братец. Ты, конечно, слышал, что она рассказывала? Она говорила довольно громко, а у тебя вечно ушки на макушке.

Северный олень подпрыгнул от радости. Маленькая разбойница подсадила на него Герду, крепко привязала

ее ради осторожности и подсунула под нее мягкую подушечку, чтобы ей удобнее было сидеть.

— Так и быть, — сказала она затем, — возьми назад свои меховые сапожки — будет ведь холодно! А муфту уж я оставлю себе, больно она хороша! Но мерзнуть я тебе не дам: вот огромные матушкины рукавицы, они дойдут тебе до самых локтей! Сунь в них руки! Ну вот, теперь руками ты похожа на мою безобразную матушку!

Герда плакала от радости.

— Терпеть не могу, когда хнычут! — сказала маленькая разбойница. — Теперь тебе надо смотреть весело! Вот тебе еще два хлеба и окорок! Что? Небось не будешь голодать!

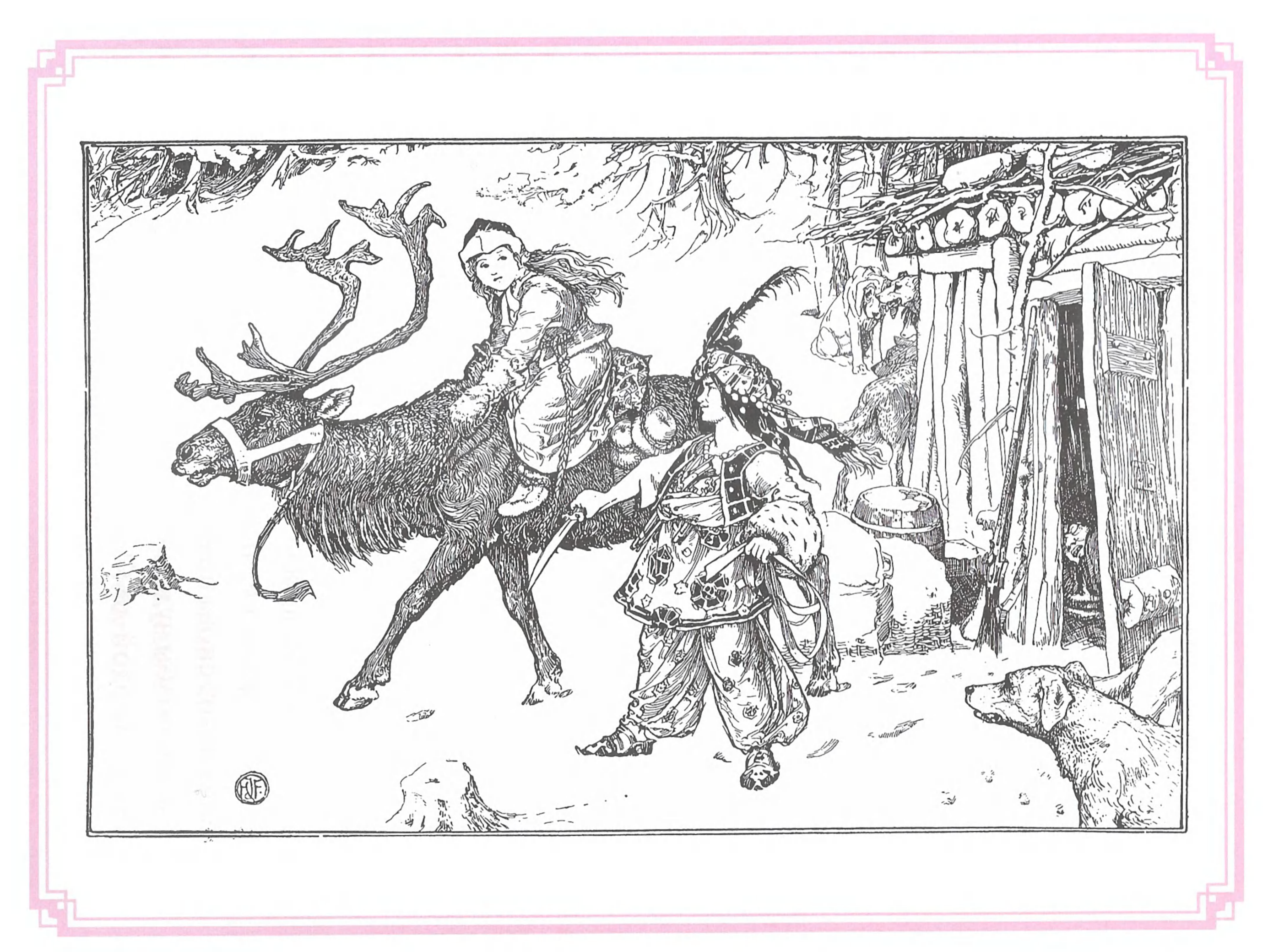
И то и другое было привязано к оленю. Затем маленькая разбойница отворила дверь, заманила собак в дом, перерезала своим острым ножом веревку, которою был привязан олень, и сказала ему:

— Ну, живо! Да береги, смотри, девочку.

Герда протянула маленькой разбойнице обе руки в огромных рукавицах и попрощалась с нею. Северный олень пустился во всю прыть через пни и кочки, по лесу, по болотам и степям. Волки выли, вороны каркали, а небо вдруг зафукало и выбросило столбы огня.

— Вот мое родное северное сияние! — сказал олень. — Гляди, как горит!

И он побежал дальше, не останавливаясь ни днем ни ночью. Хлебы были съедены, ветчина тоже, и вот Герда очутилась в Лапландии.

Маленькая разбойница посадила Герду на оленя

Рассказ шестой

Лапландка и финка

Олень остановился у жалкой избушки; крыша спускалась до самой земли, а дверь была такая низенькая, что людям приходилось проползать в нее на четвереньках. Дома была одна старуха лапландка, жарившая при свете жировой лампы рыбу. Северный олень рассказал лапландке всю историю Герды, но сначала рассказал свою собственную — она казалась ему гораздо важнее. Герда же так окоченела от холода, что и говорить не могла.

— Ах вы, бедняги! — сказала лапландка. — Долгий же вам еще предстоит путь! Придется сделать сто миль с лишком, пока доберетесь до Финляндии, где Снежная королева живет на даче и каждый вечер зажигает голубые бенгальские огни. Я напишу пару слов на сушеной треске — бумаги у меня нет, а вы снесете ее финке, которая живет в тех местах и лучше моего сумеет научить вас, что надо делать.

Когда Герда согрелась, поела и попила, лапландка написала пару слов на сушеной треске, велела Герде хорошенько беречь ее, потом привязала девочку к спине оленя, и тот снова помчался. Небо опять фукало и выбрасывало столбы чудесного голубого пламени. Так добежал олень с Гердой до Финляндии и постучался в дымовую трубу финки — у нее и дверей-то не было.

Ну и жара стояла в ее жилье! Сама финка, низенькая, грязная женщина, ходила полуголая. Живо стащила она с Герды все платье, рукавицы и сапоги, иначе девочке было бы чересчур жарко, положила оленю на голову кусок льда и затем принялась читать то, что было написано на сушеной треске. Она прочла все от слова до слова три раза, пока не заучила наизусть, и потом сунула треску в суповой котел, ведь рыба еще годилась в пищу, а у финки ничего даром не пропадало.

Тут олень рассказал сначала свою историю, а потом историю Герды. Финка мигала своими умными глазками, но не говорила ни слова.

— Ты такая мудрая женщина! — сказал олень. — Я знаю, что ты можешь связать одной ниткой все четыре ветра; когда шкипер развяжет один, подует попутный ветер, развяжет другой — погода разыграется, а развяжет третий и четвертый — поднимется такая буря, что поломает в щепки деревья. Не изготовишь ли ты для девочки такого питья, которое бы дало ей силу двенадцати богатырей? Тогда бы она одолела Снежную королеву!

— Силу двенадцати богатырей! — сказала финка. — Да много ли в этом толку!

С этими словами она взяла с полки большой кожаный свиток и развернула его: на нем стояли какие-то удивительные письмена; финка принялась читать их и читала до того, что ее пот прошиб.

Олень опять принялся просить за Герду, а сама Герда смотрела на финку такими умоляющими, полными слез глазами, что та опять заморгала, отвела оленя в сторону и, переменяя ему на голове лед, шепнула:

— Кай в самом деле у Снежной королевы, но он вполне доволен и думает, что лучше ему нигде и быть не может. Причиной же всему — осколки зеркала, что сидят у него в сердце и в глазу. Их надо удалить, иначе он никогда не будет человеком и Снежная королева сохранит над ним свою власть.

— Но не поможешь ли ты Герде как-нибудь уничтожить эту власть?

— Сильнее, чем она есть, я не могу ее и сделать. Не видишь разве, как велика ее сила? Не видишь, что ей служат и люди, и животные? Ведь она босая обошла полсвета! Не у нас занимать ей силу! Сила — в ее милом невинном детском сердечке. Если она сама не сможет проникнуть в чертоги Снежной королевы и извлечь из сердца Кая осколки, то мы и подавно ей не поможем! В двух милях отсюда начинается сад Снежной королевы. Отнеси туда девочку, спусти у большого куста, покрытого красными ягодами, и, не мешкая, возвращайся обратно!

С этими словами финка подсадила Герду на спину оленя, и тот бросился бежать со всех ног.

— Ай, я без теплых сапог! Ай, я без рукавиц! — закричала Герда, очутившись на морозе.

Но олень не смел остановиться, пока не добежал до куста с красными ягодами; тут он спустил девочку, поцеловал ее в самые губы, и из глаз его покатились крупные блестящие слезы. Затем он стрелой пустился назад. Бедная девочка осталась одна-одинешенька на трескучем морозе, без башмаков, без рукавиц.

Она побежала вперед что было мочи; навстречу ей несся целый полк снежных хлопьев, но они не падали с неба — небо было совсем ясное, и на нем пылало северное сияние — нет, они бежали по земле прямо на Герду и, по мере приближения, становились все крупнее и крупнее. Герда вспомнила большие красивые хлопья под зажигательным стеклом, но эти были куда больше, страшнее, самых удивительных видов и форм, и все живые. Это были передовые отряды войска Снежной королевы. Одни напоминали собой больших безобразных ежей, другие — стоголовых змей, третьи — толстых медвежат с взъерошенною шерстью. Но все они одинаково сверкали белизной, все были живыми снежными хлопьями.

Герда принялась читать «Отче наш»; было так холодно, что дыхание девочки сейчас же превращалось в густой туман. Туман этот все сгущался и сгущался, но вот из него начали выделяться маленькие светлые ангелочки, которые, ступив на землю, вырастали в больших грозных ангелов со шлемами на головах и копьями и щитами в руках. Число их все прибывало, и, когда Герда окончила молитву, вокруг нее образовался уже целый легион. Ан-

гелы приняли снежных страшилищ на копья, и те рассыпались на тысячу кусков. Герда могла теперь смело идти вперед: ангелы гладили ее руки и ноги, и ей не было уже так холодно. Наконец девочка добралась до чертогов Снежной королевы.

Посмотрим же, что было в это время с Каем. Он и не думал о Герде, а уж меньше всего о том, что она готова войти к нему.

Рассказ седьмой

Что случилось в чертогах Снежной королевы и что случилось потом

Стены чертогов Снежной королевы создала метель, окна и двери были проделаны буйными ветрами. Сотни огромных, освещенных северным сиянием зал тянулись одна за другой; самая большая простиралась на много-много миль. Как холодно, как пустынно было в этих белых, ярко сверкающих чертогах! Веселье никогда и не заглядывало сюда! Хоть бы редкий раз устроилась медвежья вечеринка с танцами под музыку бури, в которых могли бы отличиться грацией и уменьем ходить на задних лапах белые медведи, или составилась партия в карты, со ссорами и дракою, или, наконец, сошлись на беседу за чашкой кофе беленькие кумушки лисички — нет, никогда и ничего! Холодно, пустынно, мертво! Северное сияние

вспыхивало и горело так правильно, что можно было с точностью рассчитать, в какую минуту свет усилится и в какую ослабеет. Посреди самой большой пустынной снежной залы находилось замерзшее озеро. Лед треснул на нем на тысячи кусков, на диво ровных и правильных: один, как другой. Посреди озера стоял трон Снежной королевы; на нем она восседала, когда бывала дома, говоря, что сидит на зеркале разума; по ее мнению, это было единственное и лучшее зеркало в свете.

Кай совсем посинел, почти почернел от холода, но не замечал этого: поцелуи Снежной королевы сделали его нечувствительным к холоду, да и само сердце его было куском льда. Кай возился с плоскими остроконечными льдинами, укладывая их на всевозможные лады. Есть такая игра — складывание фигур из деревянных дощечек, которая называется китайскою головоломкой. Кай тоже складывал разные затейливые фигуры, но из льдин, и это называлось ледяной игрой разума. В его глазах эти фигуры были чудом искусства, а складывание их — занятием первой важности. Это происходило оттого, что в глазу у него сидел осколок волшебного зеркала! Он складывал из льдин и целые слова, но никак не мог сложить того, что ему особенно хотелось: слова «вечность». Снежная королева сказала ему: «Если ты сложишь это слово, ты будешь сам себе господином, и я подарю тебе весь свет и пару новых коньков». Но он никак не мог его сложить.

— Теперь я полечу в теплые края! — сказала Снежная королева. — Загляну в черные котлы!

Котлами она называла кратеры огнедышащих гор — Везувия и Этны.

— Я побелю их немножко! Это хорошо после лимонов и винограда!

И она улетела, а Кай остался один в необозримой пустынной зале, смотрел на льдины и все думал, думал, так что в голове у него трещало. Он сидел на одном месте, такой бледный, неподвижный, словно неживой. Можно было подумать, что он замерз.

В это-то время в огромные ворота, проделанные буйными ветрами, входила Герда. Она прочла вечернюю молитву, и ветры улеглись, точно заснули. Она свободно вошла в огромную пустынную ледяную залу и увидала Кая. Девочка сейчас же узнала его, бросилась ему на шею, крепко обняла его и воскликнула:

— Кай, милый мой Кай! Наконец-то я нашла тебя!

Но он сидел все такой же неподвижный и холодный. Тогда Герда заплакала; горячие слезы ее упали ему на грудь, проникли в сердце, растопили его ледяную кору и расплавили осколок. Кай взглянул на Герду, а она запела:

Уж розы в долинах цветут,
Младенец Христос с нами тут!

Кай вдруг залился слезами и плакал так долго и так сильно, что осколок вытек из глаза вместе со слезами. Тогда он узнал Герду и обрадовался.

Кай и Герда встретились в чертогах Снежной королевы

— Герда! Милая моя Герда!.. Где же это ты была так долго? Где был я сам? — И он оглянулся вокруг. — Как здесь холодно, пустынно!

И он крепко прижался к Герде. Она смеялась и плакала от радости. Да, радость была такая, что даже льдины пустились в пляс, а когда устали, улеглись и составили то

самое слово, которое задала сложить Каю Снежная королева; сложив его, он мог сделаться сам себе господином, да еще получить от нее в дар весь свет и пару новых коньков.

Герда поцеловала Кая в обе щеки, и они опять зацвели розами, поцеловала его в глаза, и они заблистали, как ее; поцеловала его руки и ноги, и он опять стал бодрым и здоровым. Снежная королева могла вернуться когда угодно: его отпускная лежала тут, написанная блестящими ледяными буквами.

Кай с Гердой рука об руку вышли из пустынных ледяных чертогов; они шли и говорили о бабушке, о своих розах, и на пути их стихали буйные ветры, проглядывало солнышко. Когда же они дошли до куста с красными ягодами, там уже ждал их северный олень. Он привел с собою молодую оленью матку; вымя ее было полно молока; она напоила им Кая и Герду и поцеловала их прямо в губы. Затем Кай и Герда отправились сначала к финке, отогрелись у нее и узнали дорогу домой, а потом — к лапландке; та сшила им новое платье, починила свои сани и поехала их провожать.

Оленья парочка тоже провожала молодых путников вплоть до самой границы Лапландии, где уже пробивалась первая зелень. Тут Кай и Герда простились с оленями и с лапландкой.

Вот перед ними и лес. Запели первые птички, деревья покрылись зелеными почками. Из леса навстречу путни-

кам выехала верхом на великолепной лошади молодая девушка в ярко-красной шапочке и с пистолетами за поясом. Герда сразу узнала и лошадь — она была когда-то впряжена в золотую карету — и девушку. Это была маленькая разбойница: ей наскучило жить дома, и она захотела побывать на севере, а если там не понравится — и в других частях света. Она тоже узнала Герду. Вот была радость!

— Ишь ты, бродяга! — сказала она Каю. — Хотела бы я знать, стоишь ли ты того, чтобы за тобой бегали на край света!

Но Герда потрепала ее по щеке и спросила о принце и принцессе.

— Они уехали в чужие края! — отвечала молодая разбойница.

— А ворон с вороной? — спросила Герда.

— Лесной ворон умер, ручная ворона осталась вдовой, ходит с черной шерстинкой на ножке и жалуется на судьбу. Но все это пустяки, а ты вот расскажи-ка лучше, что с тобой было и как ты нашла его.

Герда и Кай рассказали ей обо всем.

— Ну, вот и сказке конец! — сказала молодая разбойница, пожала им руки и обещала навестить их, если когда-нибудь заедет в их город. Затем она отправилась своей дорогой, а Кай и Герда своей. Они шли, и по дороге расцветали весенние цветы, зеленела травка. Вот раздался колокольный звон, и они узнали колокольни своего родного городка. Они поднялись по знакомой

лестнице и вошли в комнату, где все было по-старому: так же тикали часы, так же двигалась часовая стрелка. Но, проходя в низенькую дверь, они заметили, что успели за это время сделаться взрослыми людьми. Цветущие розовые кусты заглядывали с крыши в открытое окошко; тут же стояли их детские стульчики. Кай с Гердой сели каждый на свой и взяли друг друга за руки. Холодное пустынное великолепие чертогов Снежной королевы было забыто ими, как тяжелый сон. Бабушка сидела на солнышке и громко читала Евангелие: «Если не будете, как дети, не войдете в царствие небесное!»

Кай и Герда взглянули друг на друга и тут только поняли смысл старого псалма:

Уж розы в долинах цветут,
Младенец Христос с нами тут!

Так сидели они рядышком, оба уже взрослые, но дети сердцем и душою, а на дворе стояло теплое, благодатное лето!

Ель

*Датская сказка**

В лесу стояла чудесная елочка. Место у нее было хорошее, воздуха и света вдоволь; кругом же росли подруги постарше — и ели, и сосны. Елочке ужасно хотелось поскорее вырасти; она не думала ни о теплом солнышке, ни о свежем воздухе, не было ей дела и до болтливых крестьянских ребятишек, что собирали по лесу землянику и малину; набрав полные корзиночки или нанизав ягоды, словно бусы, на тонкие прутики, они присаживались под елочку отдохнуть и всегда говорили:

— Вот славная елочка! Хорошенькая, маленькая!

Таких речей деревце и слушать не хотело.

Прошел год, и у елочки прибавилось одно коленце, прошел еще год, прибавилось еще одно — так, по числу коленцев, и можно узнать, сколько дереву лет.

— Ах, если бы я была такой же большой, как другие деревья! — вздыхала елочка. — Тогда бы и я широко раскинула свои ветви, высоко подняла голову, и мне бы видно

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена.

было далеко-далеко вокруг! Птицы свили бы в моих ветвях гнезда, и я при ветре так же важно кивала бы головой, как другие!

И ни солнышко, ни пение птичек, ни розовые утренние и вечерние облака не доставляли ей ни малейшего удовольствия.

Стояла зима; земля была устлана сверкающим снежным ковром; по снегу нет-нет да пробегал заяц и иногда даже перепрыгивал через елочку — вот обида! Но прошло еще две зимы, и к третьей деревце подросло уже настолько, что зайцу приходилось обходить его кругом.

«Да, расти, расти и поскорее сделаться большим, старым деревом — что может быть лучше этого!» — думалось елочке.

Каждую осень в лесу появлялись дровосеки и рубили самые большие деревья. Елочка каждый раз дрожала от страха при виде падавших на землю с шумом и треском огромных деревьев. Их очищали от ветвей, и они валялись на земле такими голыми, длинными и тонкими. Едва можно было узнать их! Потом их укладывали на дровни и увозили из леса.

Куда? Зачем?

Весною, когда прилетели ласточки и аисты, деревце спросило у них:

— Не знаете ли, куда повезли те деревья? Не встречали ли вы их?

Ласточки ничего не знали, но один из аистов подумал, кивнул головой и сказал:

— Да, пожалуй! Я встречал на море, по пути из Египта, много новых кораблей с великолепными высокими мачтами. От них пахло елью и сосной. Вот где они!

— Ах, поскорей бы и мне вырасти да пуститься в море! А каково это море, на что оно похоже?

— Ну, это долго рассказывать! — ответил аист и улетел.

— Радуйся своей юности! — говорили елочке солнечные лучи. — Радуйся своему здоровому росту, своей молодости и жизненным силам!

И ветер целовал дерево, роса проливала над ним слезы, но ель ничего этого не ценила.

Незадолго до Рождества срубили несколько совсем молоденьких елок; некоторые из них были даже меньше нашей елочки, которой так хотелось поскорее вырасти. Все срубленные деревца были прехорошенькие; их не очищали от ветвей, а прямо уложили на дровни и увезли из леса.

— Куда? — спросила ель. — Они не больше меня, одна даже меньше. И почему на них оставили все ветви? Куда их повезли?

— Мы знаем! Мы знаем! — прочирикали воробьи. — Мы были в городе и заглядывали в окна! Мы знаем, куда их повезли! Они попадут в такую честь, что и сказать нельзя! Мы заглядывали в окна и видели! Их ставят по-

среди теплой комнаты и украшают чудеснейшими вещами: золочеными яблоками, медовыми пряниками и тысячами свечей!

— А потом?.. — спросила ель, дрожа всеми ветвями. — А потом?.. Что было с ними потом?

— А больше мы ничего не видали! Но это было бесподобно!

— Может быть, и я пойду такою же блестящею дорогой! — радовалась ель. — Это получше, чем плавать по морю! Ах, я просто изныванию от тоски и нетерпения! Хоть бы поскорее пришло Рождество! Теперь и я стала такою же высокою и раскидистою, как те, что были срублены в прошлом году! Ах, если б я уже лежала на дровнях! Ах, если б я уже стояла, разубранная всеми этими прелестями, в теплой комнате! А потом что?.. Потом, верно, будет еще лучше, иначе зачем бы и наряжать меня!.. Только что именно? Ах, как я тоскую и рвусь отсюда! Просто и сама не знаю, что со мной!

— Радуйся нам! — сказали ей воздух и солнечный свет. — Радуйся своей юности и лесному приволью!

Но она и не думала радоваться, а все росла да росла. И зиму, и лето стояла она в своем зеленом уборе, и все, кто видел ее, говорили: «Вот чудесное деревце!» Подошло, наконец, и Рождество, и елочку срубили первую. Жгучая боль и тоска не дали ей даже и подумать о будущем счастье; грустно было расставаться с родным лесом, с тем уголком, где она выросла: она ведь знала, что нико-

гда больше не увидит своих милых подруг — елей и сосен, кустов, цветов, а может быть, даже и птичек! Как тяжело, как грустно!..

Деревце пришло в себя только тогда, когда очутилось вместе с другими деревьями на дворе и услышало возле себя чей-то голос:

— Чудесная елка! Такую-то нам и нужно!

Явились двое разодетых слуг, взяли елку и внесли ее в огромную великолепную залу. По стенам висели портреты, а на большой кафельной печке стояли китайские вазы со львами на крышках; повсюду были расставлены кресла-качалки, шелковые диваны и большие столы, заваленные альбомами, книжками и игрушками на несколько сот далеров — так, по крайней мере, говорили дети. Елку посадили в большую кадку с песком, обернули кадку зеленою материей и поставили на пестрый ковер. Как трепетала елочка! Что-то теперь будет? Явились слуги и молодые девушки и стали наряжать ее. Вот на ветвях повисли полные сластей маленькие сетки, вырезанные из цветной бумаги, золоченые яблоки и орехи и закачались куклы — ни дать ни взять живые человечки; таких елка еще и не видывала. Наконец к ветвям прикрепили сотни разноцветных маленьких свечек, а к самой верхушке елки — большую звезду из сусального золота. Ну просто глаза разбегались, глядя на все это великолепие!

— Как заблестит, засияет елка вечером, когда зажгутся свечки! — сказали все.

«Ах! — подумала елка. — Хоть бы поскорее настал вечер и зажгли свечки! А что же будет потом? Не явятся ли сюда из лесу, чтобы полюбоваться на меня, другие деревья? Не прилетят ли к окошкам воробьи? Или, может быть, я врасту в эту кадку и буду стоять тут такою нарядной и зиму и лето?»

Да, много она знала!.. От напряженного ожидания у нее даже заболела кора, а это для дерева так же неприятно, как для нас головная боль.

Но вот зажгли свечи. Что за блеск, что за роскошь! Елка задрожала всеми ветвями, одна из свечек подпалила зеленые иглы, и елочка пребольно обожглась.

— Ай-ай! — закричали барышни и поспешно затушили огонь.

Больше елка дрожать не смела. И напугалась же она! Особенно потому, что боялась лишиться хоть малейшего из своих украшений. Но весь этот блеск просто ошеломлял ее... Вдруг обе половинки дверей распахнулись, и ворвалась целая толпа детей; можно было подумать, что они намеревались свалить дерево! За ними степенно вошли старшие. Малыши остановились как вкопанные, но лишь на минуту, а там поднялся такой шум и гам, что просто в ушах звенело. Дети плясали вокруг елки, и мало-помалу все подарки с нее были посорваны.

«Что же это они делают? — думала елка. — Что это значит?»

Свечки догорели, их потушили, а детям позволили обобрать дерево. Как они набросились на него! Только ветви трещали! Не будь елка крепко привязана верхушкою с золотой звездой к потолку, они бы повалили ее.

Потом дети опять принялись плясать, не выпуская из рук своих чудесных игрушек. Никто больше не глядел на елку, кроме старой няни, да и та высматривала только, не осталось ли где в ветвях яблочка или финика.

— Сказку! Сказку! — закричали дети и подтащили к елке маленького толстенького господина.

Он уселся под деревом и сказал:

— Вот мы и в лесу! Да и елка, кстати, послушает! Но я расскажу только одну сказку! Какую хотите: про Иведе-Аведе или про Клумпе-Думпе, который, хоть и свалился с лестницы, все-таки вошел в честь и добыл себе принцессу?

— Про Иведе-Аведе! — закричали одни.

— Про Клумпе-Думпе! — кричали другие.

Поднялся крик и шум; одна елка стояла смирно и думала: «А мне разве нечего больше делать?»

Она уж сделала свое дело!

И толстенький господин рассказал про Клумпе-Думпе, который, хоть и свалился с лестницы, все-таки вошел в честь и добыл себе принцессу.

Дети захлопали в ладоши и закричали: «Еще, еще!» Они хотели послушать и про Иведе-Аведе, но остались при одном Клумпе-Думпе.

Тихо, задумчиво стояла елка: лесные птицы никогда не рассказывали ничего подобного. «Клумпе-Думпе свалился с лестницы, и все же ему досталась принцесса! Да, вот что бывает на белом свете!» — думала елка: она вполне верила всему, что сейчас слышала, — рассказывал ведь такой почтенный господин. «Да, да, кто знает! Может быть, и мне придется свалиться с лестницы, а потом и мне достанется принцесса!» И она с радостью думала о завтрашнем дне: ее опять украсят свечками, игрушками, золотом и фруктами! «Завтра уж я не задрожу! — думала она. — Я хочу как следует насладиться своим великолепием! И завтра я опять услышу сказку про Клумпе-Думпе, а может статься, и про Иведе-Аведе». И деревце смирно простояло всю ночь, мечтая о завтрашнем дне.

Поутру явились слуга и горничная. «Сейчас опять начнут меня украшать!» — подумала елка, но они вытащили ее из комнаты, поволокли по лестнице и сунули в самый темный угол чердака, куда даже не проникал дневной свет.

«Что же это значит? — думалось елке. — Что мне здесь делать? Что я тут увижу и услышу?» И она прислонилась к стене и все думала, думала... Времени на это было довольно: проходили дни и ночи — никто не заглядывал к ней. Раз только пришли люди поставить на чердак какие-то ящики. Дерево стояло совсем в стороне, и о нем, казалось, забыли.

«На дворе зима! — думала елка. — Земля затвердела и покрыта снегом: нельзя, значит, снова посадить меня в землю, вот и приходится постоять под крышей до весны! Как это умно придумано! Какие люди добрые! Не будь только здесь так темно и так ужасно пусто!.. Нет даже ни единого зайчика!.. А в лесу-то как было весело! Кругом снег, а по снегу скачут зайчики! Хорошо было... Даже когда они прыгали через меня, хоть меня это и сердило! А тут как пусто!»

— Пи-пи! — пискнул вдруг мышонок и выскочил из норки, за ним еще несколько. Они принялись обнюхивать дерево и шмыгать меж его ветвями.

— Ужасно холодно здесь! — сказали мышата. — А то совсем бы хорошо было! Правда, старая елка?

— Я вовсе не старая! — отвечала ель. — Есть много деревьев постарше меня!

— Откуда ты и что ты знаешь? — спросили мышата; они были ужасно любопытны. — Расскажи нам, где самое лучшее место на земле? Ты была там? Была ты когда-нибудь в кладовой, где на полках лежат сыры, а под потолком висят окорока и где можно плясать по сальным свечкам? Туда войдешь тощим, а выйдешь оттуда толстым!

— Нет, такого места я не знаю! — сказало дерево. — Но я знаю лес, где светит солнышко и поют птички!

И она рассказала им о своей юности; мышата никогда не слыхали ничего подобного, выслушали рассказ елки и потом сказали:

— Как же ты много видела. Как ты была счастлива!

— Счастлива? — сказала ель и задумалась о том времени, о котором только что рассказывала. — Да, пожалуй, тогда мне жилось недурно!

Затем она рассказала им про тот вечер, когда была разубрана пряниками и свечками.

— О! — сказали мышата. — Как же ты была счастлива, старая елка!

— Я совсем еще не стара! — возразила ель. — Я взята из леса только нынешнею зимой! Я в самой поре! Только что вошла в рост!

— Как ты чудесно рассказываешь! — сказали мышата и на следующую ночь привели с собой еще четырех, которым тоже надо было послушать рассказы елки. А сама ель чем больше рассказывала, тем яснее припоминала свое прошлое, и ей казалось, что она пережила много хороших дней.

— Но они же вернутся! Вернутся! И Клумпе-Думпе упал с лестницы, а все-таки ему досталась принцесса! Может быть, и мне тоже достанется принцесса!

При этом дерево вспомнило хорошенькую березку, что росла в лесной чаще неподалеку от него, — она казалась ему настоящей принцессой.

— Кто это Клумпе-Думпе? — спросили мышата, и ель рассказала им всю сказку; она запомнила ее слово в слово. Мышата от удовольствия чуть не прыгали до самой верхушки дерева. На следующую ночь явилось еще не-

сколько мышей, а в воскресенье пришли даже две крысы. Этим сказка вовсе не понравилась, что очень огорчило мышат, но теперь и они перестали уже так восхищаться сказкою, как прежде.

— Вы только одну эту историю и знаете? — спросили крысы.

— Только! — отвечала ель. — Я слышала ее в счастливейший вечер в моей жизни; тогда-то я, впрочем, еще не сознавала этого!

— В высшей степени жалкая история! Не знаете ли вы чего-нибудь про жир или сальные свечки? Про кладовую?

— Нет! — ответило дерево.

— Так счастливо оставаться! — сказали крысы и ушли.

Мышата тоже разбежались, и ель вздохнула:

— А ведь славно было, когда эти резвые мышата сидели вокруг меня и слушали мои рассказы! Теперь и этому конец... Но уж теперь я не упущу своего, порадуюсь хорошенько, когда наконец снова выйду на белый свет!

Не так-то скоро это случилось!

Однажды утром явились люди прибрать чердак. Ящики были вытащены, а за ними и ель. Сначала ее довольно грубо бросили на пол, потом слуга поволок ее по лестнице вниз.

«Ну, теперь для меня начнется новая жизнь!» — подумала елка.

Вот на нее повеяло свежим воздухом, блеснул луч солнца — ель очутилась на дворе. Все это произошло так быстро, вокруг было столько нового и интересного для нее, что она не успела и поглядеть на самое себя. Двор примыкал к саду; в саду все зеленело и цвело. Через изгородь перевешивались свежие благоухающие розы, липы были покрыты цветом, ласточки летали взад и вперед и щебетали:

— Квир-вир-вит! Мой муж вернулся!

Но это не относилось к ели.

— Теперь и я заживу! — радовалась ель и расправила свои ветви. Ах, как они поблекли и пожелтели!

Дерево лежало в углу двора, на крапиве и сорной траве; на верхушке его все еще сияла золотая звезда.

На дворе весело играли те самые ребятишки, что прыгали и плясали вокруг разубранной елки в сочельник. Самый младший увидел дерево и сорвал с него звезду.

— Поглядите-ка, что осталось на этой гадкой, старой елке! — сказал он и наступил ногами на ее ветви — ветви захрустели.

Ель посмотрела на молодую, цветущую жизнь вокруг, потом поглядела на самое себя и пожелала вернуться в свой темный угол на чердак. Вспомнились ей и молодость, и лес, и веселый сочельник, и мышата, радостно слушавшие сказку про Клумпе-Думпе...

— Все прошло, прошло! — сказало бедное дерево. — И хоть бы я радовалась, пока было время! А теперь... все прошло, прошло!

Пришел слуга и изрубил елку в куски — вышла целая связка растопок. Как славно запылали они под большим котлом! Дерево глубоко-глубоко вздыхало, и эти вздохи были похожи на слабые выстрелы. Прибежали дети, уселись перед огнем и встречали каждый выстрел веселым «пиф! паф!». А ель, испуская тяжелые вздохи, вспоминала ясные летние дни и звездные зимние ночи в лесу, веселый сочельник и сказку про Клумпе-Думпе, единственную слышанную ею сказку!.. Так она вся и сгорела.

Мальчики опять играли на дворе; у младшего на груди сияла та самая золотая звезда, которая украшала елку в счастливейший вечер ее жизни. Теперь он прошел, канул в вечность, елке тоже пришел конец, а с нею и нашей истории. Конец, конец! Все на свете имеет свой конец!

Ханс, сын русалки

Датская сказка

ил в деревне Фюрребю кузнец по имени Басмус. Жил бедно. Он был человек еще не старый, хорош собой, да и работать мог во всю силу, только вот детишек малых было у него много, и не мог он их всех прокормить своим ремеслом. Впрочем, был Басмус человеком трудолюбивым и прилежным, и когда не было у него работы в кузнице, уходил он в море на рыбалку или собирал на берегу то, что выбрасывало море.

Как-то раз вышел он в море на маленькой своей лодочке, да и не вернулся. Погода была тихая, море спокойное, но Басмус поплыл один, и все решили, что он утонул. Однако на третий день вернулся кузнец — и лодка его до краев была полна жирной и крупной рыбой. Сам он тоже был жив-здоров и не жаловался ни на голод, ни на жажду. Людям он рассказал, что попал в сильный туман и не мог найти дорогу домой; однако лишь шесть лет спустя выяснилось, как оно все было на самом деле, до этого кузнец рот на замке держал.

Оказалось, что в открытом море поймала Басмуса русалка, и провел он у нее в гостях три дня и три ночи. С той

Басмус и русалка

поры никогда он больше не ловил рыбу, зато на берегу всегда находил ценные и дорогие вещи и богател день ото дня, да и односельчанам немало оставалось.

Семь лет прошло с того случая. И вот как-то утром чинил Басмус в своей кузнице плуг, и тут подходит к нему красивый парень и с почтением говорит:

— Здравствуй, отец! Матушка моя, русалка морская, шлет тебе свой привет. Просила она передать, что растила меня шесть лет, а теперь и ты можешь на шесть лет взять меня к себе.

Удивился кузнец, потому как парень-то никак на шесть лет не выглядел, было ему на вид не меньше восемнадцати, да и то был он сильнее и крепче других парней-одногодков. Но делать нечего, и Басмус спросил:

— Не хочешь ли хлеба?

— Поем с радостью, — отвечает Ханс (так парня звали).

Кузнец отвел его к жене и велел отрезать Хансу большой ломоть хлеба, и парень проглотил его в один миг, а потом снова вернулся в кузницу. Басмус спрашивает:

— Ну, наелся?

— Да нет, — говорит Ханс. — Это мне на один зубок.

Снова отвел его кузнец в дом, отрезал самолично два толстых ломтя хлеба, положил между ними масла и сыра вдоволь — и дал Хансу. Вскоре тот опять в кузницу вернулся.

— Ну, что? — говорит кузнец. — Теперь-то наелся?

— Да нет! — отвечает Ханс. — Вижу, придется мне искать другое место, потому как здесь меня никогда досыта кормить не будут.

Решил он, не откладывая, отправиться странствовать, только сначала попросил кузнеца выковать ему посох.

— Должен он быть железным и крепким.

Сперва Басмус принес ему железный посох толщиной с обычную палку — но Ханс согнул его в кольцо двумя пальцами. Тогда кузнец дал ему железный посох толщиной с оглоблю — но Ханс согнул его через колено и сломал, словно соломинку. Пришлось Басмусу собрать все железо, что у него было, а Хансу — помогать отцу ковать, потому как посох получился тяжелее наковальни. Испробовав этот посох, парень обрадовался:

— Большое тебе спасибо, отец! Теперь у меня посох такой, как надо.

С этими словами он и ушел, чему кузнец был несказанно рад, потому что с таким аппетитом Ханс мог и все запасы съесть, да и сам дом в придачу.

Сначала Ханс пришел в большое поместье, и так уж вышло, что сам помещик в эту пору зашел на скотный двор.

— Куда путь держишь? — спросил помещик.

— Да вот, место ищу, где нужны крепкие парни и где их хорошо кормят.

— Что ж, — говорит помещик, — обычно у меня в это время две дюжины работников трудятся, а сейчас только

двенадцать, так что я с удовольствием возьму тебя в батраки.

— Очень хорошо! — отвечает Ханс. — Я за двенадцать человек буду работать, а вы уж и кормите меня так же.

На том и сговорились. Повел помещик Ханса на кухню и сказал кухарке и служанкам, что этого парня надо кормить за двенадцать работников. Решили готовить ему в отдельном котле, а вместо ложки дали целый ковш. На дворе был уже вечер, так что Хансу работать не пришлось, но уж свой ужин он съел исправно: целый котел пшеничной каши выскреб до донышка, а потом пошел спать.

Спал он крепко и долго. Остальные работники уже трудятся — а Ханс знай себе храпит. Помещик тоже поднялся спозаранку, уж очень ему было любопытно, как новый работник будет за двенадцать человек работать. Однако солнце уже к зениту подходило, а никакого Ханса на ферме и в помине не было, так что помещик отправился его будить.

— Вставай, Ханс! — кричит помещик. — Слишком долго ты спишь!

Ханс проснулся и глаза трет.

— И правда, заспался я. А пора бы уж и позавтракать.

Вскочил он, оделся и пошел на кухню, где одним махом проглотил здоровенный горшок каши, а потом спросил, какую работу нужно исполнить.

В тот день все работники зерно молотили. У помещика было двенадцать токов. На шести токах стояли по два человека, так что оставшиеся шесть достались Хансу. Пошел он в сарай, взял цеп, поглядел, как другие работают, и давай молотить, только после первого же удара цеп на куски развалился. Ханс и другие цепы пробовал — все разломал. Тогда нашел он в сарае два бревна, связал их лошадиной шкурой и на пробу над головой покрутил. Вроде хороший цеп получился, только одна незадача: сарай с зерном больно низок был, не размахнуться Хансу новым цепом.

Он из положения вышел легко — просто снял с сарая крышу и рядом в поле на землю положил. Затем начал Ханс молотить — цеп только в воздухе замелькал. И кукурузу, и рожь, и ячмень, и пшеницу — все обмолотил Ханс до полудня и пошел сказать помещику, что работа сделана.

У помещика глаза на лоб полезли, побежал он смотреть, не врет ли новый батрак. Оказалось, что все правда, только вот никакой радости от этого помещику не было, ведь Ханс молотил все зерно без разбору, так что перемешались кукуруза, рожь, ячмень и пшеница. Однако помещик побоялся Ханса ругать, потому как увидел и цеп из двух бревен, и снятую крышу, не рассердить бы такого силача. Говорит помещик:

— Это все хорошо, только теперь надо бы зерно провеять да просеять.

— Это как это? — спрашивает Ханс.

— Ну, солому от зерен отделить и все зерно в амбар засыпать.

Ханс попробовал руками зерно просеять, но быстро понял, что так ему долго возиться придется. Подумал-подумал — да и придумал. Открыл обе двери сарая, лег возле одной — да как дунет! Вся солома вмиг улетела, а зерно осталось, чистенькое лежит. Ханс опять хозяину докладывает — так и так, работа сделана. Помещик его похвалил и сказал, что на сегодня работы больше не будет. Ханс на радостях пошел на кухню и наелся досыта, а потом прилег вздремнуть до самого ужина.

Помещик между тем был совсем не весел и стал жаловаться своей жене, говоря, что она должна найти способ избавиться от этого парня-силача, потому что сам помещик его прогнать боится.

Жена помещика послала за управляющим, и придумали они вместе вот что. На следующий день всех работников решено было послать за дровами в лес. Договорились, что они вечером поспорят между собой: мол, кто последний придет — того повесить. Жена помещика и управляющий решили, что так они с легкостью избавятся от Ханса: ведь остальные работники уйдут в лес рано, на заре, а Ханс опять будет спать до полудня.

Вечером работники разговаривали перед сном и сделку обсуждали. Решили выйти на рассвете, чтобы не

остаться последними и не окончить дни свои на виселице. Ханс на это ничего не сказал.

На рассвете двенадцать работников взяли лучших лошадей и телеги, да и в лес отправились, а сладко спящего Ханса будить не стали, помещик не велел. Выспался Ханс и проснулся, когда есть захотел. Встал, оделся, хорошо позавтракал, а потом пошел телегу и лошадь себе искать. Хорошие-то телеги работники давно разобрали, так что досталась Хансу развалюха с четырьмя разными колесами, да пара дряхлых кляч.

Ханс понятия не имел, куда ехать, так что просто по колее, оставленной другими телегами, отправился следом за остальными. Подъехал он к воротам, что в лес вели, да и развалил их случайно. Что ж делать — взял Ханс здоровенный камень, семь локтей в длину, да семь локтей в ширину, и поставил на место ворот, а сам остальных работников догнал. Они смеяться над ним начали, потому что сами-то давно уж дрова рубили, а у Ханса телега пустая.

Взял Ханс топор, начал рубить дерево — топор и сломался. Тогда Ханс обхватил дерево руками и выдрал с корнем. Бросил его на телегу и давай другие деревья так же корчевать. Остальные работу побросали, рты раскрыли и смотрят во все глаза, дивятся.

Вскоре загрузили все телеги доверху и заторопились домой — никому неохота последним приезжать и на виселице жизнь свою оканчивать. Ханс тоже запряг своих кляч в старую телегу, да только они с места ее стронуть не

могут. Рассердился Ханс, обвязал веревкой телегу и дрова, взвалил на спину и понес домой, а кляч в поводу повел. Дошел до ворот, а все телеги-то там сгрудились, не могут мимо камня проехать.

— Да что ж вы! — говорит Ханс. — Двенадцать человек не могут один камешек с дороги убрать!

С этими словами схватил он камень, отшвырнул в сторону и зашагал по дороге, да так быстро, что первым до фермы добрался.

Помещик между тем места себе не находил, ждал, чем дело кончится. Увидев возле фермы Ханса, перепугался он, не зная, что делать. Запер поскорее ворота и толстым брусом их заложил. Ханс подошел, ношу свою на землю поставил и стал в ворота стучать — а никто не открывает. Тогда Ханс все дрова через забор перебросил, а за ними и телегу, да так сильно, что все колеса у нее в разные стороны разлетелись. Увидал это помещик и думает: «Если я ворота не открою, он ведь таким манером и лошадей моих сюда забросит!» Бросился скорее открывать.

— Доброго дня, хозяин! — сказал ему Ханс.

Поставил лошадей на конюшню и поспешил на кухню — голодный был. Вскоре и остальные вернулись, Ханс им говорит:

— А что ж насчет вчерашней сделки? Кто последний пришел, кого вешать будем?

— Да что ты, это шутка была! — говорят работники.

— Ну и ладно! — отвечает им Ханс.

А помещик, его жена и управляющий ночь не спали, все советовались, как же им избавиться от этого страшного силача. Управляющий и придумал: назавтра работникам поручат колодец вычистить, Ханса в колодец отправят, а на голову ему сбросят мельничный жернов. Потом всего и останется — колодец закопать, даже на похороны тратиться не придется. Помещик и его жена решили, что это очень хорошая идея, и отправились на радостях спать, мечтая, как завтра они избавятся от Ханса.

Только Ханса убить было не так-то просто. На следующее утро он, как всегда, спал без задних ног, и помещик, не выдержав, отправился его будить.

— Вставай, Ханс! Слишком долго ты спишь!

— Это верно! — сказал спросонья Ханс. — А ведь и завтракать уж давно пора!

Встал он, оделся, пошел завтракать. Наевшись, Ханс спросил, что ему сегодня нужно сделать. Помещик велел ему помочь остальным колодец чистить. Пошел Ханс к колодцу и предложил работникам самим выбрать: либо они внизу будут ведра наполнять, а он вытаскивать, либо он один вниз полезет. Работники и говорят:

— Полезай вниз, там все равно только один человек поместиться может.

Ханс полез в колодец и принялся его чистить, а работники тут же схватили тяжелые камни и начали их вниз бросать. Только Хансу это нипочем, он кричит им снизу:

— Кур от колодца прогоните, они мне на голову мусор сыплют!

Видят работники, что Ханс цел и невредим, а у них остался всего один камень, самый тяжелый мельничный жернов, который поднять могут только все двенадцать человек вместе, да и то с трудом. Поднатужились они — и бросили жернов в колодец, думая, что теперь-то уж Хансу точно конец. Только жернов так удачно упал, что голова Ханса прошла ровнехонько в отверстие посередине — получилось что-то вроде воротника, что носят священники. Тут уж Ханс не стерпел, полез наверх, прямо с жерновом на шее. Пошел он к помещику жаловаться, что остальные работники норовят его одурачить — а он священником быть не желает, не учился он этому делу. Сказав это, Ханс наклонил голову и жернов с загривка скинул, да так удачно, что раздробил помещику большой палец на ноге. Захромал помещик к жене поскорее, вызвали они управляющего и приказали раз и навсегда избавиться от этого ужасного Ханса. От прежних-то идей никакой пользы, так что на этот раз управляющему надо было крепко подумать.

Он и говорит:

— Есть еще один хороший способ. Надо Ханса послать ночью на Чертово озеро рыбы наловить. Оттуда он точно не вернется, потому что никто еще живым от Старого Эрика* ночью не уходил.

---

* Так датчане называют дьявола. *(Примеч. пер.)*

Старый Эрик схватил Ханса за шиворот и потащил на дно

Эта идея страшно понравилась помещику и его жене. Хромая, вернулся помещик к Хансу и пообещал наказать остальных работников, а Ханс пусть выполнит небольшую работенку, подальше от этих негодяев. Пусть отправляется ночью на Чертово озеро и наловит там рыбы — тогда завтра будет ему выходной!

— Ладно! — говорит на это Ханс. — Вечером отправлюсь, только надо мне с собой взять хлеба побольше, масла бочонок, бочку эля и бочку бренди, чтобы перекусить хоть немного.

Помещик распорядился все это ему выдать, Ханс веревкой бочонки связал, на плечо повесил и, как стемнело, потопал на Чертово озеро.

Сел он в лодку, выгреб на середину озера и уж совсем изготовился ловить рыбу, но решил для начала маленько перекусить. Пока он масло на хлеб мазал, поднялся из озера Старый Эрик, схватил Ханса за шиворот и потащил на дно. К счастью, у Ханса с собой был его железный посох, и он успел его ухватить, когда Старый Эрик его вниз тащил. Опустились они на дно, Ханс и говорит:

— Погоди-ка минутку, здесь дно твердое, я и сам пойду.

С этими словами схватил он старого черта одной рукой и принялся его железным посохом по спине охаживать, пока в лепешку не расплющил. Старый Эрик рыдал и умолял его отпустить, а еще клялся, что уйдет и никогда больше в озеро не вернется.

— Нет уж, дружок! — говорит ему Ханс. — Никуда ты не уйдешь, покуда не выловишь всю рыбу в озере и не отнесешь ее на двор к помещику.

Старый Эрик охотно пообещал это сделать, если только Ханс его отпустит. Выбрался Ханс на берег, доел и допил свои припасы, да и пошел домой спать.

На следующее утро помещик дверь открыл — а на него с улицы рыба посыпалась. Огромная гора стоит посреди двора. Бросился помещик к жене — сам-то он ничего толком придумать не мог — и кричит:

— Что делать-то теперь будем? Старый Эрик — и тот с Хансом не совладал. Небось, всю рыбу из озера к нам на двор перетаскал!

— Да, плохо наше дело! — говорит жена. — Ты вот что: отправь его в чистилище за оброком. Мол, черти задолжали.

Еле пробрался помещик к Хансу сквозь горы рыбы. Поблагодарил его за хороший улов и сказал, что переводит Ханса в доверенные слуги. Только верному человеку может он поручить следующее дело: надо отправиться в чистилище и собрать с чертей оброк за три года.

— Охотно, — говорит ему Ханс. — Только как туда добраться?

Дурень помещик опять к жене — не знает ведь, что отвечать.

— Ох, и глуп же ты! — рассердилась жена. — Ну, отправь ты его через лес, по южной дороге. Дойдет не дойдет, а мы от него избавимся!

Побежал помещик к Хансу, говорит:

— Иди через лес по южной дороге.

Для этого путешествия Ханс основательно едой запасся: хлеба вдоволь, два бочонка масла, две бочки эля и

две бочки бренди. Связал все, на плечо повесил — и в путь отправился.

Когда Ханс весь лес прошел, дорога оказалась перед ним только одна, так что он заблудиться не боялся. Сел он у дороги на травку, разложил припасы, только видит — нож он дома позабыл. Посмотрел Ханс по сторонам, глядит — старый плуг лежит. Он из него лемех вытащил и хлеба себе отрезал. В это время скачет мимо него всадник.

— Откуда скачешь? — кричит ему Ханс.

— Из чистилища! — отвечает всадник.

— Тогда постой минуту!

Всадник спешил и останавливаться не хотел, но Ханс побежал за ним, схватил коня за хвост и так дернул, что всадник из седла вылетел и кубарем по земле покатился.

— Я ж просил тебя — погоди! — говорит Ханс. — Мне в чистилище надо, а ты дорогу знаешь.

Связал он всадника и через седло перекинул, а сам коня взял под уздцы и пешком пошел. По дороге он рассказал о поручении помещика и о том, как подшутил он над Старым Эриком. Всадник же в ответ ему рассказал, что и он немного знаком со старым чертом. Так, за разговорами незаметно добрались они до ворот чистилища. Тут конь и всадник растаяли в воздухе, а Ханс остался перед воротами стоять. «Верно, сейчас увидят меня и откроют!» — думал Ханс, но никто ему открывать не спешил. Постучал он в ворота — опять никто не ответил.

Тогда схватил он покрепче свой железный посох и разбил ворота чистилища вдребезги, а потом смело внутрь вошел.

Тут набросились на него полчища чертей и чертенят, стали его спрашивать, зачем он заявился. Ханс и отвечает: так и так, помещик послал за оброком за три года. Черти кинулись на него, хотели схватить и в ад уволочь, но Ханс опять верный свой посох вскинул и давай их лупить. Взвыли черти и чертенята, полетели к Старому Эрику жаловаться — а тот в постели лежит после приключений в озере, болеет.

Рассказали черти, что у ворот стоит гонец от помещика, оброк за три года требует, посох у него железный, ворота он поломал, а им, чертям, синяков да шишек наставил.

Услыхал Старый Эрик про железный посох и как заорет:

— За три года?! За десять! За десять лет ему отдайте, лишь бы он отсюда убрался поскорее!

Черти и чертенята принялись носить Хансу золото и серебро, и было его так много — просто ужас! Ханс доверху набил огромный мешок, взвалил его на спину и пошел обратно к помещику. Тот, завидев его, перепугался до смерти, спрятаться хотел — да только Хансу и самому уж надоело служить. Золото и серебро разделил он с помещиком пополам, чему тот был несказанно рад. И деньги ему достались, и от Ханса он наконец избавился.

Свою половину богатств Ханс принес отцу своему, кузнецу Басмусу из деревни Фюрребю. Отдал все и говорит:

— Теперь прощай, отец. Надоело мне жить на суше среди смертных, к маме пойду.

Вернулся Ханс, сын русалки, домой в море — и с той поры никто его больше никогда не видал.

Бык Петер

Датская сказка

авным-давно жили в Дании крестьянин и его жена. Ферма у них была большая и богатая, а вот детишек не было. Часто жаловались муж с женой друг дружке, что некому будет унаследовать все их богатство.

Был у них в хозяйстве теленок, бычок, которого назвали Петером. Это был, наверное, самый прекрасный теленок в мире, да и самый умный тоже. Казалось, понимает бычок все до последнего слова. Был он игривый и веселый, и полюбили его старики, словно собственное дитя.

Как-то раз говорит крестьянин жене:

— Интересно, а не сможет ли псаломщик научить нашего Петера говорить? Мы бы его тогда приняли в семью, точно родного сына, и он бы унаследовал все наше добро.

— Ох, я не знаю! — отвечает жена. — Псаломщик наш, конечно, человек ученый, не только «Отче наш» наизусть знает... Может, и получится у него научить Петера говорить, тем более что уж очень он у нас смышленый.

Во всяком случае, муженек, ты бы мог поговорить об этом с псаломщиком.

Отправился старик к псаломщику и спросил его, не может ли тот обучить бычка Петера говорить по-датски, чтобы могли они объявить его наследником всего их имущества.

Псаломщик и впрямь был не дурак. Огляделся он по сторонам, чтоб никто подслушать их разговор не мог, да и шепчет:

— Это я запросто могу сделать, только вы никому об этом говорить не должны, ни одной живой душе. Даже наш священник не должен об этом знать, иначе попаду я в большую беду, ведь делать такие вещи не положено. Ну, и заплатите, конечно, деньжат, а еще понадобятся мне специальные книги, очень дорогие.

Крестьянин руками замахал и говорит, что деньги для них с женой ничего не значат, сколько надо — столько и получит. Дал он псаломщику на первое время сто монет и сговорился привести Петера вечером, как стемнеет.

Вечером Петер был уже у псаломщика, и тот обещал, что через неделю крестьянин с женой своего бычка не узнают. Через неделю старик вернулся, чтобы узнать, как идут дела, но псаломщик сказал ему, что Петер учится хорошо, только сразу все забывает, когда псаломщика перед собой не видит, да и денег нужно еще, уж очень дороги книги. Крестьянин охотно дал ему еще сто монет и отправился восвояси, исполненный самых радужных надежд.

Через неделю он снова пришел к псаломщику, чтобы узнать, как далеко продвинулось обучение и как поживает Петер.

— Очень хорошо он поживает! — отвечает псаломщик.

— Наверное, пока еще ничего толком и не говорит? — спрашивает крестьянин.

— Да как же! Он прекрасно и очень чисто произносит «му»!

— Ну надо же! А как ты думаешь, добрый человек, еще чему-нибудь он научится?

— Конечно! Даже и не сомневайся. Только давай еще сотню, потому что эти книжки Петер уже все прочел.

— Ну хорошо! — говорит крестьянин. — Раз надо, так надо.

Отдал он псаломщику третью сотню, а Петеру велел передать бочонок доброго эля. Псаломщик с удовольствием эль выпил сам, а Петеру дал молока, справедливо полагая, что для теленка оно полезнее.

В следующий раз крестьянин собрался к псаломщику только через несколько недель — по правде сказать, он малость опасался, что тот опять потребует с него сотню монет. Старик уже начал немного сомневаться в необходимости такого дорогого обучения.

Псаломщик же как раз пришел к выводу, что бычок уже достаточно откормлен — и зарезал его. Разделав тушу, нарядился псаломщик во все черное и отправился

на ферму к крестьянину. Войдя в дом и поздоровавшись, псаломщик первым делом спросил:

— Петер-то вернулся?

— Нет! — говорит крестьянин. — Уж не сбежал ли он?

— Надеюсь, что такого он себе не позволит! — говорит псаломщик. — Уж после того, сколько я потратил на его обучение и сил, и денег... Мне ведь и свою сотню монет пришлось потратить на нужные книги, чтобы научить его всему, что он теперь знает. Теперь-то он сам сказать может, что ему по нраву, чего хочется. Сегодня он так прямо и сказал: соскучился, мол, по родителям! Я был только рад отвести его к вам — видишь ли, я немного опасался, что сам он не дойдет, заблудится. Вышли мы с Петером из дома, и тут я вспомнил, что забыл свою трость, поэтому вернулся за ней в дом, а когда вышел — Петера уже и след простыл. Я надеялся, что он уже здесь, с вами, а теперь не знаю, что и думать.

Крестьянин с женой принялись рыдать и охать, сокрушаясь, что Петер вздумал сбежать именно теперь, когда их всех ждало столько радости, и после того, как они потратили на его образование столько денег. А хуже всего было то, что теперь у них снова не было наследника. Псаломщик утешал их как мог и выглядел очень смущенным и расстроенным, что Петер повел себя таким образом. Он пообещал расспросить людей в воскресенье, когда все придут на службу, — вдруг кто и видел бычка, вдруг Петер просто заблудился... После этого псаломщик рас-

прощался со стариками, пошел домой и съел отличное говяжье жаркое с подливкой.

Прошло немного времени, и вот псаломщик как-то раз прочел в газете, что в городке неподалеку поселился молодой купец по имени Петер Булл*. Сунул псаломщик газету поскорее в карман и пошел к крестьянину и его жене, которые по-прежнему оплакивали потерю своего бычка-наследника. Прочитал он им объявление в газете и говорит:

— А не может ли так случиться, что Петер Булл и есть ваш бычок Петер?

— Конечно! — завопил крестьянин. — Кому ж еще и быть! Это он!

— Ох, муженек, ты уж посмотри сам, разузнай все! — говорит жена. — Я-то совершенно уверена, что это наш Петер, так что ты возьми с собой денег побольше — вдруг ему они понадобятся, раз уж он заделался купцом.

На следующее утро крестьянин взял с собой целый мешок денег, набил свою трубочку и отправился в городок. Путь был неблизкий, и шел он несколько дней, а в город пришел на рассвете. Нашел нужный дом и стучит в двери, а слуги ему отвечают: да, здесь живет Петер Булл, только он еще спит!

— Это совершенно неважно! — говорит крестьянин. — Я, видите ли, его отец, поэтому просто отведите меня в его спальню.

---

* Bull — бык *(англ.)*.

Что тут скажешь... Отвели слуги старика в хозяйскую спальню, и тут он сразу узнал в купце своего бычка. Вот и лоб широкий, вот и шея крепкая, волосы кудрявые и рыжие — его бычок Петер, только в человечьем обличье! Бросился к нему крестьянин и крепко обнял.

— Ох, Петер, как же мы с твоей матерью горевали, когда ты пропал! Да еще после того, как получил такое хорошее образование! Вставай же, дай поглядеть на тебя и наговориться вволю!

Купец решил, что к нему пробрался сумасшедший, и лучше его не сердить, а потому отвечал покладисто и спокойно:

— Так и сделаю!

Вылез из кровати, стал одеваться, а крестьянин головой кивает:

— До чего ж умный человек наш псаломщик! Как он тебя выучил-то — стал ты настоящим человеком. Ежели не знать, что ты родился от нашей рыжей коровы — нипочем и не отличишь. Ты пойдешь со мной домой?

— Ох нет! — говорит купец. — У меня ведь дел много, нужно за торговлей присматривать, так что сейчас у меня и времени нет.

— А ты забирай нашу ферму прямо сейчас! Мы уж люди старые, на покой уйдем, а ты делами дальше будешь заниматься. Есть ли у тебя в чем-нибудь нужда?

— О да! — отвечает купец. — Деньги мне нужны больше всего на свете, купцу они всегда нужны.

— Да уж я представляю! — говорит крестьянин. — У тебя ведь и не было ничего, когда ты начал. Вот, гляди, это тебе — на такой случай как раз и захватил.

С этими словами старик высыпал мешок на стол, и монеты ярко заблестели в лучах утреннего солнышка. Тут купец увидел, что за человек к нему пришел, и стал разговаривать с ним еще почтительнее и уговаривать остаться в его доме на несколько дней, чтобы могли они побольше узнать друг друга.

— С удовольствием! — говорит крестьянин. — Только ты должен называть меня отцом.

— Да ведь нет у меня ни отца, ни матери, — отвечает Петер Булл.

— Знаю-знаю, — говорит крестьянин. — Отца-то твоего мы на ярмарке в Гамбурге продали на Михайлов день, а мать твоя померла, когда тобой отелилась. Но мы с женой приняли тебя, как родного сыночка, ты наш единственный наследник, а потому и должен называть меня отцом.

Петер Булл с радостью согласился и деньги с благодарностью взял, а крестьянин написал ему дарственную на ферму и все имущество, а уж потом вернулся к жене и все ей рассказал. Она очень обрадовалась тому, что их ненаглядный бычок стал купцом Петером Буллом.

— Муженек, ты пойди к псаломщику и отдай ему те сто монет, что он из своих на нашего сына потратил. Он их заслужил, а еще больше он заслужил за ту радость, которую нам в дом принес.

Муж с ней согласился и от всего сердца благодарил паломщика и дал ему не сто, а двести монет. Потом они продали свою ферму и отправились вместе с женой в город, где их уже ждал сын их и наследник. Ему они все добро отдали и жили в его доме счастливо до самой смерти.

Жар-птица

*Немецкая сказка**

авно, очень давно жил да был король, у которого позади замка был прекрасный сад, а в том саду было дерево, на котором росли золотые яблоки.

Как только яблоки стали созревать, так их сосчитали; но тотчас после того, на следующее же утро — глядь: одного яблока как не бывало! Оповестили об этом короля, и он приказал, чтобы каждую ночь под деревом ставилась стража.

У него было три сына, и старшего из них выслал он сторожить при наступлении первой же ночи.

Пошел сын, но с наступлением полуночи не мог воздержаться от сна, и на другое утро опять не хватило одного яблока.

На следующую ночь должен был идти второй сын; но и с тем случилось то же самое: едва наступила полночь, он заснул, а под утро недосчитались еще одного яблока.

---

* Сказка про золотую птицу есть у многих народов. Мы публикуем немецкий вариант сюжета из сказок братьев Гримм. *(Примеч. ред.)*

Вот дошла очередь и до младшего сына, и он уж совсем изготовился идти сторожить, да король все не решался доверить ему это дело, предполагая, что он еще хуже будет стеречь золотые яблоки, нежели его братья; но затем отец согласился и отпустил его.

Вот юноша и улегся под деревом, и глаз не сомкнул, и сну не поддался. Как ударила полночь, так зашумело что-то в воздухе, и он увидел при лунном свете слетевшую на дерево птицу, у которой перья блестели как золото.

Птица опустилась на дерево и только что успела сорвать с него яблоко, как юноша пустил в нее стрелу. Птица улетела, но стрела попала ей в перья, и одно из ее золотых перышек пало на землю. Юноша перышко поднял, принес его на следующее утро к королю и рассказал ему, что видел ночью.

Король собрал свой совет, и все его советники решили, что одно такое перышко стоит более, чем все его королевство. «Коли это перышко действительно так ценно, — заявил король, — то мне одного пера и не надобно: я должен непременно добыть эту птицу целиком».

Старший сын пустился в путь, надеясь на свой ум и сообразительность, и думал, что уж наверное отыщет золотую птицу. Пройдя некоторую часть пути, он увидел на опушке леса лисицу и прицелился в нее из своего ружья.

Вдруг лисица закричала: «Не стреляй в меня, я тебе добрый совет дам. Ты вышел на поиски золотой птицы и

сегодня вечером прибудешь в одну деревню, где увидишь две гостиницы — одну против другой. Одна из них ярко освещена, и постояльцам в ней живется весело; но ты туда не заходи, а лучше остановись в другой, хотя бы она тебе и не очень понравилась». — «Ну может ли такой глупый зверь дать мне разумный совет?» — подумал королевич и спустил курок; но он дал промах, и лисица, распустив хвост, быстро юркнула в лес.

А королевич продолжал свой путь и вечерком прибыл в деревню, в которой находились обе гостиницы: в одной из них шло веселье, там пели и плясали, а у другой вид был жалкий и печальный. «Дурак бы я был, — подумал он, — если бы я сунулся в эту нищенскую гостиницу и прошел бы мимо той, которая гораздо лучше».

Вот и завернул он в веселую, и зажил там припеваючи, позабыл и о птице, и об отце, и обо всех добрых советах.

Когда уже прошло порядочно времени и старший сын все не возвращался домой, снарядился в путь-дорогу на поиски золотой птицы второй королевич.

Ему, как и старшему брату, пришлось повстречаться с лисицею, которая дала ему добрый совет, и он тоже на тот совет не обратил никакого внимания.

И он тайком прибыл к двум гостиницам, увидел в одной из них своего брата, стоявшего у окна, из которого доносился шум веселья; брат его и позвал в эту гостиницу, а королевич не мог воздержаться, вошел и предался влечению своих порочных наклонностей.

Опять-таки прошло некоторое время, и вот младший королевич задумал попытать своего счастья; а отец ни за что не хотел этого допустить. «Напрасно он и пойдет, — говорил отец, — ему еще мудренее будет сыскать золотую птицу, нежели его братьям, а если с ним приключится какое-нибудь несчастие, то он не сумеет из него и выпутаться; да притом и денег у него нет».

Однако же отец согласился-таки наконец, потому что сын не давал ему покоя.

И младший королевич на опушке леса повстречал лисицу, которая просила пощадить ее и дала ему добрый совет. Добродушный юноша сказал: «Будь спокойна, лисонька, я тебе никакого зла не сделаю...» — «И не раскаешься в этом, — отвечала ему лисица, — и вот, чтобы ускорить твое путешествие, ты садись ко мне на хвост!» И чуть только он уселся, лисица помчала его так быстро через пень да через колоду, что волосы его по ветру развевались.

Когда они приблизились к деревне, юноша сошел с хвоста лисицы и последовал ее доброму совету: остановился в плохонькой гостинице, даже и не посмотревши на другую, и преспокойно там переночевал.

На другое утро, когда он вышел из деревни в поле, лисица ожидала его и сказала: «Я тебе укажу, что далее следует делать. Иди все прямо и придешь к замку, перед которым множество сторожей будут лежать; но ты на них не обращай внимания, так как все они будут спать и хра-

петь. Пройди между их рядами прямехонько в замок, а в замке — через все комнаты, пока не придешь к той, в которой золотая птица сидит в деревянной клетке. Рядом поставлена там и пустая золотая клетка для виду; но ты берегись — не пересади птицу из дурной клетки в золотую, не то может с тобою большая беда приключиться».

Сказав все это, лисица опять подставила юноше свой хвост, тот на него уселся, и помчала она его через пень, через колоду так быстро, что волосы его по ветру развевались.

Когда юноша прибыл к замку, он все так и нашел, как ему заранее предсказала лисица.

Пришел королевич и в ту комнату, где золотая птица сидела в деревянной клетке, а золотая клетка рядом стояла; и три золотых яблока валялись в той же комнате.

И подумал юноша, что было бы странно, если бы он оставил такую чудную птицу в простой и дрянной клетке, когда есть тут же рядом красивая, золотая; поэтому он отпер дверцу деревянной клетки и пересадил птицу в золотую. В то же мгновение птица испустила пронзительный крик; сторожа проснулись, ринулись в ту комнату, схватили юношу и повели его в тюрьму.

На другое утро он был выведен на суд, и так как он во всем сознался, то его осудили на смерть. Однако же король сказал, что готов даровать ему жизнь при одном условии: если он возьмется добыть для него золотого коня, который мчится быстрее ветра. «Если добудешь

этого коня, — сказал король, — так я тебе в награду отдам золотую птицу».

Королевич пустился в путь-дорогу, однако же горевал и вздыхал, решительно не зная, где ему следует искать этого золотого коня.

И вдруг увидел перед собою свою старую приятельницу-лисицу, седевшую на краю дороги. «Видишь, — сказала лисица, — вот что произошло из-за твоего непослушания. Но не падай духом, я тебе подсоблю и скажу тебе, как следует добраться до золотого коня. Ступай прямой дорогой и дойдешь до замка, в котором золотой конь в стойле стоит. Перед конюшней его увидишь конюхов, которые будут лежать целыми рядами, но они будут спать и храпеть, и ты можешь себе преспокойно вывести золотого коня из конюшни. Но смотри, одно не забудь: оседлай коня плохим седлом, деревянным, обитым кожей, а никак не золотым, которое тут же рядом будет висеть, не то очень плохо тебе придется».

Затем лисица подставила ему свой хвост и помчала его через пень и колоду так быстро, что волосы его по ветру развевались.

Все так и случилось, как лисица предсказала: он пришел в стойло, где стоял золотой конь, и седло было тут же под рукою; но когда он уже задумал было оседлать его плохим седлом, то ему пришло в голову: «Для такого чудного коня будет прямым позором, если я не оседлаю его хорошим седлом, которым его и надлежит седлать по его

достоинству». Но едва только конь почуял на себе золотое седло, как стал громко ржать.

Конюхи проснулись, схватили юношу и бросили его в темницу. На другое утро суд осудил его на смерть, однако же король обещал ему помилование, да еще и золотую лошадь в придачу, если он сможет добыть ему прекрасную королевну из золотого замка.

С грустью в душе пустился юноша в дорогу; однако же на счастье его вскоре повстречался он со своей верной лисицей. «Мне бы следовало оставить тебя на произвол твоей несчастной судьбы, — сказала лисица, — но мне тебя жалко, и я тебя еще раз из беды выручу. Этот путь приведет тебя прямехонько к золотому замку. Вечерком ты прибудешь к замку, а ночью, когда все заснет и стихнет, красавица-королевна выйдет из замка в свою купальню купаться. И чуть только она в купальню вступит, ты к ней подскочи да и поцелуй ее, тогда она за тобой пойдет следом, и ты можешь ее увести с собою. Только смотри, не отпускай ее прощаться с родителями до ухода из замка, а то тебе плохо будет».

Тут лисица протянула ему свой хвост, королевич сел на него верхом, и помчала она его по горам, по долам, так что волосы его по ветру развевались.

Прибыл он к золотому замку как раз в то время, как лисица сказала. Ждал до полуночи, когда все стихло и заснуло, и красавица-королевна пошла из замка в свою купальню. Тут он к ней подскочил и поцеловал ее в уста сахарные.

Красавица сказала ему, что она охотно последует за ним, но просила и молила его со слезами, чтобы он дозволил ей сначала проститься с родителями. Сначала он противился ее желанию, но так как она не переставала проливать горькие слезы и пала в мольбах к его ногам, то он наконец уступил ее просьбам.

Но едва только королевна подошла к постели отца своего, как тот проснулся, а за ним и все, кто был в замке, юношу схватили и посадили в тюрьму.

На другое утро король сказал ему: «Жизнь твоя в моих руках, и ты можешь заслужить помилованье одним — вот срой эту гору, что у меня перед окнами и загораживает мне вид в даль! И эту работу ты должен выполнить в течение восьми дней. Если ты это успешно выполнишь, то получишь в награду руку моей дочери!»

Королевич тотчас принялся за дело: рылся и копался на горе без устали, но когда по истечении семи дней увидел, как мало он успел сделать, то впал в большое уныние и потерял всякую надежду на благополучный исход дела.

Но под вечер седьмого дня явилась к нему лисица и сказала: «Ты, положим, вовсе не заслуживаешь того, чтобы я тебе помогала; ну да уж так и быть, ступай спать, я за тебя всю работу как раз сделаю».

Когда на другое утро он проснулся и выглянул в окошко, то горы уже как не бывало.

Юноша, совершенно счастливый от нежданной удачи, поспешил явиться к королю, возвестил, что уговор, заклю-

Принцесса молила отпустить ее проститься с родителями

ченный с ним, уже выполнен, и королю, хочешь — не хочешь, пришлось сдержать слово и выдать за него свою дочь.

Вот и поехали молодые жених и невеста из замка и вскоре повстречались на дороге с лисою: «Ну, теперь у тебя самое лучшее в руках, — сказала она королевичу. — Однако же к красавице-королевне из золотого замка не мешало бы еще приобрести и золотого коня». — «А как его приобретешь?» — спросил юноша. «А вот как: сначала отведи красавицу-королевну тому королю, который послал тебя в золотой замок на поиски. В замке того короля все очень обрадуются прибытию королевны и охотно отдадут тебе золотого коня, и даже подведут его к тебе. Ты на него тотчас садись верхом и всем на прощанье протягивай руку; а последней изо всех протяни руку красавице-королевне и, ухватив ее за руку, разом вскинь ее к себе в седло, да и пускай коня во весь дух! Тогда уж тебя никто не догонит, потому что этот конь мчится быстрее ветра».

Все это было успешно выполнено, и королевичу удалось увезти красавицу-королевну на золотом коне.

И лисица от них не отставала и сказала юноше: «Ну, теперь я тебе помогу добыть и золотую птицу. Когда ты приблизишься к тому замку, где она находится, то ссади королевну с коня, и я ее приму под свою защиту. Затем въезжай во двор замка на своем золотом коне; как только его там увидят, так все ему обрадуются и сами тебе вынесут золотую птицу. Чуть только ухватишься рукой за

клетку, так тотчас гони к нам на коне во всю прыть и опять пускайся в путь со своей возлюбленной королевной».

Когда все случилось по сказанному, как по писаному, и королевич собирался уже возвращаться со своими сокровищами домой, лисица ему сказала: «Ну, теперь должен ты и меня наградить за оказанную тебе помощь». — «А чем наградить прикажешь?» — спросил юноша. «Когда мы сойдемся с тобой в нашем лесу, ты должен будешь меня застрелить, отрубить мне голову и лапы». — «Славная была бы тебе благодарность за услуги, — сказал королевич, — и этого уж я никоим образом не могу сделать».

Лисица сказала: «Ну, если ты мне этого сделать не хочешь, то я должна буду тебя покинуть; однако же, прежде чем уйти, я хочу дать тебе добрый совет: остерегайся двух случаев — не скупай висельничьего мяса и не садись никогда на край колодца». И с этими словами она скрылась в лесу.

Юноша подумал: «Что за мудреный зверь эта лисица — чего-чего она не придумает! Ну кой черт станет скупать мясо с виселицы?! Да, признаться, мне никогда еще в голову не приходило садиться на край колодца...»

Поехал он с красавицей-королевной далее, и пришлось ему опять проезжать через ту деревню, в которой остались его два брата. В деревне была большая сумятица, шум и крик, и когда королевич спросил о причине всего этого, ему доложили, что сейчас собираются двух негодяев повесить.

Подойдя к толпе поближе, королевич увидел, что вешать собираются его родных братьев, которые много успели натворить всяких темных дел и давно прокутили все свое состояние.

Королевич спросил, нельзя ли их как-нибудь от виселицы избавить. «Коли хотите, заплатите нам за них, — отвечали сельчане, — да правду сказать, не стоит за этих негодяев отдавать ваши деньги и выкупать их от виселицы».

Но королевич не задумался за них заплатить, и когда их освободили, то они продолжали дальнейший путь уже вместе.

Вот и прибыли они в тот лес, в котором первоначально повстречались с лисой.

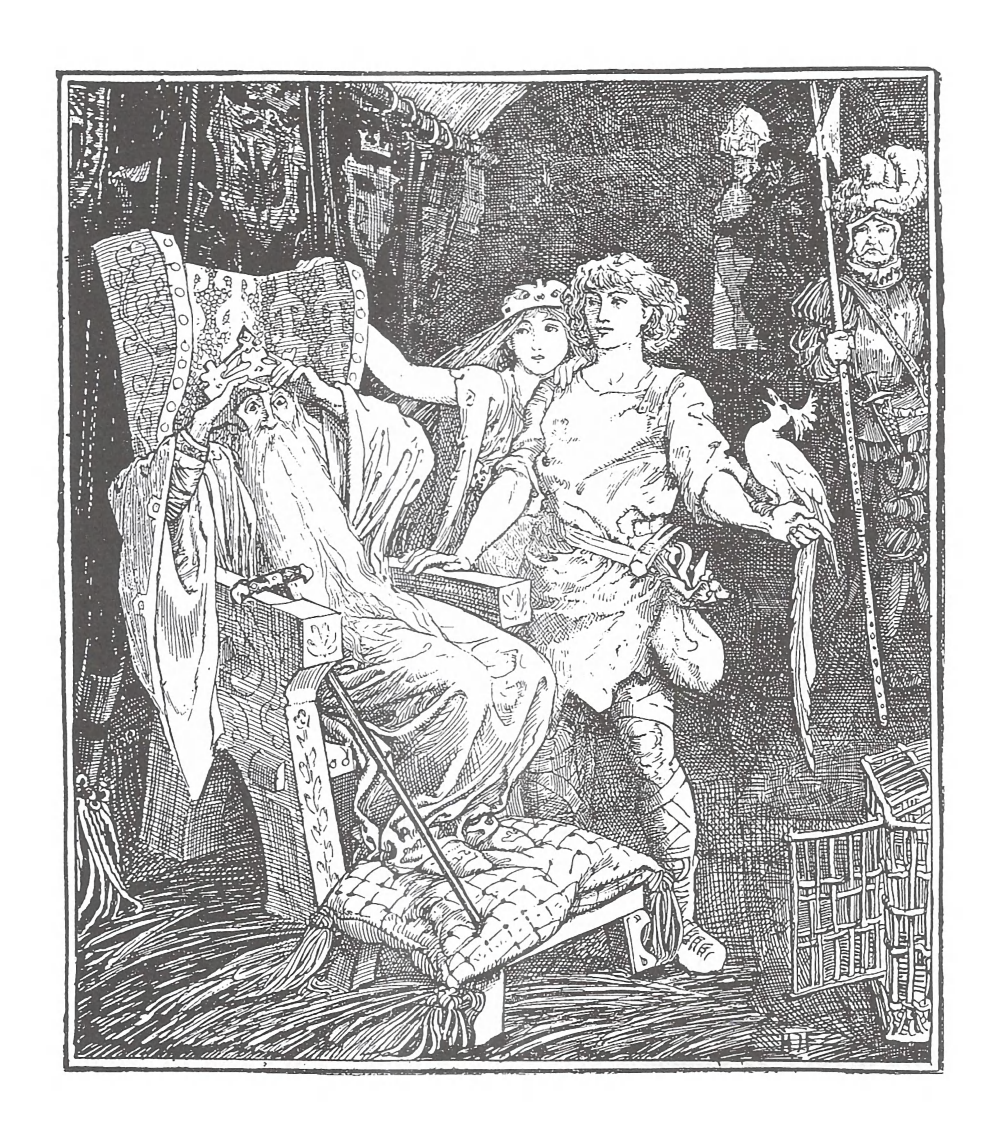
А так как жара была большая, а в лесу и прохладно, и приятно, то братья и сказали королевичу: «Вот тут, около колодца, приостановимся и отдохнем, поедим и попьем».

Тот согласился и, забывшись среди разговора, присел на край колодца, не помышляя ни о чем дурном.

Но двое его братьев вдруг на него бросились, спихнули его в колодец, завладели его королевной, его золотой птицей и золотым конем и отправились домой к отцу.

«Вот мы привезли тебе не только золотую птицу, — сказали они, — но еще и золотого коня и красавицу-королевну из золотого замка в придачу».

Все были этим обрадованы; но только конь ничего не ел и стоял понурив голову, птица не насвистывала, а красавица-королевна сидела в углу и все плакала.

Между тем младший-то брат не погиб.

Колодец, на его счастье, был сух, и он упал на мягкий мох, не причинив себе никакого вреда; только вот вылезти из колодца самостоятельно он никак не мог.

И в этой беде верная лиса его не покинула: сошла к нему в колодец вниз и выбранила его за то, что он позабыл ее совет. «Оставить тебя в этом положении я, однако же, не могу, — сказала лисица, — и опять тебя вызволю на божий свет».

Приказала ему ухватиться за ее хвост и крепко-крепко держаться и вытянула его на хвосте из колодца.

«Ты не думай, чтобы уж теперь ты избежал всех опасностей, — сказала лисица. — Твои братья не были уверены в твоей смерти и весь лес оцепили караульщиками, которым дано приказание тотчас тебя убить, как только ты из лесу покажешься».

На опушке леса в то время сидел какой-то бедняк; с этим бедняком королевич поменялся своею одеждою и таким образом переодетый пробрался к королевскому двору.

Никто его и не узнал; но все заметили, что золотая птица вдруг стала из своей клетки насвистывать, золотой конь стал корм есть, а красавица-королевна перестала проливать слезы.

Король в изумлении спросил у нее: «Что бы это могло значить?» И сказала ему красавица: «Я и сама не знаю почему, но только мне все было так грустно-грустно, а теперь вдруг стало весело. Так мне и сдается, что мой настоящий жених прибыл сюда в замок».

И она рассказала королю все, что произошло, хотя оба брата и грозили ей смертью в том случае, если бы она

их выдала. Король приказал позвать к себе всех бывших в замке людей. Вместе с другими явился и юный королевич в своих нищенских лохмотьях; но красавица-королевна его тотчас узнала и бросилась к нему на шею.

Преступных братьев немедля схватили и казнили, а его обвенчали с красавицей-королевной, и король назначил его своим наследником.

Ну а что же с бедной лисой случилось?

Много времени спустя королевич как-то зашел в тот же лес; там повстречался он с лисицей, и та сказала ему: «Теперь у тебя все есть, чего бы ты мог пожелать, а я все от своей беды не могу избавиться, и избавление мое полностью от тебя зависит», — и еще раз стала она его просить и молить, чтобы он ее пристрелил и отрубил бы ей голову и лапы.

Королевич исполнил эту просьбу, и едва только выполнил ее, лисица обернулась добрым молодцем, и этот молодец оказался родным братом красавицы-королевны, которому удалось-таки избавиться от чар, тяготевших над ним.

И вот уж с той поры их счастье было самое полное, и вся жизнь их была, что праздник.

Снегурочка

*Русская сказка**

ил-был крестьянин Иван, и была у него жена Марья. Жили Иван да Марья в любви и согласии, вот только детей у них не было. Так они и состарились в одиночестве. Сильно они о своей беде сокрушались и, только глядя на чужих детей, утешались. А делать нечего! Так уж, видно, им суждено было. Вот однажды, когда пришла зима да нападало молодого снегу по колено, ребятишки высыпали на улицу поиграть, а старички наши подсели к окну поглядеть на них. Ребятишки бегали, резвились и стали лепить бабу из снега. Иван с Марьей глядели молча, призадумавшись. Вдруг Иван усмехнулся и говорит:

— Пойти бы и нам, жена, да слепить себе бабу!

На Марью, видно, тоже нашел веселый час.

— Что ж, — говорит она, — пойдем, разгуляемся на старости! Только на что тебе бабу лепить: будет с тебя и меня одной. Слепим лучше себе дитя из снега, коли Бог не дал живого!

---

* Из сказок А. Н. Афанасьева.

— Что правда, то правда... — сказал Иван, взял шапку и пошел в огород со старухою.

Они и вправду принялись лепить куклу из снега: скатали туловище с ручками и ножками, наложили сверху круглый ком снега и обгладили из него головку.

— Бог в помощь! — сказал кто-то, проходя мимо.

— Спасибо, благодарствуем! — отвечал Иван.

— Что ж это вы поделываете?

— Да вот, что видишь! — молвит Иван.

— Снегурочку... — промолвила Марья, засмеявшись.

Вот они вылепили носик, сделали две ямочки во лбу, и только что Иван прочертил ротик, как из него вдруг дохнуло теплым духом. Иван второпях отнял руку, только смотрит — ямочки во лбу стали уж навыкате, и вот из них поглядывают голубенькие глазки, вот уж и губки как малиновые улыбаются.

— Что это? Не наваждение ли какое? — сказал Иван, кладя на себя крестное знамение.

А кукла наклоняет к нему головку, точно живая, и зашевелила ручками и ножками в снегу, словно грудное дитя в пеленках.

— Ах, Иван, Иван! — вскричала Марья, задрожав от радости. — Это нам Господь дитя дает! — и бросилась обнимать Снегурочку, а со Снегурочки весь снег отвалился, как скорлупа с яичка, и на руках у Марьи была уже в самом деле живая девочка.

— Ах ты, моя Снегурушка дорогая! — проговорила старуха, обнимая свое желанное и нежданное дитя, и побежала с ним в избу.

Иван насилу опомнился от такого чуда, а Марья была без памяти от радости.

И вот Снегурочка растет не по дням, а по часам, и что день, то все лучше. Иван и Марья не нарадуются на нее. И весело пошло у них в дому. Девки с села у них безвыходно: забавляют и убирают бабушкину дочку, словно куколку, разговаривают с нею, поют песни, играют с нею во всякие игры и научают ее всему, как что у них ведется. А Снегурочка такая смышленая: все примечает и перенимает.

И стала она за зиму точно девочка лет тринадцати: все разумеет, обо всем говорит, и таким сладким голосом, что заслушаешься. И такая она добрая, послушная и ко всем приветливая. А собою она — беленькая, как снег; глазки что незабудочки, светло-русая коса до пояса, одного румянцу нет вовсе, словно живой кровинки не было в теле... Да и без того она была такая пригожая и хорошая, что загляденье. А как, бывало, разыграется она, так такая утешная* и приятная, что душа радуется! И все не налюбуются Снегурочкой. Старушка же Марья души в ней не чает.

— Вот, Иван! — говаривала она мужу. — Даровал-таки нам Бог радость на старость! Миновалась-таки печаль моя задушевная!

---

* Забавная, несущая утешение.

А Иван говорил ей:

— Благодарение Господу! Здесь радость не вечна, и печаль не бесконечна...

Прошла зима. Радостно заиграло на небе весеннее солнце и пригрело землю. На прогалинах зазеленела мурава, и запел жаворонок. Уже и красные девицы собрались в хоровод под селом и пропели:

— Весна-красна! На чем пришла, на чем приехала?..

— На сошечке, на бороночке!

А Снегурочка что-то заскучала.

— Что с тобою, дитя мое? — говорила не раз ей Марья, приголубливая ее. — Не больна ли ты? Ты все такая невеселая, совсем с личика спала. Уж не сглазил ли тебя недобрый человек?

А Снегурочка отвечала ей всякий раз:

— Ничего, бабушка! Я здорова...

Вот и последний снег согнала весна своими красными днями. Зацвели сады и луга, запел соловей и всякая птица, и все стало живее и веселее. А Снегурочка, сердечная, еще сильней скучать стала, дичится подружек и прячется от солнца в тень, словно ландыш под деревцем. Ей только и любо было, что плескаться у студеного ключа под зеленою ивушкою.

Снегурочке все бы тень да холодок, а то и лучше — частый дождичек. В дождик и сумрак она веселей становилась. А как один раз надвинулась серая туча да посыпала крупным градом, Снегурочка ему так обрадовалась, как

иная не была бы рада и жемчугу перекатному. Когда ж опять припекло солнце и град взялся водою, Снегурочка поплакалась по нем так сильно, как будто сама хотела разлиться слезами, — как родная сестра плачется по брату.

Вот уж пришел и весне конец; приспел Иванов день. Девки с села собрались на гулянье в рощу, зашли за Снегурочкой и пристали к бабушке Марье: пусти да пусти с нами Снегурочку!

Марье не хотелось пускать ее, не хотелось и Снегурочке идти с ними; да не могли отговориться. К тому же Марья подумала: авось разгуляется ее Снегурушка! И она принарядила ее, поцеловала и сказала:

— Поди же, дитя мое, повеселись с подружками! А вы, девки, смотрите, берегите мою Снегурушку... Ведь она у меня, сами знаете, как порох в глазу!

— Хорошо, хорошо! — закричали они весело, подхватили Снегурочку и пошли гурьбою в рощу. Там они вили себе венки, вязали пучки из цветов и распевали свои веселые песни. Снегурочка была с ними безотлучно.

Когда закатилось солнце, девки наложили костер из травы и мелкого хворосту, зажгли его и все в венках стали в ряд одна за другою; а Снегурочку поставили позади всех.

— Смотри же, — сказали они, — как мы побежим, и ты также беги следом за нами, не отставай!

И вот все, затянувши песню, поскакали через огонь.

Вдруг что-то позади их зашумело и простонало жалобно:

— Ау!

Оглянулись они в испуге: нет никого. Смотрят друг на дружку и не видят между собою Снегурочки.

— А, верно, спряталась, шалунья, — сказали они и разбежались искать ее, но никак не могли найти. Кликали, аукали — она не отзывалась.

— Куда бы это девалась она? — говорили девки.

— Видно, домой убежала, — сказали они потом и пошли в село, но Снегурочки и в селе не было.

Искали ее на другой день, искали на третий. Исходили всю рощу — кустик за кустик, дерево за дерево. Снегурочки все не было, и след пропал. Долго Иван и Марья горевали и плакали из-за своей Снегурочки. Долго еще бедная старушка каждый день ходила в рощу искать ее, и все кликала она, словно кукушка горемычная:

— Ау, ау, Снегурушка! Ау, ау, голубушка!..

И не раз ей слышалось, будто голосом Снегурочки отзывалось: «Ау!» Снегурочки же все нет как нет! Куда же девалась Снегурочка? Лютый ли зверь умчал ее в дремучий лес, и не хищная птица ли унесла к синему морю?

Нет, не лютый зверь умчал ее в дремучий лес, и не хищная птица унесла ее к синему морю; а когда Снегурочка побежала за подружками и вскочила в огонь, вдруг потянулась она вверх легким паром, свилась в тонкое облачко, растаяла... и полетела в высоту поднебесную.

Я знаю, что я узнал

Датская сказка

ил-был человек, и было у него три дочери. Все они были замужем за подземными троллями. Однажды отец собрался их навестить, и жена дала ему с собой немного черствого хлеба, чтоб закусить в дороге. Шел он, шел, проголодался, устал — уселся на восточном склоне холма и принялся за свою черствую горбушку. Тут холм раскрылся, вышла его меньшая дочь и говорит:

— Отец, что ж ты в дом не входишь, чтобы повидаться со мной?

— Ох, — говорит ей отец, — кабы я знал, что ты тут живешь, да увидел бы дверь, то и вошел бы!

Затем он без лишних слов вошел вслед за дочкой в холм.

Вскоре вернулся домой тролль, и жена сказала ему, что отец пришел их навестить, надо бы говядинки купить да сварить похлебку.

— Есть и попроще способ! — хмыкнул тролль.

Воткнул он железный штырь в балку крыши, разбежался и несколько раз головой об штырь стукнулся, сорвав со своей башки несколько кусков мяса. Чувствовал

он себя ничуть не хуже, чем раньше, и похлебку они сварили без всяких хлопот.

Затем тролль отдал тестю мешок денег, и тот отправился домой. Уже возле самой усадьбы вспомнил он, что корова должна у него отелиться. Бросил деньги на землю и помчался домой со всех ног, чтоб спросить жену, разродилась ли корова.

— С чего это ты так примчался быстро? — спрашивает жена. — Нет, корова еще не родила.

— Тогда пошли со мной, жена, поможешь мешок с деньгами дотащить.

— Мешок с деньгами? — ахнула жена.

— Ну да, мешок с деньгами. Что тут такого удивительного?

Не особо она ему поверила, однако пошла следом. Приходят они на то место, где мешок денег лежал, — а мешка-то и нет, вор украл. Жена рассердилась, отругала мужика от души, а он ей:

— Да ну их, деньги эти. Зато я знаю, чему научился.

— И чему ж ты научился?

— Да уж знаю чему!

Через некоторое время вздумалось мужику навестить среднюю дочь. Жена снова дала ему черствого хлеба в дорогу, и мужик опять шел-шел, да и уселся на восточном склоне холма, чтобы перекусить. Раскрылся холм, вышла его средняя дочь и пригласила войти, что он и сделал очень охотно.

Вскоре тролль вернулся домой. Уже стемнело, и жена послала его купить свечи.

— Да мы и без них обойдемся! — хмыкнул тролль.

Сунул он пальцы в очаг, а потом ими и светил, сам же ничуточки и не обжегся. На прощание дал тролль тестю два мешка денег, и побрел тот домой, но возле самой усадьбы опять вспомнил о корове, бросил мешки и помчался спрашивать жену, все ли в порядке.

— Да что ж с тобой такое! — сказала она. — Так примчался, словно дом у нас рушится. Успокойся, не отелилась еще корова наша.

Тролль дает свет

Мужик попросил жену помочь донести деньги, два мешка-то тяжело тащить. Она опять ему не поверила, но все ж пошла следом. Мешков, конечно, на месте не оказалось — вор опять все деньги украл. Жена разозлилась, но мужик сказал только:

— Ах, если б ты только знала, что я узнал!

На третий раз собрался он навестить старшую дочь. Когда пришло время, уселся мужик на восточном склоне холма, съел свою сухую горбушку — тут раскрылся холм, и старшая дочь пригласила его войти.

Вскоре пришел тролль, и жена послала его купить рыбу.

— Вот еще — деньги тратить! — хмыкнул тролль. — Бери свою квашню, жена, да ковшик.

Уселись они в квашню и выгребли на середину озера, что возле холма. Тролль жену спрашивает:

— Зеленые у меня глаза?

— Нет, пока нет.

Еще немного проплыли, тролль опять спрашивает:

— Зеленые у меня глаза?

— Нет, пока нет.

Еще немного проплыли, тролль опять к жене:

— Зеленые у меня глаза?

— Да, да, теперь совсем зеленые!

Тут тролль прыгнул в воду и давай ковшиком рыбу вычерпывать из озера — полную квашню накидал. Затем вернулись они домой и досыта наелись жареной рыбы.

На прощание тролль дал тестю три мешка денег, и отправился тот домой. Был он уже возле самой усадьбы, когда мысли о корове снова пришли ему в голову. Мужик бросил мешки на землю, но на этот раз поставил сверху свои деревянные башмаки — мол, теперь никто чужое не тронет. После этого он побежал домой и спросил жену,

Тролль черпает рыбу ковшом

не отелилась ли корова. Жена принялась его ругать, идти никуда не хотела, но мужик ее все-таки уговорил пойти и помочь принести три мешка денег.

Когда они пришли на то место, где мужик бросил мешки, ничего там, ясное дело, не было, кроме пары деревян-

ных башмаков. Женщина страшно рассердилась на мужа, но он был спокоен и отвечал ей:

— Да ну их, эти деньги. Зато я такое узнал!

— Да что ж ты узнал-то?

— Да вот сама потом увидишь.

Однажды собралась жена варить похлебку и сказала мужу:

— Пойди в деревню и купи кусок говядины.

— Есть и попроще способ! — говорит ей муж.

Вбил он в балку железный штырь, да и саданулся об него головой с разбега. Что поделать, пролежал в постели, пока не зажило.

Едва он оправился, жена просит его:

— Сходи в лавку за свечами, все закончились.

— Да мы и без них обойдемся! — отвечает ей муж и руку сует в огонь.

Снова пришлось ему в постели лежать, пока пальцы не зажили.

Вскоре захотелось жене рыбки, попросила она мужа сходить и купить ее на базаре. Однако муж снова решил показать, что он узнал, и велел ей взять квашню и ковшик, да идти за ним. Еле уселись они в квашню и поплыли по озеру. Муж и говорит:

— Глянь, зеленые у меня глаза?

— Да с чего им зелеными-то быть? — отвечает жена.

Плывут дальше.

Муж опять спрашивает:

— Теперь погляди, зеленые у меня глаза?

— Да что за дурь на тебя нашла, с чего им быть зелеными-то?

— Ох, дорогая моя, ну можешь ты просто сказать — зеленые они или нет!

— Ладно! — кричит жена. — Зеленые!

Тут мужик схватил ковшик, прыгнул в озеро — да и утонул!

Хитрый сапожник

Сицилийская сказка

Давным-давно жил один сапожник. Работы у него не было, и был он так беден, что едва не помер вместе со своей женой от голода. Делать нечего — говорит он жене:

— Нет смысла дома сидеть и голодной смерти ждать — пойду я в Маскалучиа, может, хоть в городе работу найду.

Пришел он в Маскалучиа, нарисовал плакат «Кому нужны новые туфли?» и стал ходить с ним по улицам. Очень скоро распахнулось в одном доме окно, высунулась оттуда женщина и говорит:

— У меня есть пара туфель, которые надо бы починить.

Сапожник уселся на пороге ее дома и принялся чинить туфли. Когда работа была сделана, женщина спросила:

— Сколько я тебе должна?

— Шиллинг.

— Вот, держи восемнадцать пенсов*. Желаю удачи.

---

* 18 пенсов — полтора шиллинга. *(Примеч. пер.)*

Пошел сапожник дальше, и вскоре распахнулось следующее окно, в доме на соседней улице.

— Сапожник, исправь-ка ботинки!

Сел он на пороге и починил ботинки.

Хозяйка спросила:

— Сколько я должна?

— Флорин*.

— Ну вот, держи крону, и удачи тебе.

Сапожник думает: «Что ж, хорошая работа. Но к жене возвращаться рановато, если так дело у меня пойдет, то скоро мне хватит деньжат, чтобы купить осла».

Решив так, он остался в городе на несколько дней, и вскоре в кошельке у него позвякивало четыре полновесные золотые монеты. Пошел сапожник на рынок и купил за две монеты крепкого и упитанного осла. Сел на него и поехал домой, в Катанию. Дорога шла через густой лес, и тут сапожник видит, что прямо к нему спешит целая шайка разбойников.

— Я пропал! Заберут они у меня сейчас все деньги, что я заработал, и останусь я таким же бедняком, каким и был раньше. Что же делать?

Однако человек он был умный и смелый, поэтому не растерялся и спрятал пять флоринов в густой гриве осла. Разбойники схватили его, обыскали и забрали все деньги, как он и думал. Тогда сапожник заломил руки и вскричал:

---

* Флорин — два шиллинга. В кроне пять шиллингов. *(Примеч. пер.)*

— Ох, добрые люди! Я ведь всего-навсего бедный сапожник, и ничего у меня, кроме этого осла, в жизни и нет.

Тут ослик встряхнулся — и на землю упали пять флоринов.

— Откуда эти денежки? — встрепенулись разбойники.

— Ах-ах, вы раскрыли мой секрет! Это не простой осел, а золотой, он мне деньги и дает.

— А ну-ка, продай его нам! — говорят разбойники. — Мы тебе за него любые деньги дадим.

Сперва сапожник упирался и говорил, что ни за какие деньги осла своего не продаст, но потом все же согласился — за пятьдесят золотых, а на прощание сказал разбойникам:

— Только я вам так скажу: каждый из вас должен побыть его владельцем в течение одного дня и одной ночи — иначе вы все передеретесь и деньги поделить не сможете.

С этими словами они расстались, разбойники увели осла в потайную пещеру в лесу, а сапожник, очень довольный, возвратился домой. По дороге он отлично пообедал и большую часть денег потратил на покупку небольшого виноградника.

Между тем разбойники пришли в пещеру, и атаман объявил, что станет первым владельцем осла, с чем остальные согласились. Тогда атаман приказал своей жене постелить ему тюфяк в конюшне, рядом с ослом.

— С ума ты сошел, что ли? — рассердилась жена.

— Что это с тобой, женщина? Делай, как велено, а завтра я тебе принесу настоящее сокровище.

Ранним утром атаман проснулся и давай скорее обыскивать конюшню — но ни одной монетки не нашел. Тут он догадался, что сапожник посмеялся над ними, но решил в этом не сознаваться.

— Раз уж я в дураках оказался, пусть и другие дураками побудут!

Разбойники принялись его расспрашивать, но атаман весело отвечал:

— Ах, если б вы только знали... Но нет, ничего я не скажу, пока последний из вас не побывает хозяином этого прекрасного осла.

Так разбойники, один за другим, провели ночи в конюшне и ничего, разумеется, с этого не получили. Тогда устроили они совет и решили пойти и наказать сапожника за его хитрость.

Как и в первый раз, заметил сапожник разбойников издали, и стал думать, как ему их провести. Говорит он жене:

— Поскорее наполни кровью бычий пузырь и привяжи себе на шею. Как придут разбойники и начнут требовать свои деньги, я тебя позову и прикажу нести их сюда. Ты заспоришь со мной и откажешься деньги отдавать, тогда я ударю ножом по пузырю с кровью, и ты упадешь на землю, словно я тебя убил. Лежи словно мертвая, пока я не начну играть на гитаре — а как заиграю, вставай и пляши.

Жена поспешила сделать все, как сказал сапожник, а тут и разбойники в дом вошли. Они принялись ругать сапожника за обман с ослом, а сапожник им и говорит:

— Бедное животное, должно быть, растеряло всю свою силу с таким количеством хозяев! Но не будем ссориться. Вы должны получить свои деньги обратно, это будет честно. Аита! Жена! Иди наверх, возьми в сундуке деньги и отдай их этим господам.

— Погоди немного! — откликнулась жена. — Я должна пожарить эту рыбу, она испортится, если я ее сейчас оставлю!

Сапожник сделал вид, что рассердился:

— Иди наверх немедленно, нахалка!

Жена и с места не сдвинулась, и тогда он выхватил нож и ударил ее в шею (а мы-то помним, что там висел пузырь с кровью).

Кровь хлынула рекой, и женщина упала как мертвая.

— Что ты наделал! — в смятении закричали разбойники. — Бедная женщина ничего плохого не сделала!

— Что ж, возможно, я немного поторопился, но это легко исправить.

С этими словами сапожник снял со стены гитару и принялся на ней играть. Едва он ударил по струнам, женщина вскочила и принялась танцевать. Разбойники наблюдали за ними с открытыми ртами, а потом сказали:

— Оставь себе пятьдесят золотых и скажи, сколько возьмешь за волшебную гитару?

— Ох нет, это невозможно! — покачал головой сапожник. — Я с женой часто ссорюсь, почти каждый раз до смерти ее убиваю, дав волю гневу, — это уж такая привычка, от которой мне не избавиться, а если я вам продам гитару, то никогда не смогу вернуть мою женушку к жизни!

Но разбойники и слышать ничего не хотели, так что он наконец нехотя согласился продать гитару за сорок золотых.

Вернулись разбойники в пещеру, страшно радуясь новому приобретению. Им не терпелось его испытать в деле, но атаман сказал, что он будет первым, — и все с этим согласились. Вечером атаман спросил свою жену:

— Что у нас на ужин?

— Макароны, — отвечала она.

— Почему же ты, лентяйка, не пожарила рыбу! — воскликнул атаман и всадил нож женщине в шею, отчего она немедленно упала замертво. Атаман, который и не думал сердиться или переживать, схватил гитару и ударил по струнам. Однако сколько он ни играл, мертвая женщина и не думала шевелиться.

— Ах, проклятый сапожник, лжец, отвратительная бестия! Уже дважды он обвел меня вокруг пальца! Но я ему отплачу!

Так ругался атаман, проклиная сапожника, но убитую жену воскресить этим, конечно, не мог, а признаваться в этом перед остальными было стыдно. Поэтому наутро,

когда один из разбойников пришел за гитарой, атаман весело сказал ему:

— О, все просто прекрасно! Я ударил ножом свою жену, а затем начал играть, и теперь она себя чувствует лучше прежнего.

— Правда? Тогда сегодня вечером и я попытаюсь.

Разумеется, все снова повторилось, и вскоре все жены всех разбойников были мертвы. Тогда разбойники собрались на совет и поклялись отомстить проклятому сапожнику.

Тот снова заметил их издалека и сказал жене:

— Аита, слушай меня: когда разбойники придут и станут меня звать, ты скажи, что я пошел на виноградник. Они велят меня позвать — тогда скажешь собаке, чтобы привела меня, и выгонишь ее из дома.

Сказав это, он выбежал через заднюю дверь и спрятался за бочкой. Через несколько минут появились разбойники и стали громко звать сапожника.

— Увы, господа хорошие, он ушел на виноградник, но сейчас я пошлю за ним собаку. Пес! Беги к хозяину и скажи ему, что господа хотят с ним поговорить. Торопись!

С этими словами жена сапожника открыла дверь и выпустила собаку.

— Ты и в самом деле думаешь, что собака может позвать твоего мужа? — изумились разбойники.

— Боже милостивый, да этот пес все понимает и может передать любое сообщение.

Чуть погодя сапожник вошел в дом и сказал:

— Доброго вам всем утра! Пес сказал, что вы поговорить со мной хотели?

— Ну да, хотели! — отвечал атаман. — Мы хотели тебе сказать, что гитара твоя не работает. Мы убили наших жен и пытались играть на ней, но никого она не оживила.

— Значит, играли фальшиво! — возразил сапожник. — Это ваша вина, а не гитары.

— Ладно-ладно, мы готовы об этом забыть, если ты продашь нам свою собаку.

— Да что вы, это невозможно! Я без него как без рук, даже знать ничего не буду!

Однако разбойники предложили ему сорок золотых, и сапожник согласился продать им пса.

Вернулись разбойники в пещеру, и атаман сказал, что первым испытает чудо-собаку. Он позвал свою дочь и сказал ей:

— Я пойду в гостиницу, а если кому понадоблюсь — посылайте за мной собаку.

Примерно через час к атаману приехали гости, и девушка отвязала собаку, велев ей бежать и позвать атамана, но собака конечно же побежала прямиком к сапожнику. Атаман зря прождал в гостинице, а потом вернулся в пещеру и подумал: «Наверное, глупое животное побежало к прежнему хозяину!» Было уже темно, но атаман все равно пошел к сапожнику.

— Эй, сапожник! Собака твоя дома?

— Ах, добрый господин, не ругайте ее, она так меня любит! Ей нужно время, чтобы к вам привыкнуть.

Атаман и на этот раз поверил сапожнику, забрал пса и отдал его своим разбойникам. Раз за разом повторялось одно и то же, пока разбойники не поняли, что и в третий раз обвел их хитрец вокруг пальца. Тогда они очень разозлились и пошли к сапожнику, схватили его, сунули в мешок и сказали, что сейчас бросят его в море. Однако сапожник лежал неподвижно и не говорил ни слова.

Отправились разбойники к морю, но было очень жарко, и они зашли в церковь, а мешок с сапожником бросили у входа — уж больно он был тяжел.

Неподалеку от церкви на пригорке свинопас пас своих свиней, весело насвистывая себе под нос. Сапожник услыхал это — и давай кричать:

— Нет! Не буду! Не хочу! Не желаю!

Удивился свинопас говорящему мешку, подошел поближе и спрашивает:

— Чего ты не хочешь-то?

— О, эти люди хотят, чтобы я женился на дочери короля, а я этого делать не хочу и не буду! — отвечает из мешка сапожник.

— Везучий же ты! — вздыхает свинопас. — Если б меня кто отправил жениться на королевской дочери, я бы не отказывался.

— Так в чем же дело? — говорит сапожник. — Залезай в мешок вместо меня, они и не заметят.

Свинопас так и сделал, а сапожник весело погнал домой стадо свиней.

Когда разбойники немного передохнули в прохладной церкви, они вышли, подняли мешок, отнесли к морю и бросили с высокого берега, так что тот сразу и потонул. Вернулись разбойники — а им навстречу живой и невредимый сапожник.

— Ах, друзья мои, если бы вы знали, сколько прекрасных свиней водится в море! И чем глубже — тем свинки жирнее. Я сейчас отправляюсь туда — выбрать еще парочку.

— А там еще осталось? — ахнули разбойники.

— О, больше, чем я мог рассчитывать! Да я вам покажу, что надо сделать.

Отвел он их на берег моря, выстроил в ряд и говорит:

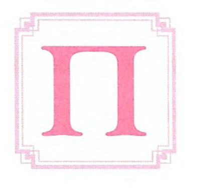
— Теперь привяжите себе на шеи по камню, да потяжелее, чтобы вы могли нырнуть глубоко и далеко. Самые лучшие свиньи на большой глубине пасутся.

И глупые разбойники привязали себе на шеи по камню, прыгнули в море и утонули — а как же еще? А сапожник отправился домой, погоняя своих свинок, и с тех пор до конца своих дней жил в достатке и покое.

Король, который хотел жениться на красавице

Сицилийская сказка

ятьдесят лет тому назад жил король, которому очень хотелось жениться. Только вот решил он, что жена его должна быть красивой, как солнце, и потому найти ее оказалось делом нелегким, ведь не все девицы соответствовали таким стандартам.

Отправил король верного слугу, чтобы тот всю землю прошел, но красавицу для короля нашел и с собой привез. Отправился слуга в путь и искал будущую королеву и в замках, и в лачугах. Девушек было много, словно ежевики на кусте, да только ни одна королю не подходила — в этом слуга был уверен.

Забрел он как-то раз очень далеко, устал и пить захотел. Возле дороги стоял маленький домик, в его дверь слуга и постучался, чтобы попросить стакан воды. А жили в этом домике две сестры: одной было восемьдесят лет, а другой — девяносто. Были они очень бедны, а на жизнь себе зарабатывали прядением. Из-за этого руки у них были белые и мягкие, словно у молоденьких девушек, и когда слуга короля увидал, какие тонкие и нежные паль-

чики протягивают ему сквозь решетку стакан с водой, он сказал себе:

— Девица с такими руками должна быть воистину прекрасна!

После этого он поспешил вернуться к королю и все ему рассказал.

— Скорее возвращайся туда! — в нетерпении вскричал король. — Не упусти ее из виду!

Не теряя времени верный слуга отправился обратно и снова постучал в дверь маленького домика, попросив напиться. Как и прежде, одна из старух протянула ему стакан сквозь решетку.

— Вы одна здесь живете? — спросил слуга.

— Нет, — отвечала старуха, — со мной живет моя сестра. Мы бедные девушки и сами зарабатываем себе на кусок хлеба.

— Сколько же тебе лет, красавица?

— Мне пятнадцать, а сестре моей двадцать.

Верный слуга вновь поскакал к королю и все ему рассказал.

Король поразмыслил и объявил:

— Я женюсь на той, которой пятнадцать! Поезжай и привези ее сюда.

В третий раз вернулся слуга и постучал в дверь домика. Знакомый голос спросил, что ему надо.

— Его величество король изъявил желание сделать младшую из вас своей королевой!

— Передай его величеству, что с самого рождения ни один луч солнца не падал на мое лицо. Если это когда-нибудь случится, кожа моя мгновенно почернеет и сморщится. Поэтому я молю его величество позволить мне приехать в замок в плотно закрытой карете и под густой вуалью.

Король, узнав об этом условии, немедленно распорядился послать за невестой золотую карету, в которую положили сундук с богатыми одеяниями. Старуха из домика закуталась в плащ и вуаль и отправилась в королевский замок.

Король с нетерпением ждал ее, а когда она прибыла, умолял позволить ему заглянуть под вуаль.

— Ах, ваше величество! — отвечала она. — Здесь слишком много света. Неужели вы хотите, чтобы я почернела и сморщилась прямо у вас на глазах?

Делать нечего, пришлось королю смириться, и свадьбу сыграли, так и не подняв вуаль с лица невесты. Когда же молодые остались наедине, король в нетерпении приподнял край вуали — и увидел, что женился на морщинистой древней старухе. В бешеном порыве гнева он схватил свою жену и выкинул ее в окно. Однако на лету она зацепилась платьем за гвоздь в стене и повисла между небом и землей.

Несчастная в ужасе считала мгновения, оставшиеся ей до неминуемой смерти, но в это время совершенно случайно мимо пролетали четыре феи.

H.J.
FORD

— Взгляните-ка, сестры! — воскликнула первая. — Это же та старуха, за которой посылал король. Как вы думаете, может, нам сделать так, что платье разорвется и она рухнет на землю?

— Ох нет, нет! — вскричала вторая. — Давайте наколдуем ей что-нибудь хорошее? Я, например, подарю ей молодость.

— А я — красоту!

— А я — мудрость!

— А я — нежное сердце.

Сделав свое дело, феи полетели дальше, а позади них осталась висеть на гвозде самая прекрасная и очаровательная девушка в мире.

Утром король выглянул из окна и увидел висящую на гвозде красавицу.

— Ах, что же я наделал! Должно быть, ночью я был слеп!

Он приказал принести лестницы, и несчастную девицу сняли с гвоздя. Потом король упал перед ней на колени и умолял простить его, после чего был устроен прекрасный праздник в честь молодой королевы.

Прошло несколько дней, и в замок заявилась сестра королевы — та, которой было девяносто лет.

— Что за отвратительная старая карга? — спросил король.

— О, это моя соседка, она наполовину выжила из ума! — отвечала королева.

Однако старуха пристально посмотрела на нее — и конечно же узнала.

— Как это тебе удалось стать такой молодой и красивой? Я тоже так хочу!

С этим вопросом она приставала к королеве весь день, и та потеряла терпение.

— Я отрубила себе старую голову, а взамен нее выросла вот эта, новая и красивая! — сказала королева.

Тогда старуха поспешила к цирюльнику и сказала ему:

— Я дам тебе все, что захочешь, если ты отрежешь мне голову, чтобы я стала вновь молодой и прекрасной.

— Но, матушка, если я это сделаю — ты же умрешь! — испугался цирюльник.

Однако старуха и слышать ничего не хотела, так что пришлось ему наточить поострее бритву. Когда он нанес первый удар по ее шее, старуха вскрикнула:

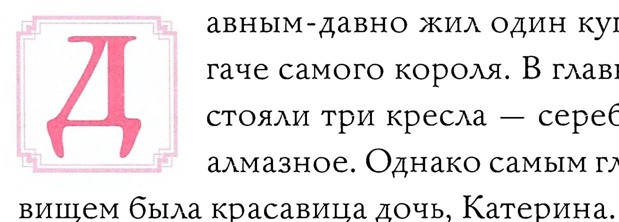
— Ай!

— Красота требует жертв! — по-французски заявил цирюльник, который недавно приехал из Франции.

Вторым ударом бритвы он отрубил ей голову, и старуха умерла.

Катерина и ее Судьба

Сицилийская сказка

Давным-давно жил один купец, и был он богаче самого короля. В главном зале его дома стояли три кресла — серебряное, золотое и алмазное. Однако самым главным его сокровищем была красавица дочь, Катерина.

Однажды сидела Катерина в своей комнате, но тут распахнулись двери, и вошла высокая красивая женщина, державшая в руках небольшое колесо.

— Катерина! — обратилась она к девушке. — Выбирай, что ты предпочитаешь — счастливую молодость или счастливую старость?

Вопрос застал Катерину врасплох, и женщине даже пришлось повторить свой вопрос:

— Так что же ты выберешь — счастливую молодость или счастливую старость?

Катерина задумалась: «Если я выберу счастливую молодость, то проживу в страданиях всю остальную жизнь. Нет, уж лучше пережить все неприятности теперь и зажить спокойно и счастливо, чем ждать в тревоге наступления беды!»

Катерина подняла глаза на женщину и сказала:

— Я выбираю счастливую старость.

— Да будет так! — произнесла женщина.

Затем она повернула колесо — и исчезла так же внезапно, как и появилась. Женщина эта и была — Судьба несчастной Катерины.

Через несколько дней после этого события купец получил известие, что все его лучшие корабли, нагруженные богатейшим грузом, утонули во время шторма. Потрясение было слишком велико. Купец слег, а в скором времени и умер от горя.

Так несчастная Катерина осталась одна-одинешенька на всем белом свете — и без гроша денег. Некому было помочь ей, однако была она девушка смелая и сильная духом, а потому решила отправиться в ближайший город и наняться в услужение. Собираться ей было недолго, и вскоре она уже шла по улицам города. Одна благородная дама увидала ее из окна и, пораженная печальным и прекрасным лицом девушки, воскликнула:

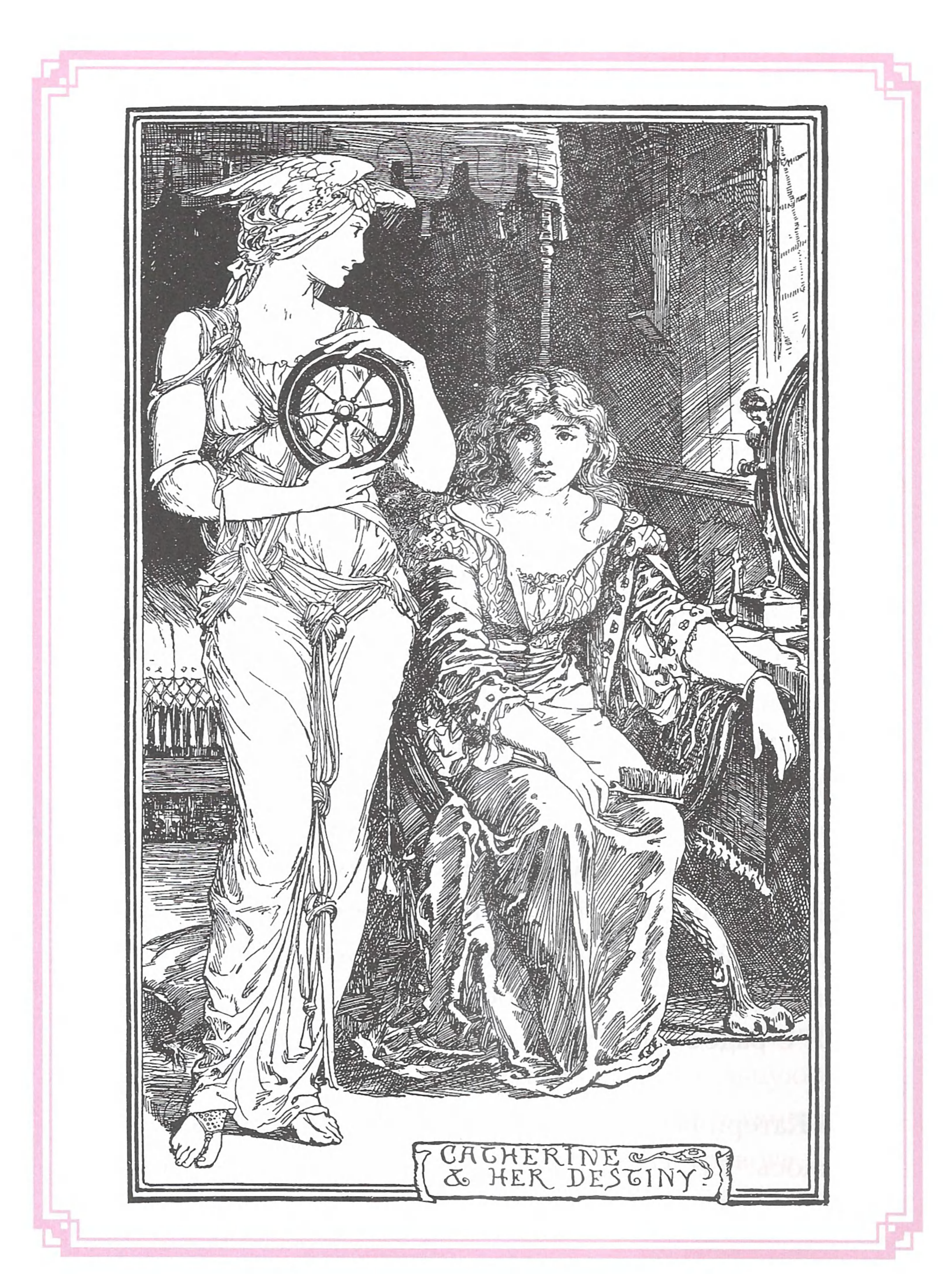
— Куда ты идешь в полном одиночестве, милое дитя?

— Ах, миледи, я бедна и потому должна наняться в служанки, чтобы заработать себе на хлеб.

— Я с радостью возьму тебя в свой дом! — сказала дама.

Так Катерина попала в услужение. Что ж, этим дело не кончилось.

Однажды благородная дама сказала Катерине:

Катерина и ее Судьба

— Я должна надолго уйти из дома, так что запри покрепче двери и окна, чтобы воры не вздумали залезть к нам.

Дама ушла, Катерина заперла все двери и окна и уселась работать. Вдруг распахнулась дверь, и вошла ее Судьба.

— Вот ты где, Катерина! Неужели ты думала, что я оставлю тебя в покое?

С этими словами Судьба подошла к гладильной доске и в один миг разорвала в клочья все простыни и белье из тончайшего льна. Катерина при виде этого горько заплакала:

— Ах, несчастная я! Когда моя хозяйка вернется, она решит, что все это — моих рук дело!

Не в силах справиться со страхом, девушка убежала из дому и больше никогда туда не показывалась. Судьба тем временем подняла все изорванные вещи — и они вновь оказались целехоньки.

Когда хозяйка вернулась домой, она напрасно звала Катерину — девушки нигде не было.

— Быть может, она меня ограбила? — встревожилась благородная дама и тщательно осмотрела весь дом.

Все было на месте, все — кроме самой Катерины. Больше дама никогда и ничего о ней не слышала, а на ее место через несколько дней взяла другую девушку.

Между тем Катерина шла куда глаза глядят и понятия не имела, что ей делать. Через некоторое время пришла

она в другой город, и там история повторилась: одна благородная дама, увидав Катерину в окно, окликнула ее.

— Куда ты идешь совсем одна, милая девушка?

— Ах, миледи, я очень бедна и ищу место служанки, чтобы заработать себе на хлеб.

— Так заходи, я возьму тебя в свой дом.

В этом доме Катерина тоже стала служанкой и надеялась, что теперь все у нее в жизни наладилось. Однако Судьба и здесь нашла ее, как и прежде, в ярости разорвала и испортила все хозяйские вещи, и Катерине вновь пришлось бежать. Так повторялось в течение семи лет: где бы ни останавливалась Катерина, Судьба ее находила и вынуждала покинуть спокойный уголок.

Через семь лет, однако, Судьба немного выбилась из сил, и Катерина поступила на службу к одной старой женщине, которая дала ей странное задание. Каждый день Катерина должна была взбираться на высокую гору, что вздымалась над тем городом, класть на землю несколько свежеиспеченных хлебов, а после этого три раза громким голосом говорить: «О, Судьба госпожи моей, приди!» После этого Судьба хозяйки приходила к ней и забирала хлеб, а вместе с ним и все невзгоды и печали. Катерина с радостью выполняла это поручение, и вот прошел уж целый год, а Катерина все еще жила в доме той старушки.

Каждый день поднималась она на гору с корзиной свежего хлеба. Конечно, теперь она была намного счастли-

вее, однако все равно частенько плакала по своей прошлой жизни, когда никто ее не видел. Однажды хозяйка застала ее в слезах и спросила:

— Что с тобой, Катерина? Почему ты плачешь?

Тогда Катерина рассказала ей свою историю, и хозяйка воскликнула:

— Теперь я поняла! И у меня есть идея. Завтра, когда ты поднимешься на гору и вызовешь мою Судьбу, ты попросишь ее переговорить с твоей Судьбой и убедить ее оставить тебя в покое. Возможно, из этого и выйдет какой-нибудь толк.

Катерина вытерла слезы, а наутро поднялась с хлебом в корзинке на высокую гору и принялась просить Судьбу хозяйки:

— О, Судьба госпожи моей, умоляю вас, попросите мою Судьбу, чтобы оставила она меня в покое!

И чужая Судьба отвечала ей:

— Мое бедное дитя, разве ты не знаешь, что твоя Судьба сладко спит под семью покрывалами и тебя не слышит? Но если ты придешь завтра — я приведу ее с собой.

Катерина пошла домой, а Судьба ее хозяйки отправилась искать свою сестру, Судьбу Катерины, и спросила ее:

— Сестрица, тебе не кажется, что Катерина уже достаточно настрадалась? Быть может, пора уже и Удаче прийти в ее жизнь?

Сестра отвечала:

— Приведи ее завтра ко мне, и я дам ей то, что ей поможет.

На следующее утро Катерина поднялась на гору раньше обычного, и хозяйкина Судьба повела ее к своей сестре, которая сладко спала, укрывшись семью покрывалами. Судьба Катерины приоткрыла глаза и протянула Катерине клубочек шелка, сказав при этом:

— Возьми этот клубок — однажды он тебе пригодится.

Потом она снова накрылась с головой и крепко уснула. Катерина же в печали вернулась домой и показала клубок хозяйке.

— Что мне с ним делать? Он и шести пенсов не стоит, как же он мне поможет?

— Прибереги его! — отвечала хозяйка. — Никто не знает, когда он тебе пригодится.

Некоторое время спустя в городе начались грандиозные приготовления к свадьбе короля, и все портные принялись шить роскошные наряды. Наряд же самого короля был настолько великолепен, что никогда и никто подобного еще не видел. И вот королевский портной внезапно заметил, что ему не хватает шелка, чтобы закончить вышивку. Цвет у ниток был очень редкий, и нигде не могли сыскать такие же. Король приказал объявить, что тот, кто принесет королевскому портному такой шелк, получит богатую награду. Хозяйка Катерины была при дворе и видела, какой цвет нужен для королев-

ского камзола. Она чуть ли не бегом прибежала к Катерине и закричала:

— Катерина! Им нужен как раз такой шелк, как у тебя! Отнеси свой клубок королю и проси все, что захочешь.

Катерина надела лучшее свое платье и отправилась во дворец. Красотой своей она затмила всех придворных дам и знаменитых красавиц. Склонившись перед королем, она сказала:

— Ваше величество, я принесла вам шелк нужного цвета, больше ни у кого в городе такого нет.

Один из придворных предложил отсыпать девушке столько золота, сколько весит клубок шелка. Король согласился, принесли весы, на одну чашу бросили горсть золота, а на другую положили клубок Катерины. Но не тут-то было! Клубок перевесил золото и лежал себе на весах, даже не шелохнувшись. Король подсыпал еще золота, потом сложил сверху все свои драгоценности — шелк все еще перевешивал. Наконец осталась у короля только одна золотая вещица — его корона. Положил король ее поверх груды сокровищ — и тут весы качнулись и пришли в равновесие.

— Откуда ты взяла этот шелк, девушка? — спросил король.

— Хозяйка мне дала, ваше величество, — отвечала Катерина.

— Неправда! — воскликнул король. — И если ты сейчас же не скажешь мне правду, я велю отрубить тебе голову!

Тут Катерина рассказала ему всю свою историю, а также и то, что когда-то она была столь же богата, как и он сам. Тут одна старая и мудрая знахарка, что жила при дворе, шепнула Катерине на ухо:

— Ты много страдала, бедная девушка, но удача все же улыбнулась тебе. Посмотрела я сейчас на весы и на гору золота — и скажу тебе: ты умрешь королевой!

Король подслушал эти слова, рассмеялся и говорит:

— Это правда, Катерина умрет королевой. Моей королевой, потому что она красивее всех на свете и никого другого я в жены брать не желаю.

Так и вышло. Свою невесту король отослал обратно домой, а Катерина стала его женой, они сыграли пышную свадьбу и жили долго и счастливо до конца своих дней.

Как святой отшельник помог парню на принцессе жениться

Сицилийская сказка

авным-давно жил на свете один богач, и было у него три сына. Предчувствуя скорую свою смерть, разделил он все свои земли и богатства поровну между сыновьями. Вскоре после его смерти король той страны объявил, что тот, кто построит корабль, который сможет ходить и по морю, и по суше, возьмет в жены королевскую дочку.

Услыхал об этом старший брат и говорит:

— Я бы потратил на это часть своих деньжат — неплохо иметь в родственниках самого короля!

Собрал он лучших корабелов и приказал без промедления начать строительство чудесного корабля. Вскоре были привезены огромные стволы корабельных сосен — и работа закипела. Все в округе об этом знали, и вот к воротам подошли седобородые старики и окликнули старшего брата:

— Господин, добрый господин, дай нам какую-нибудь работу, чтобы мы могли заработать себе на хлеб!

Однако старший брат заговорил с ними грубо и презрительно:

— Вы уже старые, сил у вас не осталось — зачем вы мне нужны? Уходите прочь отсюда.

Позже пришли к воротам юноши и тоже просили его:

— Господин, добрый господин, дай нам какую-нибудь работу, чтобы мы могли заработать денег!

Но и им отвечал старший брат с презрением:

— Зачем вы мне нужны, слабаки и неумехи? Уходите отсюда прочь!

Брал он на работу только тех, кто называл себя искусным мастером.

Наконец постучал в ворота одинокий старик с длинной седой бородой:

— Господин, добрый господин, дай мне какую-нибудь работу, чтобы смог я заработать себе на кусок хлеба!

Старший брат, само собой, прогнал и его.

Много времени и денег ушло на постройку корабля, но когда он был спущен на воду, налетел сильный шторм и разбил корабль вдребезги, а с ним вместе и все надежды старшего брата на руку принцессы. Не осталось у него ни гроша, и пошел он к своим братьям — рассказать о своей беде.

Средний брат его выслушал и говорит сам себе:

— У старшего братца ничего не получилось, но я-то уж все устрою получше и получу принцессу!

Собрал средний брат всех лучших корабелов и приказал им построить корабль, что может ходить и по морю, и по суше. Только вот сердце у него было ничуть не мягче, чем у старшего брата, и потому прогонял он каждого, кто

не был искусным мастером. Последним же он прогнал седобородого старика — того самого.

Когда корабль был готов и его спустили на воду, все шло, казалось, гладко, но тут поднялся сильный ветер и бросил судно на скалы. Так и средний брат потерял все свое состояние — и надежду жениться на принцессе. Что же делать... Отправился и он просить пристанища у младшего брата.

Младший брат сказал:

— Я не настолько богат, чтобы этого хватило всем нам, братья, но я попробую построить корабль — и если мне удастся жениться на принцессе, то все ее приданое и мои земли мы поделим поровну, так и заживем.

Собрал младший брат всех лучших корабелов — и закипела работа.

Пришли к нему старики — и он с радостью принял их, говоря, что работы хватит на всех.

Пришли юноши — он каждому подыскал занятие.

Когда же к воротам подошел седобородый старец и попросил взять его на работу, младший брат отвечал ему почтительно и ласково:

— О, отец мой, я не могу допустить, чтобы вы работали — в ваши-то преклонные годы, но я прошу вас остаться и присматривать за остальными, помогая им советом.

Надо сказать, что старик этот был святым отшельником. Когда он увидел, как добр и честен младший брат, он решил сделать все, чтобы юноша добился успеха.

Шло время — и вот корабль был построен.

Отшельник сказал юноше:

— Что ж, теперь ты можешь смело отправляться к королю и требовать себе принцессу, ведь корабль этот и впрямь может идти и по морю, и по суше.

— Ах, святой отец! — воскликнул юноша. — Вы же не оставите меня? Прошу, поедем вместе со мной к королю, вы меня поддержите.

— Что ж, если ты этого хочешь, я поеду с тобой, но ты должен пообещать мне половину того, что ты получишь в награду.

— Это легко обещать! — откликнулся юноша с веселым смехом, и они отправились в путь, не медля ни минуты.

Вскоре увидали они человека, который стоял в самой гуще тумана и запихивал его в мешок.

— Святой отец, а что это он делает? — спросил юноша.

— Спроси его самого! — отвечал отшельник.

— Что это ты делаешь, добрый человек? — спросил юноша незнакомца.

— Складываю туман в мешок. Таково мое ремесло, — отвечал тот.

— Вели ему отправиться с нами вместе! — шепнул отшельник юноше.

Тот так и сделал, а незнакомец и говорит:

— Ежели будете кормить и поить меня вдоволь, то я с удовольствием отправлюсь с вами.

Взяли они его на корабль, и юноша сказал отшельнику:

— Святой отец, вот ведь как хорошо — было нас двое, а стало трое!

Еще немного погодя встретили они человека, который у них на глазах выкорчевал половину леса, взвалил бревна на плечо и собрался куда-то нести.

— Ах, святой отец! — удивляется юноша. — Зачем же он это сделал?

— Спроси его сам, сын мой.

— Добрый человек, зачем ты половину леса выдрал и куда несешь свою ношу?

— Ношу? Да я просто вязанку хвороста себе собрал! — отвечает силач.

— Скажи ему, пусть остается с нами! — опять шепчет отшельник.

Силач на это говорит:

— Будете вдосталь кормить и поить меня — поеду с вами.

Юноша обрадовался и сказал отшельнику:

— Святой отец, было нас трое, а стало четверо.

Отправились они дальше, но вскоре видят — наклонился какой-то человек к ручью и одним глотком почти весь его и выпил.

— Святой отец! — вскричал юноша. — Вы только посмотрите, что он делает! Видели ли вы когда-нибудь такое?

— А ты спроси его, зачем он это делает.

Юноша так и сделал, а незнакомец отвечает:

— Что ж странного в том, что мне захотелось слегка промочить горло?

Велел отшельник и этого человека с собой взять, на что тот с охотой согласился.

Говорит тогда младший брат отшельнику:

— Святой отец, было нас четверо — а теперь стало пятеро!

Еще немного погодя увидали они человека, который стоял посреди широкого ручья и стрелял из лука прямо в воду. Отшельник вновь велел спросить, что это он делает — и человек ответил:

— Тс-с-с! Ну вот, спугнули! В Подземном царстве на большом дереве перепелка сидит, я хотел ее подстрелить. Ремесло у меня такое — попадаю я стрелой во все, во что прицелюсь.

Юноша и его спросил, не поедет ли он с ними.

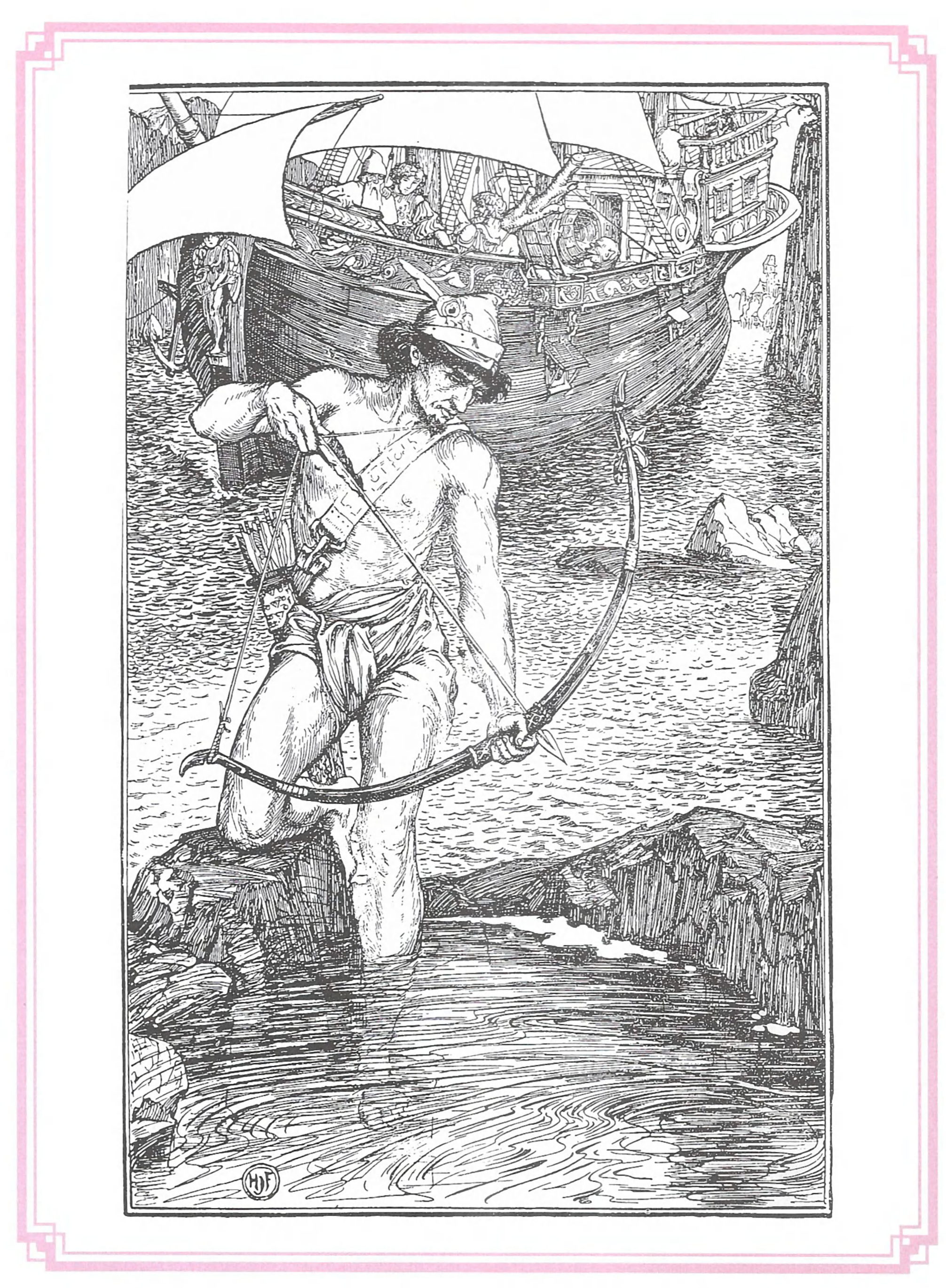
Стрелок на это говорит:

— С большим удовольствием, если хватит у вас на мою долю еды и питья.

Забрали они его на корабль, и младший брат шепнул отшельнику:

— Святой отец, прежде нас было пятеро, а вот теперь стало шестеро!

Какое-то время спустя встретили они человека, который шагал так широко, что одна нога его стояла на севере острова, а другая уже на юге.

Они встретили человека, стоящего посреди ручья,
который стрелял прямо в воду

Удивился юноша и спрашивает:

— Святой отец, как же это он так широко шагает?

— Спроси его самого, — отвечает отшельник.

— Я всего лишь прогуляться вышел! — отвечает им незнакомец.

— Спроси, поедет ли он с нами?

— Отчего ж не поехать, коли станете кормить и поить меня досыта.

Поднялся и он на корабль, а юноша шепчет отшельнику:

— Вот ведь чудеса — было нас шестеро, а стало семеро!

Отшельник ничего ему не ответил, но сам-то прекрасно знал, почему все эти странные люди собрались на корабле.

Много дней они были в пути, но наконец добрались до того города, где жили король и его дочка. Остановился корабль прямо перед дворцом, младший брат спустился на землю и отправился во дворец. Низко поклонился он королю и говорит:

— Ваше величество, выполнил я ваш наказ — вот он, корабль, что может идти и по морю, и по суше. Заслужил я награду — отдавайте же мне в жены вашу дочь.

Но король рассердился и подумал про себя: «Да как это я отдам свою дочь неизвестно кому, даже не зная, беден он, богат, рыцарь или нищий?»

А вслух и говорит:

— Одного корабля недостаточно. Должен ты найти гонца, что доставит от меня письмо королю Подземного царства и принесет мне ответ в течение часа.

— Так мы не договаривались! — говорит юноша.

— А это уж дело твое. Только иначе ты мою дочь не получишь.

Пошел юноша обратно на корабль грустный. Рассказал все отшельнику, а тот и говорит:

— Глупый ты мальчик, соглашайся, конечно! Отправишь с письмом нашего скорохода — он один шаг сделает, да письмо и доставит!

Подпрыгнул юноша от радости и отправился к королю.

— Ваше величество, я согласен. Вот гонец, который доставит ваше письмо куда вам будет угодно.

Делать нечего, дал король скороходу письмо, и тот, не мешкая, отправился в Подземное царство. Там нашел он короля, отдал ему письмо, а тот ему говорит:

— Подожди, пока я ответ напишу.

Скороход с дороги устал, поэтому улегся и заснул так крепко, что и думать забыл про поручение.

Юноша же в тревоге считал минуты и не отрывал глаз от дороги, по которой должен был вернуться его гонец.

— Что же могло его так задержать? — спросил он отшельника, когда час был уже почти на исходе.

Отшельник позвал стрелка и говорит ему:

— Погляди-ка своим зорким глазом, отчего так задержался наш гонец?

Стрелок прищурился и говорит:

— Заснул он прямо возле дворца короля Подземного царства. Но я могу его разбудить.

Выпустил он стрелу, и ударила она скорохода в колено. Тот проснулся, увидал, что время уж почти вышло, схватил письмо и бросился назад — да так быстро, что часы еще и бить не начали, как он уже входил во дворец.

Юноша был уверен, что теперь-то принцесса станет его женой, но король опять заупрямился.

— Этого недостаточно! Найди мне человека, который сможет за один день выпить половину того, что у меня в подвалах дворца хранится.

— Да мы ведь так не договаривались! — огорчился юноша.

— Дело твое, только иначе тебе дочери моей не видать.

Пошел юноша жаловаться отшельнику, а тот опять ему:

— Глупый ты мальчик! Зови скорее того, кто ручей одним глотком чуть не выпил!

Позвал юноша того человека и спрашивает:

— Сможешь ли ты за день выпить половину королевского погреба?

— Ах, боже мой, да я и больше могу! Мне всегда мало.

Король не слишком обрадовался согласию юноши, но делать-то нечего — пустил пьяницу в погреб.

Ох, как он наслаждался, тот человек! Весь день он пил и пил, да вместо половины выпил все, так что не осталось бочки, что не была бы пустой.

Увидел это король и говорит юноше:

— Ты победил, не могу я больше тебе отказывать, забирай мою дочь. Но приданого я ей дам ровно столько, сколько один человек унести сможет.

— Да ведь один человек может поднять груз, что всего в сто раз тяжелее его самого — разве это королевское приданое?

— Дело твое, не мое. Сколько сможешь унести, столько и получишь.

Опечалился юноша. Сам-то он был готов жениться на принцессе и без всякого приданого, но ведь все собственные деньги он потратил на постройку чудесного корабля, не осталось у него ничего даже на то, чтобы содержать молодую жену. Пошел он к отшельнику и говорит:

— Даст король моей невесте приданое только то, что сможет один человек на себе унести, а у меня ведь и у самого ничего не осталось, и братья мои в нужде живут.

— Глупый ты мальчик! Зови скорее силача, что половину леса одним махом выкорчевал.

Позвал юноша силача и рассказал ему, что делать.

— Забирай все, что сможешь унести. И не беда, если дворец пустой останется.

Силач обещал все выполнить — и слово свое сдержал. Все взвалил он на спину: стулья, столы, комоды, сундуки,

золото и серебро, драгоценные камни. Ничего не осталось во дворце. Напоследок снял силач и корону с головы короля, положил поверх своей ноши и отнес все на корабль, а юноша и принцесса отправились следом.

Король страшно разозлился. Собрал он войско и отправил в погоню за юношей свои военные корабли, чтобы вернуть все сокровища. Скоро настигли они чудесный корабль, и матросы принялись плясать от радости. Тем временем отшельник выглянул из каюты, увидал королевский флот и позвал юношу.

— Видишь, они гонятся за нами.

— Ах, святой отец, это флот короля, скоро они нас настигнут!

Тогда отшельник велел позвать того человека, что туман в мешок засовывал. Открыл человек свой мешок, вырвался из него густой туман и окутал королевские корабли так плотно, что ничего совсем не было видно. Повернули корабли назад. Вернувшись домой, доложили матросы королю, что странные вещи с ними приключились и сделать они ничего не смогли.

Тем временем чудесный корабль благополучно добрался до родной гавани.

Тут отшельник и говорит:

— Что ж, настало время выполнить тебе свое обещание и отдать мне половину всего, что мы получили.

— Это я сделаю с большим удовольствием и от всего сердца! — говорит юноша.

Начал он делить сокровища, а когда все честно разделил, позвал отшельника.

— Святой отец, больше ничего не осталось.

— Ничего не осталось?! Да как же ты забыл про самое ценное?

— Я все честно разделил, о чем ты говоришь?

— А как же дочь короля?

Сердце у юноши едва не разорвалось, ибо он полюбил принцессу всей душой, но ответил он спокойно и без колебаний:

— Хорошо. Я поклялся, и слово я сдержу.

Выхватил он меч, чтобы разрубить принцессу пополам, но тут отшельник увидел, что юноша намерен сдержать свое слово, и закричал:

— Остановись! Твоя она, и все остальное тоже твое! Я тебе помогал, потому что сперва ты помог многим, кто был в нужде. Теперь же знай: если я тебе понадоблюсь, ты всегда можешь позвать меня на помощь.

С этими словами он благословил юношу и тут же исчез.

На следующий день сыграли свадьбу. Двое старших братьев поселились в доме младшего, и жили они все вместе долго и счастливо, но никогда не забывали святого отшельника, который был им всем таким хорошим другом.

Живая вода

Каталонская сказка

или-были три брата и сестра. Нежно любили они друг друга. Однажды старший брат, который никогда в жизни палец о палец не ударил, сказал остальным:

— Давайте-ка все будем трудиться — глядишь, и разбогатеем так, что построим себе дворец.

Братья и сестра с этим согласились и принялись работать так усердно, что в конце концов разбогатели и построили себе дворец, на который приходили любоваться люди со всех концов света. Все только хвалили этот прекрасный дворец, пока одна старуха однажды не воскликнула:

— Да, дворец хорош. Но есть кое-что, чего ему не хватает.

— Чего же?

— Церковь тут нужна.

Услыхав такое, братья вновь принялись неустанно работать, и вскоре рядом с дворцом выросла такая же прекрасная церковь. Теперь сюда приходило еще больше людей, чтобы увидеть и дворец, и сады, и церковь.

Однажды братья, как обычно, принимали во дворце гостей, но тут повернулся к ним один старик и говорит:

— Прекрасен этот дворец, прекрасна и церковь, но есть кое-что, без чего эта красота несовершенна.

— Что же это такое?

— Кувшин живой воды, ветвь дерева, запах цветов которого дарует вечную красоту, и говорящая птица.

— Да где же их найти?

— А вот на той дальней горе — там найдете вы все, что ищете.

С этими словами старик попрощался с братьями и ушел прочь, а старший брат и говорит:

— Пойду я искать живую воду, говорящую птицу и дерево красоты.

— А вдруг с тобой что-то случится, братец? — говорит ему сестра. — Как мы тогда об этом узнаем?

— Ты права, не подумал я об этом.

Пошли они за советом к старику, что рассказывал им о чудесах на горе, и говорят:

— Наш старший брат отправился за живой водой, деревом красоты и говорящей птицей, чтобы дворец наш стал самым прекрасным на свете. Но как нам узнать, не случилось ли с ним что-нибудь плохое?

Дал старик им нож и говорит:

— Храните этот нож бережно. До тех пор, пока лезвие его чистое и блестящее, — все с вашим братом хорошо.

Но если выступит на нем кровь — знайте, что приключилась с ним беда.

Поблагодарили они старика и пошли обратно во дворец, где старший брат уже собирался в дальний путь к высокой горе, где были спрятаны сокровища.

Шел он долго-долго, а потом вышел на большую дорогу и повстречал великана. Спрашивает его старший брат:

— Не скажешь ли ты мне, долго ли мне еще идти до высокой горы?

— А зачем тебе туда, человечек?

— Я ищу живую воду, дерево красоты и говорящую птицу.

— Много людей проходило по этой дороге. Все они искали сокровища — да только никто из них обратно не вернулся. Не вернешься и ты, ежели меня не послушаешься. Иди по этой дороге, никуда не сворачивай. Когда дойдешь до подножия горы, увидишь, что вся дорога каменями усыпана. Не останавливайся и на них не гляди. Пока будешь идти, за спиной у себя услышишь смех да издевки — это камни-пересмешники тебя дразнить будут. Ты иди прямо, не слушай их и тогда на самой вершине горы найдешь свои сокровища. А если обернешься или захочешь сделать что-нибудь с насмешниками — станешь одним из них.

Молодой человек поблагодарил великана за советы и пошел дальше. Шел он, шел, да и пришел к подножию

горы. Пока наверх забирался, слышал смех и шуточки, но назад не оглядывался и не слушал, что камни болтают. В конце концов шум поднялся такой, что парень терпение потерял. Наклонился он за камнем, чтобы швырнуть в болтунов — и в тот же миг сам камнем обернулся.

В этот же день сестра его как раз подумала, что уж очень долго он не возвращается. Достала она нож — посмотреть, как там старший брат. Глядит — а клинок весь в крови. Заплакала она, позвала братьев и рассказала, что со старшим братом случилось что-то страшное.

— Я пойду и разыщу его! — говорит средний брат.

Отправился он в путь. Шел и шел, пока не встретил великана на большой дороге. Спросил средний брат, не видал ли тот молодого человека, державшего путь к высокой горе.

— Видал, как не видать,— отвечает ему великан.— Видел я, как он шел туда, да не видел, как он возвращался. Не иначе, чары на него теперь наложены.

— Как же мне расколдовать его и найти живую воду, дерево красоты и говорящую птицу?

— Иди по этой дороге, никуда не сворачивай. Когда дойдешь до подножия горы, увидишь, что вся дорога камнями усыпана. Не останавливайся и на них не гляди. Пока будешь идти, за спиной у себя услышишь смех да издевки — это камни-пересмешники тебя дразнить будут. Ты иди прямо, не слушай их, и тогда на самой вершине горы найдешь свои сокровища. А если обернешься

или захочешь сделать что-нибудь с насмешниками — станешь одним из них.

Поблагодарил его средний брат за помощь и дальше пошел.

Изо всех сил терпел средний брат и шум, и грохот, и насмешки камней. Уже прошел он то место, где брат его в камень обратился — да только тут почудилось ему, что слышит он голос брата. Остановился парень — и стало на горе одним камнем больше.

А дома сестра дни считает, все ждет, когда же вернутся ее братья. Часто доставала она нож и глядела на клинок — но был он чистым и блестящим, а значит, средний брат был в безопасности. Радовалась она, да недолго: как-то вечером, устав после трудного дня, взглянула она на нож — а клинок весь красный от крови. Закричала она от ужаса, прибежал к ней младший брат — а она и слова сказать не может, только нож ему протягивает.

— Пойду и разыщу их! — говорит младший брат.

Шел он, шел, пока не встретил великана. Спросил его младший брат:

— Не проходили ли здесь два молодых человека, направляясь к высокой горе?

— Проходили, проходили — да только обратно не возвращались. Видно, чары на них теперь наложены.

— Что же мне сделать, чтобы их расколдовать и найти на высокой горе живую воду, дерево красоты и говорящую птицу?

— Иди по этой дороге, никуда не сворачивай. Возле самой горы будет дорога камнями усыпана, так что и ногу поставить некуда, но ты все равно иди прямо. Будут смеяться над тобой камни-пересмешники, издеваться, пока ты до самой вершины не дойдешь, ты не обращай внимания и не оборачивайся на них. А как дойдешь до вершины — сможешь найти все, что тебе нужно.

Поблагодарил парень великана за помощь и отправился к высокой горе. Принялись камни грохотать и хохотать, насмешки над ним строить, но он помнил слова великана и не смотрел ни направо, ни налево, только вперед шел. Уж почти добрался он до вершины горы, но расслышал вдруг голоса своих братьев, остановился — и еще одним камнем на горе стало больше.

А сестра тем временем все ходила по дворцу, нож из рук не выпуская, хоть и боялась до смерти увидеть, как клинок кровью окрасится. Когда же это произошло, говорит она себе:

— Теперь моя очередь.

Отправилась она в путь и повстречала великана. Спросила его девушка, не видал ли он трех парней, что искали высокую гору.

— Видел я, как они шли туда, да только не видел, как возвращались. Заколдованы они теперь, не иначе.

— Что же мне сделать, чтобы их спасти и найти живую воду, дерево красоты и говорящую птицу?

— Иди по этой дороге, никуда не сворачивай. Возле самой горы будет дорога камнями усыпана, так что и ногу поставить некуда, но ты все равно иди прямо. Будут насмехаться над тобой камни-пересмешники, пока ты до самой вершины не дойдешь, ты не обращай внимания и не оборачивайся на них. А как дойдешь до вершины — сможешь найти все, что тебе нужно.

Поблагодарила его девушка за помощь и отправилась к высокой горе. Едва начала она на гору взбираться, поднялся вокруг смех и шум, а под ногами у нее камни заворочались, словно живые. Только помнила она слова великана и шла вперед, не останавливаясь и головы не поворачивая. Все громче шумели камни, и слышала она голоса всех троих братьев — но и тогда не остановилась, так и шла прямо, пока не очутилась на вершине горы.

Здесь девушка огляделась — и увидела озеро живой воды. Наполнила она медный кувшин, что с собой захватила. Рядом с озером стояло дерево красоты, а на ветвях его сидела говорящая птица. Девушка птицу в клетку посадила и отломила с дерева одну ветку.

Пошла она обратно, но уж больно трудным был ее путь сюда, и девушка от усталости споткнулась на камнях. Выплеснулась из кувшина живая вода — и едва коснулись капли камней, как превратились они в юношей и девушек, и те принялись благодарить свою спасительницу.

Поняла сестра, как можно сбросить злые чары, и принялась поливать живой водой все камни на горе, пока ни

Сестра зачерпнула живой воды

одного не осталось. Все спасенные ею люди вместе с ней спустились с высокой горы и отправились восвояси.

А сестра привела братьев домой, во дворец. Посадила она ветку дерева красоты в землю, сбрызнула ее живой водой — и в тот же миг выросло высокое и прекрасное дерево, усыпанное цветами. На его ветви девушка посадила говорящую птицу.

Слава об этих чудесах пошла по всему свету, и люди приезжали, чтобы посмотреть и на дерево, и на птицу, и на живую воду, и на девушку, что нашла все эти диковины и спасла своих братьев. Однажды приехал во дворец сын короля. Все чудеса он посмотрел, но больше всего восхитила его красота смелой девушки. Отправился он к родителям и испросил у них согласия на свадьбу. Стала девушка женой принца, а повенчались они в той церкви, что рядом с дворцом построена была.

И жили они все с тех пор долго и счастливо.

Раненый лев

Каталонская сказка

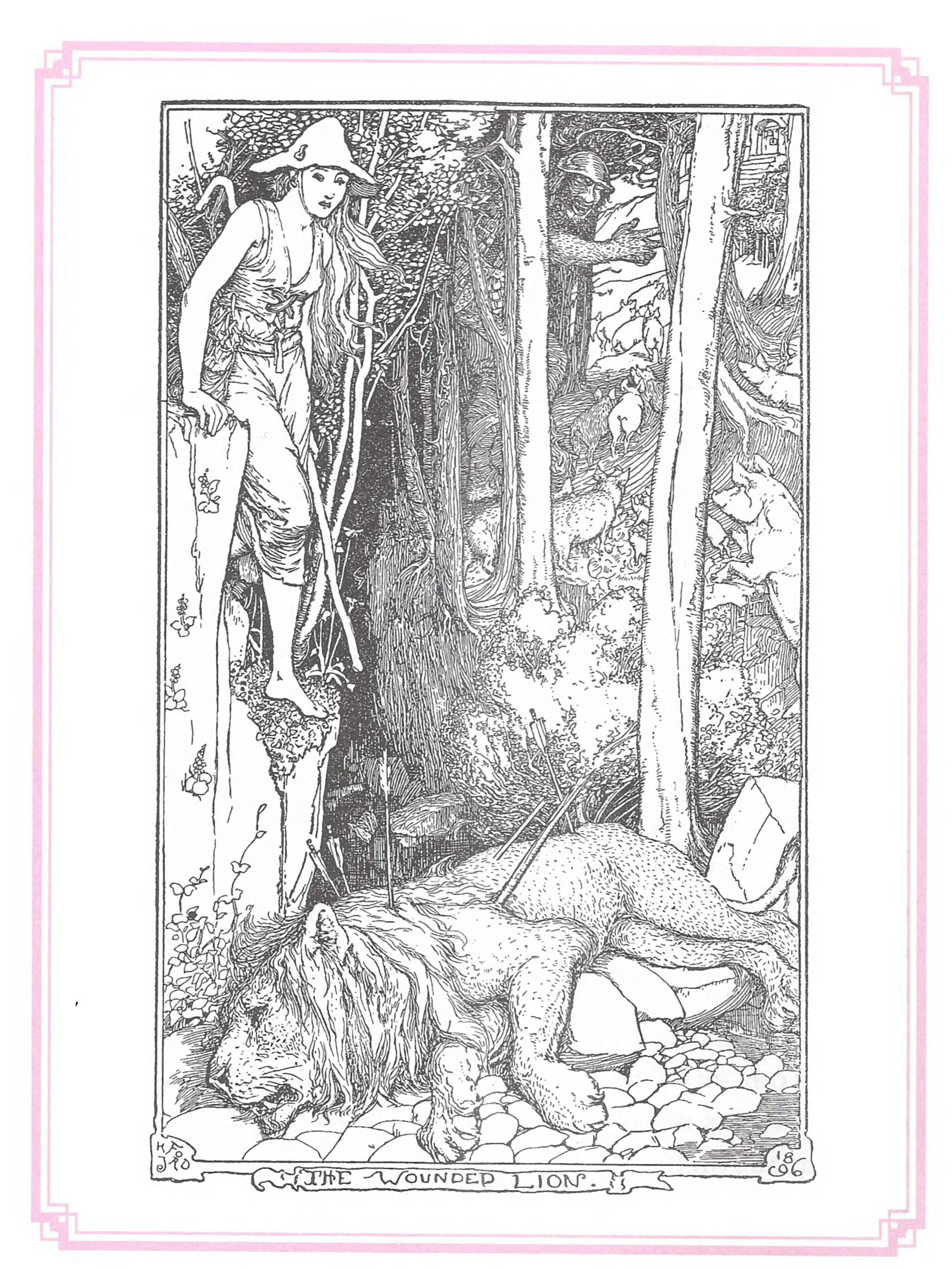
ила-была одна девушка, и была она так бедна, что приходилось ей бродить повсюду и просить милостыню. Однажды пришла она к соломенной хижине и спросила, нет ли для нее работы.

Хозяин сказал, что ему нужен новый пастух, так как старый его недавно оставил — так девушка стала пастушкой.

Однажды утром гнала она коров на луг, как вдруг услышала громкий стон, почти человеческий. Поспешила она на этот стон и нашла лежавшего на земле раненого льва.

Только представьте, как страшно ей было! Но лев так страдал, а сердце у девушки было доброе... Подошла она поближе и увидела, что в лапе у льва торчит большой и острый шип. Она шип вытащила, а лапу перевязала, и лев был так благодарен ей, что лизнул ее в щеку своим шершавым языком.

После этого девушка вернулась на луг — а коров-то и нет! Как она их ни искала — пропали коровы, и пришлось ей вернуться к хозяину и обо всем рассказать. Страшно рассердился он на девушку, и даже побил ее, а потом говорит:

Раненый лев

— Теперь будешь пасти ослов!

Целый год девушка пасла ослов, пригоняя их в лес. И вот однажды слышит она стон, почти человеческий. Пошла девушка на стон и видит: на земле лежит лев, а на морде у него глубокая рана.

На этот раз она льва вовсе не боялась, подбежала к нему, промыла рану и наложила на нее целебные травы, а потом перевязала, и лев снова лизнул ее в щеку, как и в прошлый раз. После этого девушка пошла искать свое стадо — но ослов нигде не было! Как она их ни искала — ни один осел так и не нашелся.

Делать нечего, пошла она к хозяину и во всем призналась, а он страшно рассердился и снова ее поколотил.

— Отправляйся теперь за свиньями ухаживать!

Стала девушка ухаживать за свиньями, и под ее присмотром становились они с каждым днем все толще.

Так прошел еще год, и вот как-то выгнала девушка свиней на травку. Вдруг слышит она стон из кустов. Побежала девушка на стон и увидела своего старого друга льва, который лежал на земле при смерти, весь израненный.

Упала она на колени рядом с ним, промыла все его раны и наложила на них целебные травы. Лев же в благодарность облизал ей руки и спросил, не посидит ли она с ним немного. Девушка сказала, что не может — надо ей бежать поскорее к свиньям. Так и сделала — да поздно, все свиньи разом исчезли, как сквозь землю провалились. И свистела она, и звала их — только птицы в роще откликались.

Села девушка на землю и горько заплакала, а домой вернуться не решалась. Наплакавшись, она встала и обыскала всю рощу вдоль и поперек, да и это зря — ни следа от свинок не осталось. Тогда она решила влезть на дерево и посмотреть сверху — вдруг издали увидит, куда ее свиньи сбежали. Забралась девушка на самую верхушку дерева — и тут увидела такое, отчего все мысли о свиньях сразу вылетели у нее из головы.

По тропинке шел красивый молодой человек. Он почти поравнялся с деревом, но остановился, отодвинул в сторону большой камень и скрылся за ним. Девушка даже глаза потерла — не почудилось ли ей? Потом говорит она себе:

— Дождусь, когда он выйдет, и узнаю, кто он такой!

Долго ей пришлось ждать. На рассвете следующего дня камень вновь отодвинулся — и из-за него вышел лев. Когда он скрылся из виду, девушка слезла с дерева и подошла к камню. Толкнула она его — и открылся перед ней вход в пещеру.

Шла она, шла и пришла к красивому и роскошному дому. Вошла девушка внутрь, смотрит — повсюду красивая мебель, все чисто и аккуратно, на столе еды всякой видимо-невидимо. Девушка наелась и ушла, вышла из пещеры и снова залезла на дерево. Перед закатом вновь появился красивый юноша и скрылся в пещере. На следующее утро из-за камня вновь вышел лев. Он огляделся по сторонам, а затем скрылся в лесу. Девушка слезла с дерева и снова пошла в красивый подземный дом.

Так прошло три дня. Девушка все время навещала таинственное жилище юноши-льва, ела и пила вдоволь, а потом прибиралась в доме и уходила обратно на дерево. Только вот тайну юноши она так и не могла разгадать и потому решила его самого обо всем расспросить. Дождалась, когда вечером он показался на тропинке, слезла с дерева и спросила, как его зовут.

Юноша очень обрадовался, увидев ее, и сказал, что догадывался, кто это навещает его дом последние три дня. Рассказал он девушке, что заколдовал его могучий великан: только ночью может принимать он облик человека, а днем пребывает в шкуре льва, и это именно ему девушка столько раз помогала, а всех ее коров, ослов и свиней украл тот самый великан, разозлившись за ее доброту.

Тогда девушка спрашивает:

— Что же мне сделать, чтобы тебя расколдовать?

Юноша ей отвечает:

— Боюсь, трудно это будет сделать. Единственный способ — достать прядь волос королевской дочери, соткать из них ткань и сшить из нее плащ для великана, живущего на высокой горе.

— Очень хорошо! — отвечает девушка. — Я пойду в город, прямо в королевский дворец, и попрошусь к принцессе в служанки.

На этом они и расстались. Девушка отправилась в город и принялась громко кричать:

— Кому нужна хорошая служанка? Возьмите меня в служанки!

На вид девушка была чистая и аккуратная, но никто не спешил нанимать ее на работу, однако девушка не унывала и продолжала громко выкрикивать:

— Кому нужна хорошая служанка!

Услыхала ее фрейлина принцессы, вышла к ней и спрашивает:

— А что ты умеешь делать?

Тут девушке пришлось признаться, что делать-то она почти ничего и не умеет, но фрейлине она приглянулась.

— Пойдем во дворец, будешь помогать поваренку и мыть посуду.

Во дворце девушка первым делом чисто вымылась, надела хорошее платье и принялась за работу — да так старательно и весело, что вскоре все наперебой стали ее хвалить. Слух о ней вскоре дошел до самой принцессы, и она послала за девушкой. Увидев, как она мила и аккуратна, принцесса поручила девушке расчесать ее роскошные волосы. Были волосы у принцессы густые и длинные, сверкали они на солнце. Девушка расчесала их так хорошо, что принцесса велела ей приходить каждый день.

Девушка приходила и каждый день расчесывала гребнем прекрасные волосы принцессы, а потом набралась смелости и попросила разрешения отрезать одну прядь. Принцессе это не понравилось, и она отказала девушке, но та не отступала и каждый день умоляла разрешить ей

отрезать драгоценную прядь. Наконец принцессе это надоело, и она воскликнула:

— Отрезай! Но только при одном условии: если ты найдешь для меня самого прекрасного принца в мире!

Девушка пообещала ей это, а затем отрезала прядь волос.

Когда плащ был готов, девушка отправилась к юноше-льву, чтобы он показал ей дорогу к жилищу великана. Он велел ей быть осторожной, чтобы великан не набросился на нее и не ударил своим мечом.

Пошла она на высокую гору. Услыхал великан ее шаги и выбежал навстречу. Из ноздрей у него вылетало пламя, а в руках он сжимал меч и дубинку. Однако девушка громко крикнула, что принесла ему новый плащ, — и великан присмирел. Пригласил он девушку в свой дом и примерил плащ, да только короток он оказался. Рассердился великан и бросил плащ на пол. Девушка забрала плащ и в полном отчаянии отправилась обратно во дворец.

На следующее утро она расчесывала принцессе волосы и попросила еще одну прядь. Сперва принцесса отказывалась, но девушка умоляла ее сжалиться, и тогда принцесса смилостивилась, впрочем, напомнив, что девушка должна найти ей в женихи самого прекрасного принца.

Девушка сказала, что уже нашла такого принца, и получила драгоценную прядь. Соткала она ткань и удлинила плащ для великана.

На этот раз великан был очень доволен и спросил девушку, чего она хочет взамен. Она же сказала, что единственной наградой будет ей освобождение юноши-льва от чар.

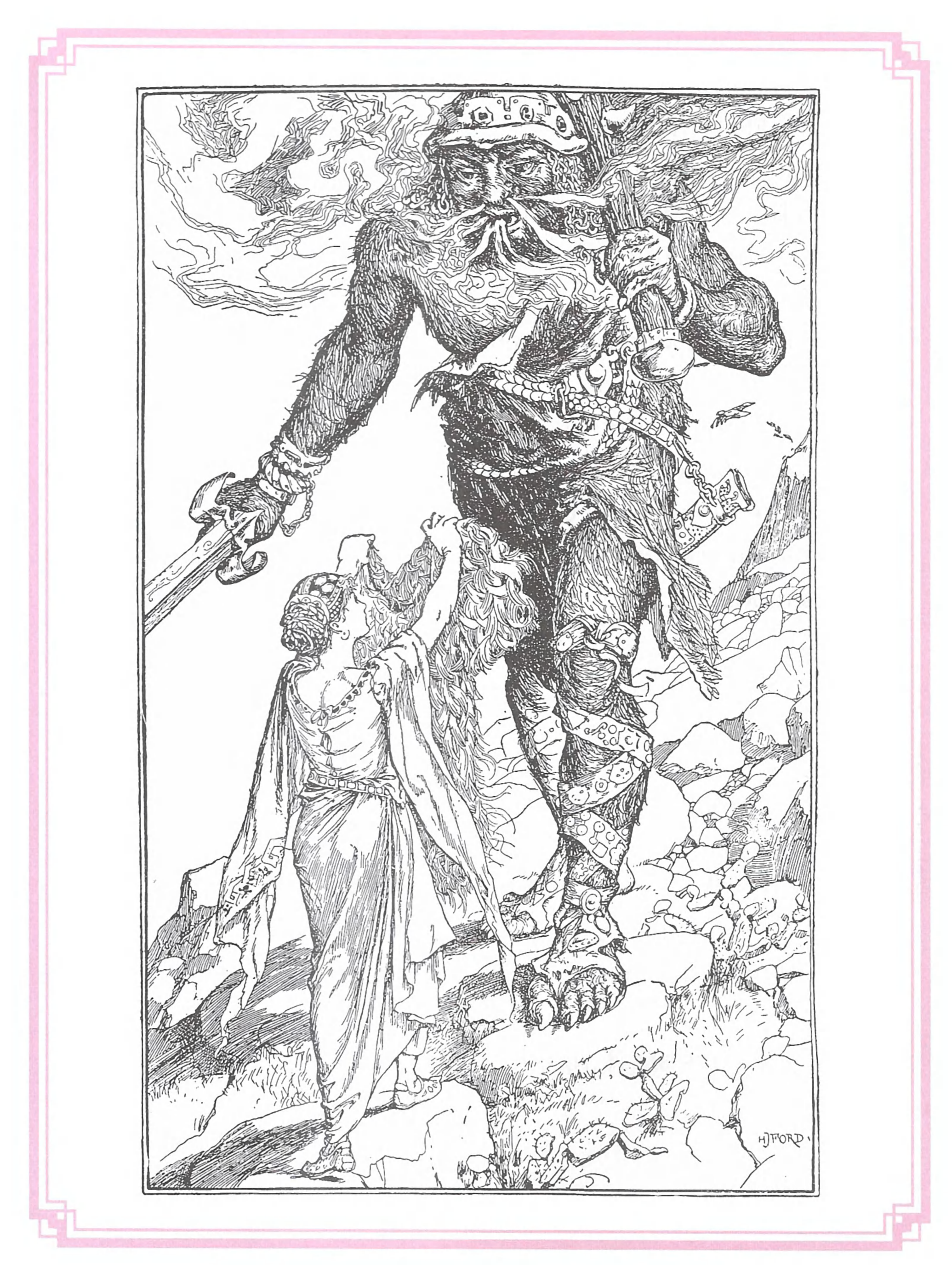
Великан долго об этом и слышать не хотел, но потом все же согласился и рассказал ей, что нужно делать:

— Ты должна своими руками убить льва, разрубить на мелкие кусочки, сжечь и бросить пепел в воду — и из этой воды выйдет к тебе прекрасный принц в своем истинном обличье.

Не поверила ему девушка и ушла, рыдая. Она думала, что великан обманул ее, и, убив льва, она убьет и принца. Так, плача, спустилась она с горы, где уже ждал ее юноша-лев, и все ему рассказала. Он ее утешал и сказал, чтобы она ничего не боялась и сделала все так, как велел великан.

Девушка доверяла юноше, а потому утром, когда он обернулся львом, она взяла нож и убила его, затем разрубила тело на мелкие кусочки, сожгла и бросила пепел в воду. Прошло немного времени — и вышел к ней из воды прекрасный принц, красивый, как ясный день, и девушка радовалась ему, словно яркому солнцу.

Принц горячо благодарил девушку за все, что она для него сделала, и попросил ее выйти за него замуж. Тут она расплакалась еще сильнее и сказала, что этого быть никак не может, потому что она пообещала принцессе в обмен на пряди ее волос, что найдет для нее самого прекрасного принца на свете.

Девушка отдает великану плащ, сотканный из волос принцессы

Тогда принц говорит:

— Принцесса? Что ж, тогда надо поспешить. Ты поедешь к принцессе вместе со мной.

Приехали они в королевский дворец. Король, королева и принцесса очень обрадовались, увидев принца. Ведь это был их старший сын и брат принцессы! Много лет назад великан заколдовал его, и с тех пор они ничего о принце не знали.

Попросил принц родительского благословения жениться на девушке, которая спасла его, — и началось во дворце великое веселье. Девушка стала принцессой — и честно говоря, заслужила все почести, которыми ее осыпали!

Человек без сердца*

авным-давно жили на свете семеро братьев. Были они круглыми сиротами, и не было у них даже сестры, так что всю работу по дому приходилось им делать самим. Надоело им это до смерти, и, поразмыслив, братья решили жениться. К сожалению, в тех местах, где они жили, почти не было молодых девиц, и потому старшие братья решили отправиться на поиски невест в дальние края, а младшему брату пообещали, что и для него присмотрят суженую, если он пока присмотрит за домом и хозяйством. Младший брат был юношей добрым и покладистым, с радостью согласился остаться, и вскоре шестеро молодых людей отправились в путь.

Шли они, шли и набрели на небольшой домик, стоявший в глухом лесу. У двери домика встретил их древний старичок, который приветствовал путешественников и спросил:

— Доброго вам дня, молодые люди. Куда это вы идете так быстро и весело?

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Мы идем на поиски добрых невест для каждого из нас и для нашего младшего брата, который дома остался! — отвечают братья.

— Ох! — говорит старичок. — Я ведь тоже бобылем живу, присмотрите заодно и мне невесту, только обязательно молодую и красивую.

«И зачем это тебе, старый пень, молодая и красивая невеста?!» — подумали братья и пошли дальше.

Вскоре пришли они в город, где жили семь сестер, такие юные и прекрасные, каких только можно представить. Каждый из братьев выбрал себе по невесте, а самую младшую уговорили стать женой их меньшого брата.

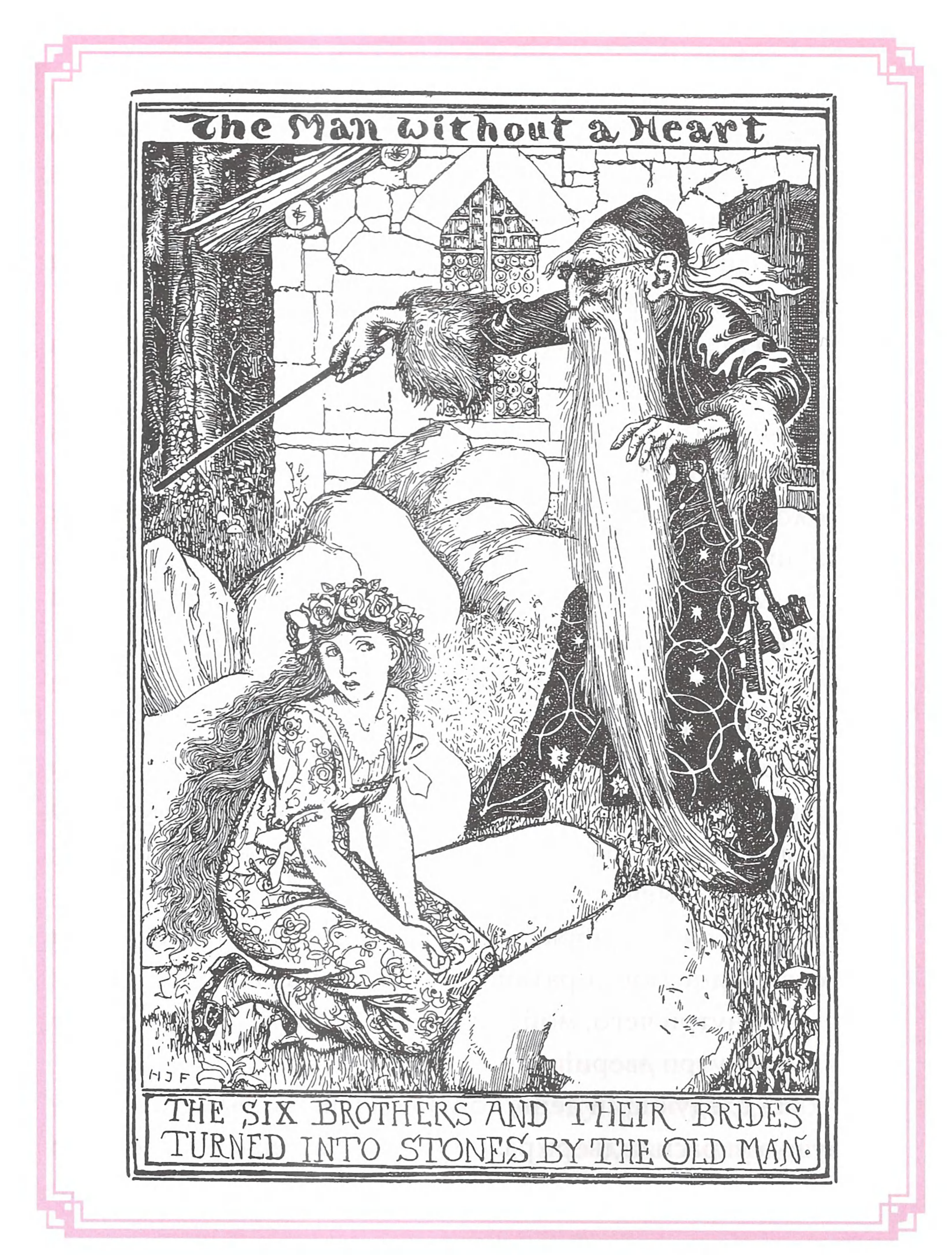
Отправились молодые в обратную дорогу, и путь их снова пролегал мимо избушки в глухом лесу. Старичок при виде их радостно воскликнул:

— Ах, спасибо вам за то, что подобрали мне такую милашку в невесты!

— Она не для тебя, старик. Это невеста для нашего младшего брата, к нему и ведем ее, как обещали.

— Что?! — рассердился старик. — Вы же обещали, я собственными ушами слышал!

С этими словами выхватил он волшебную палочку, пробормотал заклинание — и в тот же миг братья и их невесты обернулись серыми валунами. Только самая младшая из сестер осталась стоять перед домиком колдуна, и с той самой поры пришлось ей выполнять для него всю работу по дому и вести хозяйство. Нельзя сказать, чтобы

Старик превратил шестерых братьев и их невест в серые камни

жилось ей уж очень плохо, но одна мысль ее все-таки мучила: что, если старик помрет и останется она одна в этой глухомани? Так и придется ей жить здесь в одиночестве, как прожил здесь всю жизнь старый колдун.

В один прекрасный день девица поделилась своими страхами со стариком, а тот ей отвечает:

— Не волнуйся, моя дорогая. Тебе нечего ни бояться моей смерти, ни желать ее, потому что у меня нет сердца, не бьется оно в моей груди. Но ежели все-таки я помру, ты возьмешь мою волшебную палочку — вон там, на притолоке, — и освободишь от заклятия своих сестер и их женихов. Вот и компания тебе будет.

— А где же ты хранишь свое сердце, раз в груди у тебя его нет? — спросила девушка.

— Хочешь узнать мою тайну? Ну, так знай, что сердце мое заколдовано и спрятано в покрывале на постели.

Когда старый колдун отлучился из дома по делам, его юная жена вышила на покрывале красивые цветы, чтобы сердцу старика было приятно. Вернувшись и увидев это, колдун рассмеялся.

— Ты очень добра, дитя мое, но я пошутил. На самом деле сердце мое спрятано внутри... внутри...

— Внутри чего, мой дорогой муж?

— Внутри двери!

На следующий день, когда колдуна не было дома, девушка украсила дверь разноцветными перьями, свежими цветами и красивыми гирляндами.

Вернувшись, колдун спросил ее:

— Зачем это ты сделала?

— Чтобы доставить радость твоему сердцу, дорогой муж, и показать мою любовь к тебе, — отвечала девушка.

И снова рассмеялся колдун.

— Ты доброе дитя, но я снова пошутил, и сердце мое не здесь.

Девушка была очень раздосадована и сказала:

— Ах, дорогой мой муж, сердце твое ведь и в самом деле спрятано где-то далеко, так что ты можешь умереть, а я этого так и не узнаю, останусь одна-одинешенька.

Напрасно старик утешал ее и повторял, что умереть он как раз не может, девушка была безутешна и все просила рассказать, где же спрятано его сердце. Наконец он не выдержал ее слез, да и говорит:

— Далеко-далеко отсюда, в уединенном месте, стоит древний храм, древнее самой древности. Двери в нем железные, а вокруг выкопан глубокий ров, да только моста нет. В храме живет птица; летает она повсюду, только не ест никогда и не пьет. Птица эта бессмертна, и поймать ее никто не может — и вот пока она жива, жив и я, потому что сердце мое в ней спрятано.

Загрустила молодая жена вконец, потому что не могла никак выразить свою любовь к сердцу старика. Думала она об этом целыми днями, сидя дома в одиночестве, потому что муж ее часто уходил по своим делам.

Однажды идет мимо дома путник, молодой и красивый юноша. Увидал он девушку и вежливо поздоровался, она поклонилась в ответ и спросила, куда он путь держит.

— Эх, грустная это история! — вздохнул юноша. — Было у меня шесть братьев, и пошли они искать себе — и мне заодно — невест, да только домой так и не вернулись, вот я и отправился их искать.

— Ах, дорогой друг! — говорит девушка. — Не надо больше никуда ходить, войди в дом, поешь и отдохни, а потом я тебе все расскажу.

Так юноша и сделал, а после сытного обеда девушка ему рассказала, как жила в городе с шестью своими сестрами, как пришли к ним свататься шестеро братьев, как отправились они все вместе домой и как превратил их всех лесной колдун в серые валуны. Тут девушка закрыла лицо руками и заплакала, а потом рассказала юноше без утайки, как найти сердце колдуна.

Тогда юноша говорит:

— Я немедленно пойду и птицу эту чудесную разыщу! А уж Господь мне поможет ее поймать.

Девушка согласилась.

— Да, это будет хорошо, ты тогда спасешь своих братьев и моих сестер.

Она спрятала юношу получше, потому что скоро уже должен был вернуться колдун. На следующее же утро, когда старик опять ушел, она дала юноше с собой еды и питья и пожелала удачи.

Шел парень, шел — проголодался. Развязал узелок и обрадовался — много там было вкусной еды. Говорит он громко, на весь лес:

— Вот как хорошо! Кто хочет есть — садись со мной, на всех хватит.

Тут за спиной у него раздалось «Му-у-у!» Обернулся парень и увидел большого рыжего быка. Говорит бык человеческим голосом:

— Я с радостью принимаю твое приглашение!

— И я рад тебя видеть. Располагайся поудобнее и угощайся всем, что понравится.

Бык удобно устроился рядом, и они на славу поели вдвоем. Потом бык говорит:

— Спасибо тебе за гостеприимство. Если будет какая нужда или опасность — позови меня или просто обо мне подумай, я приду к тебе на помощь.

С этими словами он поднялся и исчез в кустах. Юноша же сложил, что осталось, в узелок и пошел дальше. Некоторое время спустя он опять проголодался, да и тень его укоротилась — полдень давно уж наступил. Разложил он свои припасы и говорит:

— Кто голодный — садись со мной, я всем рад.

Тут в кустах затрещало, зашумело — и вышел на поляну большой кабан.

— Умф-умф, тут вроде обедать зовут? Ты и вправду меня приглашаешь?

— Конечно! Угощайся всем, что понравится! — отвечает юноша.

Поели они с кабаном вместе, отдохнули, потом кабан говорит:

— Спасибо тебе за доброту. Если понадоблюсь — позови меня, я приду на помощь.

С этими словами он скрылся в кустах, а юноша пошел дальше. Долго он шел, много миль прошел, наступил уж и вечер. Решил парень поужинать. Разложил припасы, да и говорит:

— Кому есть охота — подходи, налетай, всем хватит!

Тут раздался шум больших крыльев — и опустился на поляну огромный грифон.

— Слыхал я, тут зовут отужинать? Найдется ли для меня место?

— Конечно! — отвечает парень. — Садись и ешь, что захочешь.

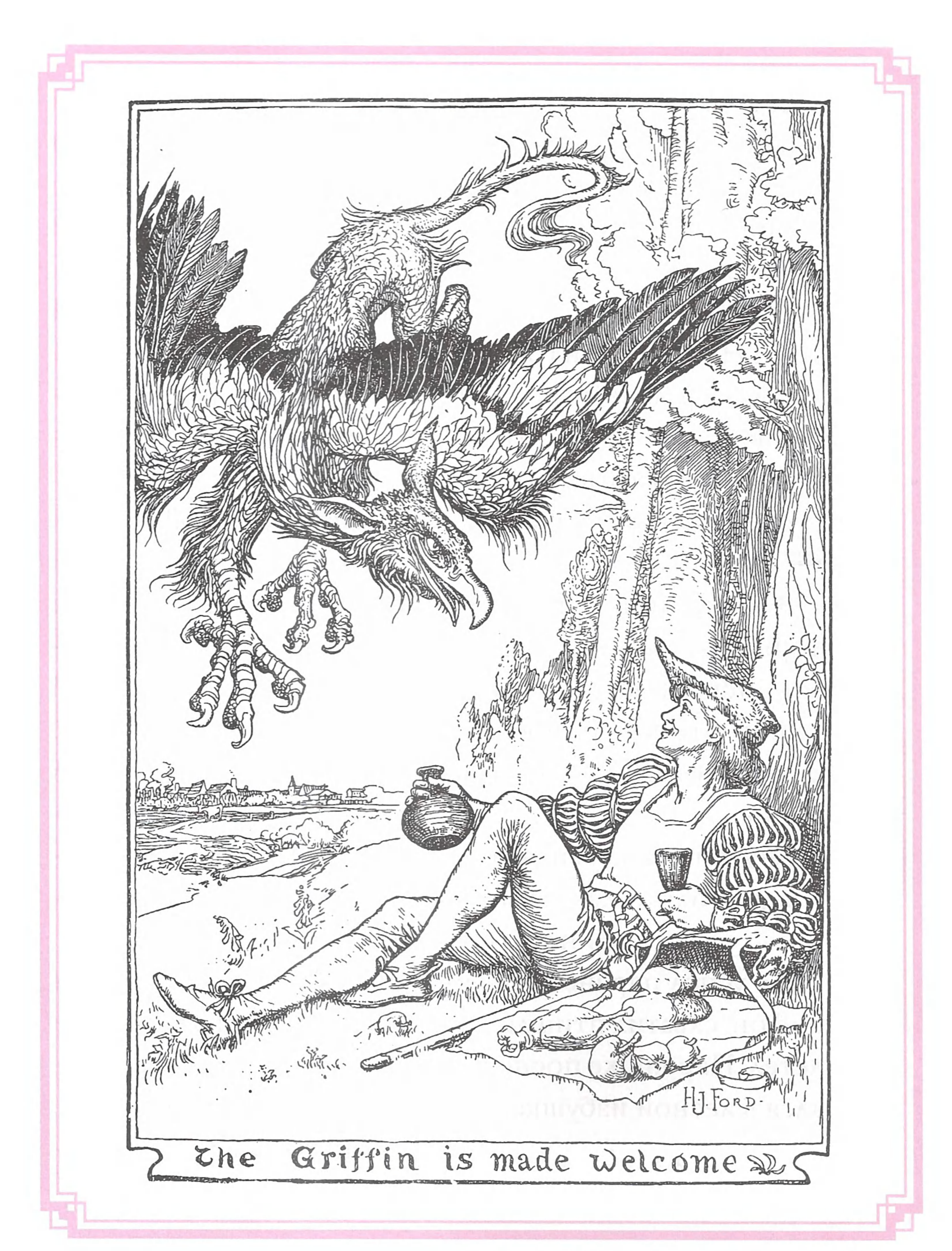
Грифон так и сделал. Наелись они, отдохнули, грифон и говорит:

— Благодарю тебя за угощение. Если понадоблюсь — позови меня, я прилечу.

С этими словами он улетел, а парень смеется:

— Эх, поторопился он! Сейчас бы одним махом донес меня до того храма, что я ищу. Ну, да ладно, сам дойду.

Идти ему пришлось не очень долго, вскоре увидал он тот самый древний храм с железными дверями, а вокруг глубокий и широкий ров без моста. Было уже поздно, да

The Griffin is made welcome

Грифон приглашен на ужин

и устал парень после долгого пути, так что улегся он на землю и заснул. Утром проснулся, подошел ко рву и стал думать, как бы ему через него перебраться. Вот если бы рыжий бык был с ним — он бы выпил всю воду, и можно было бы прямо по дну ров перейти...

Не успел он об этом подумать — бык уже перед ним стоит. Наклонил он голову к воде и начал пить. Пил-пил, пока весь ров не выпил. Юноша поблагодарил его и поспешил к воротам, да только не открыть их никак, железные они и тяжелые.

«Эх, был бы здесь кабан — он бы живо с такой преградой справился!»

В ту же минуту явился перед ним кабан. Принялся он рыть землю под стеной, да клыками камни поддевать. Вскоре вывалился из стены такой здоровенный камень, что в образовавшуюся дыру человек запросто пройти может. Поблагодарил парень кабана и прошел внутрь.

Внутри храма увидал он птицу, что летала под потолком, да только как ее поймать? Вот был бы здесь грифон — он бы в один миг с этим справился...

Не успел парень об этом подумать, как влетел в храм грифон, схватил птицу и парню прямо в руки отдал, а сам улетел. Парень же поспешил обратно и уже к вечеру оказался в лесной избушке. Рассказал он девушке обо всем, что с ним приключилось, а она его накормила и под кровать спрятала вместе с птицей.

Пришел домой колдун — еле ноги переставляет, жалуется, что плохо ему.

— Все пропало! Поймал кто-то птицу, что хранит мое сердце!

Юноша слышит это и думает: «Вообще-то старик мне никакого вреда не сделал, но вот братьев моих и их невест он заколдовал — а это нехорошо!»

Ущипнул он птицу — и старик тут же вскрикнул от боли.

— Чую я — смерть моя пришла! Дитя, прощай, помираю!

С этими словами колдун свалился со стула и захрипел, а юноша свернул птице шею — и в тот же миг старый колдун дух испустил, теперь уж ничего его оживить не могло.

Взяла тогда девушка волшебную палочку с притолоки, коснулась серых валунов — и оказались перед ней шесть братьев и шесть сестер, целые и невредимые. Принялись все они обнимать и целовать друг друга, а потом отправились домой и жили дружно, весело и счастливо много лет, пока не умерли.

Два брата

Сицилийская сказка

Давным-давно жили-были два брата. Оба они были очень красивыми юношами, только вот жили так бедно, что единственной их едой чаще всего была рыба, которую им удавалось поймать. Однажды вышли они в море и ловили рыбу с самого рассвета — да только ничего им на удочки не попалось. Хотели они уже возвращаться домой, как вдруг дернулась леска, и поймали они одну-единственную крошечную рыбку.

— Бедная малютка! — воскликнул один из братьев. — Однако это все же лучше, чем ничего. Обваляем ее в хлебных крошках и пожарим на ужин.

— Не убивайте меня! — взмолилась рыбка человеческим голосом. — Я вам удачу принесу, клянусь!

— Глупая ты рыба! Я тебя поймал — и я тебя съем! — рассердился молодой человек.

Однако его брат вступился за рыбку:

— Пусть живет, бедняга! Ее и на один укус нам не хватит, да и кто знает — вдруг мы убьем нашу удачу? Давай отпустим ее в море, так будет гораздо лучше.

— Если вы меня отпустите, — сказала рыбка, — то завтра на берегу вы найдете двух прекрасных коней в полной упряжи. На них вы сможете странствовать по всему свету, как настоящие рыцари, и искать приключений и богатства.

— Что за ерунда! — рассердился старший. — Да и чем докажешь, что это правда?

Младший брат снова вмешался:

— Давай отпустим ее, братец! Если она солжет нам, мы всегда сможем поймать ее еще раз — но попытаться-то стоит?

В конце концов старший брат сдался. Отпустили они рыбку обратно в море, а сами вернулись домой и улеглись спать голодными, гадая, что принесет им фортуна на следующий день.

Едва занялся рассвет, поспешили братья на берег — а там, как и говорила рыбка, стоят два великолепных коня в богатой упряжи, и к седлам приторочены сумки с роскошной одеждой и доспехами, два меча и два кошеля с золотом.

— Вот видишь! — воскликнул младший брат. — Как хорошо, что мы отпустили эту маленькую рыбку! Она и в самом деле принесла нам удачу — и еще неизвестно, как нам повезет дальше. Теперь же нам нужно разделиться и каждому пойти своей дорогой. Ты в одну сторону поедешь, а я — в другую.

— Очень хорошо! — отвечает старший брат. — Но как же мы узнаем друг о друге, все ли у нас в порядке?

— Видишь эту смоковницу? — отвечает младший. — Когда мы захотим узнать новости друг о друге, достаточно будет только надрезать ее кору мечом. Если каждый из нас жив и здоров — из-под коры потечет молоко. Если же кровь покажется — значит, второй мертв или находится в большой опасности.

Договорившись таким образом, облачились братья в доспехи, препоясались мечами, крепко обнялись на прощанье и отправились в путь, каждый своей дорогой.

Старший брат поехал по дороге прямо и ехал так, покуда не достиг границы другого королевства. Пересек он границу, проехал еще немного и вдруг видит: перед ним река, в реке скала, а к скале прикована красивая девушка. Плачет девушка, слезами заливается.

Рассказала она старшему брату, что в этой реке испокон веку жил змей с семью головами. Каждый день грозил он спалить все королевство огнем, задушить дымом, коли король не отдаст ему на завтрак молодого сильного мужчину. Длилось это так много лет, что не осталось в королевстве мужчин и пришлось королю отдать змею свою дочь, принцессу, — это она и была прикована к скале. Теперь бедняжка ждала, когда чудище проголодается и приплывет, чтобы съесть ее.

— Ах, благородный рыцарь! Не задерживайся здесь, поезжай дальше, иначе змей и тебя съест.

— И не подумаю! — отвечал юноша. — Я тебя освобожу.

— Это невозможно. Ты не знаешь, как ужасен этот змей. Не справишься ты с ним.

— Ну, это уж мое дело. Только расскажи мне, красавица, как змей появляется?

— Раз ты решил освободить меня, послушайся моих советов. Встань в стороне, а когда змей всплывет на поверхность, я ему скажу: «О, змей, ты сегодня можешь получить на завтрак сразу двоих, но лучше сначала съесть юношу — я-то к скале прикована и все равно от тебя никуда не денусь». Тут он на тебя и набросится.

Юноша так и поступил: встал в стороне и стал ждать змея о семи головах. Вот забурлила вода, раздался страшный шум и грохот — и возле самой скалы вынырнул огромный змей. Был он уже страшно голоден и собирался съесть принцессу без промедления, но она закричала:

— О змей, ты сегодня можешь получить на завтрак сразу двоих, но лучше сначала съесть юношу — я-то к скале прикована и все равно от тебя никуда не денусь.

Бросился змей на юношу, но тот ловко отскочил в сторону и отрубил змею все семь голов. Потом разбил юноша цепи и освободил королевскую дочь, а она бросилась в его объятия и сказала:

— Ты меня спас от страшной смерти и теперь должен стать моим мужем — так и мой отец повелел: кто змея сразит, тот женится на принцессе.

Однако юноша отвечал ей:

— Не могу я сейчас стать твоим мужем — путь мой еще не окончен. Подожди меня семь лет и семь месяцев: если не вернусь, выходи замуж за другого. Но если явлюсь я в срок, а ты к тому времени лицо мое забудешь — то вот семь языков змея, возьму я их с собой, и по ним ты меня и узнаешь.

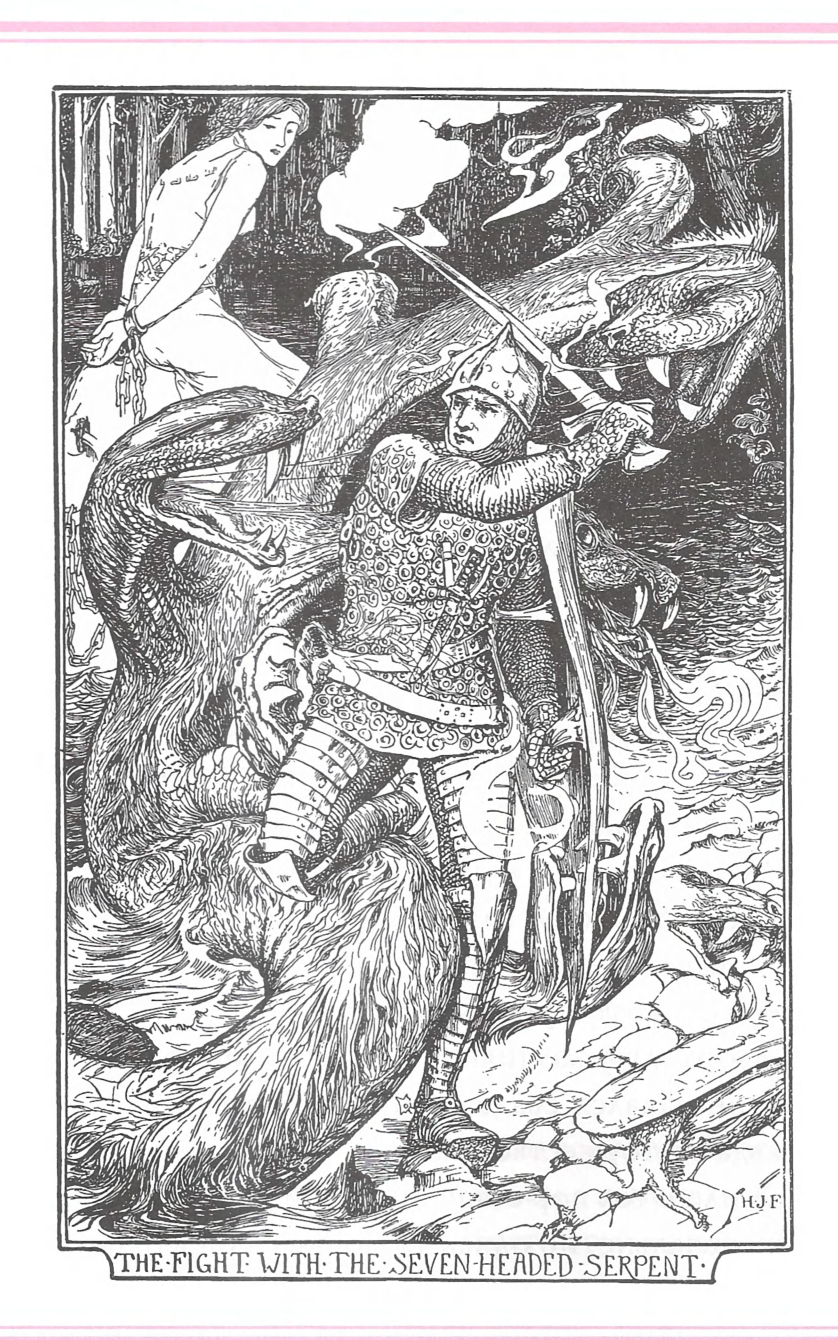
С этими словами вырезал он семь языков из семи пастей мертвого змея, принцесса дала ему кусок плотной ткани, завернул юноша языки в эту ткань, сунул в переметную суму — да и ускакал восвояси.

Вскоре пришел на берег реки королевский слуга — послал его король справиться о судьбе любимой дочери. Слуга этот был подлым и хитрым человеком. Увидал он принцессу, живую и невредимую, увидал мертвого змея — и вот что придумал.

— Ты, принцесса, должна отцу сказать, что это я змея убил, а не скажешь — я тебя сам убью и похороню здесь, никто и не узнает, что с тобой случилось.

Что было делать бедной девушке? Не было больше поблизости смелого рыцаря, который мог бы прийти к ней на помощь. Пообещала она выполнить условие слуги, забрал он отрубленные головы, и вернулись они в королевский дворец.

Ах, как радовался король, что его дочь жива! Начался во дворце и городе великий праздник. А злой слуга рассказал, что это он змея убил, — и король объявил его женихом принцессы. Но девушка бросилась к ногам отца и умоляла отложить свадьбу.

Бой с семиглавым змеем

— Батюшка, я знаю, что не можешь ты нарушить королевское слово, но дай мне семь лет и семь месяцев! Как они пройдут — выйду я за слугу, обещаю.

Король согласился, и принцесса семь лет и семь месяцев глаз с дороги не сводила, все ждала своего настоящего спасителя и суженого, плача от тоски и горя.

Между тем молодой человек странствовал по свету, а через семь лет и семь месяцев вернулся в то королевство, где ждала его принцесса. До свадьбы-то всего несколько дней оставалось, когда пришел он во дворец, встал перед королем и говорит:

— Отдавай мне свою дочь, король. Я убил змея о семи головах, и в знак того, что я не лгу, — вот семь языков змеиных, завернутых в ткань, что дала мне твоя дочь.

Тут и принцесса голос подала:

— Он говорит правду, батюшка! Он и есть мой настоящий спаситель и жених, но ты уж прости своего слугу, не устоял он перед искушением.

Однако король сильно разгневался и сказал:

— Такое черное предательство простить нельзя! Пусть отрубят слуге голову.

Злого слугу казнили, и никому не было его жаль, а во дворце начался свадебный пир. Радовались люди, что правда восторжествовала.

Жили с тех пор старший брат и принцесса счастливо и беспечально, но однажды поглядел он в окно и увидел над горой, что возвышалась за городом, яркий свет.

— Что это такое? — спрашивает он свою молодую жену.

— Ах, не смотри туда, любимый мой! Это свет из дома ведьмы, с которой никто совладать не может.

Лучше бы принцесса промолчала. Разгорелось сердце у ее молодого мужа, решил он испытать свою силу против колдовской хитрости и убить злую ведьму. И так уж эта мысль им овладела, что на следующее утро сел он на своего верного коня и отправился к высокой горе, хотя жена его лила горькие слезы и умоляла туда не ездить.

Дорога оказалась длиннее, чем он думал, и к подножию высокой горы он добрался уже затемно, так что не будь того яркого света — не смог бы старший брат найти тропинку среди камней. Поехал он по этой тропинке и вскоре оказался у ворот прекрасного замка, изо всех окон которого струился яркий свет. Вошел молодой человек в зал, а там на золотом троне сидит отвратительная старуха. Посмотрела она на него сердито и злобно, да и говорит:

— Одного моего волоса хватит, чтобы тебя в камень превратить!

— Да что за вздор ты говоришь! — рассмеялся старший брат. — Замолчи! Что может сделать мне один седой волос?

Тогда ведьма выдернула у себя один волосок, бросила его парню на плечо — и превратился он в камень.

В тот самый момент младший брат вдруг вспомнил о нем и решил поглядеть, что же сталось со старшим за все

эти годы. Поехал он к смоковнице и надрезал ее кору. Поначалу ничего не было видно, а потом хлынула из надреза алая кровь!

Заплакал младший брат:

— Ах, горе мне, горе! Умер мой старший брат или в беду большую попал. Надо мне скорее ехать его выручать. Лети, мой конь, быстрее ветра!

Поскакал он во весь опор и вскоре добрался до того королевства и города, где сидела у окна несчастная принцесса и ждала своего мужа. А надо вам сказать, что братья были очень между собой похожи, словно близнецы, поэтому принцесса, увидав младшего брата под окном, приняла его за своего супруга.

Забилось у нее от радости сердце, выбежала она к нему навстречу и говорит:

— Наконец-то ты вернулся, муж мой! Так долго я тебя ждала!

Услыхав такие речи, младший брат смекнул, в чем дело.

— Видать, старший брат мой жил в этом дворце, а эта прекрасная женщина была его женой.

Однако не стал он разуверять принцессу, притворился ее мужем. Отвела его принцесса к королю, тот тоже обрадовался приезду, как он думал, зятя, и начался во дворце пир. Принцесса была вне себя от радости и хотела обнять и поцеловать своего мужа, но младший брат отстранился и сказал ей:

— Не прикасайся ко мне!

Ведьма заколдовала старшего брата

Удивилась принцесса — но послушалась. Так прошло несколько дней. Как-то вечером видит младший брат: над высокой горой, что за городом стоит, разливается яркий свет.

— Что это такое? — спрашивает он принцессу, а она слезами заливается.

— Ах, неужели мало тебе одного раза? Хочешь во второй раз со злой ведьмой сразиться?

Слово за слово, выведал младший брат у принцессы, что с ее мужем случилось. Дождался он рассвета, оседлал коня и поскакал к высокой горе. По дороге встретился ему старичок — маленький да сухонький. Спрашивает старичок:

— Куда путь держишь, молодой рыцарь?

Рассказал ему все младший брат и добавил:

— Как бы там ни обернулось, а должен я брата своего идти выручать.

Старичок на это отвечает:

— Власть и сила ведьмы заключена в ее волосах. Первым делом хватай ее за космы и вели вести тебя к брату и оживить его. Есть у ведьмы волшебная мазь — лечит она любые раны и даже оживляет мертвых. Когда твой брат оживет — руби ведьме голову без всякой жалости, потому что она злая старуха.

Поблагодарил молодой человек старичка и обещал все в точности исполнить. Поехал он дальше и вскоре добрался до замка. Смело вошел юноша в зал, где на золотом троне сидела злая ведьма. При виде его ведьма захохотала и крикнула:

— Одного моего волоса хватит, чтобы обратить тебя в камень!

— Ишь ты! — говорит юноша — и хвать ее за волосы! — Говори, подлая, что ты сделала с моим братом? Иначе вмиг тебе голову снесу!

Ведьма ничего сделать уже с ним не могла и потому подчинилась.

— Отведу я тебя к брату, только отпусти мои волосы хоть немного, я ведь идти не могу.

— Иди-иди! — отвечает младший брат и еще крепче ее космы в кулаке сжимает.

Привела его ведьма в большой зал, а там повсюду статуи каменные стоят — все они людьми раньше были, да попались ведьме в лапы. Показала ведьма на одну из статуй:

— Вот твой брат!

Только юноша головой качает.

— Нет, это не он. Говори правду — или голову тебе снесу.

Хитрила ведьма, юлила, на разные статуи показывала — но в конце концов привела юношу туда, где на земле лежал серый камень.

— Это он! — сказал младший брат. — Теперь давай сюда свою волшебную мазь.

Не хотелось ведьме отдавать чудесное зелье — но пришлось. Открыла она шкаф, полный баночек и скляночек, достала одну из них и протянула младшему брату. Только он был начеку, обмана не допустил. Заставил он ведьму помазать мазью серый камень — а сам волосы ее не выпускает. Пришлось ведьме настоящую мазь доставать. И когда открыл старший брат глаза, младший своим мечом голову ведьме снес.

— Что же, брат мой, теперь ведьма мертва, и мы оживим всех, кого она в камень превратила.

Так они и сделали. Оживили всех и поделили поровну все золото и драгоценные камни, что в замке нашлись. Волшебную мазь старший брат тоже взял с собой.

Братья наговориться не могли, пока ехали домой, и, наконец, младший брат воскликнул:

— Ну и глупец же ты, братец, — такую красавицу жену оставил, чтобы пойти с ведьмой сражаться. А ведь она меня за тебя приняла.

Услыхал это старший брат — и охватили его ревность и ярость. Не говоря ни слова, выхватил он меч и убил своего младшего брата, а тело бросил у дороги. Затем погнал он коня и вскоре уже был возле дворца, где сидела и ждала его принцесса. Увидев его, она вскочила и воскликнула:

— Наконец-то ты вернулся! Никогда, никогда больше не оставляй меня так надолго, любовь моя.

Старый король приветствовал старшего брата, словно родного сына, и во дворце снова начался пир горой. Вечером же, когда они с принцессой остались наедине, она спросила своего мужа:

— Почему ты не позволял мне прикасаться к тебе, любовь моя? Почему каждый раз отстранялся, когда я хотела тебя поцеловать?

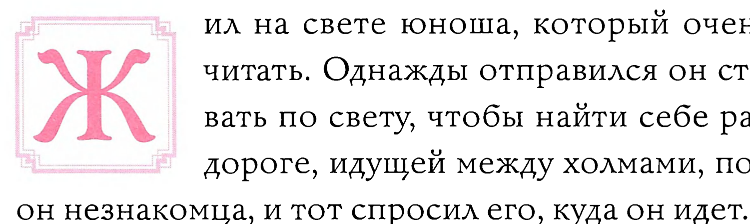
Понял тут старший брат, что младший ни в чем его не предал, и зарыдал, вспомнив свою ярость и страшное

убийство. А затем вскочил он на ноги, потому что вспомнил про чудесную ведьмину мазь. Быстро поскакал он к тому месту, где лежало бездыханное тело его младшего брата. Упал старший перед ним на колени, намазал его рану чудесной мазью — и в тот же миг жилы срослись, рана зажила и младший брат открыл глаза, сел и огляделся. Тут старший брат попросил у него прощения, обнялись они крепко и вернулись во дворец, чтобы больше уже никогда не расставаться.

Ученик чародея

Датская сказка

Жил на свете юноша, который очень любил читать. Однажды отправился он странствовать по свету, чтобы найти себе работу. На дороге, идущей между холмами, повстречал он незнакомца, и тот спросил его, куда он идет.

— Я иду по свету, чтобы найти себе работу для пропитания, — отвечал юноша.

— А будешь ли мне служить?

— О да, с удовольствием послужу и вам, и любому другому.

— А умеешь ли ты читать?

— Так же хорошо, как любой священник.

— Тогда я не могу тебя взять на службу! — огорчился незнакомец. — Мне нужен мальчик, который совсем читать не умеет. Единственной его обязанностью было бы — стирать пыль с моих старых книг.

С этими словами незнакомец пошел дальше, а юноша остался и долго смотрел ему вслед. «Как жаль, что я не получил это место. Сдается мне, оно прямо для меня придумано!» — думал он.

Поразмыслив еще немного, юноша спрятался за пригорком, быстро вывернул свою куртку наизнанку и побежал вдогонку за незнакомцем, надеясь, что тот его не узнает. Вскоре он догнал незнакомца, и тот спросил его:

— Куда ты спешишь, мальчик?

— Я хочу поскорее найти работу!

— А ко мне пойдешь в услужение?

— О, с радостью, как и к любому другому человеку.

— Скажи, а читать ты умеешь?

— Нет, господин, ни одной буквы я не знаю.

Тогда незнакомец кивнул и повел юношу в свой дом. И в самом деле — ничего другого не приходилось парню делать, только стирать пыль с хозяйских книг. Поэтому оставалось у него много времени на то, чтобы книги эти самые читать, и в скором времени юноша стал не менее учен и образован, чем его хозяин, — а надо сказать, что хозяин его был великим волшебником, — и преуспел в магическом искусстве. Среди всего прочего научился он превращаться в любое животное или вещь.

Когда все книги были прочитаны, юноша рассудил, что делать здесь ему больше нечего, и сбежал от волшебника домой. Вскоре в соседней деревне случилась ярмарка. Юноша и говорит матери:

— Я умею оборачиваться любым животным. Превращусь я в коня — пусть отец отведет меня на ярмарку и продаст. Не волнуйся, потом я вернусь, и ничего со мной не случится.

Мать встревожилась, но сын ее успокоил, а потом превратился в коня, да такого красивого, что отец назначил за него высокую цену. Поторговались они с покупателем, потом ударили по рукам, и когда деньги были уже у отца в кармане, юноша улучил момент, когда его никто не видел, и превратился обратно в человека.

История о породистом коне, который взял, да исчез, быстро разошлась по округе, и вскоре о ней прознал и волшебник.

— Ага! — сказал он. — Видно, это тот самый парнишка, что одурачил меня, а потом еще и сбежал — но я уж до него доберусь.

Пришло время следующей ярмарки, и парень опять обернулся конем, а отец повел его продавать. Покупатель нашелся быстро, и вскоре они с отцом уже отправились выпить за удачную сделку. В это время появился на ярмарке волшебник. Взглянул он на коня и сразу понял, кто перед ним. Зайдя в харчевню, волшебник предложил намного больше денег — и отец юноши, конечно же, продал коня ему.

Первым делом волшебник повел коня к кузнецу и просит у него раскаленный гвоздь. А юноша знал: если вложит волшебник гвоздь ему в рот, то не сможет он превратиться обратно в человека.

В тот же миг обернулся юноша голубем и взлетел. Волшебник же превратился в ястреба и погнался за ним. Обернулся голубь золотым кольцом и упал на колени кра-

сивой девушке. Ястреб же грянулся оземь и превратился в богатого вельможу, который предложил девушке большие деньги за кольцо. Да только девушка не согласилась: она видела, что дело здесь нечисто. Тогда вельможа стал предлагать все больше и больше денег. Тут уж сам юноша не выдержал и превратился из кольца в ячменное зерно да упал на землю. Но волшебник тут же обернулся курицей и побежал искать ячменное зерно. Тут юноша превратился в хорька и одним махом откусил курице голову — так и пришел волшебнику конец. После этого принял юноша человеческий облик и вскоре женился на смелой девушке, а колдовством с тех пор больше не занимался.

Золотой лев

Сицилийская сказка

ил на свете богатый купец, и было у него три сына. Выросли сыновья, и говорит старший отцу:

— Хочу я мир повидать, позволь мне отправиться в путешествие!

Дал купец сыну прекрасный корабль, и молодой человек без промедления отплыл на нем. Через несколько недель плавания бросил корабль якорь в порту большого города, и купеческий сын сошел на берег.

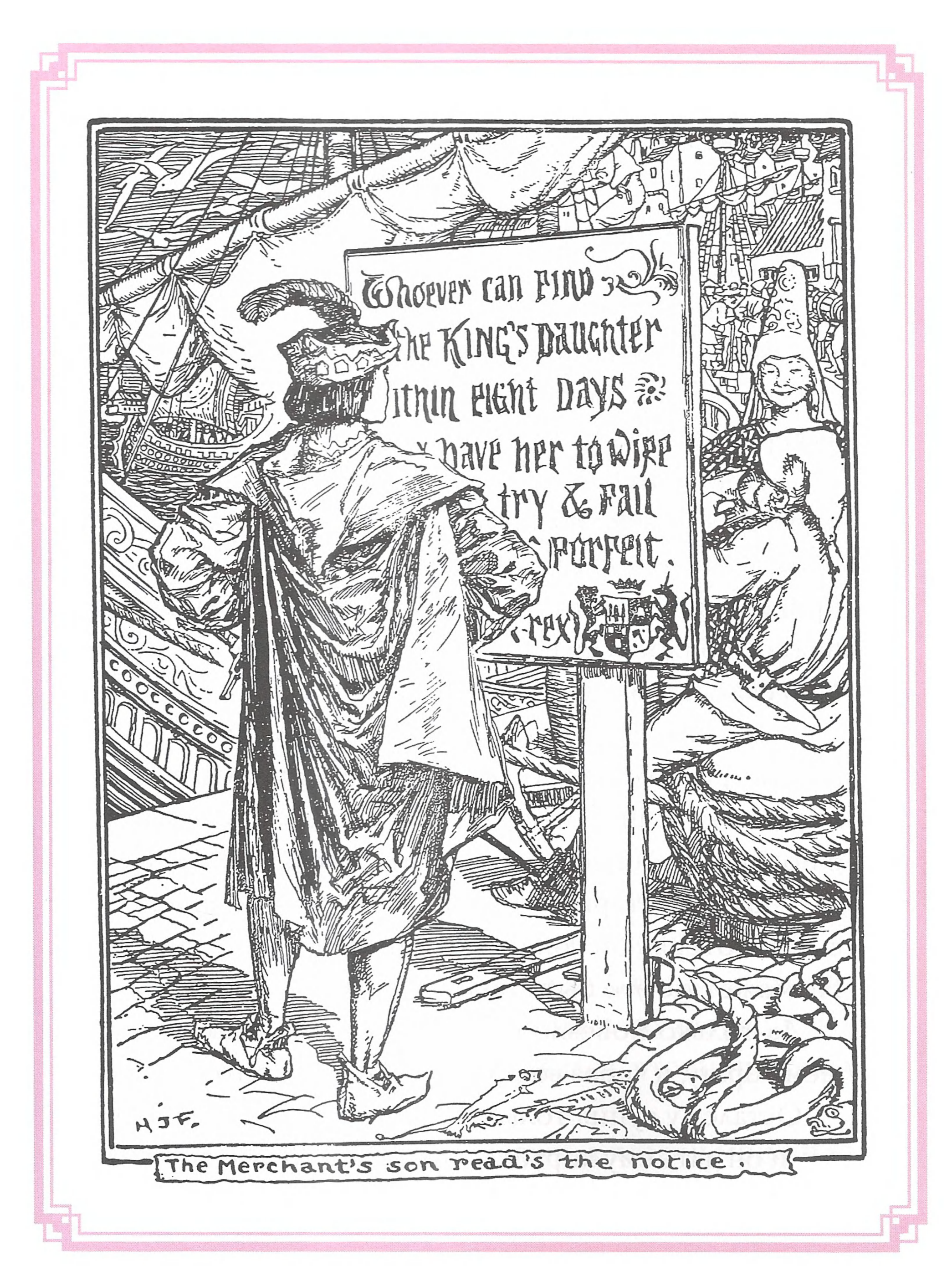
Первым же делом увидал он большое объявление, написанное на доске и гласившее, что тот, кто найдет во дворце дочь короля в течение восьми дней, женится на ней. А если не найдет — голова с плеч.

Купеческий сын и говорит сам себе:

— Ну, не может же это быть такими уж трудным делом?

Отправился он к королю и говорит: мол, хочу попробовать отыскать принцессу.

— Конечно! — говорит король. — Вот тебе дворец, ищи. Только не забудь: не найдешь — не сносить тебе головы.

Купеческий сын читает объявление

Распахнулись двери дворца, угостил король купеческого сына на славу, а потом юноша принялся искать принцессу. Все залы и комнаты он осмотрел, во все шкафы и сундуки заглянул — да только не было нигде принцессы, так что на восьмой день отрубили купеческому сыну голову.

Отец и братья ничего об этом не знали и никаких вестей о старшем брате не имели. Наконец средний сын не выдержал и говорит:

— Дорогой отец, прошу тебя, дай мне корабль и денег в достатке, я отправлюсь искать своего брата.

Купец так и сделал. Отплыл средний брат и вскоре приплыл в тот порт, где так и стоял корабль старшего брата. Забилось сердце у юноши при виде этого корабля, и он сказал сам себе:

— Значит, и брат мой где-то поблизости!

Быстро спустился он в шлюпку и поплыл на берег. На пристани прочитал средний брат то же самое объявление о поисках принцессы и отправился во дворец, говоря:

— Видно, старший брат попробовал ее найти да не смог. Потерял он голову, но теперь я счастья попытаю. Не может же это быть таким уж трудным делом!

Да только повезло ему ничуть не больше, чем старшему брату, и через восемь дней отрубили голову и ему.

Остался у купца только младший из сыновей. Попросил и он дать ему корабль, приплыл в тот же порт и прочитал объявление.

— Ого! — говорит. — Шутка ли — взять принцессу в жены! Теперь понятно, что с братьями моими случилось, только я все равно должен попытаться.

Отправился младший брат к замку, а по дороге повстречал старуху, что просила милостыню.

— Оставь меня в покое, бабушка! — говорит парень.

— Ох, не гони меня, ты такой красавчик! Дай мне грошик.

Парню не жалко, дал он ей несколько монет.

— Теперь оставь меня и дай пройти, бабушка.

— Расскажи, что тебя тревожит, сынок? Может, я тебе помогу?

Рассказал ей все купеческий сын, и говорит тогда старуха:

— Я могу тебе помочь, только понадобится много денег, есть ли они у тебя?

— О, денег у меня без счета.

— Тогда сделай вот что: отправляйся к ювелиру, и пусть он изготовит большого золотого льва с глазами из горного хрусталя, с музыкальным механизмом внутри. Как будет лев готов — приходи с ним вместе ко мне домой.

Молодой человек так все и сделал. Старуха спрятала его внутри фигуры льва и отправилась во дворец к королю. Золотой лев так ему понравился, что он пожелал купить его, но старуха отвечала:

— Лев этот мне не принадлежит, а хозяин мой ни за какие сокровища с ним не расстанется.

— Что ж, тогда оставь его хотя бы на один день — я его дочери своей, принцессе, покажу.

— Хорошо, это я могу сделать. Но завтра я приду и заберу его.

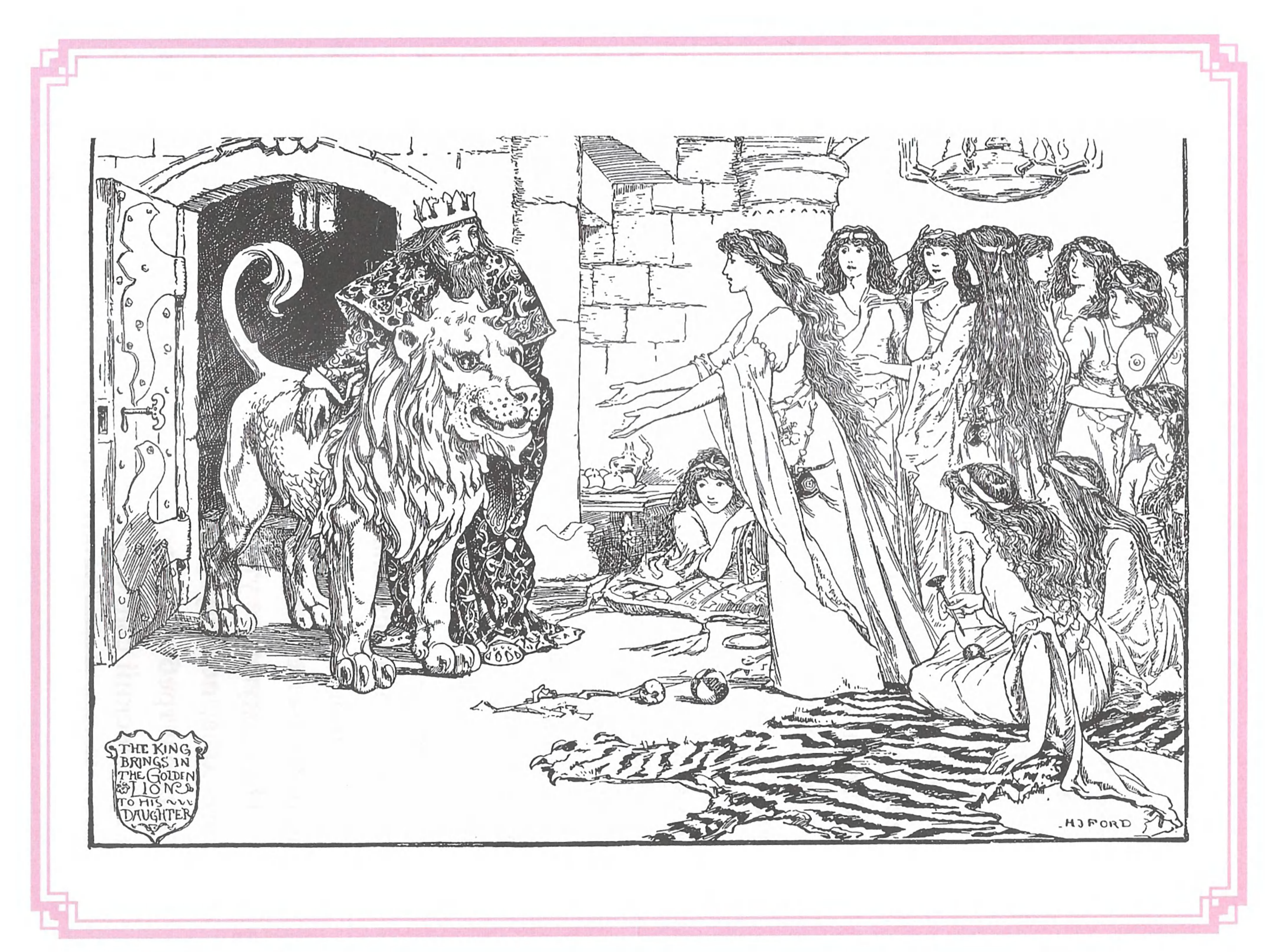
С этими словами старуха ушла, а король подождал немного, убедился, что она за ним не подсматривает, взял золотого льва и направился в угол тронного зала. Здесь он поднял две доски и спустился вниз по узкой лестнице. В конце ее была маленькая потайная дверца. Король открыл ее и оказался в узком туннеле, который оканчивался еще одной дверью.

Купеческий сын, сидя внутри льва, старательно запоминал все повороты, остановки и шаги. Король прошел через семь дверей, отпер семь замков и оказался в прекрасном и просторном зале, где принцесса веселилась и пировала с одиннадцатью своими подругами. Все двенадцать девушек были похожи друг на друга как две капли воды и носили одинаковую одежду. «Вот незадача! — подумал юноша в отчаянии. — Даже если мне удастся отыскать сюда дорогу, как же я узнаю, которая из них принцесса?»

А принцесса тем временем увидала золотого льва, захлопала в ладоши и подбежала к отцу.

— О, дорогой батюшка, что за прекрасная вещица! Оставьте ее нам на ночь — уж очень хороша игрушка!

Король побыл с дочерью недолго, а когда уходил — золотого льва ей оставил, и двенадцать прекрасных дев

Король и золотой лев в комнате дочери

еще долго забавлялись с красивой безделушкой. Наконец настало время ложиться спать, и принцесса приказала поставить золотого льва у себя в покоях. Только начала она засыпать, как вдруг услышала совсем близко от себя тихий голос... и даже подпрыгнула от неожиданности.

— О, прекрасная принцесса, если б ты только знала, через что мне пришлось пройти, чтобы найти тебя!

Принцесса вскочила с кровати с криком «Лев! Лев!» — но ее подруги не обратили на это никакого внимания, решив, что ей приснился кошмар.

— О, прекрасная принцесса, не бойся меня! — продолжал голос. — Я сын богатого купца и хочу, чтобы ты стала моей женой. Чтобы добраться до тебя, я спрятался внутри этого золотого льва.

— Да какой же в этом толк? — спросила принцесса. — Ведь если ты меня не признаешь среди остальных, тебе отрубят голову.

— Так помоги мне, принцесса! Я так рисковал, чтобы до тебя добраться, окажи и ты мне свою милость.

— Хорошо. На восьмой день повяжу я белый поясок — по нему ты меня и узнаешь.

На следующее утро королю пришлось забрать золотого льва, потому что старуха уже с рассвета была во дворце и требовала свою вещицу обратно. Когда старуха и купеческий сын оказались в безопасности, она выпустила его из статуи, и юноша вернулся во дворец, как ни в

чем не бывало, и объявил королю, что хочет попробовать найти принцессу.

— Очень хорошо! — отвечал король, которому уже наскучило повторять одно и то же. — Надеюсь, ты помнишь: если не найдешь — голова с плеч!

Купеческий сын остался во дворце и целую неделю пировал, да бродил повсюду, разглядывая красивую обстановку и богатое убранство, а иногда притворялся, будто ищет принцессу во всех шкафах и сундуках. На восьмой же день он пришел в тронный зал, где сидел король, и сразу прошел в угол. Топнул ногой и говорит:

— Поднимите-ка эти доски!

Король едва не закричал от неожиданности, но сдержался и говорит:

— Зачем тебе мой пол сдался? Там ничего нет.

Но в зале собрались придворные, и королю не хотелось выглядеть обманщиком, поэтому он приказал слугам слушаться юношу.

Спустился купеческий сын по лестнице и велел открыть первую дверь, а потом и все остальные. Делать нечего, пришлось королю и это выполнить. Так дошли они до зала, где ждали их двенадцать прекрасных дев, и невозможно их было отличить друг от друга. Только одна из них потихоньку повязала белый поясок, а купеческий сын подошел к ней и сказал:

— Вот принцесса, и теперь быть ей моей женой.

Король признал, что купеческий сын условие выполнил, и назначил день свадьбы. Восемь дней они пировали, а потом молодые попрощались с королем и отплыли из того города, нагрузив корабль сокровищами — приданым принцессы. Не забыли они и умную старуху, которая помогла им обрести счастье, — дали ей столько денег, что хватило ей на спокойную и безбедную жизнь до конца дней.

Веточка розмарина

Каталонская сказка

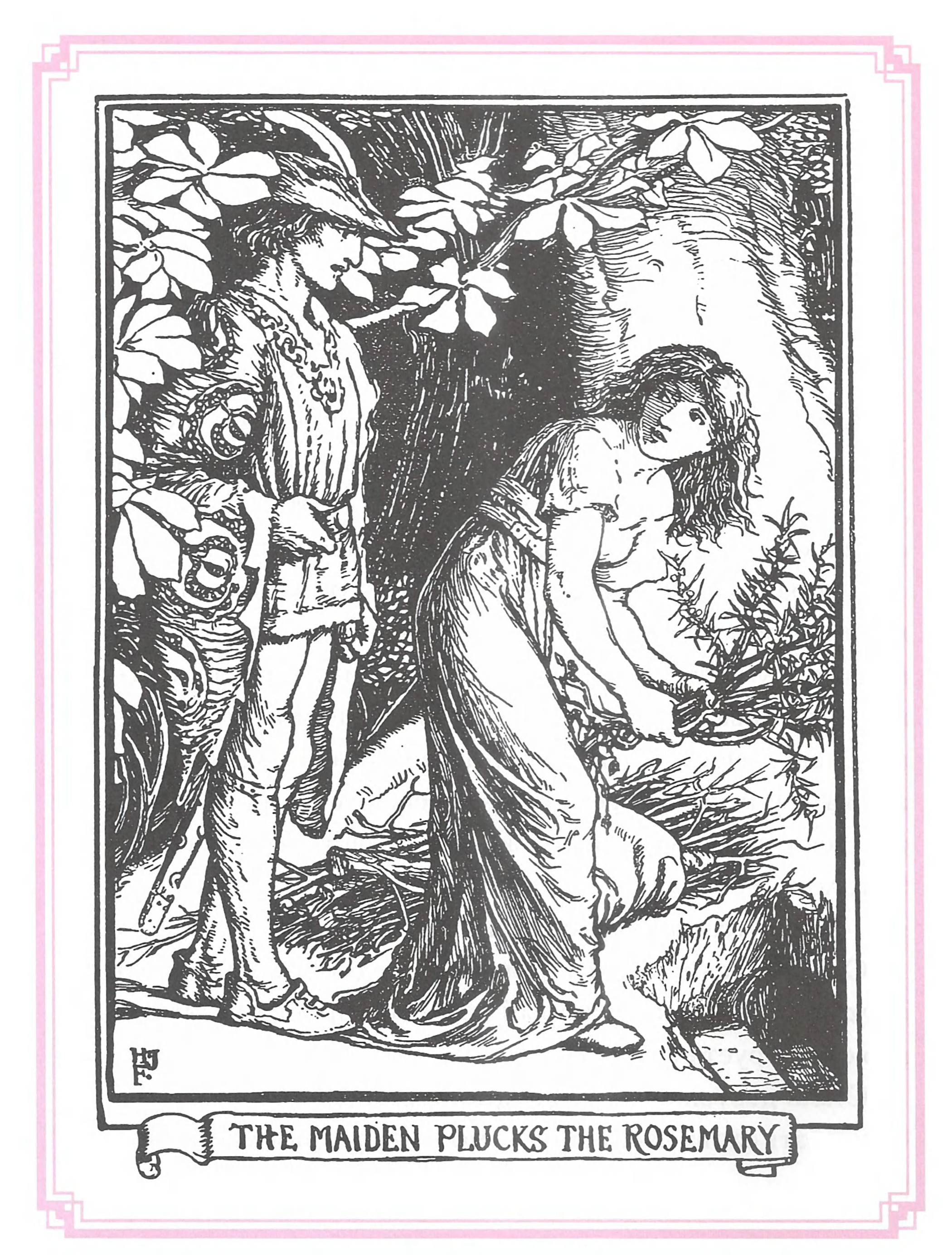
авным-давно жил один человек, и была у него дочь, которую он заставлял работать с утра до ночи. Однажды утром, едва закончила она всю работу по дому, послал ее отец за хворостом и сухими листьями, чтобы легче было разжечь очаг.

Отправилась девушка в лес и вскоре собрала большую вязанку хвороста и охапку листьев, а себе хотела сорвать всего одну веточку душистого розмарина. Тянет-потянет — а сорвать тонкую веточку никак не может! Наконец, испугавшись, что отец ее накажет за опоздание, девушка дернула изо всех сил — и весь кустик розмарина остался у нее в руках. В тот же миг слышит девушка чей-то голос:

— Ну, и что это такое здесь творится?

Обернулась девушка и увидела перед собой красивого молодого человека, который сердито спросил ее, зачем это она ворует его дрова.

Стало девушке очень стыдно, и она едва смогла пробормотать слова извинения — мол, отец ее послал за хворостом.

Девушка вырвала куст розмарина

— Хорошо! — говорит юноша. — Тогда пойдем со мной.

Взял он ее за руку и повел через ту дыру в земле, что осталась от выдранного с корнем розмарина. Долго они шли и наконец пришли к прекрасному дворцу. Был дворец богато украшен, но освещена была лишь верхняя его часть. Войдя во дворец, юноша сказал девушке, что он — знатный господин и никогда в жизни не видал никого краше, чем она. Если она согласна отдать ему свое сердце, то они поженятся и будут жить долго и счастливо в этом самом дворце.

Девушка согласилась, и они с юношей тотчас обвенчались.

На следующий день старуха, что присматривала за хозяйством, отдала молодой госпоже все ключи, но показала на один из них и сказала, чтобы госпожа никогда его не трогала и им не пользовалась, иначе весь дворец в тот же час обрушится и трава прорастет сквозь его развалины, а о самой девушке больше никто никогда и не вспомнит.

Девушка пообещала ключ не трогать, но через некоторое время, когда выдалась у нее свободная минутка, призадумалась: а что ж такого может скрываться в сундуке или за дверью, которые отпирает этот ключ? Всем нам хорошо известно, как быстро привязываются к нам подобные мысли... Одним словом, вскоре ключ уже торчал в замке огромного сундука. Только старым и ржавым

был тот замок, не крутился ключ, и пришлось девушке сундук попросту взломать.

Что же лежало в том сундуке? А лежала там змеиная кожа, которую молодой муж, — девушка и не знала, что был он великим магом, — надевал, чтобы обернуться змеей. При виде змеиной кожи девушка с отвращением отпрянула... и в тот же миг пали стены дворца, проросла сквозь них густая трава, а сама девушка оказалась посреди поля, не зная, кто она и куда ей теперь идти. Горько заплакала она, коря себя за глупость, а еще больше — за любопытство, из-за которого потеряла она нежно любимого мужа.

Наплакавшись, отломила она веточку розмарина и решила пойти по свету искать своего мужа, чего бы ей это ни стоило.

Шла она, шла и набрела на хижину, крытую соломой. Постучала девушка в дверь и спросила хозяев, нет ли у них работы. Хозяйка сказала, что девушка может остаться. Однако с каждым днем девушка становилась все печальнее и печальнее, и хозяйка решила узнать, в чем же дело.

Рассказала ей девушка свою историю, рассказала и про то, что ищет она мужа своего по всему свету. Тогда хозяйка и говорит:

— Никто не скажет тебе, где он сейчас, кроме Солнца, Луны и Ветра, ведь они весь свет обходят, все видят, все слышат.

Услыхав это, тотчас собралась девушка в дорогу. Шла она, шла — и пришла к Золотому Дворцу, в котором живет Солнце. Постучала девушка в двери замка и говорит:

— Здравствуй, Солнце! Пришла я спросить у твоей милости, не поможешь ли ты мне в моей беде и нужде. По своей собственной глупости попала я в эту беду, и сил у меня почти не осталось, ибо ищу я по всему белу свету своего любимого мужа.

— Охотно! — отвечает Солнце. — Хоть и жили вы с мужем в подземном дворце, да только Солнцу все ведомо на этой земле и под ней тоже. Знаю я твоего мужа. Что же с ним приключилось?

Рассказала ему девушка свою историю, не скрывая своей вины. Пожалело ее Солнце. Не могло оно сказать в точности, куда девушке надобно идти, но в утешение дало волшебный орех.

— Раскрой его, когда попадешь в большую беду.

Поблагодарила девушка Солнце от всего сердца и пошла дальше. Вскоре пришла она к воротам другого замка, где двери ей открыла старуха. Девушка говорит:

— Прошу я помощи у вашей милости!

— Это тебе не я нужна, дитя, а моя хозяйка, Луна. Доложу я ей о твоей просьбе.

Вышла к девушке Луна и сразу ее узнала, потому что не раз видела ее спящей и на соломе за амбаром, и в мягкой постели во дворце. Спросила Луна:

— Какая же помощь тебе нужна?

Девушка рассказала ей свою историю, и Луна пожалела ее от всего сердца, да только про мужа ее ничего сказать не могла. Вместо этого дала она девушке миндаль и велела расколоть его, когда придет нужда. Поблагодарила ее девушка и пошла дальше.

Шла она, шла и пришла к воротам третьего замка. Постучала и говорит:

— Пришла я просить у вашей милости помощи!

Выглянул Ветер в окно и сразу узнал девушку, ведь не раз он встречал ее и за работой возле хлева, и во дворце ее мужа.

— Какая помощь тебе нужна, милая?

Рассказала ему девушка всю историю, пожалел ее Ветер, только и он ничего про мужа не знал, дал вместо этого ей орешек и велел расколоть его, когда нужда настанет.

Думал Ветер, что девушка дальше отправится, но она слишком устала. Тоска ее разбирала, не знала она больше, к кому ей идти за советом, поэтому заплакала, да так горько, что и Ветер завыл с ней за компанию, а потом и говорит:

— Не бойся и не печалься, я полечу и постараюсь что-нибудь узнать.

Улетел Ветер с воем и свистом — и в ту же минуту назад вернулся, сияя от радости.

— Узнал я кое-что из того, что один человек другому на ухо шепнул. Твой муж сейчас во дворце короля. Дер-

Девушка просит помощи у Луны

жит тот его во дворце тайно, чтоб никто его не увидал, потому что собирается король женить твоего мужа на своей дочери. Завтра будет свадьба, а принцесса та — такая уродина, что никто на ней жениться не соглашался.

Вы и представить не можете, какое отчаяние охватило нашу девицу при этих словах Ветра! Стала она просить и умолять Ветра, чтобы он как-нибудь устроил отсрочку свадьбы на два или три дня. Нужно было девушке время, чтобы добраться до королевского дворца. Ветер с радостью согласился и полетел во дворец.

А во дворце работа кипела, пятеро лучших портных день и ночь шили и расшивали золотом и драгоценными камнями свадебные наряды принцессы и будущего принца. И вот налетел Ветер, подхватил жемчуга, атлас и бархат да понес прочь, через реку и лес, через поле и дол. Бросились портные ловить свою работу — да куда там! Все было порвано и смято, драгоценные бусины и пуговицы по округе разлетелись. Кинулись портные к купцам — нужно ведь снова всю работу начинать, и уж никак она не будет готова к завтрашнему дню.

Но король уж очень спешил свою дочку замуж выдать, никаких отговорок и слышать не хотел. Велел он сшить свадебное платье наскоро, хоть как-нибудь... Но потом зашел в покои к принцессе, поглядел на ее фигуру — и скрепя сердце согласился, что в этом деле торопиться не следует.

— Так уж и быть, — сказал король, — отложим церемонию на несколько часов! Шейте быстрее.

Тем временем девушка пришла к воротам королевского дворца, усталая и со стертыми в кровь ногами. Возле самых дверей расколола она орех, который дало ей Солнце, вынула оттуда прекраснейшую мантию в мире и зовет слуг:

— Не у вас ли принцесса завтра замуж выходит?

— У нас.

— А спросите ее, сколько она даст за эту мантию?

Принцесса, увидев мантию, пришла в восторг и велела дать девушке за нее столько денег, сколько она попросит, — ведь у нее-то ни одной приличной мантии не осталось! Запросила девушка много золота, но принцесса и глазом не моргнула, уж больно ей хотелось заполучить чудесную мантию.

Сунула девушка золотые монеты в карман, ушла подальше от замка и расколола миндаль, который дала ей Луна. В миндале оказались самые роскошные кружевные юбки, какие только можно было вообразить. Вернулась девушка во дворец и спрашивает — не желает ли принцесса купить юбки?

Едва принцесса их увидала, как сразу пообещала, что заплатит столько, сколько девушка скажет. Девушка назвала совсем уж несусветную цену, но принцесса только улыбнулась и рукой нетерпеливо махнула — так ей хотелось поскорее надеть новые прекрасные наряды. Забрала девушка золото и пошла подальше от дворца. Расколола она третий орех и достала из него такое великолепное

платье, что глаз от него отвести было невозможно. Принесла девушка платье во дворец и предложила его принцессе.

Принцесса от восторга в ладоши захлопала — ведь и прекрасная мантия, и роскошные кружевные юбки ни к чему, если нет платья, а его портные быстро сшить никак не успевали. Сама лично отправилась принцесса к девушке и спросила, сколько она хочет за это платье денег. А девушка отвечает ей:

— Денег мне не надо, я хочу повидаться с твоим женихом.

Это принцессе не слишком понравилось, но без платья обойтись она не могла и вынуждена была согласиться, сказав себе, что большого вреда от такой встречи не будет.

Привели девушку в покои жениха, увидала она своего любимого мужа и коснулась его веточкой розмарина. В тот же миг вернулась к нему память, обнял он девушку и крепко поцеловал, а потом объявил всем, что она и есть его законная жена, он ее любит, и никто другой ему не нужен. Потом они вернулись к себе домой и жили долго и счастливо до самой старости.

Белый голубь

Датская сказка

Было у одного короля два сына, и оба — необыкновенные шалопаи.

Однажды отправились они вдвоем в море на утлой лодочке. Когда отплывали от берега, погода стояла прекрасная, но не успели они выйти в открытое море — налетела страшная буря. Утонули у принцев весла, и стали волны швырять лодочку, словно скорлупку ореховую. Принцы обеими руками в борта вцепились — лишь бы не выпасть из лодки. Вдруг смотрят — плывет мимо здоровенное корыто, в каких тесто месят, а в нем сидит старуха. Окликнула она принцев и пообещала их спасти, ежели отдадут они ей следующего сына, что родится у их матушки-королевы.

— Мы не можем! — кричат принцы. — Он же нам не принадлежит, как мы можем его жизнью распоряжаться?

— Ну так отправляйтесь на дно морское! — говорит старуха. — Там и сгниют ваши косточки. А ведь ваша мать могла бы сохранить двоих своих сыновей в обмен на того, кто еще, может, и не родится!

С этими словами погребла она себе дальше, а буря все сильнее бушует, волны лодочку принцев захлестывают... Вот-вот потонут они!

Пораскинули принцы умом и решили, что слова старухи отчасти разумны. Погибать им тоже не хотелось, и потому закричали они вслед старухе:

— Согласны! Отдадим тебе меньшого брата, если спасешь нас от погибели!

Едва они это произнесли, буря утихла и волны успокоились. Добрались принцы до берега и поспешили во дворец, где уже заждались их в тревоге король с королевой. Ничего принцы не рассказали ни о старухе в корыте, ни о своем обещании. Молчали они и тогда, когда родился у королевы третий сын — и уж до того он был милый и прекрасный ребенок, что наглядеться она на него не могла и любила больше, чем своих старших сыновей.

Вырос третий принц, получил во дворце прекрасное воспитание, в науках преуспел; а о той морской ведьме до сих пор не было ни слуху, ни духу.

Вот как-то раз разыгрался на море ночью шторм. Туман пал на остров, ветер выл и ревел вокруг королевского дворца. Вдруг раздался громкий стук в двери. Юный принц в это время в зале сидел. Открыли слуги двери — а на пороге стоит старуха, и на спине у нее корыто, в каких тесто месят. Говорит она принцу:

— Должен ты идти со мной. Тебя мне братья твои отдать обещали в обмен на то, что я их жизни спасла.

— Что ж, — говорит юный принц, — раз обещали, надо идти.

Пошли они со старухой на берег моря, сел принц вместе со старухой в корыто и поплыли они в открытое море, а потом приплыли и туда, где старуха ведьма жила.

Принца старуха себе в услужение определила и первым делом велела ему разобрать целую гору перьев.

— Перебери пух да перо, а исполни работу эту к вечеру, когда я вернусь, — иначе я тебе дам работу еще труднее.

Принялся принц за дело. К вечеру перебрал он почти все перья, всего одно перед ним лежало. Но тут налетел ветер, подхватил все перья и сбросил в беспорядке на пол. Принц готов был все заново начать — да только до прихода ведьмы оставалось совсем немного, и он понимал, что не успеет.

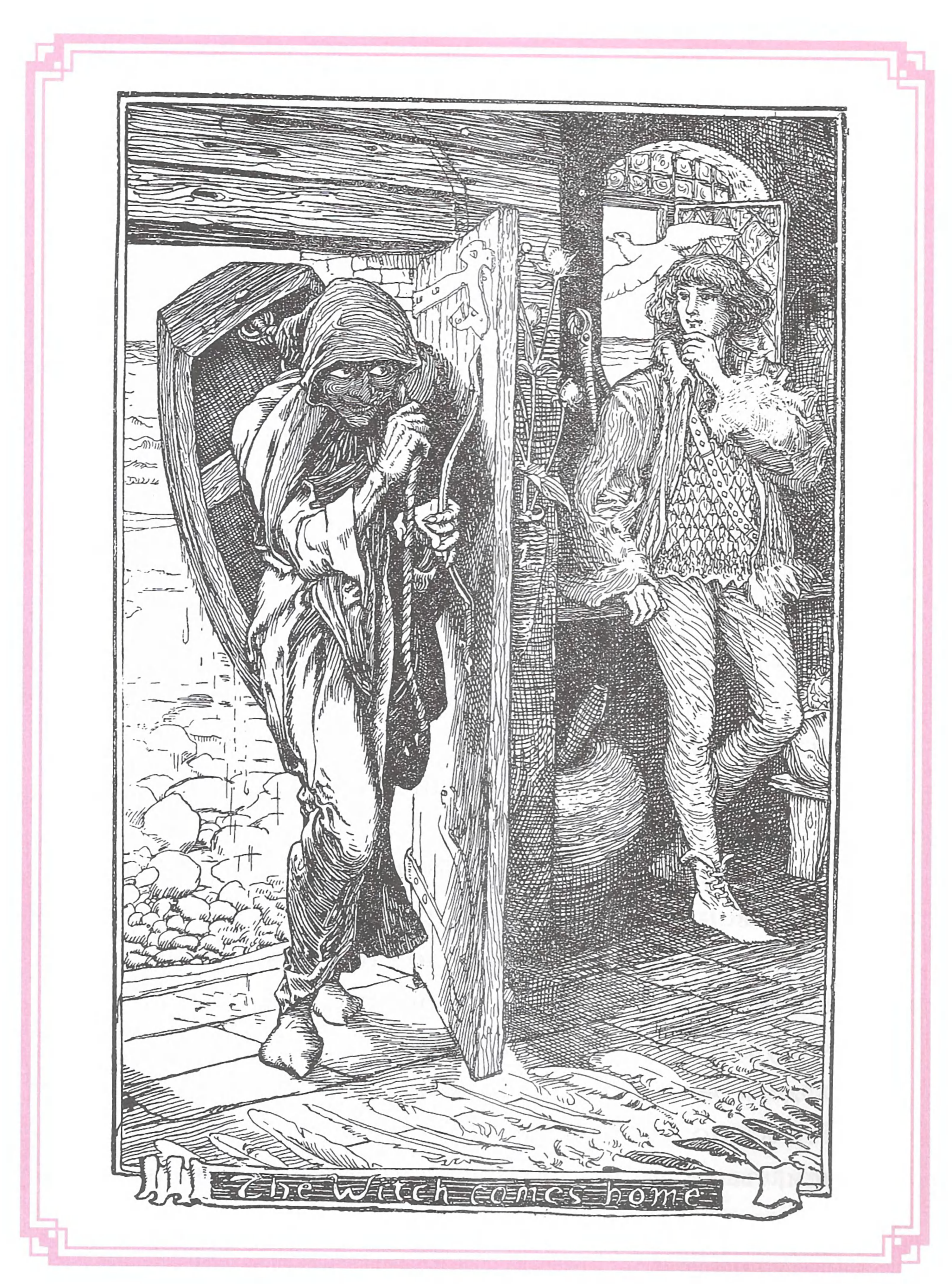
Вдруг слышит принц тоненький голосок за окном:

— Позволь мне помочь тебе!

Смотрит принц — а за окном белый голубь сидит, в окно клювом стучит. Открыл принц окошко, голубь в комнату влетел и принялся за дело. Через час все перья были сложены, голубь в окно выпорхнул — а тут и ведьма в дверь стучит.

Оглядела она работу и говорит:

— Ну, ладно. Не ожидала, что ты с этим справишься. Впрочем, ты же принц, пальцы у тебя тонкие и нежные. Завтра будет тебе новое задание. За дверью дрова лежат —

Ведьма возвращается домой

поруби их на мелкие щепочки, чтобы мне легко печь разжигать было. Все доделаешь к вечеру, как мне вернуться.

Взял принц с утра топор и принялся за работу. Вот уж и полдень миновал — а дров меньше не становится, далеко до конца. Возьмет он одно бревно — еще два прибавляются. Опустились у принца руки. Вытер он пот со лба, сел и закручинился; никак ведь не успеть ему работу доделать к ведьминому приходу.

Вдруг прилетел белый голубь и уселся на кучу дров.

— Можно мне помочь тебе? — говорит голубь.

— О, спасибо тебе! — воскликнул принц. — И за вчерашнюю помощь тоже.

Голубь стал своим маленьким клювом колоть дрова — и справился так быстро, как принцу никогда бы не удалось. Потом он перелетел на плечо к принцу, и тот погладил белые перышки и поцеловал добрую птицу.

В тот же миг голубь исчез — а перед принцем очутилась прекрасная молодая девушка. Она рассказала принцу, что была принцессой, но злая ведьма украла ее и превратила в голубку, а принц своим поцелуем разрушил злые чары. Если он возьмет ее в жены и будет ей верен, то она освободит их обоих от власти ведьмы.

Принц влюбился в принцессу с первого взгляда и был на все готов, лишь бы заполучить ее в жены. Сказала она ему:

— Когда ведьма вернется домой, скажи ей, что всю работу ты выполнил и теперь она должна исполнить одно

твое желание. Ведьма согласится — и тогда ты попросишь ее подарить тебе принцессу, что летает по свету в виде белой голубки. Только вот тебе алая шелковинка, завяжи ее мне на мизинец, чтобы смог ты узнать меня в любом обличье.

Принц так и сделал: завязал алую шелковую ниточку на мизинце принцессы — и в тот же миг обернулась она снова голубкой и вылетела в окно, а через мгновение ведьма вошла в дом.

— Что ж! — сказала ведьма, внимательно осмотрев наколотые дрова. — Должна признать, и на этот раз ты все выполнил отменно, и это очень странно, потому что принцы обычно к такой работе не приучены.

— Значит, ты довольна? — спросил ее принц.

— Вполне. Чего ты хочешь?

— Хочу, чтобы передо мной сейчас оказалась принцесса, что летает по всему свету в облике белой голубки.

— Что за ерунда! — фыркнула ведьма. — С чего ты взял, что на свете есть такие принцессы? Лучше я тебе вот что подарю!

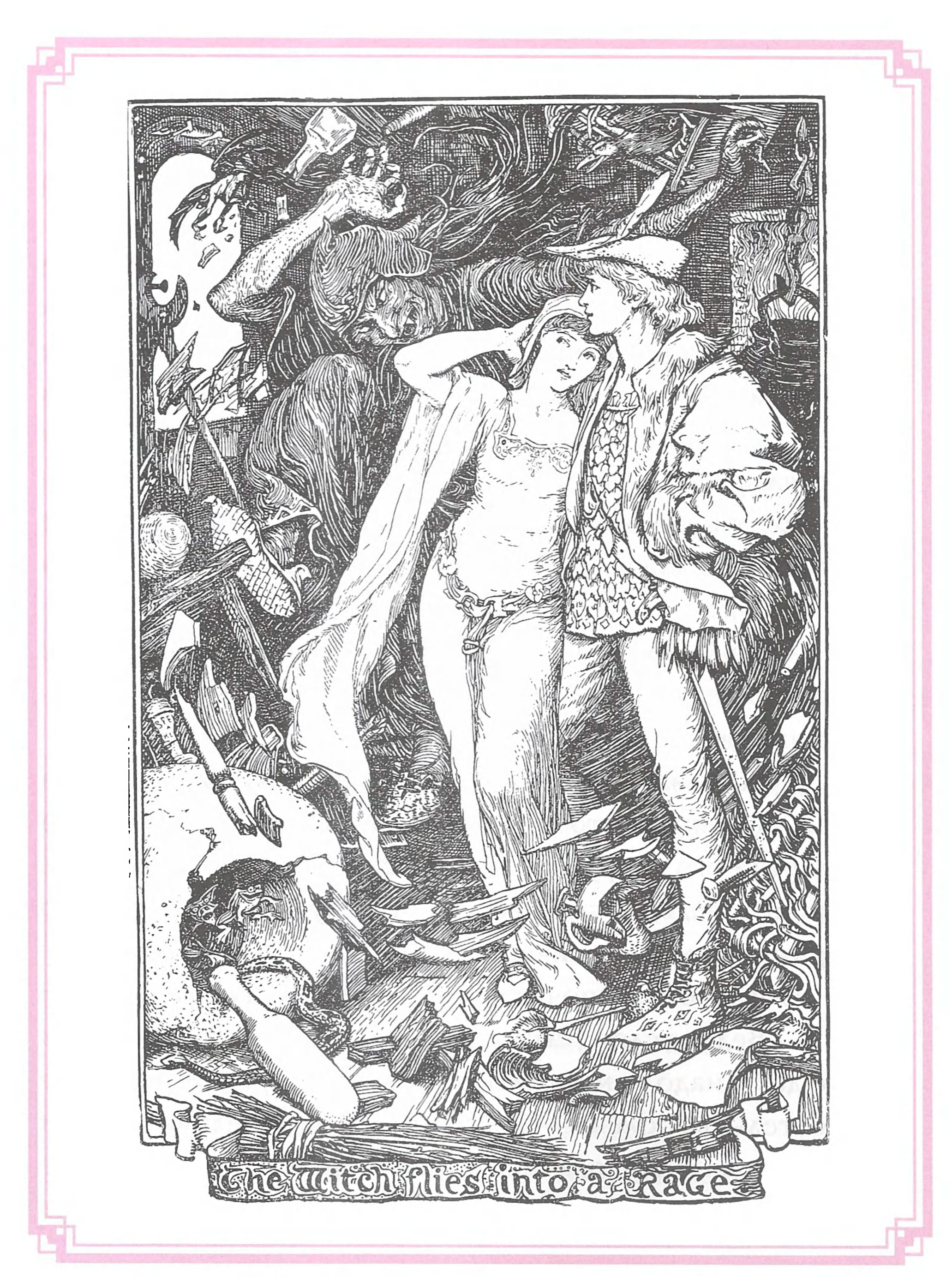
С этими словами она втащила в комнату лохматого серого ослика, а за ним и еще целое стадо.

Принц присмотрелся и увидел красную ниточку на копытце одного из осликов.

— Вот этого отдай мне!

— Что ж ты будешь с ним делать?

— Ездить на нем.

Ведьма пришла в ярость

Но ведьма взмахнула рукой — и перед принцем очутилась древняя старуха с дрожащими от старости руками.

— Ну, вот тебе, забирай. Других принцесс у меня нет. Берешь ли?

— Да, беру! — отвечал принц, потому что он увидел красную ниточку на пальце у старухи.

Ведьма в такую ярость пришла, что все вокруг разбила и расколотила на мелкие кусочки — осколки так и летали вокруг принца и принцессы, да-да, ведь принцесса уже стояла рядом с ним в обычном своем обличье.

Делать нечего — пришлось ведьме выполнить свое обещание. Начали они готовиться к свадьбе, принцесса и говорит:

— Во время свадебного пира ешь все, что захочешь, но только не пей ни глотка, потому что иначе ты меня забудешь навеки.

Чуть не забыл об этом принц и потянулся на пиру за чашей с вином, что подсунула ему ведьма, но принцесса ударила его по руке, и чаша разлилась. Снова в ярость пришла ведьма, снова стала бить кубки и тарелки, но принц больше уж ничего пить не стал.

Пошли они в опочивальню, а принцесса ему и говорит:

— Ведьма слово свое сдержала — да только покоя нам не даст, надо нам бежать отсюда поскорее. Я положу в постель два полена — будут они отвечать ведьме нашими голосами. А ты возьми этот цветочный горшок и чашу с водой, что стоит на окне.

Так они и сделали. Темной ночью убежали они из дома ведьмы, и принцесса пошла впереди, потому что хорошо разведала эти места, пока летала белой голубкой по свету.

В полночь ведьма подошла к дверям опочивальни и окликнула принца и принцессу — но откликнулись ей два полена. Второй раз пришла ведьма перед рассветом — но и тогда ответили ей два полена. Солнце было уже высоко, когда ведьма не вытерпела и ворвалась в опочивальню, чтобы убить принца и принцессу. Да только не нашла она их там — только два полена в постели лежат. Ведьма в ярости швырнула их об пол и расколола на сотню щепочек, а сама поспешила в погоню за беглецами.

Принцесса принцу говорит:

— Оглянись, посмотри — что ты видишь позади?

— Вижу темное облако вдалеке.

— Бросай скорее цветочный горшок за плечо.

Бросил принц цветочный горшок — и встал у них за спиной темный лес стеной. Не пробиться ведьме сквозь чащу — пришлось за топором домой возвращаться. Прорубилась она кое-как сквозь заросли и еще быстрее припустила в погоню.

Принцесса принцу говорит:

— Оглянись, посмотри — что ты видишь позади?

— Вижу темное облако вдалеке.

— Бросай скорее стакан с водой за плечо.

Принц бросил стакан с водой — раскинулось озеро у них за спиной. Ни вброд перейти, ни кругом обойти —

пришлось ведьме домой возвращаться за своим корытом. Между тем принц с принцессой уже до дворца добрались, где принц родился. Ведьма-то их почти нагнала — да только встала принцесса у окна, подула на ведьму, вылетела у нее изо рта стая белых голубей. Стали они виться вокруг ведьмы и крыльями ее бить. Так уж она разозлилась на это, что в тот же миг обратилась в серый камень-кремень — так он и стоит с тех пор возле того дворца.

А в самом дворце была радость великая, праздник и пир горой. Король с королевой обнимали и целовали принца с принцессой, а старшие братья в ноги младшему поклонились, во всем перед ним повинились и поклялись, что корону и царство он один унаследует, а они останутся его верными подданными.

Дочь тролля

Датская сказка

ил да был один парень. Отправился он как-то себе работу искать и по дороге встретил человека, который спросил его, куда он путь держит. Парень ему — так и так, место ищу. Человек ему на это:

— Так иди ко мне в услужение. Мне как раз нужен слуга. Деньги тебе хорошие положу: в первый год бушель* монет, во второй — два бушеля, в третий — три. Одно условие — должен ты повиноваться всем моим приказам, какими бы странными они тебе ни показались. Ты не бойся, никакая опасность тебе грозить не будет, если ты слушаться умеешь.

На том и сговорились, и парень пошел вместе с новым хозяином к нему домой. А дом-то оказался странный — находился он внутри холма, а холм стоял посреди дремучего леса. Ни одной живой души больше в доме не было, ведь новый хозяин парня был тролль, и дана ему была власть над зверями лесными и смертными людьми.

---

* Бушель — британская мера объема сыпучих продуктов. Один бушель — примерно 18 кг.

На следующее утро началась служба парня на новом месте. Первым делом тролль велел ему накормить всех лесных зверей, что у него в хозяйстве жили. Тролль их сам поймал, и жили в его амбаре волки, медведи, олени и зайцы, а сам амбар был в милю длиной. Впрочем, парень с работой за день справился, и тролль его вечером похвалил. На следующее же утро тролль кормить зверей не велел — не каждый день им еда полагалась.

— Ты можешь отдохнуть и развлечься чем-нибудь, пока не придет время снова их кормить, — сказал тролль.

Потом произнес он несколько слов на неведомом языке — обернулся парень зайцем и в лес побежал.

Набегался он всласть — все охотники в лесу норовили его подстрелить, а собаки их лаяли и мчались по его следу. Дело в том, что парень-заяц остался единственным зверем в лесу, остальных-то тролль в своем амбаре держал, и потому каждый охотник той страны мечтал его подстрелить. Только ничего у них не вышло, потому что парень-заяц бегал быстрее всех на свете, и не было собаки, способной поймать его, и стрелка, способного в него попасть.

Но стрелки все равно стреляли и стреляли, а заяц все бежал и бежал. Неспокойная началась у него жизнь, но парень-заяц вскоре к ней привык и даже начал получать от нее удовольствие, когда понял, что никакой опасности для него нет. Его даже забавляло то, что он водил за нос всех охотников и их собак.

Так прошел целый год, а потом тролль призвал его домой — теперь парень был полностью в его власти, как и другие звери. Произнес тролль несколько слов на неведомом языке — и заяц снова стал человеком.

— Ну что, нравится тебе служить у меня, а вместо отдыха зайцем по лесам бегать?

Отвечал парень, что ему все очень нравится, и тогда тролль показал ему бушель заработанных монет — конечно, парень согласился остаться еще на год.

Первым делом снова велел тролль накормить всех лесных зверей, что в хозяйстве у него жили. Как только парень с работой справился, тролль произнес несколько слов на неведомом языке — и обратился парень вороном, полетел высоко над лесом. Уж так ему это понравилось — ведь летать он мог даже быстрее, чем зайцем бегать, да и собаки его в воздухе никак достать не могли. Впрочем, очень скоро он выяснил, что все охотники и стрелки целятся только в него, потому что никаких других птиц в тех краях не осталось, всех тролль в свои клетки посадил. Быстро летал парень-ворон, и никто так и не смог в него попасть, а через год прилетел он обратно к троллю, тот произнес несколько слов на неведомом языке — и вернулся к парню человеческий облик.

— Ну что, понравилось тебе вороном по свету летать?

— Очень! Никогда еще так быстро я не носился.

Тролль показал парню два бушеля денег, что причитались ему за второй год — и парень, конечно же, согласился остаться в услужении и на третий год.

На следующий день снова отправился парень кормить лесных зверей, запертых в амбаре у тролля, а потом тролль снова произнес несколько слов на неведомом языке, обратил парня в рыбу и бросил в реку.

Поплыл парень-рыба вниз по реке, и так уж ему это понравилось! Подхватил его поток и вынес прямо в море. Долго парень-рыба по морю плавал, пока не приплыл к хрустальному дворцу, что стоял на дне моря. Сквозь прозрачные стены было видно, что вся мебель во дворце из белой слоновой кости, инкрустированной золотом и драгоценными камнями. Были там покрывала и мягкие подушки всех цветов радуги, пушистые ковры, похожие на густой мох, прекрасные коралловые деревья зеленого, желтого, белого и алого цвета. Били повсюду из перламутровых раковин маленькие фонтаны, а вокруг звучала самая прекрасная в мире музыка.

Однако красивее всего, что было в этом сказочном дворце, оказалась молодая девушка, бродившая по его комнатам в полном одиночестве. Лицо у нее было грустное, и парень не мог глаз от нее отвести. Девушка же даже на свое отражение в сверкающих стенах не смотрела, хотя и была красавицей, каких парень не видывал.

Плавал он вокруг дворца и думал: «Лучше бы мне все же быть человеком, чем скользкой и немой рыбой. Эх,

кабы вспомнить те слова, что тролль произносил, когда превращал меня обратно!»

Постарался парень — и вспомнил, что за слова говорил тролль. Смысла их он не знал, но произнести попытался — и в тот же миг обернулся человеком. Поскорее пошел тогда парень во дворец и учтиво поздоровался с девушкой. Поначалу она испугалась, но парень говорил так любезно и ласково, что бояться она перестала и выслушала всю его историю, а потом и обрадовалась, что теперь не одна во дворце на дне моря.

Было им вместе весело, и время бежало незаметно, вскоре и срок подошел парню возвращаться домой, к троллю. Да и девушка ему говорит:

— Скоро придется тебе обратно в рыбу превращаться, да и к троллю в его лесной дом возвращаться, иначе-то ты по морю не проплывешь.

Девушка рассказала парню, что она — дочь тролля и держит он ее на краю света специально, подальше от чужих глаз. Потом придумала она, как им с парнем снова увидеться и уж больше не расставаться — только слушать парню пришлось очень внимательно.

Дочь тролля рассказала, что все окрестные правители и вельможи были в долгу у ее отца, а один король — дочь тролля назвала парню его имя — должен был расплачиваться в самом скором времени, и если он этого не сделает, то его ждет смерть.

— Только денег у него нет, это я знаю наверняка. Сделаешь вот что: первым делом откажешься от места — три года уж миновали, теперь ты свободен. Возьмешь свои шесть бушелей монет и отправишься в королевство того короля, о котором я тебе рассказала, да устроишься к нему на службу. Как придет ему время долг отдавать, ты сразу заметишь — станет он грустным и рассеянным, вроде как не в своей тарелке. Тут ты ему скажешь, что знаешь про его долг троллю и можешь одолжить ему денег. Мол, отдашь ты ему шесть бушелей монет, но с одним условием: должен он взять тебя с собой к троллю под видом своего шута. Когда же явишься в дом тролля — бей, круши и ломай все, что под руку подвернется, кувыркайся, окна бей. Отец мой на это разозлится и скажет королю, что хоть тот и заплатил долги в срок, но шута должен казнить за его бесчинства. Либо шут голову потеряет — либо ответит на три вопроса тролля. Первым делом отец мой спросит: «Где моя дочь?» Ты вперед шагнешь и скажешь: «Она на дне морском». Тогда он спросит, сможешь ли ты его дочь узнать — ты ответишь «да». Приведет отец в комнату много юных девушек и прикажет тебе выбрать из них его дочь. Узнать меня ты не сможешь — облик мне отец поменяет, — но ты не робей, иди к той, что последняя пойдет, и крепко ее обними. Затем спросит мой отец: «Где мое сердце хранится?» Ты ему на это ответишь: «В рыбе». Он спросит, узнаешь ли ты ту рыбу, и ты опять ответишь «да». Тогда тролль перед тобой выпустит всех рыб, что только есть в реках и морях, чтобы

ты выбрал нужную. Как толкну тебя — хватай рыбу и вспори ей брюхо. Тут троллю конец придет, не сможет он больше никаких вопросов задавать, и мы с тобой поженимся.

Выслушал ее парень внимательно, все запомнил, только вот незадача: никак не мог он вспомнить, какие слова надо произнести, чтобы опять рыбой обернуться, а дочь тролля и вовсе их не знала. Целый день проходил он в отчаянии, но так ничего и не вспомнил. Ночь не спал, вспоминал, а к утру сон его сморил — тут-то во сне парню те слова и привиделись. Он скорей проснулся и вслух их произнес, обернулся рыбой и поплыл в море, а потом и вверх по реке.

Тролль уже стоял на берегу и ждал его, чтобы превратить обратно в человека.

— Ну что, понравилось тебе рыбой быть?

— Это было самое лучшее из всего, что я пережил! — отвечал парень.

Сами понимаете, сказал он это от чистого сердца.

Показал ему тролль три заработанных бушеля монет; стояли они в ряд с остальными тремя, и все шесть принадлежали теперь парню.

— Не послужишь ли мне еще один год? — спрашивает тролль. — Дам я тебе за это шесть бушелей, так что будет у тебя их ровным счетом двенадцать.

— Нет, спасибо. Деньги это немалые, но хочу я повидать другие края и послужить другим людям, — отвечает парень.

Тролль спорить не стал, потому что парень условия их уговора выполнил, три года честно отслужил. Отдал шесть бушелей монет, и отправился парень прямиком в то королевство, о котором они с дочерью тролля говорили.

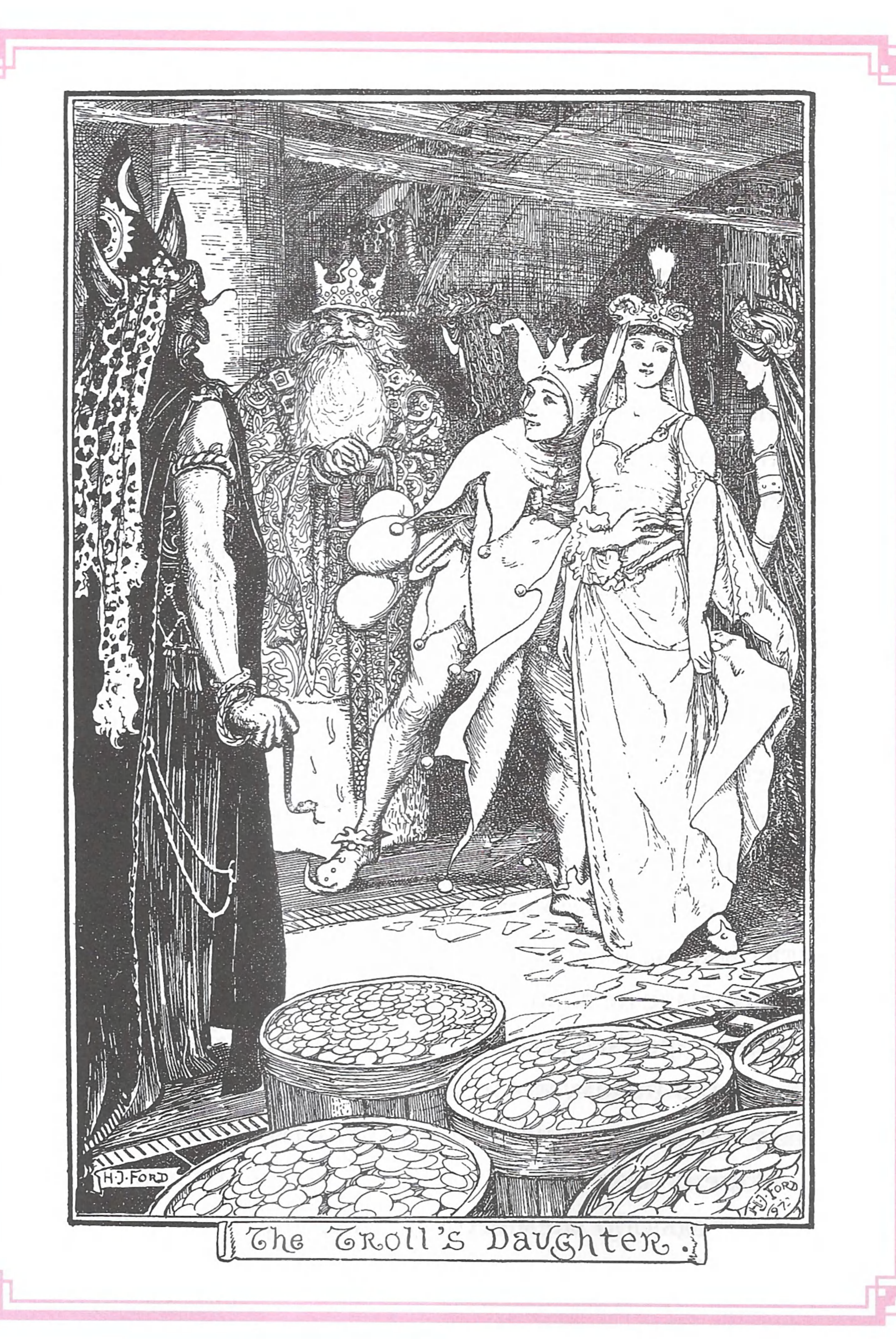
Деньги парень спрятал в укромном месте, а сам пошел к королю во дворец и попросился на службу. Взяли его конюхом — за лошадками королевскими присматривать.

Прошло некоторое время, и парень заметил, что король ходит мрачный и опечаленный, совсем голову повесил. Улучил наш парень время, когда король в конюшню зашел, да и спрашивает напрямик: отчего так печален государь?

— Да что толку говорить об этом? — отвечает король. — Все равно ты мне помочь никак не сможешь.

— Ну, почем знать! — говорит парень. — Я ведь и сам знаю, что у вашего величества на уме и на душе. Знаю и способ, как вам с долгами расплатиться.

Тут, конечно, совсем другое дело — и король уже иначе стал разговаривать с конюхом, который согласился ему шесть бушелей монет дать в уплату долга. Выслушал он условие — взять парня с собой на встречу с троллем в качестве придворного шута. Предупредил его парень и о том, что придется им обоим нелегко, но пусть король не волнуется и во всем на него положится. С радостью согласился король на все, что предложил ему парень. Собрались они, и в назначенный день отправились в дом тролля.

Дочь тролля

Приехали они в дремучий лес, а там уж никакого дома в холме не было, стоял там красивый и большой замок из чистого хрусталя. Тролль мог его по своему желанию делать видимым или невидимым, и парень, зная уж достаточно про магические силы тролля, ничуть этому не удивлялся.

Был парень в костюме королевского шута и потому без всякого стеснения принялся кувыркаться и вопить, песни петь и бить-колотить хрустальные стены и двери. То на голове парень стоял, то колесом ходил и развел такой беспорядок, что дворец и не узнать стало.

Тролль пришел в ярость и принялся ругать короля за то, что он привел с собой такого дурня. Тролль был уверен, что убытки ему никто не возместит — ведь у короля даже на уплату долга денег нет.

Тут парень вышел вперед и спокойненько троллю говорит, чтобы тот не тревожился, — а тут и король выносит шесть бушелей монет. Тролль все деньги пересчитал и вынужден был согласиться, что все правильно и точно. Нельзя сказать, что это пришлось троллю по душе, но делать было нечего. Старый долг был уплачен сполна, и король больше не зависел от тролля. Однако за разрушения, которые произвел во дворце тролля королевский шут, платить было нечем, и тогда тролль заявил, что шута за его проделки надо казнить... или пусть ответит на три вопроса!

Парень без всякого волнения согласился на эти условия — ведь обо всем его уже предупредила его возлюбленная. Встал он перед троллем в ожидании вопросов.

— Где моя дочь? — спрашивает тролль.

— На дне морском! — отвечает парень.

— А откуда ты знаешь?

— Одна рыбешка малая ее видала.

— Узнаешь ли ты мою дочь?

— Приведи — так узнаю.

В тот же миг в зал вошла длинная вереница молодых девиц красивой наружности — только были они призраками, а не настоящими девушками из плоти и крови. Лишь самой последней вошла в зал дочь тролля и незаметно ущипнула парня — на всякий случай, чтобы он ее не перепутал с другими. Парень в тот же миг схватил ее в объятия и крепко к груди прижал.

Нахмурился тролль и спрашивает:

— Где мое сердце хранится?

— В рыбе, — отвечает парень.

— А узнаешь ты ее?

— Выпускай — так узнаю.

В тот же миг заплескалась у них под ногами вода, и поплыли в ней все рыбы, какие только есть в морях и реках. Когда нужная рыба проплыла перед парнем, дочь тролля толкнула его в бок — и он немедленно рыбу ту схватил, брюхо ей вспорол и сердце из нее вынул. В то же мгновение тролль упал замертво и превратился в груду камней. Вместе с ним погибло и все его злое колдовство: спали чары с диких зверей и птиц, что томились у тролля в амбарах, и разбежались-разлетелись они по лесам и долам.

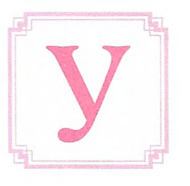
А парень со своей возлюбленной вернулись вместе с королем во дворец и там сыграли свою свадьбу. Все короли, вельможи и владетели были на той свадьбе гостями — ведь парень их избавил от власти тролля, и потому провозгласили они его императором. Дочь тролля стала императрицей, и зажили они в мире и любви, богатстве и славе. Ежели не умерли, то и по сей день живут.

Тут и сказке конец.

Эсбен и ведьма

Датская сказка

одного человека было двенадцать сыновей, одиннадцать — взрослые сильные парни, а двенадцатый, Эсбен, — совсем еще малыш. Старшие уходили вместе с отцом на работу в поле и лес, а малыш Эсбен оставался с матерью дома, поэтому всерьез к нему никто из братьев не относился.

Шло время, сыновья взрослели — и для каждого из них наступала пора уйти из родного дома, чтобы поискать свою судьбу. Попросили они отца дать им все необходимое в дорогу. Не слишком ему это понравилось — ведь он был уже стар и слаб, работать одному ему было не под силу, но делать нечего. Каждый из одиннадцати сыновей получил от него белого коня и денег на дорогу. Простились они с родным домом и отправились в путь.

Что касается маленького Эсбена, то с ним братья даже попрощаться забыли. Подумал он немного, потом подошел к отцу и говорит:

— Отец, дайте и мне коня и деньжат — я тоже хочу мир посмотреть и свою судьбу поискать.

Одиннадцать братьев уезжают из дома

— Ну и дурачок же ты! — в сердцах отвечал отец. — Кабы братья твои дома остались, а ты один бы уехал — вот было б хорошо!

— Ну, по крайней мере, от меня вы скоро избавитесь! — вздохнул Эсбен.

Поскольку лошадь ему никто не дал, отправился Эсбен в лес, отломил здоровенный сук, очистил его от коры выстругал себе коня, такого же белого, как лошади его братьев. Сел верхом и поехал следом за старшими братьями.

А они между тем целый день ехали без устали и к вечеру оказались в дремучем лесу. Смотрят — избушка перед ними. Постучали братья в дверь, и открыла им уродливая старуха с седой бородой — ведьма лесная! Впрочем, братья ее не испугались и вежливо попросили разрешения остаться на ночлег. Ведьма на это и говорит:

— Конечно, располагайтесь! Каждому из вас места хватит — и каждому из вас достанется одна из моих дочерей.

Подивились братья такому гостеприимству и со спокойной душой отправились спать вместе с дочерьми ведьмы.

Вскоре и Эсбен той же дорогой добрался до домика ведьмы. Только он стучать не стал — незаметно пробрался в дом и спрятался под одной из кроватей, так что ни ведьма, ни ее дочери его не заметили. Незадолго до полуночи он потихоньку разбудил братьев и велел им поменяться ночными колпаками с ведьмиными дочками. Удивились братья, но сделали так, как он просил, чтобы отвязаться от мальчишки.

Эсбен выстругал себе коня

Настала полночь. Слышит Эсбен — крадется старая ведьма к кроватям, а в руках у нее острый топор. В темноте она

ничего толком разобрать не могла, поэтому нащупала руками головы спящих — и тех, на ком были мужские ночные колпаки, зарубила. А это были-то ее собственные дочки!

Как только она ушла, Эсбен поскорее разбудил братьев, и они поспешно убрались из дома ведьмы подобру-поздорову. Только вот Эсбена даже поблагодарить забыли.

Вскоре приехали они к королевскому дворцу и попросились к королю на службу. Нашлась для них только работа в конюшне, но они и тому были рады. Стали одиннадцать братьев королевскими конюхами.

Вскоре подъехал и Эсбен на своем деревянном коне. Он тоже попросился на службу, но для него места хорошего не нашлось, так что стал он мальчиком на побегушках. Ел, что оставят, спал, где придется.

В то время жил во дворце рыцарь, которого все называли Рыжим Рыцарем. Король был к нему милостив, а все остальные его ненавидели, потому что Рыжий Рыцарь был нечестивцем и в делах, и в мыслях. Рассердился он однажды на братьев Эсбена, потому как они недостаточно учтиво его приветствовали, и решил им отомстить. Пошел он к королю и говорит:

— Конюхи твои могли бы сделать куда больше, чем они делают. Слыхал я, как они разговаривали в конюшне, что могут, мол, достать для тебя голубя с золотыми и серебряными перьями, да только не будут этого делать по доброй воле.

Король немедленно вызвал конюхов и говорит:

— Вы сказали, что можете достать мне голубя с золотыми и серебряными перьями!

Братья перепугались:

— Не говорили мы такого, ваше величество, да и голубя такого на свете не сыскать!

— Это уж ваша забота! А только если не найдете мне этого голубя за три дня — всем одиннадцати головы срублю.

Вернулись братья на конюшню — плачут, рыдают, с белым светом прощаются. Тут Эсбен идет. Увидал братьев и спрашивает — что случилось, мол?

— Да тебе-то зачем об этом знать, дурень! Все равно ты нам помочь не сможешь.

— Да кто знает! — отвечает Эсбен. — Раньше-то помогал.

В конце концов братья рассказали ему о нелепом приказе короля добыть ему голубя с золотыми и серебряными перьями.

— Дайте мне мешок гороха, — говорит Эсбен, — а я посмотрю, чем вам помочь можно.

Дали братья ему мешок гороха, взял Эсбен своего деревянного коня — по правде-то это была обычная оструганная палка — и произнес:

— Ну-ка, палочка моя —
Торопись нести меня.

Прыг-скок —
Через поток!

И в тот же миг палка перенесла его через реку, прямо во двор дома старой ведьмы. Эсбен еще в прошлый раз приметил, что голубь с золотыми и серебряными перьями у ведьмы живет, так что первым делом он рассыпал горох из мешка по всему двору. Голубь слетел, стал клевать горох, а Эсбен его хвать! — и в мешок, а сам бежать со всех ног, пока ведьма его не заметила. Только она уж тут как тут, гонится за мальчишкой и кричит:

— Эсбен, это ты?

— Да-а-а-а!

— Это ты моего голубя украл?

— Да-а-а-а!

— А дочерей моих ты погубил?

— Да-а-а-а!

— А вернешься ли ты сюда еще?

— Вполне может быть!

— Ох, и получишь же ты тогда у меня!

Волшебная палка опять перенесла Эсбена через реку, и он вернулся в королевский дворец, чему братья его были

несказанно рады. Отнесли они голубя королю, и тот отблагодарил их золотом и серебром. Видя это, Рыжий Рыцарь разозлился еще пуще и стал придумывать, как братьям отомстить.

Вот пошел он к королю и говорит:

— Голубь-то — это ерунда, слыхал я, как братья похвалялись, что знают, где достать кабана с золотыми и серебряными щетинками.

Король немедленно вызвал братьев и спросил, правда ли это. Братья перепугались и говорят, что никогда про такого кабана не слыхали, да и вряд ли он вообще на свете есть.

— Есть или нет — дело не мое! — отвечает король. — Доставьте мне этого кабана через три дня, иначе головы свои на плахе сложите.

Делать нечего, не спорить же с королем. Опечалились братья, вся работа у них из рук валится. Два дня из трех отпущенных миновали — тут приходит к ним Эсбен.

— Эй! Что случилось, милые братья? Отчего вы так невеселы?

— Да что толку тебе рассказывать, все равно ты ничем помочь не сможешь.

— Да как знать, раньше-то помогал.

Рассказали они ему в конце концов про козни Рыжего Рыцаря и про то, что король повелел им доставить ему кабана с золотыми и серебряными щетинками.

— Что ж, — говорит Эсбен, — дайте мне мешок солода, и я попробую помочь вам.

Дали ему братья мешок солода, сел Эсбен на свою волшебную палку и произнес:

– Ну-ка, палочка моя –
Торопись нести меня.
Прыг-скок –
Через поток!

И в тот же миг палка перенесла его через реку, прямо во двор дома старой ведьмы. Не успел он солод рассыпать, как выбежал к нему кабан с золотыми и серебряными щетинками. Эсбен его скорее в мешок засунул и бросился бежать, пока ведьма не увидела, да только она уж тут как тут, гонится за ним и кричит:

— Эсбен, это ты?

— Да-а-а-а!

— Это ты моего кабанчика увел?

— Да-а-а-а!

— Это ты моего голубя украл?

— Да-а-а-а!

— А дочерей моих ты погубил?

— Да-а-а-а!

— А вернешься ли ты сюда еще?

— Вполне может быть!

— Ох, и получишь же ты тогда у меня!

Вернулся Эсбен во дворец, и братья едва на ногах устояли от радости — ведь теперь их головам ничего не грозило. Только вот никто из них даже и не подумал Эсбена поблагодарить. Понесли они кабана с золотыми и серебряными щетинками к королю, и тот щедро наградил их.

Рыжий Рыцарь после этого стал совсем одержим злобой и завистью. Ночи он не спал, все ходил и придумывал, как братьям отомстить. Наконец пошел он к королю и говорит:

— Голубь да кабан — невелики диковины. А вот слыхал я, как братья похвалялись, будто могут достать чудесную лампу, что способна осветить семь королевств.

— Какая чудесная вещь! — вскричал король. — Раз они так сказали — пусть отправляются и принесут мне эту лампу.

Послал король за братьями. Очень не хотелось им идти к королю — они догадывались, что Рыжий Рыцарь

измыслил какую-то новую подлость. Но нельзя же ослушаться приказа короля.

Король говорит:

— Дошли до меня слухи, будто вы похвалялись, что можете добыть лампу, которая сразу семь королевств освещает. Даю вам на это три дня.

— Да не говорили мы такого — и лампы такой в целом свете не сыскать!

— Лампа! — закричал король. — Или не сносить вам голов.

Братья были в полном отчаянии. Никто из них о такой лампе и не слыхивал. Тут и Эсбен идет.

— Что такое? Почему вы грустные такие?

— Да что толку тебе рассказывать, все равно ты помочь не сможешь.

— Ну, как знать, раньше-то помогал.

Рассказали братья Эсбену про третье задание короля, поразмыслил мальчишка и говорит:

— Дайте мне бушель соли — и поглядим, что тут можно сделать.

Получил он бушель соли, сел на свою волшебную палку и произнес:

— Ну-ка, палочка моя —
Торопись нести меня.
Прыг-скок —
Через поток!

И в тот же миг палка перенесла его через реку, прямо к воротам дома старой ведьмы. Дело было к вечеру, и ворота были уже заперты. Пришлось Эсбену лезть через забор, а потом забраться на крышу дома и спуститься внутрь по трубе.

Весь дом он обыскал, да только лампы чудесной не нашел, ведьма хорошо ее прятала, ибо лампа эта была главным ее сокровищем. Эсбен очень устал и решил переночевать прямо в печке — огня там уже не было, но зато было тепло. Только он улегся — ведьма зовет свою двенадцатую дочь:

— Свари-ка мне каши! Что-то есть захотелось. Да только соли в нее не клади ни крупинки!

— Хорошо, хорошо! — буркнула дочь ведьмы и поставила горшок с водой на плиту, а сама пошла за крупой. В тот же миг Эсбен выскользнул из печи и весь бушель соли в горшок высыпал! Вернулась дочь ведьмы, засыпала крупу в горшок, сварила кашу и понесла матери. Едва ведьма попробовала первую ложку, как тут же принялась плеваться и ругаться:

— Я сказала тебе — соли не клади, а в этой каше соли больше, чем в целом море! Вари новую кашу!

Дочь ведьмы собралась сварить еще одну порцию каши, да только вся вода в доме закончилась. Тогда она попросила у матери лампу, чтобы сходить к колодцу, — на улице-то уж совсем темно было.

— Ладно, бери! — говорит ведьма. — Только глаз с нее не спускай, это лампа не простая.

Взяла дочь ведьмы лампу, что семь королевств осветить может, и пошла к колодцу — а Эсбен за ней прокрался. Поставила она лампу на камень, а сама к воде наклонилась... Тут Эсбен подскочил, столкнул дочь ведьмы в воду, а лампу схватил — и наутек. Вскочила ведьма с постели и за ним припустила.

— Эсбен, это снова ты?

— Да-а-а-а!

— Это ты моего кабанчика увел?

— Да-а-а-а!

— Это ты моего голубя украл?

— Да-а-а-а!

— А дочерей моих ты погубил?

— Да-а-а-а!

— А теперь украл мою чудесную лампу и утопил мою двенадцатую дочь?

— Да-а-а-а!

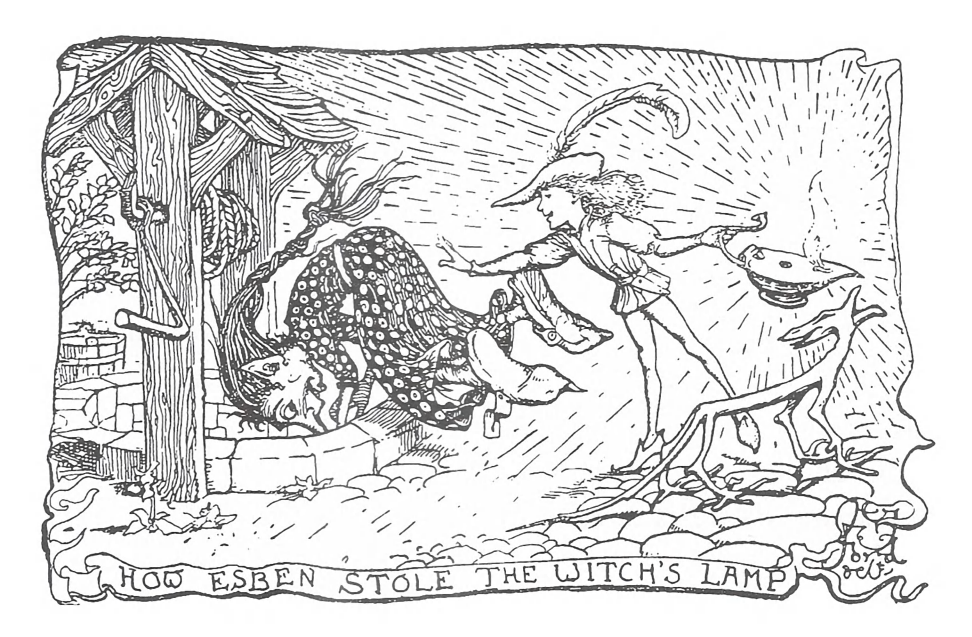
— А вернешься ли ты сюда еще?

— Вполне может быть!

— Ох, и получишь же ты тогда у меня!

Всего минуты хватило Эсбену, чтобы оказаться вновь во дворце, где его братья с ума сходили от беспокойства. Конечно, с появлением Эсбена все их страхи растаяли, а король и в этот раз щедро наградил их... Вот только Эсбену так и не досталось от них ни слова благодарности.

Рыжий Рыцарь разозлился так, что света белого не видел. День и ночь ломал он голову, как бы отомстить

Эсбен украл у ведьмы лампу

братьям и придумать для них поручение, которое они выполнить не смогут. Наконец пошел он к королю и говорит:

— Лампа — это так, безделица. Братья хвалились, что могут достать кое-что получше.

— Что же это? — спрашивает король.

— Прекраснейшее покрывало на свете. Никому такое не соткать. Оно не только красоты неописуемой — если к нему прикоснуться, то зазвучит волшебная музыка, которую слышно будет в восьми окрестных королевствах.

— Должно быть, это великолепно! — закричал король и тут же послал за братьями.

Явились они к нему, хоть и не хотелось им этого. Король же приказывает им:

— Похвалялись вы, что можете достать прекрасное покрывало, которое играет волшебную музыку, если к нему прикоснуться. Отправляйтесь-ка за ним — иначе не сносить вам голов.

Напрасно братья клялись, что не говорили ничего подобного, и что такого покрывала на свете не существует. Король и слышать ничего не хотел. Пошли они к себе на конюшню, мрачнее тучи. Теперь они были уверены, что спастись им не удастся. Самый младший из братьев робко заикнулся насчет Эсбена, но другие только руками замахали. Что толку просить о помощи малыша...

Только Эсбен вскоре сам пришел и спрашивает:

— Ну, что у вас приключилось, милые братья? Почему вы так грустны?

— Да что толку рассказывать! — говорят братья. — Все равно помочь ты нам не сможешь.

— Как знать, как знать. Раньше-то помогал.

Рассказали ему братья про волшебное покрывало. Призадумался Эсбен — это задание было самым сложным из всех. Да делать нечего, надо братьев выручать.

Сел он верхом на свою волшебную палку и произнес:

– Ну-ка, палочка моя –
Торопись нести меня.
Прыг-скок –
Через поток!

Как ведьма ловила Эсбена

И в тот же миг палка перенесла его через реку, прямо к воротам дома старой ведьмы. Были они заперты, но Эсбен уж знал дорогу в дом, через дымоход. Войдя в дом, покрывало он тоже сразу увидел — да только вот незадача: покрывало на кровати лежит, а на нем ведьма спит. Попытался Эсбен выдернуть из-под старухи покрывало, но тут заиграла прекрасная музыка, и ведьма проснулась. Схватила она Эсбена, и стали они бороться. Справиться в одиночку с мальчишкой ведьма не могла, принялась она звать свою тринадцатую дочь:

— Беги сюда, помоги мне! Сейчас мы его посадим в темный чулан и будем откармливать, словно гусака или поросенка, а потом съедим!

В чулане Эсбену несладко пришлось. Ни солнца, ни луны не видел он в этой темноте. Дочь ведьмы кормила его каждый день орехами и молоком с медом. Орехи-то она собственными зубами разгрызала — и к концу второй недели остался у нее целым всего один зуб слева, остальные она сломала. Впрочем, за это время она прониклась симпатией к Эсбену и даже жалела его. Она бы и хотела его выпустить, да не могла ослушаться матери.

Наконец ведьма говорит:

— Пойди и отрежь у Эсбена мизинец — проверю, достаточно ли он стал жирный.

Дочь ведьмы отправилась к Эсбену и говорит: так, мол, и так, надо палец резать. Эсбен ей на это отвечает:

— Возьми гвоздь железный, заверни его в лоскут свиной кожи и дай ведьме.

Дочь ведьмы так и сделала. Ведьма укусила принесенное — и как закричит:

— Рано! Рано еще! Кожа да кости, а не мальчишка. Корми его лучше!

Снова принялась дочь ведьмы откармливать Эсбена — а ему уж надоело в темном чулане сидеть до чертиков. Говорит он дочери ведьмы:

— Как ведьма захочет опять проверить, достаточно ли я жирен, отрежь сосок у коровы и дай ей.

Так она и сделала. Ведьма попробовала и обрадовалась:

— Вот, теперь другое дело! Уж так жирен мальчишка, что и кости не чувствуются. Пора его жарить.

В этот день ведьме нужно было лететь на шабаш в Тромсе — все ведьмы там собираются раз в год, и пропустить эту встречу никак нельзя. Дочери она наказала зажарить Эсбена к ее возвращению.

Растопила девушка печь, смазала противень жиром и выпустила Эсбена из чулана.

— Садись на лопату, я тебя в печь засуну.

— Да как? Я не умею.

Эсбен, сидя на лопате, растопырил руки-ноги в стороны — не лезет лопата в печь.

— Да не так садись, дурень!

— А как надо-то?

— Ноги подожми!

— Да не пойму я.

— Эх, дурень! Слезай, я тебе покажу, как надо.

Уселась дочь ведьмы на лопату, обхватила руками коленки и кричит:

— Понял теперь?

— Понял! — отвечает Эсбен.

Схватил он лопату и засунул дочь ведьмы в печку, а заслонку накрепко закрыл. Потом побежал в комнату и схватил с кровати покрывало. Тут же заиграла прекрасная музыка, и слышно ее было в восьми королевствах — так что и ведьма в Тромсе ее услыхала и помчалась домой. Прилетела она к себе на двор и кричит:

— Эсбен, это снова ты?

— Да-а-а-а!

— Это ты моего кабанчика увел?

— Да-а-а-а!

— Это ты моего голубя украл?

— Да-а-а-а!

— А дочерей моих ты погубил?

— Да-а-а-а!

— И украл мою чудесную лампу, и утопил мою двенадцатую дочь?

— Да-а-а-а!

— А теперь зажарил в печи мою тринадцатую дочь и украл мое чудесное покрывало?

— Да-а-а-а!

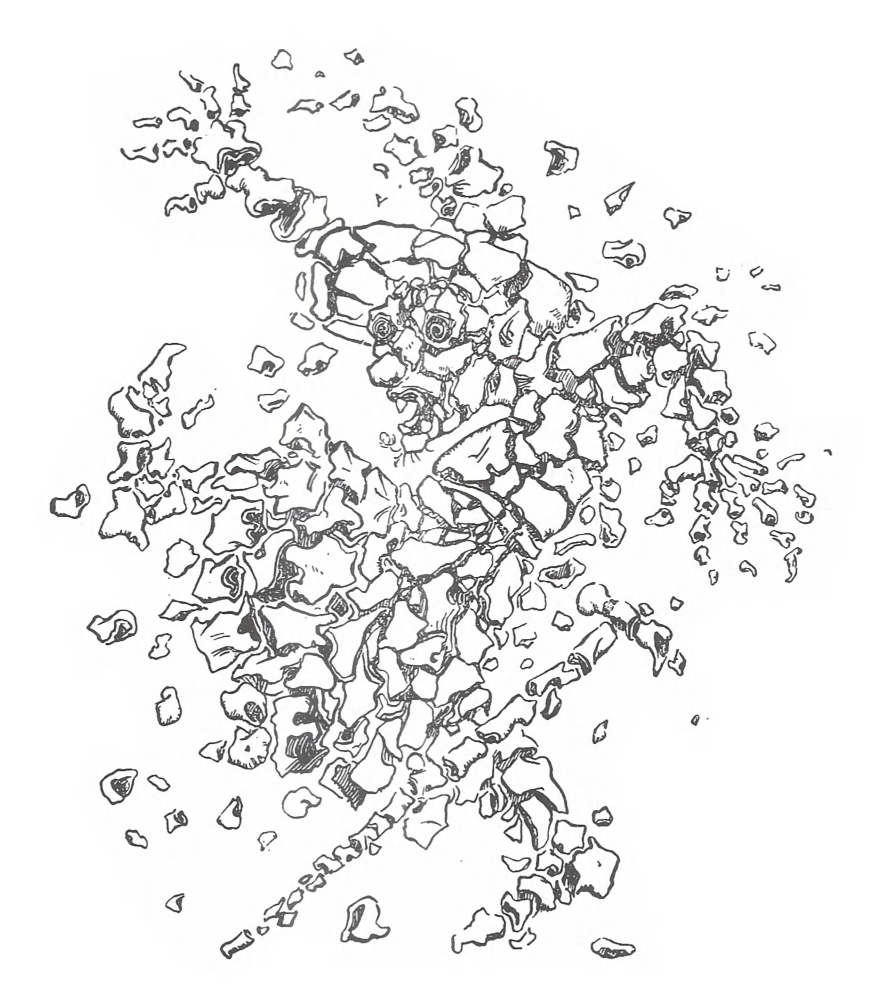
— А вернешься ли ты сюда еще?

— Нет, никогда!

В такую ярость пришла ведьма, что в тот же миг превратилась в огромный камень, а он треснул и разлетелся на тысячу кусочков — до сих пор их можно найти по всей Дании.

Эсбен разыскал свою волшебную палку, уселся на нее и приказал:

— Ну-ка, палочка моя —
Торопись нести меня.
Прыг-скок —
Через поток!

Ведьма разлетелась на тысячу кусочков

В тот же миг оказался он в королевском дворце — а здесь дела были совсем плохи. Одиннадцать братьев король в темницу бросил, и палач уже готовился головы им рубить — ведь покрывало-то они королю не добыли.

Эсбен поспешил прямо в тронный зал, королю покрывало отдал, и тот очень обрадовался. Едва развернул он его, заиграла чудесная музыка, и слышно ее было в восьми окрестных королевствах, а короли этих королевств сидели и завидовали.

Рассказал Эсбен королю все с самого начала, ничего не скрывая. Рассказал и про то, как Рыжий Рыцарь от зависти и злобы на братьев Эсбена напраслину наговаривал. Король сразу же приказал братьев освободить, а Рыжего Рыцаря повесить на самом высоком суку.

Эсбена и его братьев король щедро наградил, и повезли они домой несметное множество золотых монет и всяких драгоценностей. Когда старик-отец увидал своих сыновей, то заплакал от радости, а уж братья рассказали ему, сколько сделал для них малыш Эсбен, и с тех пор больше никто его дурачком малолетним не считал.

Тут и сказке конец.

Принцесса по имени Малышка

Французская сказка

авным-давно жил на свете король по имени Суси, и с самого младенчества его воспитывала фея по имени Жируэтт, или Непостоянство.

Сердце у Жируэтт было доброе, но вот жить с ней рядом было трудновато, потому что она и двух минут не могла подумать о чем-то одном. И поскольку она самостоятельно принимала за маленького принца Суси все решения, дела королевства вечно были в беспорядке.

Поначалу она придерживалась старинной традиции — и принц вовсе не занимался никакими государственными делами, а потом неожиданно подала в отставку и передала ему все бразды правления, отчего беспорядок вышел еще больше, ведь до того принца никто ничему не учил.

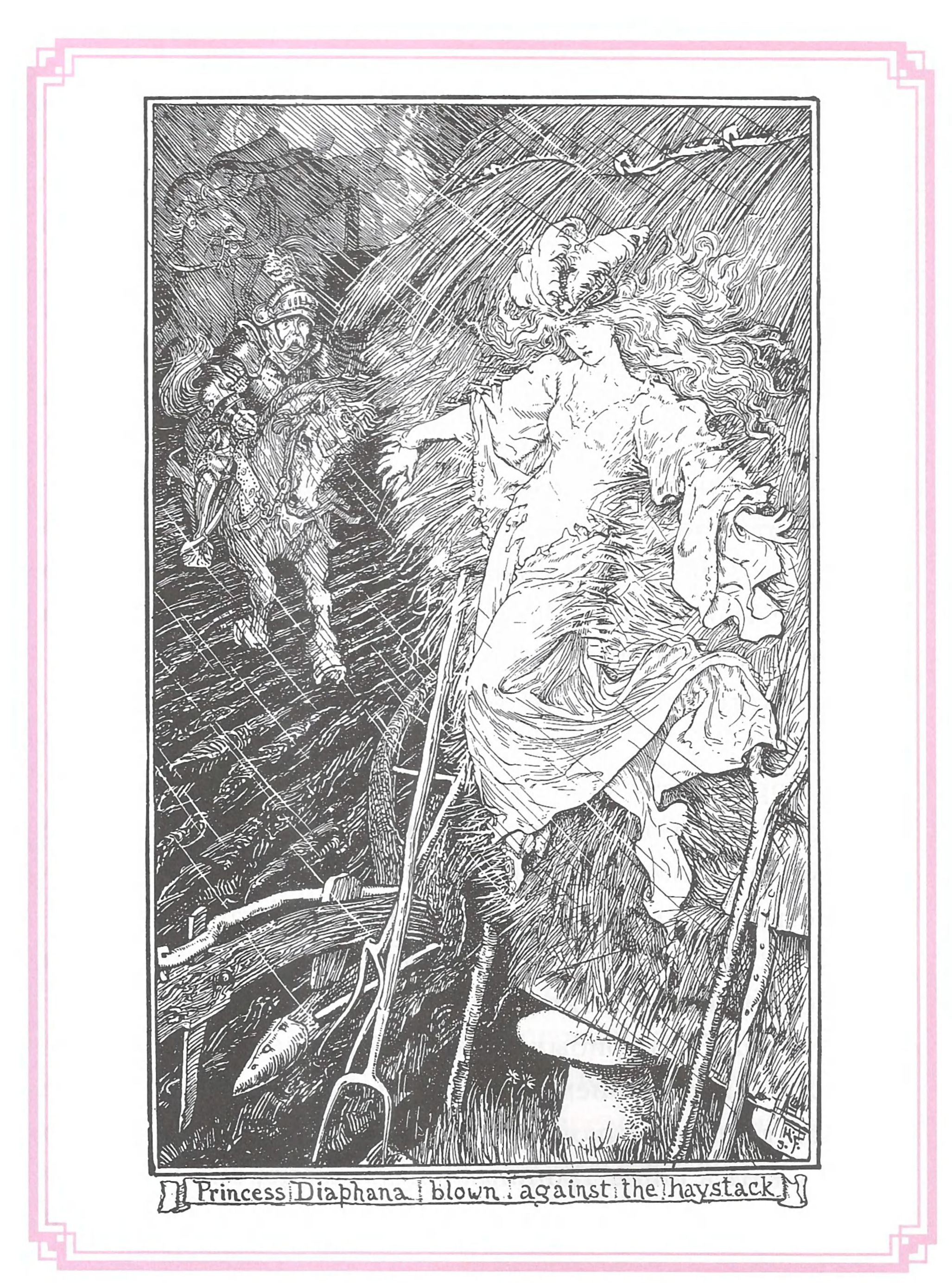
Впрочем, фея об этом особенно не задумывалась — ее увлекали все новые идеи. Она просто на скорую руку собрала правительство и назначила премьер-министром отличнейшего человека; ему быстро дали прозвище «Согласен», потому что он ни с кем никогда не спорил.

Молодой принц Суси был хорош собой, да и разумен в меру, однако его никогда не учили хорошим манерам, а потому он был застенчив и неловок. Кроме того, он понятия не имел, как пользоваться собственными мозгами — а это для правителя весьма нехорошо.

Неудивительно, что при таких обстоятельствах правительству было нечем заняться, и вскоре дела в государстве пришли в такой беспорядок, что простой люд осмелился на восстание, и от гражданской войны страну спасло только мужество молодого короля, который продолжал беспечно играть на флейте, когда под стенами его дворца уже полыхали костры бунтовщиков.

Восстание еще не успело закончиться, как правительство уже задумалось о женитьбе молодого короля. Ему предлагали в жены самых разных принцесс, и тогда фея Жируэтт, как раз собравшаяся уйти на покой, решила, что самой подходящей невестой для молодого короля будет принцесса Диафана.

Немедленно отправили послов, чтобы они привезли точный отчет о внешности и характере невесты, — и вскоре послы вернулись. Они сообщили, что принцесса очень хороша собой, но настолько мала и легка, что сопровождающие ее на прогулках стражники все время должны следить, чтобы ее не сдуло ветром. Несмотря на это, принцессу все равно частенько уносило ветром, и потому ее подданные жили в вечном страхе потерять ее навсегда и придумывали всякие способы удержать ее на

Princess Diaphana blown against the haystack

Принцессу Диафану унесло к стогу сена

земле. Хотели даже обязать ее носить камни в карманах, или привязывать груз к ее ножкам, но принцесса сочла это неудобным, и потому было решено, что она попросту не будет выходить на улицу во время сильного ветра, а в остальное время каждый из сопровождавших ее стражников держал в руках бечевку, другой конец которой был обвязан вокруг талии принцессы.

Доклад обсуждали в совете несколько дней, но затем король решил, что должен принять решение самостоятельно и потому сам станет собственным послом и отправится посмотреть на принцессу. Нельзя сказать, что это был очень уж оригинальный план, но ведь именно такие планы чаще всего и приносят успех, да и все равно совет не придумал ничего получше.

Такого великолепного посольства свет еще не видывал.

Королевство осталось на попечении премьер-министра, того самого, по прозвищу «Согласен». Это был не самый плохой выбор: народ, как ни странно, премьер-министра любил, ибо тот всегда и во всем с народом соглашался. Так что и король мог быть вполне доволен своим выбором и собственной мудростью.

Когда Суси прибыл ко двору Диафаны, его ждал великолепнейший прием. Все, конечно, делали вид, будто не знают, кто он такой, хотя на самом деле такое трудно удержать в тайне. Длинных и пышных церемоний молодой король не любил и потому предложил провести

встречу с принцессой в саду. Принцесса некоторое время сомневалась в правильности такого выбора, но погода была прекрасная, и она в конце концов согласилась с предложением короля. Они встретились в саду... Но не успели закончиться первые поклоны и реверансы, как поднялся легкий ветерок, и принцесса с трудом удерживалась на ногах. Как назло, все ее телохранители удалились на приличествующее расстояние из уважения к королевским особам.

Король Суси кинулся к принцессе, чтобы поддержать ее, но сквозняк, который он поднял этим движением, подхватил принцессу и отнес еще дальше от Суси. Молодой король бежал за ней, восклицая:

— О, принцесса! Вы что, убегаете от меня?

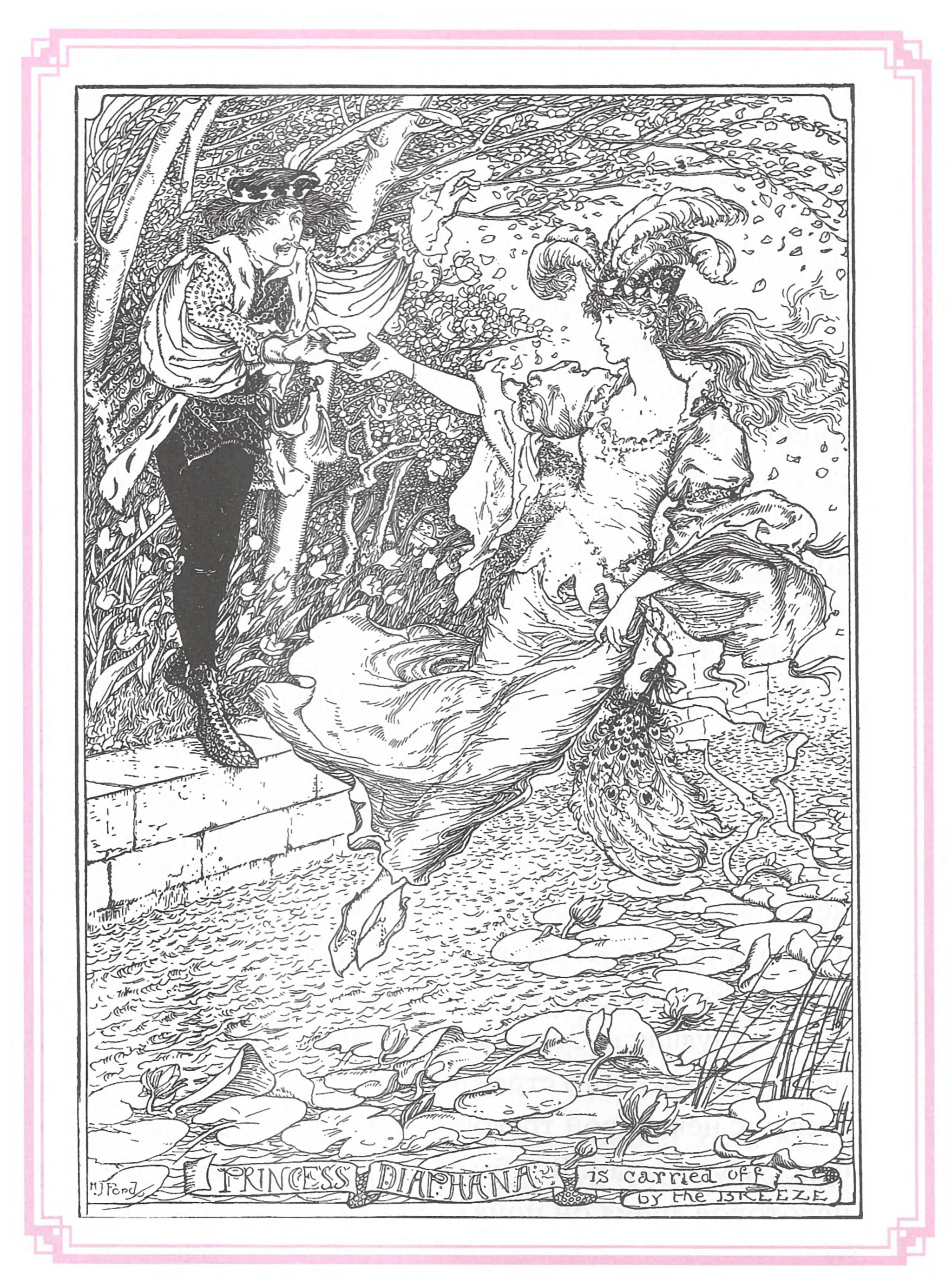
— Ах, боже мой, да нет же! Бегите быстрее — тогда вы сможете меня остановить, за что я буду вам весьма признательна! Вот что вышло из вашего желания побеседовать в саду! — с горечью отвечала принцесса. — Куда лучше было бы встретиться в комнате с плотно закрытыми окнами и дверями!

Король побежал быстрее — но и сквозняк стал сильнее, и через мгновение принцессу унесло в дальний конец сада, подхватило ветром и перенесло через глубокий ров, опоясывавший дворец и сад. Король был вынужден остановиться и смотреть, как прелестная Диафана летит над равниной, иногда уклоняясь то вправо, то влево. Потом она скрылась из виду.

К тому времени все придворные принцессы уже высыпали на равнину и гнались за Диафаной — кто верхом, кто на своих двоих, ибо она и в самом деле подвергалась большой опасности, ведь ветер все набирал силу и грозил стать настоящей бурей. Король немного понаблюдал за этим зрелищем, а затем — что поделать! — вернулся во дворец, досадуя на такую легковесность своей невесты и нелепость того факта, что его будущую жену запустить в небо легче, чем воздушного змея.

Поразмыслив, он решил больше не ждать и отправляться домой. Кавалькада выехала из ворот замка как раз в тот момент, когда принцессу нашли в стогу сена, вымокшую до нитки. Суси по дороге столкнулся с каретой, в которой принцессу везли во дворец, и остановился, чтобы поздравить ее с благополучным спасением. Кроме того, он пожелал ей поскорее переодеться в сухую одежду — и поехал своей дорогой.

Добираться до дома королю Суси пришлось долго, и настроение у него было самое мрачное: уж больно нелепы были все его злоключения. Придворные втихомолку смеялись над произошедшим, и это никак не могло ему понравиться, хотя, разумеется, открыто никто из них никакого легкомыслия не выказывал. Он предпочел отделиться от процессии и продолжил путь в одиночестве, взяв с собой лишь одного стражника — но даже и тут умудрился проехать свое собственное королевство.

Принцессу Диафану уносит порывом ветерка

В те времена было принято, чтобы принцев и принцесс воспитывали феи. Они любили их, как родных детей, и совершенно не обращали внимания на весь остальной мир, руководствуясь лишь соображениями пользы и счастья для своих воспитанников — точь-в-точь как настоящие матери. Так вот, в соседнем королевстве — куда по невнимательности заехал король Суси — проживала фея Эвелина. Ее воспитанницей была принцесса по имени Малышка, и Эвелина, поразмыслив, решила устроить ее счастье, выдав замуж за короля Суси. Пусть манеры его оставляли желать лучшего, но он был молод, хорош собой и уж наверняка лучше большинства молодых мужчин, которые могли бы встретиться на жизненном пути Малышки.

Эвелина с большим пылом принялась за дело и для начала устроила так, что сопровождавший короля стражник отстал и заблудился в лесу. Затем она дождалась, когда уставший Суси уснул под деревом, и забрала его коня и меч. Эвелина была уверена, что в такой ситуации король не сможет уповать на свое происхождение и положение, а потому будет рассчитывать лишь на самого себя, отчего всем будет только лучше.

Проснувшись, Суси быстро обнаружил, что ни коня, ни меча, ни верного стражника поблизости не наблюдается, и с некоторой тревогой стал искать пропавшее по окрестным кустам. Все было напрасно. К тому же через некоторое время он понял, что проголодался, и решил

поскорее выбираться из леса и попытаться найти что-нибудь съедобное.

Буквально через пару шагов Суси наткнулся на фею Эвелину. Она приняла облик старушки с тяжелой вязанкой хвороста на спине и шла по тропинке, шатаясь и едва не падая. Поравнявшись с Суси, она и в самом деле упала. Смущенный юноша, боясь, что она могла пораниться, подхватил ее на руки и аккуратно поставил обратно на тропинку, а затем вознамерился продолжить свой путь. Однако так просто уйти ему не удалось.

— А моя вязанка? — воскликнула старушка. — Где твоя учтивость? На вид ты показался вполне воспитанным молодым человеком. Чему тебя только учили...

— Учили? Меня? — изумился Суси. — Ничему, разумеется.

— Охотно верю. Ты даже вязанку хвороста толком собрать не можешь. Ладно, постой рядом и поучись: я гораздо умнее тебя и уж знаю толк в вязанках.

Суси вспыхнул от ее слов, поскольку в них заключалась горькая правда, и покорно стоял рядом, а затем принял вязанку из рук старушки и пошел впереди. Эвелина, в восторге от своего первого эксперимента, ковыляла сзади и без умолку болтала, как это водится у старых женщин.

— Хотелось бы мне, чтобы все короли хоть раз в жизни поработали своими руками. Тогда бы они знали, чего стоят дрова, которые горят у них в очаге.

Суси чувствовал, что и эти слова старушки справедливы, — и от души жалел несчастную женщину.

— Куда же мы идем, бабушка? — спросил он.

— В замок Белого Демона. Если тебе нужна работа, я могла бы подыскать тебе там местечко.

— Да ведь я ничего толком и не умею, разве что нести вязанку хвороста, а этим на жизнь много не заработаешь.

— Ну, так что ж? Ты учишься — и для первого урока вполне неплохо.

Суси не обратил на ее слова никакого внимания. Он так устал, что готов был уже бросить проклятую вязанку на землю... Но в этот миг увидел, что им навстречу бежит девушка, прекрасная, словно ясный день, в красивом платье, расшитом драгоценными камнями. Она обняла старушку и воскликнула:

— О, бедняжка! Я как раз собиралась искать тебя, чтобы узнать, не нужна ли тебе помощь!

— Вот этот юноша готов уступить тебе свою вязанку, милая. Сама видишь, он вряд ли получает удовольствие, волоча ее на себе.

— Добрый господин, вы позволите вам помочь? — спросила девушка у Суси.

Молодой король немедленно устыдился своей слабости, да и присутствие девушки чудесным образом прибавило ему сил.

Втроем они добрались до довольно невзрачного замка, который Эвелина назвала замком Белого Демона,

и королю Суси было велено сложить хворост во дворе. Молодой человек страшно боялся, что его кто-то увидит в таком нелепом виде, и был готов немедленно развернуться и уйти — если бы не мысли о принцессе Малышке (а это была именно она). Впрочем, он все равно чувствовал себя ужасно одиноким, поскольку и девушка, и старушка ушли в замок, не обращая больше на Суси никакого внимания, а он остался, не вполне понимая, что ему теперь делать.

Наконец к нему вышел слуга и провел его в замок. Суси, к своему удивлению, оказался в красивом зале, который был полон хорошо одетых людей. Повсюду лилась музыка, гости весело беседовали друг с другом, и эта живая манера общения весьма удивляла молодого короля, который стоял в полном одиночестве, не решаясь произнести хоть слово. Внимания на него никто не обращал.

Так прошло несколько дней, и с каждым днем король Суси все сильнее влюблялся в принцессу Малышку, а она, казалось, обращала на него все меньше внимания, непринужденно общаясь с другими людьми. Впав в полное отчаяние, Суси отправился на поиски старушки, чтобы попросить у нее совета или хотя бы насладиться тем, что он может с кем-то поговорить о принцессе.

Старушка — вы же помните, что это была фея Эвелина? — отдыхала в своих подземных покоях, однако с готовностью согласилась ответить на все вопросы Суси. Он узнал от нее много интересного. Чтобы получить руку

принцессы Малышки, было недостаточно родиться принцем или королем. Она выйдет замуж только за того, кто докажет ей свою верность, а кроме того, употребит все свои таланты и способности на благо людям.

На мгновение Суси снова впал в отчаяние, но затем набрался решимости и спросил:

— Скажи, что я должен сделать для того, чтобы завоевать сердце принцессы? Как бы ни было это трудно — я это сделаю. И скажи, как я могу отблагодарить тебя за твою доброту? Хочешь, я каждый день буду таскать за тебя вязанки хвороста?

— Достаточно того, что ты это предложил, — улыбнулась ему старушка. — Вот, возьми этот клубок ниток. В один прекрасный день он тебе пригодится, и ты будешь благодарен за этот подарок, а когда он станет тебе не нужен — все твои невзгоды окажутся позади.

— Это клубок моей жизни, бабушка?

— Это клубок твоих любовных неудач! — отвечала старушка.

Суси взял клубок и отправился восвояси.

У феи Жируэтт была старинная подруга по имени Ужимка. Она служила феей при дворе принца Флюэ. Ужимка часто советовалась с Жируэтт по поводу дел молодого принца, а когда он стал достаточно взрослым, чтобы править самостоятельно, спросила у нее, не знает ли она подходящей принцессы, которая годилась бы Флюэ в жены. Жируэтт — чье имя, как мы помним, было

Непостоянство, ни секунды не подумав, принялась расхваливать перед Ужимкой принцессу Малышку. Ужимка немедленно преисполнилась решимости устроить этот брак — и вскоре принц Флюэ был представлен Малышке. Принц был очень мил и изящен, однако принцесса нашла, что в его манерах есть что-то женственное, и немедленно высказала свои соображения вполне открыто. Этим она навлекла на себя и Эвелину гнев феи Ужимки, которая объявила, что принцесса Малышка не познает счастья до тех пор, пока не найдет моста без опор и птицы без перьев. Наложив это странное заклятие, фея Ужимка в гневе удалилась.

Когда король Суси покинул замок Белого Демона, Эвелина вернула ему коня и меч. Это стало хоть и слабым, но утешением для юного короля, ибо он чувствовал, что конь и меч каким-то образом однажды приведут его к принцессе Малышке.

Он без устали странствовал по свету и однажды, миновав несколько безлюдных пустынь, прибыл в королевство, показавшееся ему безлюдным. Однако не успел он пересечь границу, как был схвачен, закован в цепи и отвезен в столицу. Суси спрашивал стражников, почему они так обошлись с ним, однако единственным ответом ему было то, что он находится во владениях Железного Короля; в те времена страны и королевства еще не имели собственных имен и назывались лишь по имени своих правителей.

Юношу привели к Железному Королю, который восседал на черном троне посреди зала, увешанного черными драпировками в знак траура по тем, кого Железный Король предал смерти.

— Что ты делаешь в моих землях? — яростно закричал Железный Король.

— Я приехал сюда случайно, — отвечал король Суси, — и если мне удастся вырваться из твоих лап, то я запомню твой урок и стану относиться к своим подданным совсем иначе.

— Как ты смеешь оскорблять меня в моем собственном дворце? — зарычал Железный Король. — Ты поплатишься за это! Эй, там! Познакомьте-ка его с Малыми Покоями!

Малыми Покоями называлась железная клетка, подвешенная на толстых цепях посреди большого зала. Заключенный в такую клетку пленник не мог ни стоять, ни сидеть, ни лежать; он страдал то от холода, то от жары, не имея возможности даже пошевелиться.

Конечно, за Суси должна была присматривать Жируэтт, но она совершенно забыла о его существовании, поскольку увлеклась очередной сумасбродной идеей. И погибнуть бы юноше в Малых Покоях Железного Короля, если бы на помощь не пришла фея Эвелина, чей голос прошептал на ухо Суси: «Клубок! Не забудь про клубок!»

Суси не очень понимал, чем клубок может ему помочь, но послушно взял его и привязал конец нити к же-

лезным прутьям клетки и потянул за него. К удивлению молодого короля, прутья стали легко гнуться, а затем разлетелись на тысячу кусков. После этого уже не составляло труда освободиться и из клетки, и из зала с зарешеченными окнами, однако и теперь Суси не слишком приблизился к свободе. На пути у него стояла стена, такая высокая и гладкая, что даже обезьяна не могла бы вскарабкаться по ней.

Сердце у Суси замерло в груди. Впереди он не видел ничего, кроме жестокой и неминуемой смерти, однако и оставлять хоть что-то в качестве трофея Железному Королю он не хотел и потому бросил волшебный клубок в воздух со словами:

— О фея! Мои несчастья оказались сильнее твоей власти. Благодарю тебя за желание помочь, но забери свой подарок, он мне больше не нужен.

Эвелина растрогалась и сжалилась над юностью и искренностью Суси. Она сделала так, что конец нити клубка остался у него в руках — и через мгновение молодой король почувствовал легкий рывок. Суси подумал, что клубок за что-то зацепился наверху, и эта мысль наполнила его смелостью, порожденной отчаянием.

— Лучше довериться слабой нити, чем сдаться жестокому Железному Королю! — с этими словами Суси покрепче ухватился за нить и полез наверх, а через некоторое время соскользнул по ней с другой стороны стены и оказался в безопасности. Здесь он аккуратно смотал клу-

бок и сунул его в карман, про себя поблагодарив добрую Эвелину.

Принцесса Малышка узнала от Эвелины о приключениях короля Суси. Услышав о том, каким неподобающим образом обошелся с ним Железный Король, она пришла в ярость и приказала готовиться к войне. Конечно, до поры до времени она держала свои планы в тайне, но когда собирается большая армия, люди начинают подозревать дурное, а уж от крестных-волшебниц и вовсе трудно что-либо утаить. Так или иначе, но фея Ужимка прознала обо всем. Поскольку она до сих пор не простила Малышку за то, что та унизила ее обожаемого воспитанника, принца Флюэ, то сейчас Ужимка чувствовала, что настало время сполна отомстить дерзкой принцессе.

Некоторое время фее Эвелине удавалось оградить принцессу от козней Ужимки, но на расстоянии силы любой феи слабеют. Когда принцесса Малышка сообщила своей фее-крестной, что собирается возглавить армию, та умоляла ее быть осторожнее и не пересекать границы королевства без Эвелины. Принцесса Малышка пообещала исполнить это, и в течение нескольких недель все шло хорошо, пока однажды утром принцесса не отправилась на прогулку верхом на своем белом коне. Разумеется, мысли ее были заняты королем Суси, а не границами королевства (о которых она, честно сказать, не имела никакого понятия), и потому через некоторое время принцесса очутилась перед странным домиком,

сделанным из опавшей листвы. Этот домишко навевал самые мрачные и неприятные мысли при одном только взгляде на него, и принцесса забеспокоилась. Она хотела повернуть коня — но тот замер на месте, словно был сделан из мрамора. Потом она почувствовала, что ее против воли тянет к земле. Принцесса вскрикнула и вцепилась в поводья и седло — но странная сила неумолимо стащила ее с коня, и принцесса медленно зашагала к Дому Мертвых Листьев.

Едва нога ее ступила на порог, перед ней появилась фея Ужимка со злобной ухмылкой на губах.

— Доброе утро, принцесса Малышка! Наконец-то ты здесь. Я давно следила за тобой и расставляла свои ловушки. Иди же ко мне, моя дорогая. Я тебе покажу, как объявлять войну моим друзьям! Ничего у тебя не получится. Теперь ты на коленях поползешь к Железному Королю и будешь умолять его простить тебя, и прежде, чем он согласится заключить мир, ты сама попросишь у него милостивого разрешения стать его женой. А до тех пор ты будешь моей служанкой!

С этого дня бедная принцесса Малышка исполняла всю самую грязную и тяжелую работу, а каждое утро несло ей все новые беды и унижения. У нее не было иной еды, кроме краюшки черного хлеба. Вместо кровати она спала на куче соломы. Из чистого каприза Ужимка отправила ее пасти гусей на самый солнцепек, и принцесса получила бы солнечный удар, если бы не ухитрилась прихва-

тить с собой веер, которым она могла прикрывать лицо от солнца. Веер этот она нашла в поле, и хотя девчонка, пасущая гусей, очень странно смотрелась с веером в руках, принцесса об этом не думала. Она вообще обо всем забыла, потому что, раскрыв веер над головой, нашла в нем письмо от своего возлюбленного. Тут принцесса Малышка поняла, что фея-крестная не забыла о ней, и радость наполнила ее сердце.

Ужимка заметила, что принцессе удается, несмотря на палящее солнце, оставаться все такой же беленькой как снег. Злая фея принялась следить за Малышкой. На следующий день она увидела, как та достает украдкой веер из складок своего платья и разворачивает его над головой, словно зонтик. Ужимка в ярости бросилась к ней.

— Отдай мне веер! — закричала она, вцепившись в веер.

Однако Малышка держала его крепко и не выпускала.

— Ни за что не отдам, пока я жива!

Она отскочила от Ужимки и, не зная, как еще обезопасить драгоценный веер, наступила на него ногой. В тот же момент она почувствовала, как отрывается от земли и летит вверх, стоя на веере. Ужимка же была настолько ослеплена яростью, что не сразу это заметила, а меж тем принцесса была уже вне досягаемости.

Все это время Суси с волшебным клубком в кармане бродил по свету в поисках своей возлюбленной принцессы и никак не мог ее найти. Иногда он встречал ее

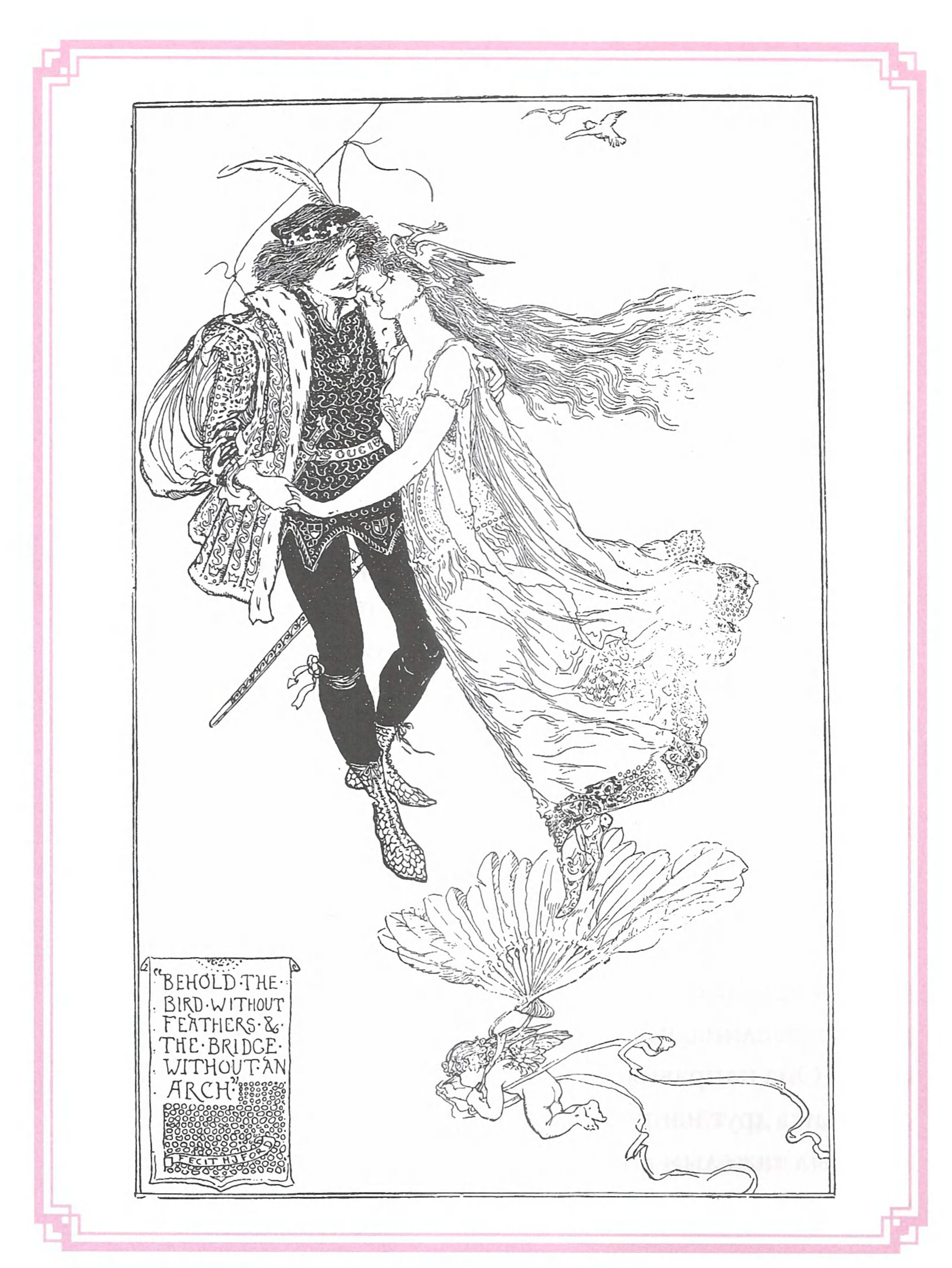
следы — нацарапанное на камне слово или вырезанное в коре дерева сердце, но самой принцессы нигде не было.

— Если нет ее нигде на земле, значит, она где-нибудь в небесах. Именно там я ее и найду! — сказал Суси сам себе.

Он попытался прибегнуть к помощи волшебной нити, но только сильно расшибся, упав с высоты, да и не один раз. Тем не менее он не сдался и продолжал свои попытки, а вскоре с радостью понял, что с каждым разом может подняться все выше и выше. Вскоре он научился летать вполне свободно, но, увы! и наверху не было принцессы Малышки. Тогда король Суси решил искать ее в море. Плыл он по нему в тоске и печали, как вдруг увидел вдалеке красивую яркую птицу, направлявшуюся в его сторону. Сердце у Суси забилось — он сам еще не понимал почему. Когда странная птица приблизилась, сверху раздался голос принцессы:

— Вот же они — птица без перьев и мост без опор!

Таким образом, встреча их состоялась в воздухе, однако это никак не умалило их радости, да и веер увеличился настолько, что на нем уместились и молодой король, и Эвелина, поспешившая дать влюбленным добрый совет. Она направила веер туда, где две армии уже расположились друг напротив друга, готовясь вступить в битву. Бой был тяжелым и кровопролитным, но в итоге Железный Король был вынужден сдаться. Принцесса Малышка

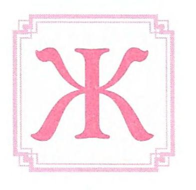
«Вот птица без перьев и мост без опор!»

взяла его в плен и приставила пасти овец в королевстве Суси, взяв с него при этом клятву, что он будет добр к животным.

Ну, а потом состоялась свадьба — разумеется, в присутствии феи Жируэтт, которую они разыскали с большим трудом и которая была страшно удивлена тем, как много событий произошло за время ее отсутствия...

Ясноглазка

Датская сказка

ил-был давным-давно человек, и было у него двое детей, сын и дочка. Жена этого человека умерла, и он женился во второй раз. У его новой жены была своя дочь, девица некрасивая и неопрятная, а родную дочку того человека за красоту и добрый нрав все называли Ясноглазкой.

Мачеха девушку невзлюбила. Вечно поручала ей самую тяжелую работу, кормила объедками, а свою родную дочь баловала, одевала в красивые платья и никакой работы по дому делать не позволяла.

Помимо всей остальной работы Ясноглазка еще и овец пасла, но это не значит, что она просто сидела без всякого дела и приглядывала за овцами. Паслись овечки на торфяных болотах, и Ясноглазке было поручено собирать там вереск. Мачеха дала ей с собой блинов, но тесто замесила из муки с золой, и получились блины невкусные, да и непропеченные.

Ясноглазка нашла холмик и принялась собирать на нем вереск. Тянет она за стебли, тянет — вдруг выскаки-

вает из холма маленький человечек в красном колпачке и говорит сердито:

— Кто это крышу с моего дома стянуть хочет?

— Ох, это я, бедная несчастная девушка! — отвечает Ясноглазка. — Мачеха послала меня вереск собирать. Если ты будешь добр ко мне, я с тобой своим обедом поделюсь.

Человечек согласился, и Ясноглазка отдала ему половину блинов. Хоть они и были невкусными, но когда че-

ловек голоден, ему и зола на вкус хороша. Поев, человечек в красном колпачке сказал:

— Девушка ты милая, поэтому я выполню три твоих желания. Только желания эти я сам выберу. Вот слушай: ты и так красива, а будешь самой красивой в мире. Едва ты откроешь рот, чтобы что-нибудь сказать, с губ твоих будет падать золотая монета, а голос твой будет подобен самой прекрасной музыке. И, наконец, ты выйдешь замуж за молодого короля и станешь королевой этой страны. Вот тебе мой красный колпачок, храни его — он тебе пригодится в трудную минуту. Когда тебе будет грозить опасность, просто надень его на голову.

Ясноглазка горячо поблагодарила человечка, а поскольку дело было уже к вечеру, погнала овец домой. К тому времени, как она дошла до дома, красота ее стала настолько яркой, что соседи едва узнавали ее. Мачеха тоже удивилась и спросила, что это с ней случилось. Ясноглазка все ей рассказала — она всегда говорила только правду. Единственное, о чем она не сказала, так это о том, что она поделилась с человечком своим обедом.

Мачеха подумала: «Если кто ни попадя может стать такой красавицей на торфяных болотах, то надо бы послать туда и мою родную дочку. Ей лишняя красота вовсе не помешает!»

На следующее утро испекла мачеха самый лучший свой пирог, одела дочку в нарядное платье и отправила

на торфяные болота. С собой девица взяла крепкую палку, чтобы защититься от того, кто вздумает ей зло причинить.

Вереск мачехина дочка дергать не умела, но все же перед ней появился человечек в красном колпачке и сердито сказал:

— Кто это тянет крышу с моего дома?

— А тебе-то что! — буркнула она в ответ.

— А вот если ты со мной поделишься своим обедом, я тебе ничего не сделаю!

— Я тебе дам кое-что получше моего обеда — его-то я и сама съесть могу! — закричала девица и со всей силы стукнула человечка палкой по голове.

Уродливая и злая сестра

— Ах ты, злая девка! — завизжал человечек. — Уж на что ты плоха — а будешь еще хуже! Три желания я для тебя исполню — и сам их выберу. Во-первых, ты и так страшна как смертный грех, а будешь самой уродливой на свете. Во-вторых, при каждом слове черные жабы будут падать у тебя с языка, а голос твой будет похож на рев быка. Ну а в-третьих, умрешь ты насильственной смертью!

С этими словами человечек исчез, а девица отправилась домой. Ох, и разозлилась же мачеха, когда увидела, что дочь ее стала еще страшнее, чем была, а изо рта у нее то и дело валятся черные мерзкие жабы...

Однако пришло время рассказать и о брате Ясноглазки, пасынке злой мачехи. Он уж давно ушел из родного дома искать свою судьбу и поступил на службу в королевский дворец. Как-то раз дали ему отпуск, и отправился юноша повидаться с родными. Увидев, какой красавицей стала его родная сестрица, он очень обрадовался и по возвращении во дворец всем направо и налево рассказывал о Ясноглазке и ее красоте. Мол, потому он так и счастлив, что дома у него живет сестра, краше которой никого на свете нет.

Широко разошлась молва о Ясноглазке, дошли эти слухи и до короля, а он вызвал к себе юношу и спросил, правда ли это. Юноша отвечал, что красоту сестры он видал собственными глазами, а голос ее прекрасный слышал собственными ушами. Тут король захотел Ясноглазку

увидеть и приказал юноше отправляться домой и привезти сестру во дворец — кому ж еще такое важное дело поручить, как не родному брату!

Получил юноша корабль и все необходимое и отплыл в родные края. Едва мачеха узнала о королевском приказе, как сердце ее наполнилось черной завистью.

— Никогда этому не бывать, я не я буду, если не придумаю, как помешать Ясноглазке добраться до короля! Слишком много чести для замарашки!

Нарядила она собственную дочь в королевские наряды, а лицо закрыла искусно сделанной маской и строго-настрого велела не снимать ее до тех пор, пока король на ней не женится. Пасынку же сказала мачеха, что ее дочка поплывет с ними, чтобы повидать мир; пришлось послушаться ее и взять сводную сестру с собой.

Когда корабль вышел в открытое море, мачехина дочка сделала так, как научила ее мать: улучила момент, взяла, да и столкнула Ясноглазку за борт. Безутешен был брат Ясноглазки, узнав о случившемся, да что поделать. Побоялся он сказать королю правду, думая, что тот ему не поверит. Решил он положиться на судьбу — пусть будет, что будет.

Король был уже в таком нетерпении, что сразу же женился на мачехиной дочке, принимая ее за Ясноглазку. Правда, после первой же брачной ночи король сильно об этом пожалел, потому что первым делом, встав с постели,

наступил на отвратительную черную жабу, а затем увидел, что его покои так и кишат этими мерзкими тварями. Когда же он увидел свою молодую жену без маски, то и вовсе пришел в ярость и приказал бросить брата Ясноглазки в яму со змеями. Ведь теперь король на всю жизнь был связан узами брака с этой уродиной и никак избавиться от нее не мог.

А теперь пришла пора вспомнить и о настоящей красавице Ясноглазке.

Как только оказалась она в холодной воде, то не растерялась и быстро надела на голову красный колпачок, подаренный ей маленьким человечком на вересковом холме. В тот же миг обернулась Ясноглазка уткой и поплыла следом за кораблем.

Добралась она до дворца и смогла пробраться внутрь, на дворцовую кухню. Здесь возле печки лежала ее маленькая собачка, которую злая сестра не захотела оставить при себе и прогнала прочь. Утка подошла к собачке и промолвила:

— Добрый вечер!

— Здравствуй, Ясноглазка! — обрадовалась собачка.

— Где мой брат, собачка?

— В яме со змеями.

— А где моя злая сестрица?

— В покоях с королем.

— Ох, горе мне, горе. Еще два дня смогу я приходить сюда, а потом исчезну навеки.

С этими словами утка ушла, но разговор их с собачкой слышали две девушки-служанки. Они очень удивились и подумали, что стоило бы поймать чудесную птицу и расспросить ее обо всем.

На следующий вечер утка снова пришла на кухню и подошла к собачке, лежавшей возле печи.

— Здравствуй, собачка!

— Здравствуй, Ясноглазка.

— Где мой брат, собачка?

— Он в яме со змеями.

— А где моя злая сестрица?

— В покоях с королем.

— Ох, горе мне, горе! Всего лишь один раз еще я смогу прийти сюда, а затем уж не приду никогда.

Удалось утке ускользнуть, но королевский повар, который тоже слышал этот разговор, поклялся, что завтра поймает чудесную утку.

На третий вечер утка вновь появилась в кухне и подошла к собачке, лежавшей возле печи.

— Здравствуй, собачка!

— Здравствуй, Ясноглазка.

— Где мой брат, собачка?

— Он в яме со змеями.

— А где моя злая сестрица?

— В покоях с королем.

— Ох, горе мне, горе! Больше никогда я не приду сюда!

Едва не ускользнула утка от людей, но повар набросил на нее в самый последний момент сетку и поймал. Стали поварята и служанки разглядывать чудесную птицу, а была она прекраснее всех уток на свете: перья у нее были золотые, а пух серебряный. Дивились все на этакую красоту, но никто не знал, что с ней делать дальше, а потому посадили ее в клетку и стали кормить и ухаживать за ней.

В это самое время приснился брату Ясноглазки, сидевшему в яме со змеями, сон: будто приплыла его сестра в облике утки прямо во дворец, и вернуть ей человеческий облик можно, отрезав у утки клюв. Проснулся юноша и умолил стражников рассказать его сон королю. Король приказал привести его и спросил, может ли он вернуть сестре ее красоту.

— Да! — отвечал юноша. — Только дайте мне нож и принесите золотую утку, что живет при дворце.

Принесли ему золотую утку, набрался парень духу и отрезал кусочек клюва. В тот же миг раздался голосок его сестры:

— Ой! Осторожнее! Ты так отрежешь мне мизинчик!

В тот же миг перед изумленным королем и его придворными явилась красавица Ясноглазка и обняла своего брата, а он увидел, что она так же красива, как и раньше. Все рассказали брат с сестрой королю, и злую обманщицу-сестру посадили в бочку с железными шипами

внутри. Шестерка диких лошадей протащила бочку вокруг дворца, и злодейке конец пришел.

Король, который в один миг влюбился в Ясноглазку, сделал ее своей женой, а брата ее премьер-министром. Тут и сказка вся.

Веселые жены

Датская сказка

Стояли в одной деревне три дома в ряд, и жили в них портной, плотник и кузнец со своими женами. Жены дружили между собой и часто судачили о своих мужьях. Особенно часто они спорили об уме своих мужей — каждая уверяла, что именно ее супруг глупее всех.

Каждое воскресенье они ходили вместе в церковь, и у них было достаточно времени, чтобы всласть посплетничать по дороге, к тому же на обратном пути веселые молодки всегда заглядывали в придорожную харчевню и распивали полпинты бренди. В те времена полпинты бренди стоили всего три пенса, так что каждая из женщин платила всего по одному пенсу.

Однако вскоре бренди подорожал, и хозяин харчевни объявил, что теперь полпинты стоят четыре пенса. Это сильно огорчило веселых подружек, потому как четыре на три без остатка не делится, а никому из них не хотелось выкладывать лишний пенс.

И вот решили они заключить пари, чей же муж глупее всех. Кто выиграет — тот за бренди не платит, а оставшиеся двое платят по два пенса.

На следующий день жена портного говорит мужу:

— Завтра должны прийти ко мне девушки, чтобы помочь чесать шерсть, уж больно много ее, одной мне не справиться. Только вот беспокоюсь я: пес наш цепной издох, а вечером наверняка придут парни, станут с девушками заигрывать — и конец работе. Вот если бы была у нас злая собака на дворе, парни подальше бы держались.

— Ну, да! — говорит портной.

— Послушай, муженек! — продолжает его женушка. — А что, если тебе притвориться собакой и отпугнуть бездельников от нашего забора?

Обычно-то муж всегда со своей женой соглашался, но на этот раз засомневался, ладно ли она придумала. Только бойкая бабенка не унимается:

— Да ты не бойся, все в порядке будет! Уж положись на меня.

И вот вечером напялила она на мужа шубу мехом наружу, обмотала ему голову шерстью и привязала на цепь возле дома. Там портной принялся лаять и выть на всю округу, а соседи со смеху покатывались, глядя на него.

На следующий день пришел черед плотника. Работал он с самого утра, вернулся домой веселый, но едва он в дом зашел, жена его всплеснула руками и залилась горькими слезами.

— Ох, милый мой, да что ж с тобою стало! Ты так плохо выглядишь — не иначе заболел!

Плотник пожал плечами. Чувствовал он себя прекрасно, только вот есть хотел, а потому поскорее уселся за стол и принялся уписывать ужин за обе щеки. Жена же уселась рядом, кулачком подперлась и ну охать да вздыхать:

— Ой, да ведь тебе все хуже, я гляжу! Какой ты бледный... наверное, заболел тяжко!

Тут уж плотник забеспокоился и действительно ощутил легкое недомогание. Жена же хватает его под руку и к постели ведет.

— Ложись скорее, свет мой!

Навалила она на него все одеяла и перины и давай пичкать отварами и микстурами — тут плотнику и впрямь худо стало.

А жена все причитает:

— Ой, да что ж тебе не полегчает никак! Боюсь я, что ты помрешь!

— Думаешь? — испугался плотник. — А ведь и верно, что-то мне совсем худо.

— Ох, да вот и смерть за тобой пришла — вон она стоит! Закрывай глаза, делать нечего — помер ты, муженек мой дорогой.

Плотник жену свою слушаться привык, а потому закрыл глаза и затих: раз она говорит, что помер, — значит помер.

Бабенка же кликнула соседей, чтобы они помогли ей мужа в гроб положить. Гроб-то он сам себе сделал, давно

уж, но жена просверлила в крышке неприметные отверстия, чтобы дурень муж не задохнулся.

Уложила она его в гробу на мягкий тюфяк, под голову подушку подсунула, но вместо требника в руку бутылку бренди сунула. Лежал плотник, лежал, а потом осмелился сделать глоточек... И еще один... и третий... А потом уснул крепко и сладко, и снилось ему, что он уже на небесах.

Между тем по деревне пошел слух, что плотник помер и похороны будут завтра. В это время кузнец дома пьяный лежал, спал. Его развеселая женушка стянула с него всю одежду и густо вымазала углем с головы до самых пяток, а после этого оставила в покое — отсыпаться.

Вот и похоронная процессия собралась у дома плотника, вынесли гроб и направились к церкви.

Жена кузнеца давай будить его:

— Мил человек, хватит спать! На похороны опоздаешь!

Кузнец не поймет ничего — какие похороны, кто помер...

— Плотник, сосед наш! — говорит ему жена. — Хоронят его сегодня. Уж, наверное, до церкви дошли, а ты все лежишь.

— Ладно! — говорит кузнец. — Неси мне скорее черный костюм!

— Вот же ты дурень! Да ведь костюм уже на тебе!

Глянул кузнец на себя — и правда, все черное. Схватил он шляпу и побежал похоронную процессию догонять — ведь он был хорошим соседом и другом покойного.

Догнал он процессию и кричит им:

— Эй! Меня подождите! Меня!

Оглянулись люди — а за ними голая черная фигура несется, в шляпе. Решили они, что это дьявол явился за душой плотника. Бросили гроб и пустились врассыпную.

Крышка с гроба свалилась, плотник проснулся, но то, что он помер, помнил крепко. Узнав кузнеца, плотник сказал ему негромко и вежливо:

— Соседушка, кабы не был я мертвый, я бы до упаду сейчас хохотал, глядя, в каком виде ты явился на мои похороны.

Ну что тут скажешь... С того самого времени жена плотника получала свою долю бренди бесплатно, потому как подруги ее без спора признали, что своего мужа одурачила она лучше всех!

Король Линдорм

Шведская сказка

или-были король с королевой. Королевство у них было большое и богатое, сами они друг друга любили, но с каждым годом все тяжелее становилось на сердце у короля, потому что не было у них детей. Королева видела его тоску и тоже грустила, да и о королевстве надо было подумать, ведь не было наследника, которому можно передать трон и корону.

Однажды пришла во дворец старуха и потребовала провести ее к королеве. Слуги не хотели пускать грязную нищенку во дворец, гнали ее прочь, но она упросила одного стражника передать королеве, что знает, как исполнить ее самое главное и тайное желание. Узнав об этом, королева тотчас приказала привести к ней старуху.

Говорит ей старуха:

— Знаю я, какая печаль у тебя на сердце, и могу тебе помочь. Ты хочешь сына родить — так родишь ты двоих сыновей, только делай все так, как я тебе скажу.

Королева очень удивилась и тут же пообещала, что исполнит все в точности.

— В своих покоях прикажи поставить ванну и наполнить ее проточной водой. Когда ты в ней искупаешься, то найдешь под ванной две красные луковицы. Очисти их тщательно и съешь — после этого твое желание исполнится.

Королева исполнила все в точности — и действительно нашла под ванной две луковицы. Тут она поняла, что старуха только притворялась грязной нищенкой, а на самом деле была могущественной колдуньей. Обрадовалась королева, да так сильно, что позабыла наказ старухи и съела одну луковицу, не очистив ее. Потом-то она вспомнила слова колдуньи, ну да поздно уже было, так что очистила королева вторую луковицу и съела ее вслед за первой.

В положенный срок начала королева рожать — да только первым родила отвратительного на вид змея Линдорма. Никто этого не видал, так что королева завернула змея в тряпки и выбросила из окна прямо в лес, что вокруг королевского замка рос. А вторым родился у королевы мальчик, да такой прекрасный, что лучше в целом свете не сыскать. Отнесли его к королю, и тот очень обрадовался, а про старшего брата принца, мерзкого змея Линдорма, королева никому не сказала ни слова.

Радость великая была во всем королевстве, и никто не догадывался, что первенец королевы, змееныш, уполз в лес и там остался жить.

Минуло двадцать лет, вырос молодой принц, и король с королевой велели ему отправляться на поиски невесты — ведь они уже состарились и хотели перед смертью увидать, как их сын женится. Сел принц в золоченую карету и отправился в путь, но на первом же перекрестке лошади встали как вкопанные, потому что прямо поперек дороги лежал огромный и страшный змей Линдорм.

— Куда путь держиш-ш-шь?! — прошипела тварь.

— Тебя это не касается! — храбро отвечал юноша. — Я принц и могу ехать, куда захочу.

— Возвращ-щ-щайс-с-ся! Я знаю, куда ты собрался, да только нельзя тебе жениться прежде меня. Сперва я себе невесту выберу и с нею на ложе лягу.

Принц вернулся во дворец и рассказал родителям о змее, однако они велели ему ехать другой дорогой и найти себе невесту в соседнем королевстве. Так он и сделал, однако снова на его пути оказался огромный змей и не пропустил его. Повторилось это и на третий день, и тогда король с королевой решили, что придется им пригласить змея во дворец и найти ему невесту — иначе принц без жены останется. Они думали, что змею достаточно будет и служанки, вот и выдали за него одну такую девицу, однако наутро в опочивальне нашли лишь ее тело, разорванное в клочья.

С тех пор повторялось так каждый раз, какую бы девушку змею ни приводили, и вскоре король был вынуж-

Невеста и Линдорм

ден разослать по всей стране указ, чтобы найти змею невесту — служанки-то во дворце закончились.

Жил неподалеку от дворца один человек. Он недавно женился во второй раз, и его молодая жена очень обрадовалась, услыхав королевский указ. Дело в том, что у ее мужа была дочь от первого брака, красавица и умница. Мачеха ее терпеть не могла, поскольку и у нее была дочь, только некрасивая и злая, а уж рядом со сводной сестрой — и вовсе уродина. Вот мачеха и задумала избавиться от падчерицы.

Пошла она к королю и сказала, что ее падчерица сама хочет выйти за Линдорма замуж, так что принц может спокойно отправляться на поиски невесты. Король обрадовался и приказал привезти девушку во дворец.

Когда слуги короля явились за ней, девушка очень испугалась. Она поняла, что все это — дело рук ее злой мачехи, но уговорила королевских слуг дать ей переночевать еще одну ночь в родном доме. Согласились они, и тогда девушка отправилась на могилу своей родной матери. Там она молилась и плакала, просила мать защитить ее, а потом уснула прямо на могиле и крепко спала, пока солнце не взошло. Проснулась девушка с легким сердцем и отправилась в поля. Там нашла она три земляных ореха и положила их в карман.

— Когда придет большая беда, расколю я один из орехов — так во сне было сказано!

После этого она вернулась домой и спокойно пошла вместе с королевскими слугами во дворец.

Все во дворце жалели красивую и смелую девушку, но сама она держалась мужественно и весело, только попросила у королевы, чтобы брачные покои ей отвели другие, не те, в которых Линдорм до этого жил. Войдя в них, она приказала повесить над огнем котел с едким щелоком и приготовить три жесткие щетки.

Королева приказала во всем девушку слушаться, и вскоре сыграли свадьбу. Девушка надела семь белоснежных рубашек под свадебное платье.

Когда они остались наедине с Линдормом, огромный змей злобно прошипел ей, чтобы она разделась.

— Сначала ты разденься, супруг мой.

— Ни одна из моих невест не просила об этом! — удивился змей.

— А я прошу.

Начал змей корчиться и стонать, тяжело дышать и извиваться, а потом сбросил с себя свою отвратительную скользкую кожу. Тогда и девушка сняла первую рубашку и бросила ее поверх кожи.

— Раздевайся! — прорычал змей.

— Сперва разденься ты! — снова покачала головой девушка.

Все громче он стонал от боли, но так и сбросил с себя семь шкур, а его невеста осталась в последней белой рубашке.

Змей совсем обессилел и лежал перед ней, словно бесформенный ком слизи и крови, но девушка схватила щетки и принялась тереть змея щелоком изо всех сил. Когда же истерлась третья щетка, перед девушкой оказался самый прекрасный на свете юноша. Он горячо благодарил девушку за свое спасение и рассказал ей, что он — старший сын короля и королевы, наследник королевского престола.

Затем он спросил ее, согласна ли она сдержать те клятвы, что дала перед алтарем мерзкому змею, и девушка, конечно, ответила согласием.

Каждый раз после очередной свадьбы змея один из придворных заглядывал в покои, чтобы проверить, жива ли невеста. В этот раз он тоже отправился к покоям молодых, но увиденное так поразило его, что он тихо прикрыл двери и помчался к королю и королеве, ждавшим доклада.

Он рассказал, что в покоях на полу лежали семь змеиных шкур, шесть белоснежных рубашек и три истертые щетки, а на ложе спали красивые юноша и девушка.

Удивились король и королева, но тут перед ними появилась та самая старуха, что двадцать лет назад помогла королеве. Она напомнила, как королева не послушалась ее и съела первую луковицу неочищенной, и потому ее первенец родился змеем Линдормом. Заплакала королева и призналась, что выбросила змееныша в лес.

Поспешили король и королева в покои молодых и крепко обняли своего старшего сына и его молодую жену. Они попросили принца рассказать все о тех годах, что провел он в лесу в облике отвратительного змея, и принц не утаил от них ничего. После этого король объявил своего старшего сына наследником престола — и жили они после этого все вместе долго и счастливо.

Когда умер старый король, принц Линдорм взошел на престол. Вскоре умерла и королева-мать, а еще через некоторое время враги напали на королевство, и молодой король отправился на войну. Он предвидел, что война продлится не менее трех лет, и потому приказал своим придворным охранять и беречь молодую королеву. Для себя и королевы Линдорм приказал изготовить кольца-печатки, чтобы никто больше не мог читать их переписку. Под страхом смерти приказал король никому больше к этим письмам не прикасаться, обнял и нежно расцеловал свою жену — и отправился на войну.

Между тем злая мачеха с ума сходила от зависти и злобы, ведь ее падчерица не только не погибла, но еще и стала королевой. День и ночь думала злодейка, как бы ей извести молодую королеву. И вот приехала она во дворец и стала нашептывать молодой королеве льстивые слова о том, что всегда верила, будто ее падчерице суждено великое будущее, и что знала о заколдованном принце Лин-

дорме, потому и отправила к нему девушку. Поверила ей королева и оставила при дворе.

Вскоре родила королева двух мальчиков, хорошеньких и крепких. Написала она письмо своему королю, но пока писала — мачеха попросила разрешения расчесать королеве ее густые косы. Расчесывала она их нежно и долго, так, что королева задремала. Тогда мачеха подменила письмо, написав, что королева родила двух щенков. Запечатала она письмо личной печатью королевы — и отправилось оно к королю.

Получив письмо, король Линдорм сильно расстроился, однако он помнил, как сам провел двадцать лет в облике змея, и лишь королева освободила его от чар. Поэтому написал он письмо самому верному из своих слуг, в котором приказал, чтобы о королеве и детях заботились до самого его возвращения с любовью и вниманием.

Однако злая мачеха перехватила и это письмо. Подменила она его другим, в котором написала, что королеву и маленьких принцев нужно сжечь на костре. Старый слуга был потрясен и опечален жестокостью этого приказа, для которого не было никаких оснований. Никак не мог он убить невинных, и потому сжег в большом костре тушки овцы и двух ягнят, чтобы убедить всех, будто он выполнил приказ короля. Мачеха же тем временем распустила слух, будто королева — злая ведьма.

Молодой королеве верный слуга сказал, что король приказал спрятать ее и принцев в уединенном замке до его возвращения, и потому никто не знал, что она жива, а сама королева не знала о жестоком письме короля.

Так прошло три года, и вскоре король Линдорм должен был вернуться с войны. Старый слуга испугался, что король накажет его за неисполнение приказа, а потому пошел к королеве и все ей рассказал, умоляя бежать и спрятаться в лесу, пока не вернулся король.

Забрала бедная королева своих сыновей и отправилась в лес. Целый день шли они без отдыха, очень устали и проголодались. Смотрят — идет человек и несет на плече тушку убитого оленя. Был этот человек мрачен и несчастен на вид, но все же королева обрадовалась ему и спросила, не знает ли он, где она с детьми может найти ночлег и кров.

Человек ответил, что у него в лесу есть хижина и королева может жить в ней вместе с детьми, только вот удобств там особых нет, ведь жили в этой хижине всегда только мужчины. Сам же он держал только лошадей и собак, а на жизнь промышлял себе охотой.

Королева с радостью и благодарностью приняла его приглашение, и вскоре они с мальчиками крепко уснули в лесной хижине, а когда проснулись — мужчина уже ушел на охоту. Тогда королева принялась за уборку, привела всю хижину в порядок, приготовила еду, так что, вер-

нувшись, мужчина не узнал свой скромный дом и казался довольным и повеселевшим. Говорил он мало, но все же рассказал, что зовут его Петер.

На следующий день он опять ушел в лес, и королева подумала, что он выглядит очень несчастным. В его отсутствие она осмотрела хижину повнимательнее и нашла в большом чане рубахи, испачканные кровью. Удивилась королева, но решила, что Петер испачкал одежду в крови оленя. Выстирала она рубашки, повесила их сушиться, а Петеру ничего не сказала.

Вскоре она заметила, что Петер каждый день возвращается из леса в крови и меняет рубаху на чистую. Теперь она видела, что это не похоже на кровь оленя, поэтому набралась храбрости и однажды спросила Петера в чем дело. Поначалу он не хотел рассказывать, но королева первая рассказала ему свою историю о том, как избавила от заклятья змея Линдорма.

Тогда Петер рассказал ей, что раньше вел жизнь неправедную и грешную, а однажды заключил письменный договор со злыми духами. Потом он раскаялся и ушел жить в лес. Злые духи потеряли над ним власть, однако контракт, подписанный кровью, все еще не истек, и потому Петер каждый день должен был идти на встречу с демонами, а те бичевали его до крови.

Когда Петеру настало время идти в лес, королева попросила его остаться дома и присмотреть за принцами, а сама она пойдет на встречу с демонами. Петер

был поражен ее отвагой и стал отказываться, говоря, что, если она погибнет, ее смерть тяжким грузом ляжет на его совесть, но королева велела ему не терять веры и ничего не бояться. Проверила она три ореха, что лежали у нее в кармане, села верхом на лошадь и отправилась в лес.

Вот собрались злые духи и говорят:

— Лошадь Петера идет, собака Петера бежит — да только это не Петер!

Королева же услышала, как грозный голос спрашивает ее:

— Чего ты ищешь здесь, женщина?

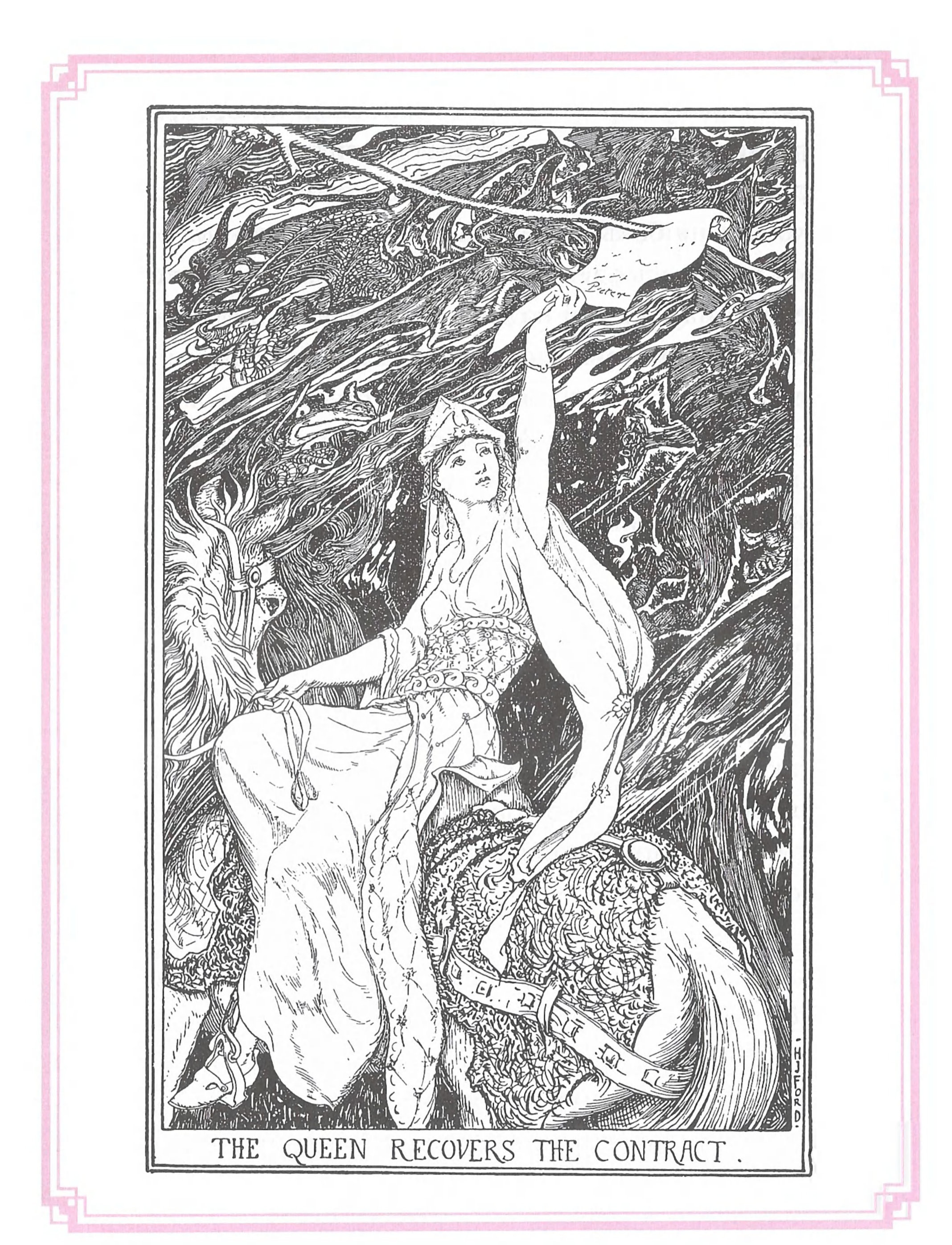
— Я пришла, чтобы забрать у вас контракт Петера и освободить его душу.

Рассердились демоны, закричали:

— Отправляйся домой подобру-поздорову и скажи Петеру, что завтра он получит вдвое больше плетей!

Тогда королева расколола первый орех — и тотчас со всех деревьев посыпались искры огня. Они жалили духов и демонов, и те выли от боли и страха.

На следующий день королева снова поехала в лес, и духи опять угрожали ей и Петеру, однако не решались уже подлетать близко. Королева расколола второй орех — и по ветвям деревьев заплясали языки пламени, а духи завопили и завыли еще громче, но контракт так и не отдали.

THE QUEEN RECOVERS THE CONTRACT.

Королева забирает контракт Петера

Остался у королевы третий, последний орех, но и его она готова была отдать, чтобы спасти человеческую душу. Приехав на место встречи, расколола она третий орех — и хотя огня больше не было видно, но что-то страшное приключилось с демонами, и они протянули ей контракт Петера, наколотый на длинную ветку. Королева вернулась в хижину, улыбаясь от счастья, а еще счастливее был Петер, которого она освободила от злых духов.

Между тем король Линдорм воротился с войны и первым делом спросил о королеве и ее детях-щенках. Слуги удивились — никаких щенков они и в глаза не видели. Королева родила двух прекрасных мальчиков, но король почему-то приказал сжечь ее вместе с детьми — вот что сказали слуги.

Побледнел король от горя и гнева, вызвал к себе верного старого слугу и спросил, где письмо, в котором он приказал заботиться о королеве и детях? Однако старик показал ему письмо с приказом сжечь королеву и детей — и тогда Линдорм понял, что во дворце завелось черное предательство.

Увидел верный слуга искреннюю скорбь короля и признался, что не смог поднять руку на королеву и детишек, сжег вместо них тушу овцы с ягнятами. А королева и ее дети три года прятались в уединенном замке и только перед возвращением короля убежали в лес.

Отлегло немного от сердца у Линдорма, и сказал он, что сам отправится на поиски жены и детей. Если най-

дет — вернется с ними во дворец, а не найдет — быть вместо него королем верному слуге, который спас королеву. Затем король отправился в лес и бродил там в полном одиночестве три дня, а к вечеру третьего дня набрел на хижину в чаще. Постучался король в дверь и попросился на ночлег. Королева и принцы открыли ему дверь, но одеты они были бедно и просто, так что король их не узнал. Да и не мог он подумать, что эти малыши, одетые в грубые кафтаны из невыделанной кожи — на самом деле маленькие принцы.

Лег Линдорм на скамейку и почти сразу уснул. Скамья была узкая, рука у короля свесилась, и тогда королева сказала негромко:

— Сын мой, подойди и поправь руку своему отцу.

Сама она боялась подходить к Линдорму, чтобы он ее не узнал. Мальчик же нежно взял короля за руку — да только едва хватило у него силенок поднять ее на скамью. Король проснулся, но виду не подал. Он думал, что попал в логово разбойников, и хотел узнать, есть ли кто-то еще в хижине. Полежав немного, он снова уронил руку вниз, словно случайно, и услышал женский голос:

— Сын мой, подойди и поправь руку своему отцу, только не так грубо, как это сделал твой брат.

Потом король почувствовал, как пара маленьких ручек обхватила его руку. Открыл он глаза и увидел свою жену и детей. Вскочил Линдорм со скамьи и обнял всех троих,

а потом повез их во дворец. Взяли они с собой и Петера, и всех его собак и лошадей.

Радость охватила все королевство, когда они вернулись. Люди ликовали повсюду, а злую мачеху сожгли на костре.

Король Линдорм жил со своей королевой долго и счастливо, и некоторые говорят, что если он не умер, то царствует и по сей день.

Шакал, Голубка и Пантера

Африканская сказка народа басуто

ила-была Голубка, и свила она как-то для трех своих птенцов мягкое и удобное гнездо. Голубка очень гордилась гнездом и, возможно, рассказывала о нем чересчур часто и чересчур многим, так что вскоре все вокруг на много миль знали, в какой стороне следует искать трех мягких, вкусных голубят.

Однажды Шакал, рыскавший в поисках обеда, пришел к той скале, на которой Голубка свила гнездо, и припомнил, что здесь он запросто может угоститься вкусным молодым голубем. Шакал набрал воздуха в грудь и крикнул как можно громче:

— Охе-охе, мать Голубка!

Голубка задрожала от страха и ответила:

— Чего тебе надо, Шакал?

— Одного из твоих птенцов — и если ты мне его не отдашь по доброй воле, то я прыгну к тебе в гнездо, съем их всех, а потом и тебя.

Голубка была вне себя от горя, услышав такие страшные слова, но чтобы спасти двоих малышей, она взяла и

выбросила из гнезда третьего. Шакал съел его и пошел домой, спать.

Голубка же уселась на край гнезда и принялась горько плакать. Мимо летела Цапля. Ей стало жаль Голубку, и она спросила:

— Что с тобой, бедная Голубка?

Голубка отвечала ей:

— Шакал велел отдать ему одного из птенцов, а если я откажусь, то он прыгнет в наше гнездо и съест нас всех.

Цапля покачала головой.

— Зря ты ему поверила! Шакал ни за что не смог бы допрыгнуть до твоего гнезда. Он просто обманул тебя, потому что хотел есть.

С этими словами Цапля улетела.

Едва она скрылась из виду, из-за скалы, крадучись, показался Шакал. Увидав Голубку, он закричал:

— Охе-охе, мать Голубка! Отдавай мне второго птенца, или я прыгну к тебе в гнездо и съем вас всех!

Но теперь-то Голубка знала, что Шакал врет, и потому смело отвечала:

— Ничего у тебя не выйдет, Шакал!

На самом деле сердце ее так и колотилось от страха при виде того, как Шакал изготовился к прыжку. Впрочем, ничего у него не вышло, он только расшиб бок о скалу и решил добиться своего прежними угрозами.

— Охе-охе, мать Голубка! Немедленно отдай мне второго птенца, не то я вас всех съем!

Однако Голубка отвечала:

— Не отдам, я теперь знаю, что тебе сюда не допрыгнуть.

Шакал понял, что дела его плохи, и спросил:

— Скажи мне, Голубка, а с чего это ты вдруг стала такая умная?

— Мне Цапля сказала!

— Вон что... И где же она теперь?

— А вот там, внизу, в камышах — сам посмотри.

Шакал только кивнул на прощанье и поспешил на поиски Цапли. Вскоре он нашел ее на камнях возле реки, где она выслеживала больших жирных рыб. Шакал подошел поближе и спросил:

— Скажи-ка, Цапля, когда ветер дует с этой стороны — куда ты поворачиваешься?

— А ты куда? — спросила в ответ Цапля.

— Я — вот в эту сторону.

— Ну, так и я туда же.

Шакал забежал с другого бока и спрашивает:

— А если дождь пойдет с этой стороны — куда ты отвернешься?

— А ты куда?

— Я — вон в ту сторону.

— Ну, так и я туда же.

Тогда Шакал спрашивает:

— А если дождь польется прямо тебе на голову — что ты сделаешь?

— Тогда я накроюсь крыльями — вот так! — и Цапля вскинула над головой свои крылья.

В тот же миг Шакал прыгнул на нее, схватил за шею и стал трясти.

— О, сжалься, сжалься! — закричала Цапля. — Я ведь не сделала тебе ничего плохого!

— Ты рассказала Голубке, как от меня избавиться, и теперь я съем тебя вместо нее!

— Но если ты меня отпустишь, — умоляла его Цапля, — то я покажу тебе место, где устроила свое логово Пантера!

— Тогда тебе лучше поторопиться! — сказал Шакал, крепко держа Цаплю за шею.

Пришлось Цапле указать ему то место, где Пантера устроила свое логово.

— Что ж, Цапля, теперь можешь идти — тут мне еды хватит.

Отпустив Цаплю, Шакал подошел к Пантере и очень вежливо к ней обратился:

— Пантера, не хочешь ли ты, чтобы я посидел с твоими детьми, пока ты охотишься?

— Я буду тебе очень благодарна! — отвечала Пантера. — Только хорошо приглядывай за ними. Они всегда плачут, когда меня нет рядом.

Сказав это, она убежала на охоту, а Шакал вошел в пещеру и немедленно слопал одного из десяти детенышей Пантеры.

Вскоре Пантера вернулась с охоты и сказала Шакалу:

— Приведи-ка мне моих малышей, я принесла им ужин.

Шакал вынес детенышей по очереди, а последнего, девятого, незаметно снова унес в пещеру — и вынес второй раз. Пантера ничего не заметила и думала, что у нее по-прежнему десять детей, так что была вполне довольна.

На следующий день она снова ушла на охоту, а Шакал съел еще одного детеныша, теперь их осталось восемь. Вечером Пантера вернулась и сказала Шакалу:

— Принеси мне моих малышей!

Он вынес ей всех детенышей по очереди, а восьмого вновь незаметно вернул в пещеру, вынес второй раз, а затем и третий — и Пантера опять ничего не заметила.

На следующий день все повторилось, а потом и на следующий за этим день, и на следующий, и на следующий, пока, наконец, не осталось ни одного детеныша. И все эти дни Шакал копал в задней стене пещеры тайный лаз.

Пантера вернулась, как обычно, вечером и велела вынести ей детенышей.

— Принеси мне моих малышей, Шакал.

Но Шакал отвечал ей:

— Принести ей ее малышей, смотрите-ка! Да ведь ты лучше меня знаешь, что ты их всех съела!

Бабуин хочет увидеть детей Пантеры

Конечно, Пантера понятия не имела, что болтает Шакал, и только повторила:

— Принеси мне моих малышей!

Не дождавшись ответа, она вбежала в пещеру, но Шакала там уже не было — он сбежал через тайный лаз. А что еще хуже — не нашла Пантера и никого из своих детенышей.

Пантера разозлилась и не собиралась спускать это Шакалу. Она погналась за ним и бежала очень быстро, но у Шакала было преимущество, ведь он гораздо раньше выбрался из пещеры. Прибежал он к расщелине в скале, а там гнездился рой диких пчел. Шакал остановился и дождался Пантеру.

Она сердито крикнула ему:

— Шакал, где мои дети?

Шакал отвечал:

— Да вот в этой расщелине. Здесь я устроил для них школу.

Пантера огляделась по сторонам и удивилась:

— Где? Я ничего не вижу.

— Подойди поближе! — говорит ей на это Шакал. — Послушай, как красиво они поют.

Пантера подошла к самой расселине.

— Ну? — говорит Шакал. — Разве ты их не слышишь?

С этими словами он на цыпочках отбежал от скалы, а Пантера осталась слушать пение пчел — она-то думала, что это ее дети.

Так она и стояла возле расселины, а в это время мимо проходил Бабуин.

— Что это ты делаешь здесь, Пантера?

— Я слушаю пение моих детей. Шакал открыл здесь для них школу.

Бабуин схватил палку и ткнул ей в расселину, воскликнув:

— Давай-ка посмотрим на твоих детей, Пантера!

Огромный рой пчел вылетел из расселины и яростно набросился на Пантеру. Бабуин же быстро забрался на дерево и уселся на ветке, крича:

— Я надеюсь, ты рада видеть своих крошек?

Тут издалека донесся голос Шакала:

— Жальте ее, пчелы! Не дайте ей уйти!

Пантера, как безумная, бросилась бежать и нырнула в большое озеро, но как только она высовывала голову из воды, пчелы принимались ее жалить, и в конце концов несчастная Пантера утонула.

Зайчик

Африканская сказка народа басуто

алеко-далеко отсюда, в землях, где совсем мало воды, жил один человек, и были у него жена и несколько детишек. Однажды жена сказала ему:

— Я так хочу съесть на ужин печень ньяматсаны*! Если ты любишь меня, муж мой, так же сильно, как говоришь об этом, пойди на охоту, убей ньяматсану и принеси мне его печень. А если не принесешь — я буду знать, что любовь твоя ничего не стоит.

— Испеки хлеб, — отвечал ей муж, — срежь с него корки и положи их вот в этот мешочек.

Жена сделала так, как он сказал, и вскоре подала ему мешочек с корками.

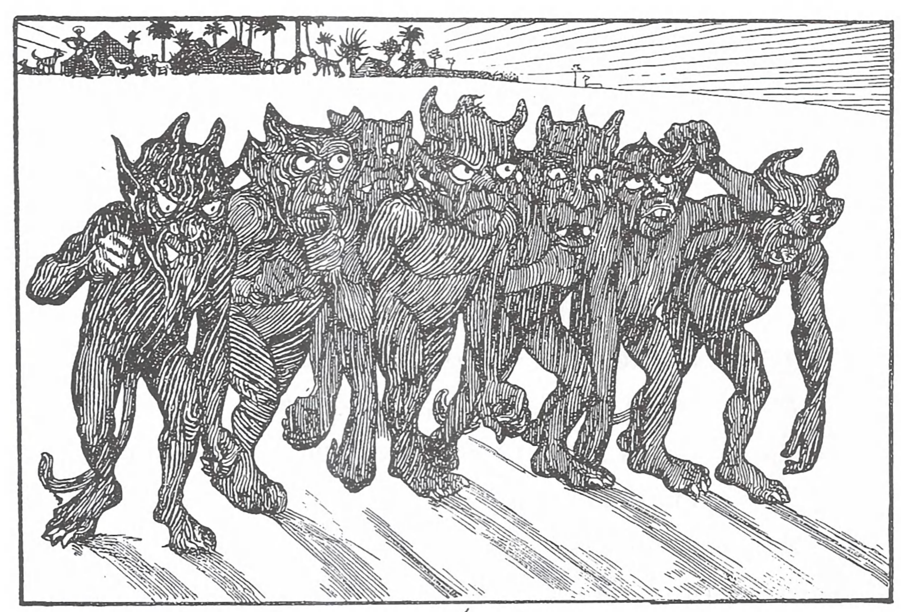
— Все готово, муж мой, и мешочек полон.

— Очень хорошо, жена моя, а теперь прощай. Я отправляюсь за ньяматсаной.

Однако разыскать ньяматсану было вовсе не таким легким делом, как думала женщина.

---

* Ньяматсаны — герои многих африканских сказок — загадочные африканские существа, возможно, обезьяны. *(Примеч. пер.)*

THE NYAMATSANÉS RETURN HOME

Ньяматсаны возвращаются домой

Муж шел и шел, шел и шел — но так ни одного ньяматсану и не встретил, а между тем его начал одолевать голод. Мужчина был вынужден остановиться и съесть одну корку. Наконец, когда усталость уже валила его с ног, мужчина оказался на краю большого болота, на другом берегу которого начиналась земля ньяматсан. Однако дома их не оказалось — все они ушли на охоту, поскольку опустели их кладовые, и дома осталась лишь одна древняя старуха, их бабушка. Она была уже настолько слаба, что даже не выходила из дома. Мужчина

решил, что это большая удача, и поспешил убить старуху и вырезать ее печень, а потом нарядился в ее шкуру — и вовремя, потому что ньяматсаны уже возвращались с охоты.

Они очень любили свою бабушку и старались не уходить от нее надолго — вот и теперь они первым делом бросились к ней в хижину и закричали:

— Мы чуем человечий дух! Здесь какой-то человек прячется!

Стали ньяматсаны искать его, а мужчина отвечал им дрожащим голосом:

— Нет, дети мои, нет! Что здесь делать человеку?

Но ньяматсаны не обращали на его слова никакого внимания. Они принялись открывать все шкафы и сундуки, крича:

— Человек! Здесь прячется человек!

Только вот найти они его так и не смогли. После охоты ньяматсаны очень устали и потому улеглись и крепко заснули.

Утром они проснулись отдохнувшими и были готовы вновь отправиться на охоту, но о своей бабушке они привыкли заботиться, а потому закричали:

— Бабушка, разве ты не пойдешь и не позавтракаешь с нами?

Делать нечего, пришлось идти мужчине с ними на улицу. Там ньяматсаны принялись есть камешки — а мужчина незаметно складывал камни в сумку, а ел вместо них

корки хлеба. Ньяматсаны же так и не замечали, что это вовсе не их бабушка. Наевшись камушков, они решили, что на сегодня уже достаточно потрудились, и отправились в хижину спать.

На следующее утро, проснувшись, ньяматсаны сказали:

— Пришло время поразвлечься. Пойдемте прыгать через канавы — кто дальше всех прыгнет.

Они прыгали и смеялись, а потом стали упрашивать бабушку тоже перепрыгнуть через канаву, и она, вернее, наш мужчина, сделала это, хоть и с большим трудом.

После этого ньяматсаны уже не сомневались, что это их настоящая бабушка, и отправились на охоту, оставив нашего приятеля дома.

Едва они ушли, мужчина поспешил сбросить шкуру старой ньяматсаны, взял припрятанную печень старухи и пустился бежать. Остановился он всего лишь раз, чтобы прихватить с собой яркий и гладкий камешек. Мужчина положил его в сумку рядом с печенью.

Вечером ньяматсаны вернулись, волнуясь и переживая, как там их любимая бабушка. Первое, что они увидели в хижине — шкура старой ньяматсаны, валявшаяся на полу. Ньяматсаны поняли, что их обманули, и сказали:

— Значит, мы были правы, и здесь был человек. Это его мясо так пахло.

Затем они наклонились к самой земле и стали искать следы мужчины, а когда нашли — немедленно бросились в погоню.

Человек же к тому времени пробежал уже много миль и чувствовал себя в безопасности. Тут он случайно оглянулся — и увидел большое облако пыли, быстро приближавшееся к нему. Сердце у него упало в самые пятки, и он сказал себе:

— Я пропал! Это ньяматсаны, они скоро догонят меня и разорвут на мелкие кусочки!

В самом деле, облако приближалось очень быстро, и ньяматсаны уже готовились растерзать мужчину. В последней надежде он выхватил из сумки маленький блестящий камешек и швырнул его на землю. В тот же момент прямо под ним выросла огромная гора, гладкая, как стекло, с крутыми склонами, и мужчина сидел на самой ее вершине.

Напрасно ньяматсаны пытались забраться на гору: они не успевали сделать и несколько шагов, как скатывались вниз. Наконец они очень устали и улеглись спать прямо у подножия горы.

Не успели они заснуть, как человек осторожно спустился вниз и помчался со всей быстротой, на какую только были способны его ноги. К тому времени, как его враги проснулись, он успел убежать уже очень далеко.

Ньяматсаны принялись обнюхивать землю вокруг горы и вскоре нашли следы человека, а потом помчались

за ним с бешеной скоростью. Погоня эта продолжалась несколько дней и ночей, несколько раз ньяматсаны почти настигали мужчину, но каждый раз он спасался при помощи чудесного камушка.

Человек был очень напуган, а из-за спешки был едва ли не мертв от усталости и истощения, но все же добежал до своей деревни, куда уж ньяматсаны проникнуть не могли — из-за своих главных врагов, собак, их здесь было великое множество.

Человек, шатаясь, вошел в свою хижину и позвал жену:

— Иху! Как же я устал! Поскорее принеси мне воды, а затем разожги огонь в очаге.

Жена все исполнила, и тогда муж ее достал из сумки печень ньяматсаны и сказал:

— Я принес тебе то, что ты хотела, и теперь ты видишь, что я тебя люблю по-настоящему.

А жена ему в ответ:

— Это хорошо. Теперь выведи отсюда детей, чтобы я могла остаться в хижине одна.

После этого она взяла каменный горшок и стала варить в нем печень ньяматсаны. Муж внимательно следил за ней, а потом сказал:

— Только съешь все сама, не давай ни кусочка детям!

Женщина приготовила печень и съела ее всю без остатка.

Не успела она проглотить последний кусок, как ее обуяла страшная жажда. Она схватила полный горшок

воды и выпила его до дна. В хижине воды больше не было, поэтому женщина помчалась к соседям и стала просить:

— Соседи, дайте мне воды, умоляю вас!

Сосед дал ей полную бадью воды, но женщина и ее выпила одним глотком и стала просить еще. Тогда сосед оттолкнул ее и сказал:

— Нет, иначе детям моим не останется ни капли воды.

Тогда женщина побежала в следующий дом и там тоже выпила всю воду, но чем больше она пила, тем сильнее становилась ее жажда. Всю деревню она обошла и выпила все запасы воды до капли. Бросилась женщина к источнику, затем к колодцу, выпила их, а потом и реку, и целое озеро. Выпила так много, что уж и с земли встать не могла.

Вечером пришли звери на водопой — а озеро сухое. Пришлось им долго ждать, пока источники вновь его наполнят, но и после этого вода была такой мутной и грязной, что Лев — царь всех зверей — настрого приказал никому из озера не пить, пока вода не станет чистой.

Однако маленький Зайчик, который любил все всегда делать по-своему, тихонько пробрался к озеру, пока все спали, и выпил всю воду.

Затем он испачкал илом морду и лапы спящего Кролика — как будто это кролик не подчинился приказу царя.

На следующий день, едва рассвело, Великий Лев направился к озеру, а звери потянулись за ним. Лев сразу увидел, что воду кто-то выпил, и страшно рассердился.

— Кто выпил мою воду?! — зарычал он.

Зайчик тут же подпрыгнул и указал на Кролика.

— Смотрите, это, должно быть, он! Иначе почему у него такие грязные морда и лапы?

Кролик перепугался до смерти и пытался все отрицать, говоря, что он этого не делал, но Великий Лев и слушать его не стал, а приказал высечь розгами.

Зайчик был очень горд своей хитростью и принялся хвастаться, что Кролика выпороли вместо него. Наконец кто-то из зверей воскликнул:

— Что это ты такое говоришь?

Зайчик поспешно ответил:

— О, я только попросил дать мне вон ту палочку!

Пару часов спустя Зайчик не выдержал. Думая, что его никто не слышит, он хвастливо напевал: «На самом деле воду выпил я — а попало Кролику!»

Один из зверей услыхал это и побежал к Великому Льву.

— Слышал ли ты, о, Царь, что говорит этот маленький Зайчик?

Лев выслушал и послал за Зайчиком, а когда тот явился, грозно спросил, о чем это Зайчик болтает.

Видя, что скрывать правду бесполезно, Зайчик выпалил:

— Это я выпил воду, а вас всех заставил думать, что это сделал Кролик!

Затем он повернулся и кинулся наутек со всех ног, а остальные звери погнались за ним.

Они его почти догнали, когда Зайчик протиснулся в узкую расщелину в скале. Звери не могли в нее пробраться, но одно ухо Зайчика осталось торчать снаружи, и они принялись тянуть за него. Однако вытянуть Зайчика оказалось непросто, и они наконец оставили его в покое, хотя ухо было ранено и сильно болело.

Когда все звери ушли, Зайчик осторожно выбрался из расщелины и пошел домой. Наглости ему хватало, и потому, встретив Кролика, он заявил:

— Ну что, мой дорогой Кролик? Вот и меня побили так же, как и тебя.

Кролику все еще было очень больно, разговаривать ему не хотелось, и потому он надулся и пробурчал:

— Ты поступил со мной очень подло! Ведь это ты выпил воду, а обвинили во всем меня.

— О, мой дорогой Кролик, забудь ты об этом! У меня есть замечательный секрет, и я хочу поделиться им с тобой. Знаешь ли ты, что нужно сделать, чтобы избежать смерти?

— Нет, не знаю.

— Прежде всего надо выкопать глубокую яму.

Начали они копать, а затем Зайчик сказал:

— Теперь надо разжечь в яме костер.

Они набрали дров и развели большой костер. Когда же он разгорелся совсем ярко и жарко, Зайчик сказал:

— Теперь, друг мой, брось меня в огонь, и когда услышишь, как мех мой затрещит, а я закричу «Ичи! Ичи!» — вытаскивай меня.

Кролик так и сделал, но Зайчик взял с собой несколько зеленых листьев лавра, и они тут же стали громко трещать в огне. Тут Зайчик закричал:

— Ичи! Ичи! Скорее, друг мой Кролик! Разве ты не слышишь, как горит моя шкурка?

Кролик поспешил вытащить Зайчика из огня, и тогда Зайчик сказал:

— Теперь твоя очередь! — и бросил Кролика в костер.

Кролик почувствовал жжение и закричал:

— Ичи! Ичи! Тащи меня скорей, я горю!

Однако Зайчик только рассмеялся:

— Оставайся там. Ты сам во всем виноват. Почему ты был так глуп, что позволил бросить себя в костер? Разве ты не знаешь, что огонь жжется?

И через несколько минут от бедного Кролика не осталось даже шкурки, только пара обгоревших косточек.

Когда огонь угас, Зайчик подобрал эти косточки и сделал из них флейту, а потом запел песню:

— Пиу-пиу, о, моя любимая флейта!
Пиу-пиу, эти кролики — словно малые дети.

Пиу-пиу, он бы сжег меня, если бы смог,
Пиу-пиу, но я сжег его первым, и он только трещал в костре.

Когда ему надоело петь эту песню, Зайчик вернулся к остальным зверям и поступил на службу к Великому Льву. Однажды он сказал своему господину:

— Дедушка Лев, хочешь — я покажу тебе отличную игру?

— Какую же? — спросил Большой Лев.

— Мы выкопаем большую канаву, ты ляжешь в нее и притворишься мертвым.

Большой Лев сделал так, как сказал Зайчик — лег в канаву и притворился мертвым. Зайчик же встал на краю канавы и запел:

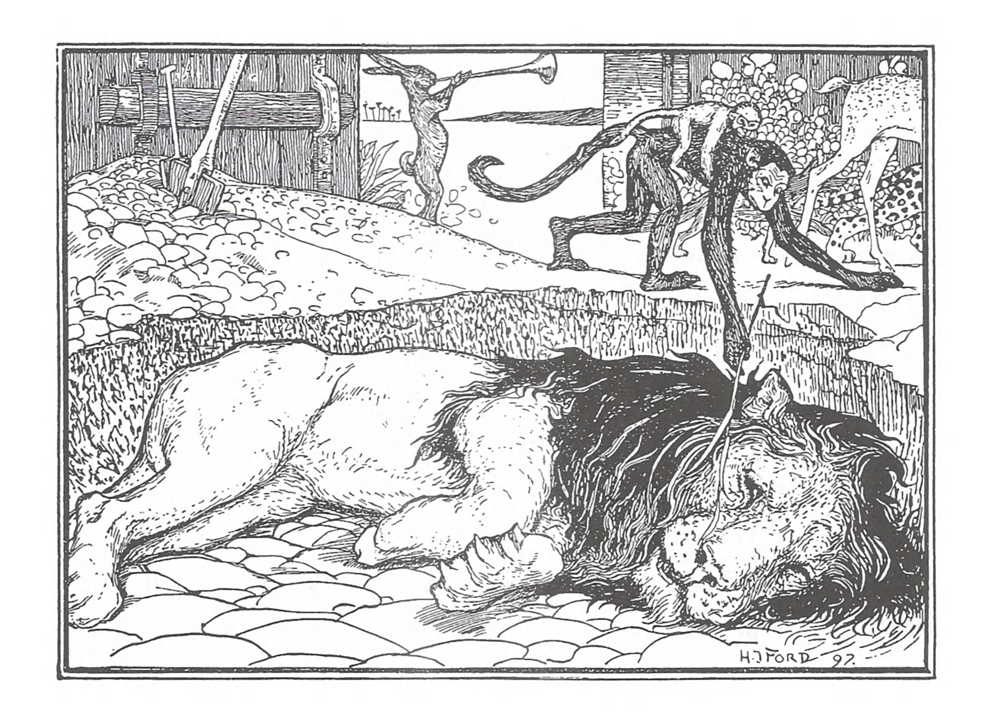
— Пиу-пиу, приходите, звери, и смотрите!
Пиу-пиу, Большой Лев умер, и теперь наступит мир и покой.

Звери услышали это и сбежались со всех сторон к канаве, а Зайчик сказал им:

— Подходите поближе!

Все звери подходили все ближе и, наконец, все оказались в Царстве Зверей. Последней подошла Обезьяна со своим детенышем на руках. Она взяла травинку и пощекотала нос Большому Льву — тут ноздри его задергались, хоть он и старался лежать тихо.

Обезьяна сказала своему детенышу:

— Ну-ка, забирайся ко мне на спину — и бежим отсюда. Что это за мертвец, который чувствует, как его щекочут!

Обезьяна с детенышем в испуге убежали, а Зайчик объявил:

— Теперь ворота Царства зверей закрываются!

И он завалил выход большими камнями, а потом обратился к Большому Льву, сказав:

— Теперь давай, дедушка Лев!

И Лев вскочил и растерзал собравшихся зверей. Однако Зайчику он оставил только объедки, и Зайчик сильно разозлился, решив отомстить. Он знал, что Лев

доверчив, поэтому придумал хитрый план. Он сказал Льву:

— Дедушка Лев, давай построим хижину.

Внутри хижины Зайчик вбил в землю острые колья.

Когда хижина была почти готова, он велел Льву залезть на крышу, а сам вошел внутрь. Лев должен был поставить шест, на котором крепилась крыша. Зайчик подхватил его снизу и ткнул Льва под хвост.

— Что это меня колет? — зарычал Лев.

— Это ветка, — отвечал Зайчик. — Я хочу ее отломать.

Он еще раз ткнул Льва под хвост — потому что хотел накрепко пришпилить его к крыше. Однако Лев зарычал еще громче:

— Да что это колет меня так больно?

Тогда Зайчик сказал себе:

— Так он обо всем догадается. Надо придумать что-то еще.

И он велел Льву просунуть язык сквозь камыш, покрывавший крышу, а когда тот сделал так, привязал крепко-накрепко язык Льва к стропилам. После этого Зайчик вышел на улицу и крикнул:

— Дедушка Лев, выходи!

Великий Лев пытался слезть с крыши — но не смог сдвинуться ни на дюйм.

Тогда Зайчик принялся есть львиный ужин на глазах у Льва, а тот рычал от ярости, но ничего не мог сделать.

Доев, Зайчик взобрался на крышу и стал играть на флейте и петь песню:

– Пиу-пиу! Сейчас пойдет дождь и град!

В тот же миг на небе собрались тучи — и огромные градины застучали по крыше хижины. Зайчик спрятался от града и снова окликнул Льва:

— Великий Лев, скорее спускайся и пообедай вместе со мной.

Однако никто ему не ответил и даже не зарычал — сильный град убил Великого Льва.

Некоторое время Зайчик наслаждался жизнью в своей новой хижине. Еды у него было вволю, крыша над головой была; но однажды сильный ветер сбросил высохшую шкуру Великого Льва с крыши на землю. Поначалу Зайчик испугался, решив, что Лев жив, но потом принялся чистить шкуру, растянув ее на палках. После этого Зайчик натянул на себя львиную шкуру и отправился в путь.

Для начала он зашел к Гиене, и та затряслась при виде его, шепча:

— Как же мне спастись от этого страшного Льва?!

Зайчик не обратил на нее никакого внимания, только спросил, где обычно живет Царь Гиен. С того дня он поселился в доме Царя Гиен, и каждое утро все гиены думали: «Наверное, сегодня он меня съест!»

Однако прошло уже несколько дней, а гиены были все еще живы. Однажды вечером заскучавший Зайчик, искав-

ший, чем бы ему развлечься, заметил, что на огне кипит горшок с водой. Зайчик окликнул одну из гиен:

— Иди сюда и полезай в горшок!

Гиена не посмела ослушаться и через несколько минут ошпарилась до смерти. Зайчику это понравилось, и он стал обходить окрестные деревни, повторяя эту шутку, так что вскоре в округе не осталось мужчин-гиен.

Тогда все оставшиеся в живых гиены собрались и рано утром ушли в поле, оставив дома лишь одну маленькую гиену-дочку. Зайчик ее не заметил и решил, что никого вокруг нет. Ему захотелось вновь побыть Зайчиком — и он сбросил шкуру Льва, принялся скакать и танцевать, напевая:

– Я Зайчик, Зайчик, я просто Зайчик,
Я Зайчик, который поубивал всех гиен-мужчин!

Малышка Гиена с удивлением смотрела на него из укрытия, думая: «Как же так?! Эта маленькая тварь убила всех наших лучших мужчин!»

Тут порыв ветра пошевелил тростник — и Зайчик в испуге натянул шкуру Льва снова.

Когда гиены вернулись домой, малышка рассказала им о том, что она видела.

— Отец, племя наше почти уничтожено, а сделала это крошечная тварь, натянувшая на себя львиную шкуру.

— О, дитя, ты сама не знаешь, что говоришь!

— Но это правда, отец! Я видела это своими глазами.

Тогда отец ее усомнился и велел одному из своих лучших друзей проследить за Царем Гиен.

На следующий день они спрятались в укромном месте и увидели, как Зайчик сбросил львиную шкуру и принялся танцевать и петь:

– Я Зайчик, Зайчик!
Я маленький Зайчик!
Но я убил всех больших Гиен!

Той же ночью гиены все рассказали остальному племени.

— Знайте, что мы допустили это: маленькая тварь в шкуре Льва захватила власть над нами.

Вечером следующего дня, когда в котле начали варить ужин для племени, Зайчик — в львиной шкуре конечно же — приказал одному из гиен:

— Полезай в котел!

Однако Гиена ничего на это не ответил, а подобрал с земли камень и швырнул в львиную шкуру. Зайчик понял, что дело его плохо, выпрыгнул из шкуры и кинулся бежать, а все гиены погнались за ним. Завернув за скалу, Зайчик отрезал себе уши, чтобы его не узнали, и в таком виде встретил гиен, притворившись точильщиком, который точит ножи на точильном камне.

Гиены подошли к нему и спросили:

— Скажи, друг, не видал ли ты здесь Зайчика?

— Нет, я никого не видел.

— Где же он может прятаться? — расстроились гиены. — Это существо такого же размера, но оно совсем не похоже на Зайчика.

Они пошли дальше, но так и не нашли никаких следов Зайчика и вернулись к себе в деревню, говоря:

— Только подумайте! Мы позволили какой-то маленькой твари себя провести!

Воробей с подрезанным языком

Японская сказка

авным-давно на высокой горе жили старик со старухой. Жили они в мире и гармонии, хотя и были очень разными по характеру: старик был человеком добродушным и честным, а старуха — сварливой и жадной. Кто бы ни прошел мимо — со всеми она ссорилась.

Однажды старик сидел на веранде дома и увидал, что большой черный ворон гонится за маленьким воробьем. Малыш был очень испуган и громко кричал от страха, а ворон уже почти настиг его, вытянув мощный клюв и громко каркая — ибо был голоден и зол.

Когда они поравнялись со стариком, тот палкой отогнал ворона, и черная птица с хриплым карканьем улетела прочь, а малыш воробей спрятался в ладони человека, и старик принес его в дом. Он погладил растрепанные перья и успокоил птичку, говоря ей, что бояться нечего, и теперь она в безопасности. Тем не менее старик чувствовал, как сильно бьется сердце у воробья, и потому посадил его в клетку, чтобы тот поел, попил и успокоился.

Старик вообще любил всех живых существ. Каждое утро он открывал клетку и выпускал воробья полетать, что тот с удовольствием и делал, пока не замечал крысу или кошку — тогда он мгновенно возвращался в клетку, зная, что здесь никакая опасность ему не грозит.

Старуха вечно искала, к чему бы придраться, а кроме того, она ревновала старика к воробью — и с удовольствием навредила бы ему, если бы не страх перед мужем. Однако вскоре такая возможность у нее появилась.

Старик уехал в город, что находился в нескольких милях от их дома. Его не должно было быть дома в течение нескольких часов, и потому перед отъездом он открыл дверцу клетки. Воробей, по обыкновению, прыгал, весело щебеча и не думая ни о чем плохом, а старуха, между тем, хмурилась все сильнее и сильнее, пока ярость, переполнявшая ее, не выплеснулась наружу. Она со всего размаха швырнула свою метелку в воробья, сидевшего на крюке, вбитом в стену. Воробей-то увернулся, а вот ваза, висевшая на крюке, разбилась, что никак не могло прибавить старухе хорошего настроения.

Она принялась гоняться за воробьем и в конце концов схватила его рукой. К тому времени ярость ее была уже очень велика. Она бы убила воробья, но слишком боялась гнева своего мужа, поэтому ограничилась тем, что отрезала птичке язык. Воробей отчаянно кричал от боли и бился у нее в руке, но никто его не слышал. Когда

старуха отпустила его, он вылетел из дома и скрылся в чаще леса.

Вскоре старик вернулся домой и сразу спросил о своем любимце. Жена старика была все еще зла — и оттого выложила ему всю историю от начала и до конца, заметив, что глупо поднимать такой шум из-за какой-то птицы. Старик очень огорчился и назвал жену злой и жестокой бабой, которая обидела ни в чем не повинную птичку, а затем отправился на поиски своего друга.

Много часов бродил он по лесу, свистел и звал воробья, но тот не прилетал, и старик собрался домой, решив возобновить свои поиски с самого рассвета. Так день за днем искал он воробья, каждый день возвращаясь домой в тоске и отчаянии. Наконец надежда совсем оставила его, и он больше не верил, что увидит своего маленького друга живым.

Однажды в жаркий летний день старик медленно брел в тени раскидистых деревьев и не заметил, как углубился в бамбуковую рощу. Когда стебли бамбука стали тоньше, а заросли поредели, старик увидал перед собой прекрасный сад, посреди которого стоял маленький хорошенький домик. Из домика вышла прекрасная дева, отперла калитку и пригласила старика войти.

— О, мой дорогой старый друг! Я так рада, что вы наконец-то нашли меня. Ведь я — тот самый маленький воробей, которого вы спасли и о котором так заботились.

От волнения старик схватил ее за руки, но не успел задать ни одного вопроса, как дева усадила его за стол, уставленный изысканными яствами.

Пока старик ел, дева и ее служанки услаждали его слух игрой на лютне и прекрасными песнями, и часы пребывания в маленьком домике прошли так незаметно, что старик опомнился, только когда стемнело. Он подумал о том, какой нагоняй устроит ему старуха, и о том, что нужно бы спешить домой...

Однако они так и проговорили до самого рассвета, и лишь когда солнце пробилось сквозь бамбуковую изгородь, старик поднялся и поблагодарил юную хозяйку за дружеский прием, собираясь попрощаться с ней.

— Я не собираюсь отпускать вас без подарка, друг мой! — сказала дева. — У меня есть то, что вы должны принять в знак моей вечной благодарности за вашу доброту.

Она подала знак слугам, и те внесли в комнату два сундука, маленький и большой.

— Выберите один из них и заберите его с собой.

Старик выбрал маленький сундук, спрятал его под плащ и отправился домой, простившись с девой.

Чем ближе он подходил к дому, тем отчаяннее билось у него сердце, ибо он знал, что сварливая его старуха будет в ярости из-за его отсутствия. Оказалось, что все еще хуже, чем он предполагал. Старуха бушевала, словно гроза, но старик уже давно жил с ней и знал, что лучше молчать и ничего не говорить в ответ.

Время шло, а старуха никак не могла остановиться, все ругалась и ругалась. Муж давно уж не обращал на нее внимания. Он достал из-под плаща маленький сундучок и открыл его.

Ах, как сверкали золото и драгоценные камни в лучах солнца! Сундучок был полон до краев. При виде такого чуда даже старуха перестала браниться и жадно схватила самый большой драгоценный камень. Потом голос ее смягчился, и она стала умолять мужа рассказать ей, где он провел эту ночь и откуда у него такой чудесный сундучок. Старик все ей рассказал, и она слушала его речи с изумлением и восторгом, пока дело не дошло до выбора между двумя сундуками. Тут старуха снова принялась браниться и ругать старика за глупость. В общем, так она от него и не отставала, пока он не рассказал ей, как добраться до домика принцессы-Воробья. Узнав все в точности, старуха надела лучшее свое платье и немедленно отправилась в путь.

Впрочем, от волнения и в спешке она заплутала и потому несколько часов бродила по лесу, пока не вышла к прекрасному домику.

Старуха смело вошла в дом, как будто он был ее собственным, и сильно напугала несчастную девушку, которая была поражена, увидев перед собой своего заклятого врага. Тем не менее девушка сохранила лицо и приказала слугам накрыть стол для гостьи, надеясь, что та, наевшись и напившись, уйдет восвояси. Да не тут-то было!

Старуха открывает сундук

— Неужели ты позволишь мне уйти, не подарив никакого подарочка? — спросила жадная старуха, видя, что девушка не собирается показывать ей никаких сундуков.

Что тут сделаешь... Девушка хлопнула в ладоши, и слуги внесли два сундука, большой и маленький. Старуха немедленно схватила большой и бросилась вон из дома, даже не попрощавшись и шатаясь под тяжестью подарка.

Долго ей пришлось добираться до дома. Иногда старухе казалось, что она и шагу ступить больше не сможет, но жадность придавала ей сил, и она наконец добралась до дверей собственного дома. Едва дыша, уселась старуха на порог, но тут же вскинулась и принялась возиться с замком сундука.

Наступила ночь, стало совсем темно, но старуха уж очень спешила полюбоваться на доставшееся ей сокровище. Наконец замок открылся, и старуха откинула крышку сундука, но — о, ужас! Вместо золота и драгоценных камней он был полон ядовитых змей с блестящими злыми глазами и острыми зубами. Обвили змеи старуху, влился яд в ее жилы, и она умерла, и никто на свете о ней не сожалел.

История Чикку

Сицилийская сказка

Давным-давно жил один человек, и было у него трое сыновей — Пеппе, Альфин и Чикку. Жили они бедно, да так, что в конце концов им даже есть стало нечего. Тогда отец позвал сыновей и сказал им:

— Дорогие мои мальчики! Я слишком стар, чтобы работать, поэтому ничего мне не остается, как пойти просить милостыню на улицах.

— Нет! — воскликнули сыновья. — Никогда вы не будете просить милостыню, отец! Если уж так жизнь сложится, то лучше это будем делать мы. Но мы уж постараемся придумать что-нибудь получше.

— Что же? — спросил отец.

— Ну, давайте мы поселимся в лесу, и вы будете рубить дрова, а мы станем их продавать в городе.

Согласился отец, и отправились они в лес. Старик очень ослабел от голода, поэтому сыновья по очереди несли его на спине. В лесу они построили избушку и принялись за работу. Каждое утро, с самого рассвета, отец рубил дрова, сыновья связывали их в вязанки и но-

сили в город, а оттуда приносили отцу еду и все необходимое.

Так прошло несколько месяцев, а затем старик заболел и вскоре понял, что пришла ему пора помирать. Велел он сыновьям привести к нему нотариуса, чтобы продиктовать ему свою последнюю волю. Сыновья так и сделали.

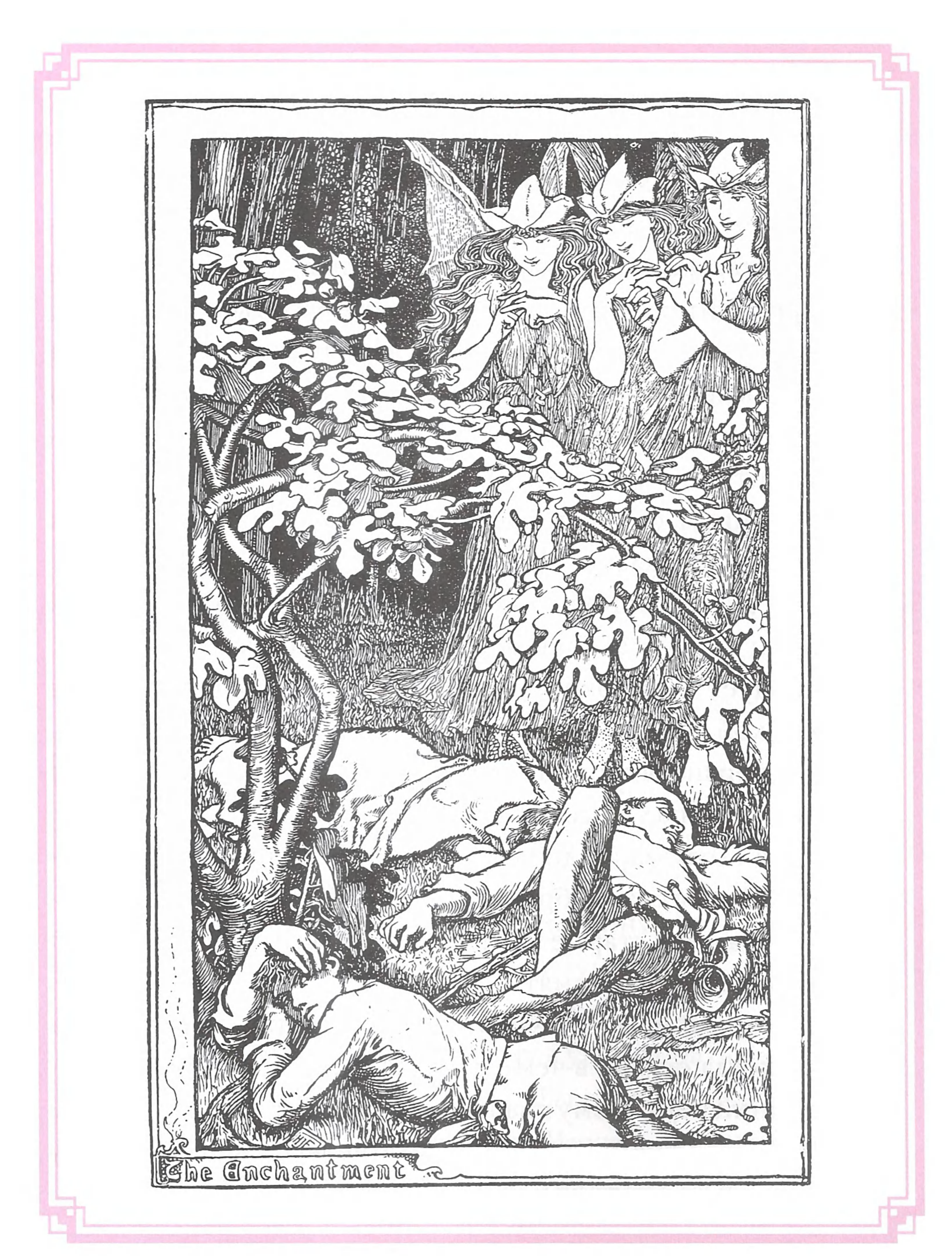
— У меня есть домик в деревне, — сказал старик стряпчему, — а возле него растет старый инжир. Домик я оставляю всем троим сыновьям, а дерево хочу между ними разделить: моему сыну Пеппе пусть достаются ветви, Альфину — ствол, а Чикку — плоды. Кроме того, есть у меня старый плащ — он пусть достанется старшему сыну. Кошелек — хоть он и пуст — пусть берет средний сын. А костяной рог пусть возьмет Чикку.

Сказав это, старик улегся поудобнее и мирно скончался. Три брата горько плакали по отцу, которого очень любили. Схоронили они его и занялись обустройством собственной жизни.

— Что же нам теперь делать? В лесу оставаться или в деревню вернуться?

Решили остаться в лесу и зарабатывать себе на жизнь продажей дров.

Однажды жарким и душным вечером уснули братья после тяжелого дня под высоким деревом, что росло перед их избушкой. Пока они спали, прилетели три феи и стали их разглядывать.

Колдовство

— Что за молодцы! — сказала первая фея. — Давайте одарим их чем-нибудь?

— Что же мы им подарим? — спросила вторая фея.

— Этот юноша, — сказала первая фея, встав над Пеппе, — завернулся в старый плащ. Так пусть же этот плащ переносит его туда, где он захочет оказаться.

— А этот юноша, — сказала вторая фея, склонившись над Альфином, — сжимает в руке кошелек. Пусть этот кошелек всегда дает ему столько денег, сколько он попросит.

Пришла очередь третьей феи. Она посмотрела на Чикку и сказала:

— У этого юноши в руках рог. Если он подует в узкий конец — то все море перед ним покроется кораблями. А подует в широкий — все корабли скроются в пучине морской.

Произнеся свои заклинания, феи исчезли, не зная, что Чикку не спал и все слышал.

На следующий день, когда братья отправились на работу, Чикку сказал братьям:

— Вам эти старые плащ и кошелек все равно ни к чему, дайте их мне, на память?

Пеппе и Альфин очень любили своего младшего брата и никогда ему ни в чем не отказывали, поэтому без возражений отдали ему плащ и кошелек. Тогда Чикку сказал:

— Дорогие братья, надоело мне жить в лесу. Я хочу поселиться в городе и заняться каким-нибудь делом.

— О, Чикку! — вскричали братья. — Останься лучше с нами. Худо-бедно, а здесь у нас дело идет, но кто знает, как оно будет в городе?

— Ну попытаться-то можно! — возразил Чикку. — Если ничего не получится, всегда можно просто вернуться обратно. Пойдемте лучше со мной и попробуем найти работу.

С этими словами он вскинул на спину вязанку дров, и его братьям ничего не оставалось, как сделать то же самое.

Однако добравшись до города, они выяснили, что на здешнем рынке торговцев дровами и без них хватает, так что продали они все по дешевке — едва хватило денег лишь на обед, не то что купить хоть что-то про запас. Задумались братья, что же им делать дальше, но тут Чикку говорит им:

— Пойдемте-ка в гостиницу и поедим.

Братья так проголодались, что даже не спросили у Чикку, чем это он собрался платить за обед. Пришли они в гостиницу, а Чикку приказывает хозяину:

— Принеси-ка нам самую красивую посуду, а потом подай бутылку самого хорошего твоего вина.

— Чикку! Чикку! — шепчут ему в ужасе братья. — Чем ты платить собрался за это вино? Ты с ума сошел?

— Не мешайте мне! — отвечает Чикку. — А как доедите свой обед, ступайте отсюда, я сам расплачусь.

Братьев не пришлось просить дважды, они и сами были рады поскорее убраться подальше. «Денег у Чикку нет, и он, конечно, будет выкинут из гостиницы!»

Когда братья скрылись из виду, Чикку спросил хозяина, сколько он ему должен.

— Шесть флоринов! — отвечает хозяин.

Тогда Чикку наклонился к старому кошельку и прошептал:

— Дорогой кошелек, дай мне шесть флоринов!

В тот же миг монеты зазвенели в кошельке, Чикку расплатился по счету и вскоре уже догнал своих братьев.

— Как тебе это удалось? — удивились братья.

— Не волнуйтесь об этом, — отвечал им Чикку. — Я заплатил все до последнего пенни.

Больше он ничего не сказал, но братьям все же было неспокойно — они чувствовали, что что-то идет не так. Им стало неуютно рядом с Чикку, и он это почувствовал. Достав из кармана сорок золотых, он протянул двадцать братьям и сказал:

— Возьмите эти деньги и потратьте их с умом. Я же отправлюсь искать собственную судьбу самостоятельно.

Обнял он братьев и пошел своей дорогой. Много дней шел он, пока однажды не пришел в столицу, где в роскошном дворце жил сам король. Первым делом Чикку справил себе богатую одежду, а затем купил большой дом напротив дворца. В этом доме Чикку заперся на несколько дней и вызолотил всю парадную лестницу, а потом при-

казал раскрыть двери настежь, чтобы каждый проходящий мог эту лестницу видеть.

Вскоре слух о золотой лестнице достиг ушей короля, и тот решил взглянуть на нее своими глазами. Чикку принял его со всеми почестями и показал весь дом. Вернувшись во дворец, король с таким восторгом рассказывал об увиденных чудесах, что королева и принцесса тоже захотели взглянуть на удивительный дом.

Король послал к Чикку гонца, и Чикку ответил, что если королева и принцесса окажут ему честь своим посещением, то он покажет им все, что они пожелают.

Принцесса была прекрасна, словно солнце, и Чикку влюбился в нее с первого взгляда, немедленно захотев жениться на ней. Принцесса заметила, как он смотрит на нее, и смекнула, что может этим воспользоваться и удовлетворить свое любопытство. Она принялась расхваливать Чикку и задавать ему разные хитрые вопросы.

Простодушный Чикку рассказал принцессе про фей и их подарки. Тогда принцесса попросила его одолжить ей волшебный кошелек на несколько дней — и влюбленный Чикку, конечно же, выполнил ее просьбу.

Взяв кошелек, принцесса вернулась во дворец — разумеется, даже и не думая возвращать его Чикку. Вскоре у Чикку кончились все деньги, а больше он получить их не мог, ведь кошелька-то у него не было. Пошел он к принцессе и попросил отдать ему кошелек, но она нашла какой-то предлог и велела прийти на следующий день.

На следующий день все повторилось заново, потом на третий… А потом в сердце Чикку вместо любви зажглась ярость. Взял он крепкую палку, завернулся в волшебный плащ и пожелал оказаться в покоях принцессы. Принцесса спала, но Чикку вытащил ее из постели и отлупил палкой так, что она отдала ему кошелек без всяких разговоров. Тогда он снова завернулся в плащ и пожелал оказаться у себя дома.

Не успел он скрыться из виду, как принцесса поспешила к отцу и пожаловалась ему на пережитые страдания. Король пришел в ярость и приказал привести к нему Чикку.

— Ты заслуживаешь смерти, но я сохраню тебе жизнь, если ты немедленно отдашь мне кошелек, плащ и рог!

Что же мог поделать бедный Чикку? Жить ему хотелось, король был в своей власти, так что пришлось юноше отдать все полученные нечестным образом дары фей и стать, как и прежде, бедняком.

Чикку много думал о том, на что ему теперь жить. Ему пришло в голову, что сейчас самое время для сбора поспевшего инжира, и он сказал себе:

— Пойду-ка я и погляжу, как там наш старый инжир.

Он отправился домой к братьям и нашел их в большой нужде и печали: все деньги они уже потратили, а как заработать еще — не знали. Однако старое инжирное дерево было все усыпано плодами, и Чикку очень обрадовался. Он схватил корзину и начал ощупывать инжир,

чтобы выбрать самые спелые плоды... Но тут его окликнул Пеппе, старший брат.

— Эй! А ну-ка, стой! Инжир, конечно, твой — но он растет на ветвях, которые принадлежат мне, а я запрещаю тебе до них дотрагиваться!

Чикку пожал плечами и хотел приставить к дереву лестницу, чтобы добраться до плодов, не трогая ветви... Но тут услышал голос Альфина, среднего брата:

— А ну-ка, стой! Ствол принадлежит мне — и я запрещаю тебе его трогать!

Стали братья ссориться и ссорились так яростно, что и конца той ссоре было не видать, но тут один из них сказал:

— Сами мы к согласию не придем, пойдемте-ка лучше к судье.

Нашли они судью, и Чикку рассказал ему всю историю.

— Вот мой вердикт! — поразмыслив, сказал судья. — Плоды инжира принадлежат тебе, Чикку, но ты не можешь их сорвать, не прикоснувшись к ветвям и стволу. Поэтому ты должен первую корзину отдать своему брату Пеппе — хозяину ветвей, а вторую корзину — Альфину, хозяину ствола. Остальные плоды можешь оставить себе.

Братья остались довольны таким решением и вернулись домой, говоря:

— Отнесем инжир королю, может быть, он будет доволен и наградит нас за это, тогда мы разделим деньги между собой.

Пеппе уложил самый спелый инжир в корзину и отправился во дворец.

По дороге встретился ему маленький старичок и спросил:

— Что несешь в корзине, молодец?

— Тебе-то что до этого? Иди своей дорогой.

Однако старичок не отставал, и тогда Пеппе, чтобы избавиться от него, выкрикнул в сердцах:

— Да грязь у меня там!

— Что ж, — смеется старичок. — Грязь так грязь.

Пеппе только плечами пожал и дальше пошел. Добрался он до дворца и постучал в двери.

— Я принес спелый инжир для короля. Не окажет ли его величество мне честь, приняв эту корзину в дар?

Король очень любил инжир и приказал провести Пеппе в тронный зал, где уже приготовили для инжира серебряное блюдо. Пеппе открыл корзину, уверенный, что там лежат спелые лиловые плоды инжира... Но там не оказалось ничего, кроме грязи.

Король пришел в ярость.

— Как ты смеешь шутки со мной шутить? Стража! Взять его и дать пятьдесят плетей!

Получил Пеппе пятьдесят плетей и вернулся домой, кипя от боли и гнева, но о приключении своем решил не рассказывать, сказал только:

— Когда вы во дворец сходите, тогда и поговорим.

Через несколько дней поспел новый инжир, и теперь во дворец собрался Альфин. Не успел он пройти и поло-

вину дороги, как повстречался ему тот же маленький старичок, который спросил его, что у Альфина в корзине.

— Рога! — тут же отвечал Альфин, любивший пошутить.

— Что ж! — засмеялся старичок. — Рога так рога.

Добравшись до замка, Альфин постучал в двери и сказал слуге:

— Я принес корзину прекрасного инжира для нашего короля, если он окажет мне честь и примет мой дар.

Король приказал провести Альфина к нему и поставить для инжира серебряное блюдо. Альфин открыл корзину — однако вся она была полна рогов, лишь сверху лежало несколько лиловых ягод. Король был вне себя от ярости и закричал:

— Это заговор! Вы надо мной издеваетесь! Стража! Взять его и дать сто пятьдесят плетей!

Получив сто пятьдесят плетей, Альфин пошел домой, но о своих приключениях ничего не рассказал, буркнув:

— Дождемся возвращения Чикку!

Чикку пришлось немного подождать, пока дозреет последний инжир. Когда он собрал корзину, то увидел, что плоды уже не так хороши, как самые первые, доставшиеся Пеппе и Альфину. Но делать нечего — пошел и Чикку во дворец. Встретил и он по дороге маленького старичка, а тот спросил, что он несет в корзине.

— Несу инжир для короля, дедушка.

— Дай-ка мне попробовать хоть одну штучку, я так люблю инжир!

— Ох, боюсь, там не слишком много инжира! — вздохнул Чикку, но сердце у него было доброе, и он выбрал для старичка самый спелый плод.

Старичок инжир съел, а хвостик от него в кулаке зажал — и просит еще. Чикку дал ему и второй, и третий... А потом осталось инжира меньше половины корзинки.

— Маловато осталось,— пробормотал несчастный Чикку, — с этим не стоит и идти к королю.

Старичок в ответ бросил все хвостики от инжира в корзину и закрыл ее.

— Не заботься ни о чем, иди спокойно во дворец — тебя ждет удача.

Не очень-то поверил его словам Чикку, но все-таки пошел дальше и вскоре с бьющимся сердцем и трепетом в душе уже стучал в двери дворца.

— Я принес спелый инжир для его величества, если он соблаговолит принять мой скромный дар.

Король побагровел от злости и заорал:

— Это заговор! Гоните его прочь!

Однако Чикку открыл корзину — а там лежит прекраснейший, спелый, сочный лиловый инжир! Король пришел в полный восторг и в одиночку опустошил все серебряное блюдо. Потом он дал Чикку пять флоринов и предложил поступить на королевскую службу.

Чикку с радостью согласился, только попросил разрешения сходить домой, чтобы отдать пять флоринов братьям.

Вернулся он домой, а Пеппе говорит:

— Что ж, теперь давайте посчитаем, что мы получили от короля. Я — пятьдесят плетей.

— А я — сто пятьдесят плетей! — говорит Альфин.

— А я — пять флоринов и сладости, которые вы можете поделить пополам, потому что меня король на службу к себе взял.

Вернулся Чикку во дворец и стал служить королю, а король очень его полюбил. Братья же, узнав, что Чикку стал важным человеком, стали ему завидовать и решили его перед королем опозорить. Пришли они во дворец и говорят королю:

— Ваше величество! Дворец ваш прекрасен и богат, но не хватает вам одной диковины — меча Людоеда.

— Да как же мне добыть его?

— О, да ведь Чикку легко добудет его для вас, прикажите ему — и дело с концом.

Король послал за Чикку и говорит ему:

— Чикку, отправляйся и добудь мне меч Людоеда!

Чикку удивился такому нежданному приказу и побрел в задумчивости на конюшню, где стоял его любимый конь. Стал он гладить коня и шептать:

— Ах, друг мой дорогой, надо нам проститься, потому что король отправляет меня на поиски меча Людоеда.

А конь у Чикку был не простой — говорящий. Знал он многое и о многом, поэтому фыркнул и сказал в ответ:

— Ничего не бойся и делай все, как я скажу. Попроси короля дать тебе пятьдесят золотых и предоставь остальное мне.

Чикку верил своему коню и потому выполнил все в точности. Конь сам выбрал дорогу, и они отправились в путь.

Долго пришлось им ехать, пока не прибыли они в страну, где жил Людоед. Тут конь велел Чикку остановить небольшую компанию женщин, которые шли, болтая, через лес, и предложить каждой по золотой монете за то, что они наловят полный мешок комаров.

Когда мешок был полон, Чикку вскинул его на плечо и прокрался в дом Людоеда. Самого Людоеда дома не было — он отправился ловить свой ужин — так что Чикку без помех выпустил всех комаров у него в спальне, а сам спрятался под кровать и стал ждать.

Людоед пришел уставший и сразу бросился на кровать, а свой сверкающий меч положил рядом. Едва он улегся, комары принялись жужжать и кусать его, и Людоед вертелся с боку на бок, то и дело пытаясь прихлопнуть настырных мошек — но у него никак это не получалось. Он был так занят комарами, что не слышал, как Чикку осторожно выбрался из-под кровати и взял меч. Зато конь слышал, и потому Чикку быстро выбежал из дома, вскочил на спину своему другу и умчался, словно

ветер. Ни разу они не остановились, пока не доскакали до королевского дворца.

Король в отсутствие Чикку сильно переживал, что отправил своего верного слугу к Людоеду. Если бы Людоед съел Чикку, король посчитал бы, что это на его совести... Когда же Чикку спрыгнул с коня возле дворца и вбежал в королевские покои, король так обрадовался, что едва не забыл о чудесном мече, за которым посылал Чикку.

Однако братья ничего не забыли — и в один прекрасный день явились к королю и сказали:

— Конечно, неплохо, что Чикку смог добыть меч Людоеда, но куда больше славы для вашего величества он добыл бы, если б захватил в плен самого Людоеда!

Запали эти слова в душу королю, и вскоре он снова вызвал к себе Чикку.

— Чикку, о, Чикку! Не найти мне покоя, пока ты не схватишь и не привезешь сюда Людоеда. Проси у меня что хочешь, но должен ты это сделать!

Чикку совсем пал духом, услышав такое, и пошел в конюшню посоветоваться со своим верным конем.

— Ничего не бойся! — сказал конь. — Просто возьми у короля пятьдесят золотых, а в остальном положись на меня.

Чикку так и сделал, и вскоре они отправились в страну, где жил Людоед. Прибыв туда, Чикку (по совету коня) заплатил золотом всем звонарям, и церковные колокольни принялись вызванивать:

— Умер Чикку, верный слуга короля!

Людоед, услыхав об этом, сказал:

— Что ж, хорошая новость. Вор, укравший мой меч, мертв.

Чикку тем временем купил топор, срубил в ближайшем лесу сосну и принялся разделывать ее на доски. Людоед услыхал шум, прибежал и спросил:

— Что это ты делаешь в моем лесу?

— Ах, благородный господин! — отвечал Чикку. — Я делаю гроб для тела Чикку, он ведь помер.

— Не спеши! — воскликнул Людоед, конечно же, понятия не имевший, с кем он разговаривает. — В этом добром деле я тебе помогу.

Они принялись работать в четыре руки, и очень скоро гроб был готов.

Тут Чикку почесал за ухом и разрыдался.

— Эх, и дурень же я! Не снял мерок! Откуда мне знать, подойдет ли гроб? Добрый господин, ты ведь с Чикку почти одного роста и сложения — ах, если б ты согласился лечь на время в гроб, чтобы я мог проверить, подойдет ли он покойному!

— О, с удовольствием! — отвечал Людоед и спокойно улегся в гроб.

Чикку тут же захлопнул крышку, накрепко заколотил ее гвоздями, привязал гроб к седлу и поехал обратно. Король, увидев, что Чикку и в самом деле привез Людоеда, распорядился запереть гроб в огромный сундук — чтобы Людоед уж нипочем не выбрался.

В это же время неожиданно умерла королева, и король стал подыскивать себе новую невесту. Много принцесс было вокруг, да только ни одна королю в сердце не запала. Тогда пришли к королю братья Чикку и говорят:

— Ваше величество! Есть одна прекрасная дама, которая одна достойна стать вашей женой, — и она самая прекрасная принцесса в мире.

— Как же мне найти ее?

— Так ведь Чикку прекрасно ее знает и привезет ее к вам, коли вы прикажете.

Вызвал король Чикку немедленно — он уж давно уверился, что Чикку может все на свете. Говорит:

— Чикку, о, Чикку! Если ты через восемь дней не привезешь мне принцессу, что прекраснее всех в мире, я велю дать тебе тысячу плетей.

Совсем Чикку опечалился и пошел, заливаясь слезами, в конюшню к своему верному другу.

— Не унывай! — рассмеялся конь. — Вели королю дать тебе хлеба, меда и кошелек золотых монет, а остальное предоставь сделать мне.

Так Чикку и поступил. Отправились они с конем в дальний путь.

Едут они и видят — рой пчел лежит на земле. Ослабели пчелы от голода, лететь не могут. Конь и говорит Чикку:

— Дай бедняжкам немного меда.

Чикку спешился и сделал так, как сказал конь, а потом они дальше поскакали.

Едут они и видят — лежит на берегу реки рыба, плавниками хлопает, рот разевает, никак не может до воды добраться.

— Брось ее в воду, она нам еще пригодится, — говорит конь.

Чикку так и сделал. Поехали они дальше.

Едут они и видят — орел в силки попал, вырваться не может.

— Освободи его, он нам пригодится, — говорит конь.

Чикку так и сделал. Вскоре прискакали они к замку, где жила вместе со своими родителями прекраснейшая принцесса в мире.

Конь говорит Чикку:

— Слезай и садись вон на тот камень, а в замок я один пойду. Как увидишь меня с принцессой на спине, прыгай сзади в седло и обними ее крепко-накрепко, ни за что не выпускай. А выпустишь — мы оба погибнем.

Чикку сел на камень, а конь отправился в замок и стал бегать во дворе изящной и элегантной рысью по кругу. Собралась толпа придворных, всем хотелось полюбоваться на прекрасного коня и приласкать его. Король, королева и принцесса тоже пришли. Едва принцесса коня увидала, как тут же вскочила в седло:

— Ах, я должна на этом красавце хоть немного проехаться!

Конь сначала шагом пошел, а потом вдруг галопом поскакал, пришлось принцессе за гриву его схватиться.

Когда они проскакали мимо камня, на котором сидел Чикку, тот вскочил в седло позади принцессы и крепко-накрепко ее обнял. Тут принцесса сорвала с головы вуаль и бросила ее на землю, а потом сняла с пальца кольцо и бросила его в реку, но ни слова Чикку не сказала.

Король в нетерпении ждал возвращения Чикку с принцессой, проводя все время на высокой башне. Увидав вдалеке большое облако пыли, он сбежал вниз и низко поклонился прекрасной принцессе.

— О, несравненная, окажешь ли ты мне честь быть моей женой?

А принцесса в ответ:

— Нет, пока Чикку не привезет вуаль, что я уронила по дороге сюда.

Король повернулся к Чикку и говорит:

— Если не привезешь вуаль — головы лишишься.

Чикку надеялся хоть немного отдохнуть — а тут новая беда. Побрел он к коню, жаловаться.

— Это не беда! — говорит конь. — Возьми еды с собой, чтобы нам обоим на день хватило, и садись скорей на меня верхом.

Поскакали они назад, до того самого места, где в прошлый раз орла из силков освободили, и конь велел Чикку трижды позвать Царя всех птиц и попросить его принести вуаль, которую уронила прекраснейшая из всех принцесс. Чикку так и сделал — и откликнулся им голос с неба:

— Подождите! Орел с этой вуалью забавляется, но сейчас принесет ее вам.

И верно, через минуту захлопали крылья, и орел опустился на землю с развевающейся у него в клюве вуалью. Тут Чикку увидел, что это тот самый орел, которого они освободили. Взял он покрывало, и поехали они обратно.

Король был очень доволен, что Чикку так быстро вернулся. Схватил он вуаль и кричит принцессе:

— Вот твоя вуаль, прекраснейшая! Будь моей женой!

— Не так быстро! — отвечает принцесса. — Пусть сначала Чикку принесет кольцо, что я уронила в реку. Без этого я никак не смогу стать твоей женой.

Чикку, услыхав ее слова, даже приказа ожидать не стал, пошел сразу к коню, а тот только фыркнул.

— Садись в седло. Уж это задание — самое простое.

Отправились они на берег ручья, конь и говорит:

— Позови три раза Императора всех рыб и попроси его вернуть кольцо, что принцесса в воду бросила.

Чикку так и сделал, а в ответ раздался далекий и тихий голос:

— Погодите немного. Рыба с ним сейчас забавляется, однако вскоре вы его получите.

И очень скоро Чикку и конь увидели рыбу, которая поднялась к самой поверхности воды, а во рту у нее было кольцо принцессы. Чикку увидел, что это та самая рыба, которую он спас. Взял он кольцо и поехал обратно к своему королю.

· CICCU · CARRIES · OFF THE · FAIREST · ONE ·

Чикку уносит на коне прекрасную принцессу

Но принцесса и на этот раз королю согласия не дала.

— Этого недостаточно! Прежде, чем мы станем мужем и женой, нужно растопить большую печь и топить ее три дня и три ночи, а потом твой верный слуга Чикку должен в нее прыгнуть.

Позабыл король, как верно служил ему Чикку, — приказал выполнить условие принцессы.

На этот раз никуда ехать было не нужно, и Чикку пошел к коню и обнял за шею верного друга.

— Вот теперь и в самом деле пришла нам пора прощаться — теперь-то и ты мне не поможешь, злая судьба меня ожидает.

А конь ему в ответ:

— Никогда не надо отчаиваться, друг мой. Прыгай в седло и гони меня вскачь, покуда пена мои бока не покроет. Тогда соскреби эту пену ножом и вотри ее себе в кожу, с головы до самых пяток. После этого без опаски лезь в печь, огонь тебе никакого вреда не причинит.

Чикку так и сделал: вернулся к королю и прямо на глазах у прекрасной принцессы прыгнул в печь. Увидев это, принцесса почувствовала, как сердце ее наполнилось любовью к Чикку, и сказала королю:

— Осталось последнее условие: прыгни в печь так же, как сделал это твой верный Чикку.

— Что ж, охотно! — отвечал король.

Однако прежде, чем прыгнуть в печь, он подозвал Чикку и спросил:

— Скажи, как это тебе удалось не обжечься?

Чикку затаил обиду на жестокого и неблагодарного короля и потому ответил без запинки:

— Я намазался жиром — и огонь не причинил мне никакого вреда.

Услыхав это, король, чьи мысли были заняты исключительно принцессой, не раздумывая, намазался жиром и прыгнул в печь. В тот же миг огонь охватил его, и король сгорел дотла.

А самая прекрасная в мире принцесса протянула Чикку руку и улыбнулась ему.

— Теперь мы с тобой будем мужем и женой, Чикку.

Так Чикку женился на прекрасной принцессе и стал королем той страны.

Дон Джованни де ла Фортуна

Сицилийская сказка

ил на свете человек по имени дон Джованни де ла Фортуна. Жил он в красивом доме, и было у него много денег, которые ему оставил его отец. Однако тратил юноша так много и так беспечно, что вскоре был вынужден сменить наряд богача на скромную рясу паломника и отправиться странствовать, прося подаяние.

Однажды, когда он шел по большой дороге, его остановил красивый и хорошо одетый синьор — и Джованни знал, что это сам дьявол.

— Хочешь быть богатым и вести беспечную и праздную жизнь? — спросил дьявол.

— Конечно, хочу!

— Ну, так вот тебе кошелек. Если ты ему скажешь «Дорогой кошелечек, дай мне немного денег!» — ты получишь столько денег, сколько тебе надо. Только одно маленькое условие: волшебство это будет действовать, если ты три года, три месяца и три дня не будешь ни мыться, ни расчесывать волосы, ни брить бороду, ни менять одежду. Если ты это условие выполнишь — оставлю

тебе волшебный кошелек навечно и без всяких условий.

Теперь дону Джованни не нужно было думать о будущем. Он ни разу не задумался о том, как много неудобств он доставит окружающим за эти три года — ему очень хотелось заполучить волшебный кошелек в свое владение навечно, и потому он беспечно сунул его в карман и зашагал своей дорогой.

Вскоре он начал просить у кошелька денег просто для удовольствия — ведь пока они были ему не особенно нужны. Поначалу он не замечал, каким грязным и неопрятным он становится с каждым днем, однако длилось это недолго — волосы его свалялись и сильно отросли, а платье истрепалось и превратилось в отвратительные лохмотья.

Вот в таком виде проходил однажды дон Джованни мимо красивого дворца. Солнце светило ярко, было тепло, и дон Джованни уселся на ступени мраморной лестницы, пытаясь вытряхнуть из своих лохмотьев хотя бы часть дорожной пыли. Однако служанка вскоре заметила его и пожаловалась хозяину:

— Прошу вас, прогоните этого отвратительного бродягу, что сидит на ступенях, иначе весь дом провоняет его грязью.

Хозяин вышел на крыльцо и издали — поскольку он побаивался подходить к грязному нищему — закричал:

— Эй, мерзкий бродяга! Немедленно убирайся прочь!

— Вам не стоит быть таким грубияном! — спокойно отвечал дон Джованни. — Если бы я только захотел, я бы мог заставить и вас, и вашу жену покинуть этот дом.

— Да как же ты это сделаешь? — рассмеялся хозяин дворца.

— А продайте мне его прямо сейчас? Вот возьму — и куплю его, не сходя с этого места.

Вельможа подумал: «Грязный бродяга — просто сумасшедший. Нужно обратить этот разговор в шутку».

Вслух же он сказал:

— Хорошо, друг мой, следуйте за мной, мы пойдем к нотариусу и оформим купчую по всем правилам.

Дон Джованни, недолго думая, отправился за вельможей, и они составили купчую, по которой дом переходил в его собственность, а деньги должны были быть выплачены в течение восьми дней. После этого дон Джованни отправился в гостиницу, где снял две комнаты, заперся в одной из них и сказал:

— Милый кошелечек, заполни эту комнату золотом, да так, чтобы через восемь дней сюда и войти было нельзя.

Когда восемь дней миновали и вельможа пришел забрать свои деньги, дон Джованни отвел его в комнату с золотом и сказал ему:

— Вот ваши деньги.

Вельможа с открытым ртом уставился на такое богатство — однако уговор есть уговор. Он получил

деньги, а дон Джованни — дом. Вельможа забрал жену и отправился подыскивать себе новое жилье, а дон Джованни съехал из гостиницы и поселился в своем новом прекрасном дворце, где его грязные лохмотья и жуткий вид смотрелись совсем уж неуместно. Да и надо сказать, что с каждым днем он становился все грязнее и грязнее...

Вскоре слухи о доне Джованни достигли ушей короля. Король этот постоянно нуждался в деньгах и потому немедленно послал за доном Джованни, чтобы одолжить у него большую сумму. Дон Джованни охотно согласился и уже на следующий день отправил королю огромную телегу, нагруженную мешками с золотом.

— Кто же это такой! — недоумевал король. — Почему он гораздо богаче, чем я?!

Король взял столько, сколько ему было нужно, а остальное золото распорядился вернуть хозяину, но дон Джованни отказался принимать золото обратно, сказав королевским слугам:

— Скажите его величеству, что меня больно ранило его решение. Я и горсти золота обратно не возьму, и если он его не примет, заберите его себе.

Слуги поспешили к королю и передали слова странного оборванца, а король снова принялся думать, кто же такой этот богач. Наконец он сказал королеве:

— Моя дорогая супруга, этот человек оказал мне большую услугу, а кроме того, повел себя очень благородно,

не позволив вернуть ему деньги, поэтому я хочу выдать за него нашу дочь.

Королеве очень понравилась эта идея, и к дону Джованни вновь был отправлен гонец с письмом от короля, в котором тот предлагал дону Джованни руку принцессы.

— Его величество очень добр ко мне! — отвечал дон Джованни. — Я могу лишь смиренно принять эту великую честь.

Гонец отвез ответ королю, но вскоре вновь вернулся в дом дона Джованни — король требовал явиться во дворец и представиться лично, чтобы иметь представление, за кого он выдает свою дочь.

Однако когда дон Джованни пришел во дворец, и принцесса увидала его, то закричала:

— Что?! Выйти замуж за этого грязного нищего? Никогда, никогда, никогда!

— Дитя мое! — вздохнул король. — Разве я мог предположить, чтобы богач дон Джованни может выглядеть таким образом? Но я дал королевское слово и не могу просто взять его назад, так что у тебя просто нет другого выхода.

— Нет, есть! Отец, ты можешь отрубить мне голову, если хочешь, но замуж за этого ужасного нищего я не выйду!

Тут и королева принялась упрекать короля за то, что он собирается выдать родную дочь за нищего. Тут младшая дочка короля говорит:

— Дорогой отец, не печальтесь. Поскольку вы дали слово дону Джованни, то за него выйду я.

Король на радостях обнял ее и крепко поцеловал, но королева и старшая сестра принялись насмехаться над девушкой, однако все было решено, и король послал одного из придворных спросить дона Джованни, на какой день назначить свадьбу.

— Пускай свадьба состоится через два месяца! — отвечал дон Джованни.

Ему оставалось совсем немного до окончания срока, назначенного дьяволом, а после этого молодой человек собирался целый месяц отмываться от трехлетней грязи и приводить себя в порядок перед свадьбой.

Когда договор с дьяволом закончился, дон Джованни сбрил бороду и усы, подстриг волосы и приказал сжечь все лохмотья. Днем и ночью он лежал в ванне с горячей водой — отмывался. Наконец он почувствовал себя совершенно чистым, велел подать ему самый роскошный наряд, затем сел на богато украшенный корабль и поплыл к королевскому дворцу.

Вся королевская семья спустилась на пристань его встречать, и королева со старшей дочерью продолжали насмехаться над младшей, мол, выбрала она себе такого чумазого мужа... Когда же они увидели молодого и красивого дона Джованни, сердца их наполнились завистью и злобой. От гнева они ослепли, упали в море и утонули. Младшая же дочь была рада своей удаче и счастлива. Они

с доном Джованни сыграли пышную свадьбу, когда закончились дни траура по королеве и старшей принцессе.

Вскоре старый король умер, и дон Джованни де ля Фортуна взошел на трон. Был он богатым и счастливым до конца своих дней, потому что очень любил свою жену, а волшебный кошелек всегда давал ему золото.

Содержание

Розовая книга сказок

Из собрания Эндрю Лэнга «Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Редактор *С. Бессонова*

Художественный редактор *Е. Поляков*

Технический редактор *Г. Шитоева*

Компьютерная верстка *И. Понятых*

Корректоры *С. Иванченко, Е. Петрова*

Подписано в печать 21.04.17 г. Формат 70×90 1/16.

Издательство «Терра», Книжный Клуб Книговек.
127206, Москва, Чуксин тупик, 9.

Узнай свою скидку на
www.knigovek.ru

отпечатано в типографии: mega print

Литературное
приложение

Узнай свою скидку на

www.KNIGOVEK.ru

ISBN 978-5-4224-1265-5

